

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братиска

МАЙ 2012

КАСТЕТНОЕ
ОРУЖИЕ

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК
РАДИОМИНЕРА

РЕЙД НА ОСТРОВ ПЕББЛ

ГЕННАДИЙ ЗАХАРОВ:
ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

ФОРМОЗА.
МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ ПОЛЬШИ

КОНТРАСТРАЙК:
GAME OVER

PLRF Лазерный дальномер Продолжая традиции⁺

PLRF25C

Портативный лазерный дальномер

- + Самый маленький дальномер, соответствующий военным спецификациям
- + Наилучшие показатели возможности/вес
- + Управление одной кнопкой
- + Помещается в кармане (военном)
- + Прочный, водонепроницаемый, нет подвижных частей
- + Совместим с Bluetooth® технологией

Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

КАПРАЛ

ООО «ТУРГАЛАНТЕРЕЯ»

Серпухов

ул. Ворошилова, д.126а,
Дом Быта (цокольный этаж)
Тел.: (4967) 31-11-75

Москва,

м. Сходненская,
проезд Донелайтиса, д.19
Тел.: (495) 949-54-26

ст. Нахабино,

ул. Институтская, д.17,
ТЦ «Элизиум»
Тел.: (495) 949-54-26

Калуга,

ул. Суворова, д.102,
Тел.: (4842) 74-13-63

ВСЕ ДЛЯ СТРОЕВЫХ СМОТРОВ

... ОТ ПУГОВИЦЫ ДО ТРЕВОЖНОГО ЧЕМОДАНЧИКА

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректура: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Алмаз-Пресс»

Тираж 23,0 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31

«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23

«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44

«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

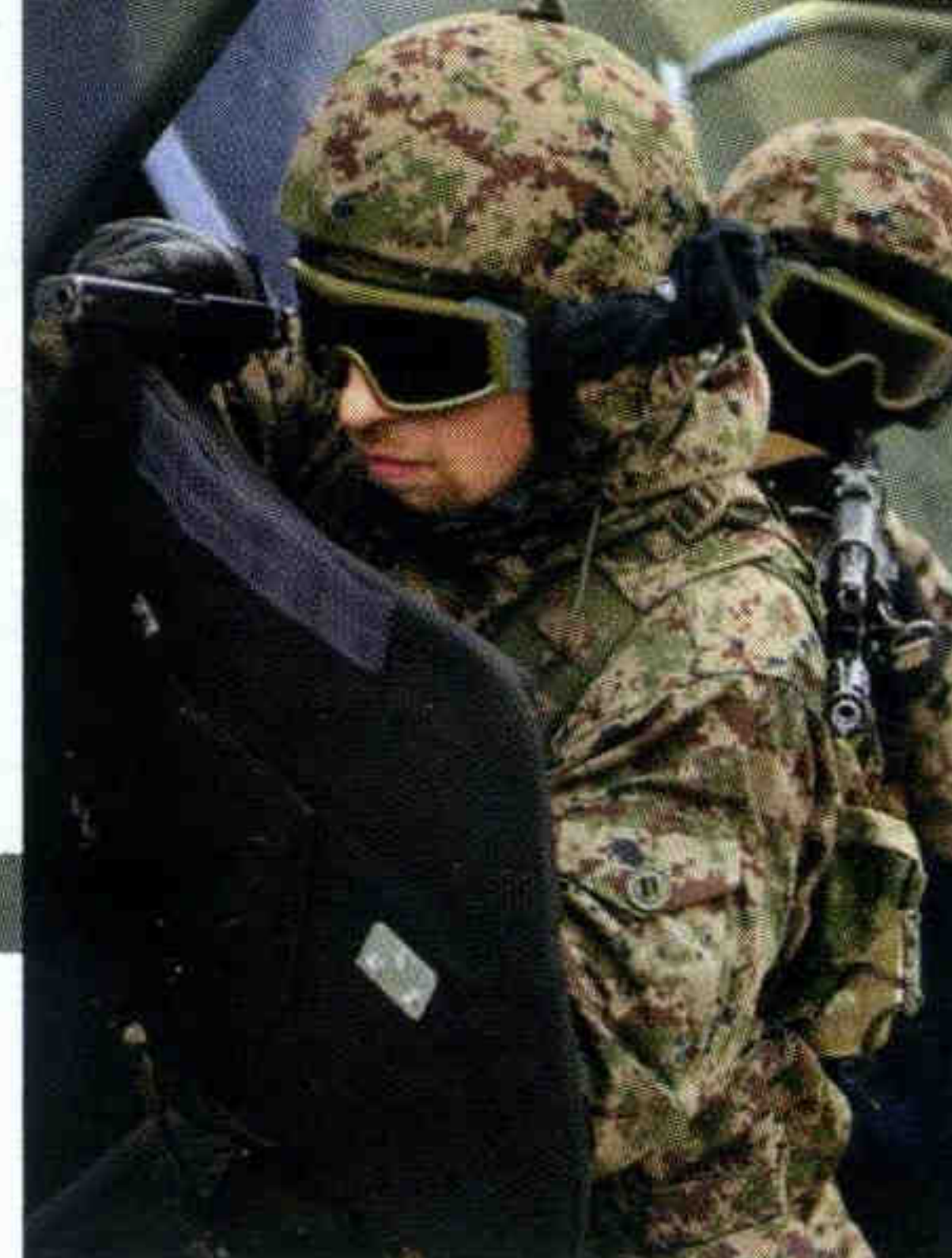
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20

В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА / Ю. Афанасьева	2
Контрстрейк: game over	
МУЖЕСТВО / Р. Фарукшин	6
Храбрый русский солдат	
МУЖЕСТВО / С. Холодов	10
Летать так летать...	
ПОБЕДИТЕЛИ / К. Розанов	12
Картошка «по-фронтовому»	
ЛЕГЕНДЫ СПЕЦНАЗА / С. Козлов	14
Главное дело жизни	
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	18
Крупнокалиберные пулеметные патроны	
АРХИВ / А. Широкоград	22
Тайна операции «Котидж»	
ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан	26
Медицинская помощь	
ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ / А. Фомин	28
Кастетное оружие	
НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА / И. Мельников	34
Красные звезды над Западной Беларусью	
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / Р. Нигматулин	38
Малоизвестные страницы войны	
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Шеремета	41
Военное время	
МОЯ ВОЙНА / А. Шипунов	46
Афганский дневник радиоминера	
ПРОФЕССИОНАЛЫ / С. Козлов	52
Пит Шоли: «SAS дала мне понимание ценности жизни»	
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов, Е. Гройсман	54
Формоза. Морской спецназ Польши	
СПЕЦОПЕРАЦИИ / В. Щербаков	58
Рейд на остров Пиббл	
АРХИВ / В. Мазур	66
Охота за чудо-оружием Третьего рейха	
АРХИВ / И. Софронов	72
Сестры милосердия	

В НОМЕР

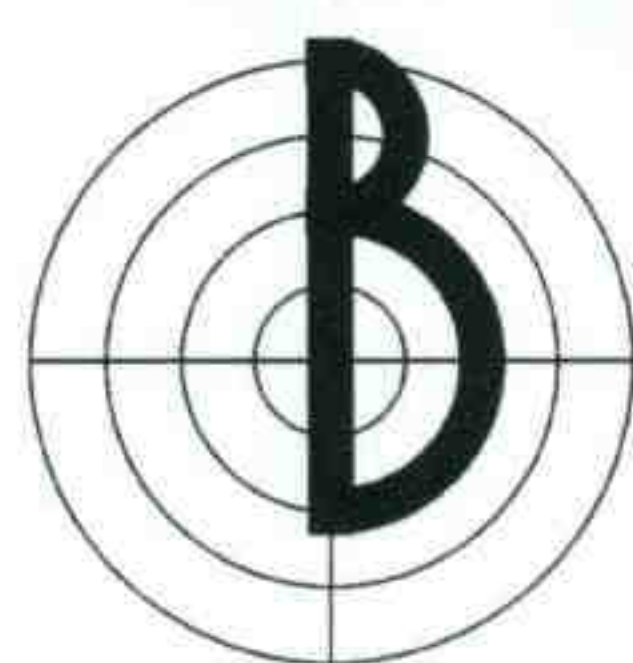
Пограничное состояние	76
Лучший	80

КОНТРАСТРАЙК: GAME OVER

Юлия АФАНАСЬЕВА

Фото из архива семьи ПУЗИНОВСКИХ

В МОБИЛЬНОМ телефоне Натальи Егоровны Пузиновской хранятся СМС-сообщения, которые она получила еще три-четыре года назад: их присылал из командировок младший сын Санька. Каждый день он отправлял маме «доброе утро» и «спокойной ночи», узнавал о делах дома, а когда долго не получал ответа, слал смайлик с репликой «ку-ку!».

19 июня 2008 10:29 «Мама, привет! Как дела? К Моздоку подъезжаем».

19 июня 2008 13:46 «Мамуль, все будет хорошо, приеду живой и здоровый. Главное — не волнуйся!».

30 ноября 2008 17:05 «Мама, поздравляю тебя с Днем матери! Желаю счастья, здоровья и чтоб оставалась такой же красивой и молодой, как сейчас. Твой сын».

18 июня 2009 18:12 «Я в Минводах. Завтра должны быть в Чечне. У меня все хорошо, только крестик с веревочкой потерял».

Вечером седьмого июля 2009 года пришло очередное сообщение: «Мама, новости

смотрела? Про нас говорят». Больше Саша не писал ...

В СЕМЬЕ Санька был любимчиком. В детстве — упитанный карапуз с ямочками на щеках, в юности — статный чернобровый парень, под пронзительным взглядом которого смущалась не одна девчонка. Во дворе к нему приклеилось прозвище Хома — хомяк. Он любил поесть, и в карманах всегда носил конфеты, «сникерсы» и прочие сладости. А бабушка Анастасия Григорьевна почему-то звала обожаемого внука Рыжиком.

Саша рос хозяйственным мальчиком. Всегда убирал за собой со стола, до блеска натирал полы, ходил на рынок, а по вечерам, осмотрев квартиру, каждый раз докладывал родителям: «Газ я проверил, свет выключил, дверь закрыл. Мама, папа, спокойной ночи!»

Среди друзей он был заводилой и душой компании. Вечерами в большом дворе сыктывкарских многоэтажек допоздна раздавались его звонкий смех, мелодичный голос и песни под гитару.

— Саша был романтик с большой буквы. Он мог всю ночь петь под моим окном, всегда дарил

цветы, говорил красивые слова, — вспоминает Оксана, которую с Александром еще до его призыва в армию связывала большая любовь. — Однажды мы поссорились, так он очень переживал и сочинил для меня песню. Нашел профессиональную студию, записал диск. — Оксана достает телефон, находит знакомый трэк. Раздается грустный молодой голос:

Я в последний раз
Словно видел тебя...

— До сих пор у меня перед глазами стоят его широкая улыбка, очаровательные ямочки... Хороший мальчик. Очень добрый и очень ласковый.

Знакомые девчонки были от красавчика Хомя без ума. Он дружил то с одной, то с другой. Любили его и учителя, хотя успешной учебой и прилежным поведением Александр не отличался.

Завуч сыктывкарской школы № 25 Нина Епифановна Эйхман показывает ведомости с четвертными и годовыми оценками:

— Вот посмотрите: по многим предметам у него выходили даже двойки. Он у меня в кабинете часами просиживал, переписывая диктанты. Но, несмотря на низкую успеваемость, мы, учителя, как-то по-особому к нему относились. Очень светлый был мальчишка, озорной, веселый, приветливый. Порой идешь по коридору, а он за версту кричит: «Здравствуйте!». Или приоткроет дверь, заглядывая в мой кабинет: «Нина Епифановна, я сегодня в школе!». Он всегда был готов помочь, защищал друзей, если их кто-то пытался обидеть, умел развеселить. Ребятам с ним было интересно.

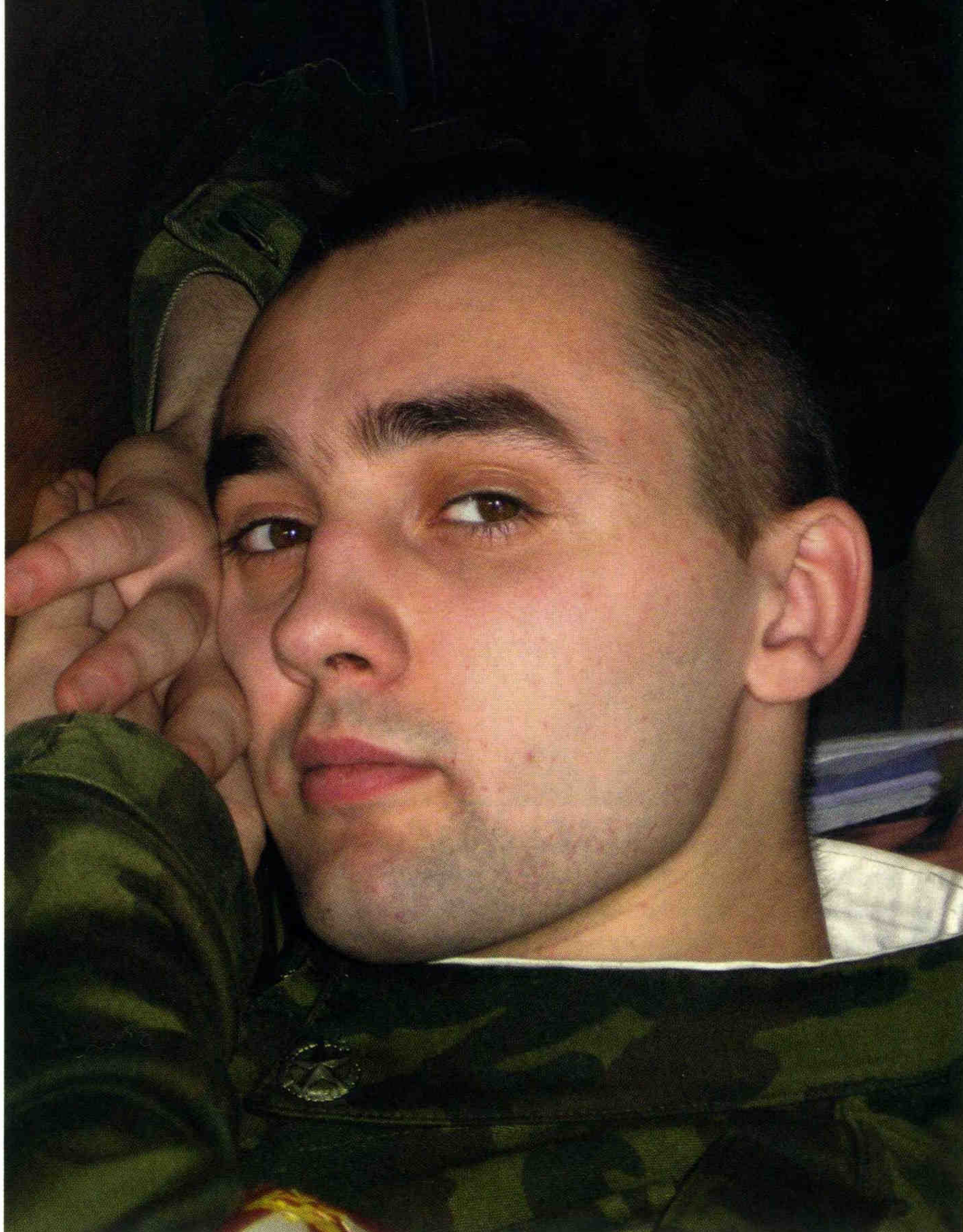
С Кириллом Сажиним Саша дружил с детства. Они были обычными пацанами: пропадали допоздна во дворе, бегали за девчонками, покупали тайком от учителей и родителей.

— Саша хорошо играл на гитаре, — вспоминает Кирилл. — Он первым в нашей компании стал исполнять военные песни, в основном из репертуара «Голубых беретов». Любил компьютерные игры, занимался спортом, сагитировал меня записаться в хоккейный клуб «Речник». Жили мы без затей. О будущем особо не задумывались. Мы раньше не были знакомы с настоящими Героями, считали их очень далекими и недоступными. А оказалось, они совсем рядом...

К СЛУЖБЕ Саша готовился: расспрашивал отца, задавал вопросы друзьям, вернувшимся из армии. Он даже ел всегда быстро, «по-военному». Но особый трепет испытывал парнишка при виде людей в форме. Старший брат Анатолий рассказывал, как однажды на даче они познакомились с офицером из подразделения специального назначения, который приехал в гости к соседям. Тогда Саша загорелся идеей во что бы то ни стало попасть служить в спецназ.

В армию его провожали чуть ли не всем городом. В квартиру Пузиновских до глубокой ночи приходили парни и девчата. Столы были накрыты в обеих комнатах.

— Ты хоть знаешь, кто это пришел? — то и дело спрашивала мама, интересуясь усевшимися за стол незнакомцами в компании Сашиных друзей.

[Когда спецназовцы прибыли под Бамут, хлынул ливень. Скользя берцами по густой мокрой траве, четыре группы отряда уходили в лес, где должны были появиться боевики]

— Мама, какая разница! Здорово, что они в этот день со мной! — улыбался в ответ Саша.

Военная служба рядового Пузиновского началась в сыктывкарском учебном полку. Его направили во взвод санинструкторов. Младший медицинский персонал здесь готовили наряду с саперами. Саша вспомнил тогда своих друзей, служивших в ВДВ. Они как-то обмолвились, дескать, быть десанником — это, конечно, круто, но иной раз успех операции зависит от санитара.

Служба в родном городе давалась Пузиновскому нелегко. По выходным его навещали друзья и родители, девчонки не давали покоя. Сентиментальные встречи сбивали с толку. Он хотел служить так, чтобы можно было выполнять серьезные задачи, а новости из дому приносила не мама вместе с пирожками и котлетами, а почтальон. Стараясь не выделяться среди сослуживцев, он как-то раз написал письмо домой, хотя дом находился на соседней улице:

«Здравствуй, мама, папа, Толик!!! Как ваши дела? У меня все хорошо, просто замечательно. Каждый день подшиваемся, бреемся, стираем подшивочный материал. Сейчас началась учеба. Опять занятия — елки-палки, сколько можно учиться! Изучаем тело человека, а точнее, как оно устроено! Фу, какая гадость — кишки, кровь.

Блин, мама, я так хочу сладкого, ты даже себе не представляешь! Сейчас бы конфет, печенья, сгущенки!..

Я тут начал читать книгу про войну — нормальная книга. Я раньше не любил читать — было лень, а здесь заинтересовался.

Мама, буду заканчивать свое письмо, потому что сейчас пойдем на обед. Целую, люблю вас всех! Ваш солдатик. 15 января 2007 года».

После завершения учебы Александр Пузиновский был распределен в саратовский отряд спецназа. Командир группы представил его старшему санинструктору Наталье Владимировне Новиковой:

— Вот новый санитар-стрелок. Будет тебе помогать и подменять на выездах. Так что бери и обучай.

— Саша был тихий, скромный мальчик, — вспоминает Наталья Владимировна, — отношения с сослуживцами в группе у него поначалу не заладились, и он очень переживал. За мной хвостом ходил. Он очень ко мне привязался, постоянно шоколадки мне приносил, а я его за это ругала... Сперва он, конечно, медицинскими знаниями не блистал, но главное — у него было желание научиться всему необходимому и быть полезным. В первую командировку мы ездили вместе. Он постоянно ко мне подбегал, спрашивал, как и что делать, просил показать. Я ему все объясняла, а потом заставляла повторить самостоятельно. Саша сначала боялся делать уколы, но потом научился. У него оказалась легкая рука. Со временем отношения с ребятами из группы выровнялись. Все видели, что он старается, у него многое стало получаться.

Когда до дембеля оставались считанные дни и в семье Пузиновских уже ждали возвращения сына, Саша позвонил и сообщил родителям неожиданную новость: «Я остаюсь на контракт»...

В ОТПУСКЕ он не снимал спецназовскую форму. В День Победы пошел к мемориалу в центре Сыктывкара на городской митинг. Ветераны любовались молодым красивым парнем в отглаженном камуфляже и оливковом берете. Офицеры подходили и обнимали «братишку», школьники робко протягивали тюльпаны и нарциссы, а девушки с завистью смотрели на Сашину двоюродную сестру, которая в тот день шла с ним под руку.

Военная служба сделала Хому другим человеком. Он стал серьезнее, ответственнее.

— Мы долго спорили, — говорит старший брат Саши Анатолий. — Я пытался его переубедить: мол, зачем тебе нужен этот спецназ, зачем рисковать. Кавказ — это не шутка. Он настаивал на своем, повторял, что он должен быть ТАМ, чтобы мы ЗДЕСЬ жили спокойно. Мы тогда не понимали друг друга — будто говорили на разных языках.

Родители не препятствовали выбору сына, но волновались за него. Саша, как мог, успокаивал их. Даже в командировках всегда находил возможность позвонить или написать домой, сообщить, что у него все хорошо.

В свой последний отпуск он приехал с огромным букетом роз для любимой мамы. Пока во время остановки выбирал цветы, отстал от поезда, догонял на попутке, а потом весело рассказывал о своих приключениях.

Его провожали 22 мая 2009 года. Засиделись на даче, никак не могли наговориться. До отправления поезда оставалось каких-нибудь минут двадцать, но Саша настойчиво сказал:

— Заедем к Скорбящему солдату!
— Какой солдат, Саша, ты опоздаешь!
— Нет, мама, заедем.

Скорбящий солдат — это памятник воинам-сыктывкарцам, погибшим в локальных конфликтах. Саша вышел из машины, подошел к скульптуре склонившего голову молодого бойца, снял берет и на минуту замолчал. Через год рядом с изваянием Скорбящего солдата появится мраморная доска с именем Героя России Александра Пузиновского...

ШЕСТОГО июля 2009 года Толя Пузиновский отмечал свой день рождения. В Сыктывкаре солнце пекло так, что плавился асфальт. А его брат Саша в это время в бронежилете и каске, с автоматом и медицинской сумкой выезжал из Ханкалы.

Когда спецназовцы прибыли под Бамут, хлынул ливень. Скользя берцами по густой мокрой траве, четыре группы отряда уходили в лес, где должны были появиться боевики. Перед выходом младший сержант Пузиновский отправил брату сообщение: «Толик, поздравляю тебя! Счастья тебе! Я еду играть в контрстрейк, только не на компьютере, а вживую. Будет жарко».

...В засадах и заслонах, выставленных на границе оцепленного района, саратовцы просидели всю ночь. Только утром, часов в семь, бандиты сделали попытку прорваться сквозь рубеж блокирования. Началась перестрелка. Группа боевиков оказалась малочисленной, поэтому, напоравшись на спецназ, они отступили в лес. Весь день ушел на прочесывание местности. Лишь часам к четырем пополудни, погрузившись

на технику, саратовцы вернулись в пункт временной дислокации. Только собрались перекусить, как поступила команда «Сбор!». И подразделения отряда опять убыли на операцию.

Шли в колонну по одному. Расстояние между группами составляло от пятидесяти до ста метров. Рядом с лесом располагалось несколько домовладений. Стояла задача прочесать местность в радиусе около километра. Группой, в составе которой был младший сержант Пузиновский, командовал капитан Алексеев. Старший лейтенант Михеев тоже был в составе группы.

— Уже смеркалось, когда мы вошли в лес, — вспоминает Владимир Михеев. — Рядом со мной в головном дозоре двигался сапер ефрейтор Михаил Груздев. Пузиновский находился в ядре с капитаном Алексеевым. Идти было тяжело — густые заросли, сырая трава... Прошли метров двести в глубь леса. Здесь, в старых, полуосыпавшихся шахтах, обнаружили схрон с оружием, боеприпасами, спальниками, продовольствием. На ближайшую возвышенность вела тропа. На ней были видны свежие следы, а в стороне — отхожее место. Скомандовал саперу проверить тропу. Он отполз метров на пять-десять и затерялся в гуще кустарника. Минут через пять доложил по радиостанции, что все чисто. Я сказал: «Вставай и продолжай движение!» И в ту же минуту с возвышенности со всех сторон обрушились автоматные и пулеметные очереди. Командир отряда, находившийся на временном пункте управления, дал команду отходить. Мы не могли оставить раненого Груздева.

Старший лейтенант Михеев, пулеметчик сержант Шадрин и санинструктор Пузиновский двинулись к тому месту, где должен был находиться ефрейтор Груздев. Боевики все это время простреливали низину. Михеев подполз к раненому саперу. За ним подтянулись Шадрин и Пузиновский. Мишка лежал лицом вниз и хрипел. Он был ранен в голову. Вместе стали его переворачивать. Стрельба не утихала. Передвигаясь по-пластунски, Шадрин и Пузиновский оттащили раненого сапера. Михеев прикрывал отход.

— Боевики находились от нас метрах в пятидесяти, — вспоминает Владимир Михеев. — Мы бросили в их сторону гранаты, которые у нас были. До ложбины, где можно было укрыться, оставалось метра три. Сквозь заросли я заметил, как снайпер меняет позицию. Выстрелил — он упал, и снова со всех сторон на нас обрушился шквал огня. «Они нас засекли. Тащите быстрее!» — крикнул я пацанам, продолжая отстреливаться. И вдруг слышу: «Саня, Саня!» — Толя Шадрин тормозил младшего сержанта Пузиновского, который накрыл собой Мишку Груздева. Еще через мгновение пуля ударила мне в плечо, рука онемела, автомат выпал. Помню, как мы с Толиком допозли до ложбины, помню, как снял разгрузку, помню, как подоспели наши медики... Бой продолжался до глубокой ночи, после чего этот квадрат стала обрабатывать артиллерия. Операция продолжалась и на следующий день. В итоге было уничтожено несколько боевиков и взят в плен один из лидеров бандподполья на Северном Кавказе.

Старшего лейтенанта Михеева, младшего сержанта Пузиновского и ефрейтора Груздева эвакуировали в грозненский госпиталь. Мишка Груздев скончался в ту же ночь. За жизнь Пузиновского боролись врачи. У него было три ранения — в колено, в бедро и в голову. Двенадцатого июля ему стало лучше. На следующий день планировался борт на Москву, чтобы доставить Сашку и других раненых в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, но до рассвета спецназовец не дождался.

Все эти дни Наталья Егоровна не находила себе места, десятки раз набирала номер сына и слышала в трубке: «Временно недоступен». Двенадцатого числа, в очередной раз пытаясь дозвониться до Саньки, она услышала в трубке слова, произнесенные каким-то чужим голосом, словно это было эхо: «Ваш сын...»

О САШИНОЙ смерти Пузиновским сообщила подруга его сослуживца. Она позвонила утром 13 июля. А вечером пришла похоронка.

Спустя несколько дней Хома снова был дома: шестеро крепких ребят из саратовского отряда

вынули из дощатого ящика цинковый гроб и внесли в квартиру.

Семнадцатого июля двор затих. Даже ветер не смел нарушить воцарившуюся тишину. Палило солнце. На небе не было ни облачка. Проститься с Сашей вновь собрался чуть ли не весь город. Это были его вторые проводы. Подходили друзья, учителя, соседи и родственники.

Уже на кладбище отец, Юрий Анатольевич Пузиновский, долго водил рукой по стеклянному окошечку цинкового гроба. Сашка лежал спокойный и безмятежный. С длинными пушистыми ресницами и отметиной от пули на бритой голове.

— Саня, вставай, пойдем домой! — не сдерживая слез, шептал Юрий Анатольевич.

Через год Указом Президента Российской Федерации бойцу саратовского отряда специального назначения внутренних войск младшему сержанту Александру Пузиновскому посмертно было присвоено звание Героя России.

НАД письменным столом в Сашиной комнате теперь маленький музей: краповый берет, камуфляж, фотографии, Золотая Звезда Героя России, медаль «Защитнику Чеченской Республики»... Родители, брат и бабушка Саньки стараются быть сильными — их Рыжик не любил слез. Им кажется, что вот-вот откроется дверь и через нее в комнату ворвется Сашка с широкой улыбкой и горящими глазами. Им проще думать, что он еще в командировке.

В СЫКТЫВКАРСКОЙ школе № 25 установлен барельеф и мемориальный стенд в память о выпускнике Александре Пузиновском. Он плохо учился при жизни, но прославил свою школу после смерти. Мальчишки и девчонки из кадетского класса часто останавливаются перед портретом Героя и перечитывают любимые Сашины стихи, посвященные маме:

Вы верьте, мамы, мы живем,
Совсем вы нас не хороните.
Мы в добрых снах домой придем —
Вы только ждите, ждите, ждите.

Роман ФАРУКШИН

Фото из личного архива Романа ГАНЧЕНКО

ХРАБРЫЙ РУССКИЙ СОЛДАТ

ГОД 2008, ЛЕТО

РАССКАЗАТЬ миру о себе десантник Роман Ганченко, от природы скромный и застенчивый, согласился не сразу. Да и что особо расскажешь? Родился, учился, служил, был ранен. Сколько подобных историй в нашей постоянно воюющей стране? Десятки, сотни, тысячи? Не легко слушать истории этих ребят. А каково им, получившим тяжелые травмы и увечья, жить? Жить в равнодушном к чужой беде обществе.

Пока торчали в машине в душной пробке на широком шоссе в центре Новороссийска, мой провожатый, ветеран воздушно-десантных войск, старший прапорщик запаса Юрий Иванович Лакатош говорил о себе и о знакомстве с Романом:

— Служил в 97-м парашютно-десантном полку 7-й воздушно-десантной дивизии. Старшиной роты связи участвовал в новогоднем штурме Грозного. Награжден медалью «За отвагу». С 2002 года — в запасе. Сейчас работаю в Морской государственной академии имени Ушакова командиром группы среднеспециального образования. В этой группе получают образование парни, поступившие на учебу после службы в армии.

В декабре прошлого года я пригласил в академию поговорить с курсантами о воинской службе и войне председателя местной организации ветеранов ВДВ Аркадия Егорова. Когда разговор зашел о ранениях и увечьях, Аркадий Борисович сказал, что недавно к нему обратился младший сержант запаса Роман Ганченко, потерявший зрение во время службы в миротворческом контингенте SFOR на территории бывшей Югославии. Егоров попросил ребят помочь Роману. Мы, конечно, пошли навстречу и договорились с руководством вуза о предоставлении ему бесплатного посещения спортивного зала академии.

Так, с января по июнь трое моих активистов по очереди помогали Роме добираться до спортзала и заниматься атлетической гимнастикой. Рома стал заметно стройнее и раскованней, подружился с ребятами. Они ведь всего на пять-семь лет моложе его. Общение идет на пользу, выводит Рому из замкнутого пространства, делает его более уверенным в себе.

Летом курсанты на практике, в морях. А спортзал на ремонте. Но выход из ситуации найден — мы привезли Роме гантели и установили шведскую стенку дома. До сентября он занимается самостоятельно, а затем снова будет ездить в спортзал.

Вообще, мне Ганченко нравится. Молодец парень. Я всяких инвалидов встречал. К иному сослуживцу зайдешь, так встречаешь спившуюся морду. Но «морда» сразу пальцы начинает загибать: «Мне надо то, то и это!». Вы, мол, найдите, а сам я ничего, кроме как водку глушить, делать не намерен, ведь я — инвалид! Рома за полгода знакомства ни разу ничего не попросил, ни разу не пожаловался на судьбу, ни разу не ныл.

Рома чем-то напоминает мне моего бывшего подчиненного, наводчика-оператора БМД Рината Кавеева. Тот был хорошим воином и просто классным парнем, жаль, нет его адресочка, обязательно черкнул бы письмецо. Ринат смело шел в бой, очень хорошо стрелял, даже ночью в окошко небольшой кошары с первого выстрела попадал. Да все мои солдатики на войне из ленивых и сонных «черепов», какими они были в части, превратились в отменных бойцов.

На войне десантников 7-й дивизии отличали исполнительность, ответственность, обязательность. Своим отношением к делу, верностью товарищам, отзывчивостью к чужой беде они удивляли многих в Чечне. По первому призыву они бросали все и мчались туда, где были нужнее. А делиться приходилось всем: и последним

сухариком, и глотком воды, и сухой портянкой, и дровами, и, что немаловажно, боевым опытом и информацией. С таким командиром, как полковник Александр Иванович Протченко, бойцы и не могли быть необученными раздолбаями, коих в Чечне, честно говоря, тоже хватало.

Лакатош замолчал. Морщины на лбу заходили вверх-вниз. Юрий Иванович отвернулся к окну, глубоко и громко выдохнул.

— Вроде весна наступила, а ветер был противный. Под утро уже. Лежу, кутаюсь в бушлат. Вдруг забегают в палатку боец: «Там это, женщины!». Вышел разбираться. Оказалось, ко мне в роту на Терский хребет пришли двое, мамы бойцов. Пешком всю ночь с самой Ханкалы топали. Одеты в лохмотья, денег ни копейки, ладно, паспорта у них никто не отобрал. Накормили мамаш, выдали одежонку, что смогли найти, отправили погреться и помыться в баню. Тут и один из сыновей возвратился из разведки. Слезы радости, объятия. Помню, женщина эта, все гладила сына по спине да приговаривала: «Слава те Господи, живой!».

Через пару дней колонна шла на Ханкалу, посадил женщин на броню, попрощались. А они благодарят меня, а сами плачут: «Не думали, не гадали, что сынкам воевать придется. В страшном сне не видели, что нам под старость лет случится пожить в землянках и даже баню принимать под землей! Что за жизнь такая!»

Мама солдата — святая женщина!

Немного ехали в молчании, разглядывая красивый зеленый город под тихий шепот радио да думая каждый о своем. Потом Лакатош в двух словах накидал историю бескровного пленения вражеского снайпера в районе гостиницы «Кавказ», что недалеко от дворца Дудаева, потом похвалил командира роты Юрия Сухина, под руководством которого «и бегал по Грозному все 4 месяца», рассказал о сыне — Руслан служит по контракту в одной из бригад спецназа ГРУ.

На круговом движении наконец-то вырвались из пробки. Всего пять минут, и мы на месте.

Нажимаю на кнопку звонка входной двери.

Дверь открывает спортивного вида молодой человек. Спина прямая, плечи широкие. Улыбается, крепко жмет протянутые ладони:

— Проходите. Рад вас видеть!

В однокомнатной квартире супругов Ганченко чисто и уютно. Меня это очень обрадовало. В квартирах многих инвалидов пришлось побывать. Заходишь, а там синий дым стоит комыслом, висит не выветриваемый никакими сквозняками и дезодорантами запах перегара, мочи и пота. Вчерашние солдаты, сломленные бытом, теряют веру в себя и свое будущее, спиваются, превращаются в бомжей.

Прошли в комнату, познакомились с Татьяной, супругой Романа. Посмотрели армейские фотографии, нашли общих знакомых по Югославии, обсудили историческую литературу. Он очень любит слушать аудиокниги.

Роман Ганченко: — Родился в Новороссийске 10 июля 1979 года. Семья у нас большая: бабушка, мама четыре младших сестры! Трое уже замужем. Плохо только, что живут в другом конце города, не часто удается увидеться.

Когда закончил 9 классов средней школы, поступил в радиоколледж. Но нужны были деньги. Зарплаты мамы на всех не хватало. Пришлось взять академический отпуск и устроиться автослесарем на цементный завод.

В декабре 1997 года призвали в армию. Повезло, определили в 7-ю воздушно-десантную дивизию. В Дмитрове, в учебной части, получил специальность кинолога. Вернулся в Новороссийск, где до весны 1999 года служил всего в нескольких километрах от дома. Затем, после двухмесячной переподготовки в Рязани, подписал контракт и убыл в составе миротворческого контингента SFOR в Югославию.

Пять месяцев занимались разминированием территории, на которой совсем недавно шли боевые действия. Работа опасная, но мы были хорошо подготовлены, поэтому быстро привыкали к обстановке.

Находили неразорвавшиеся снаряды и гранаты, извлекали из земли мины и самодельные взрывные устройства, собирали стрелковое оружие и боеприпасы. Чего только не откапывали! Попадались ППШ, немецкие винтовки и обрезы ружей времен Второй мировой войны! Затем свозили найденные «сокровища» в пригород Тузлы и в районе старой телевышки уничтожали. Также для уничтожения нам передавали неиспользованные боеприпасы с местных армейских

края, державший гранату в руках, погиб на месте, а я получил множественные осколочные ранения. Офицеры, стоявшие чуть выше, получили легкие ранения.

Зрение я потерял сразу, но оставался в сознании. Разные мысли в голове крутились. Но жить каждому хочется долго и счастливо, и я верил в жизнь. Позже, в госпиталях, сам спас от суицида двоих — солдата и офицера. Я православный и знаю точно: человека спасает не церковь или массивный крест на груди, а истинная вера!

Смерть, кровь, ранения ввели в ступор некоторых командиров. Но паникеры быстро привел в чувство боец Шамиль Касумов. Благодаря его активности меня эвакуировали с места подрыва и переправили в базовый район — город Прибой. Там сделали уколы, и я забылся. Очнулся уже в военном американском госпитале. Оперировали меня и в немецкой гражданской больнице, и в американском госпитале НАТО, находящемся в Германии. Оказалось, у нас не было ни специальных медикаментов, ни достаточных условий для проведения операций на глазах. Спасибо американским и немецким врачам, они быстро сумели поставить меня на ноги! Да, медперсонал относился ко мне хорошо, с доброй душой. И переводчика мне наотцы предоставили. Старались ничем не обижать «храброго русского солдата».

[Зрение я потерял сразу, но оставался в сознании. Разные мысли в голове крутились. Но жить каждому хочется долго и счастливо, и я верил в жизнь]

складов. Всего нашей командой было уничтожено около 20 тысяч мин!

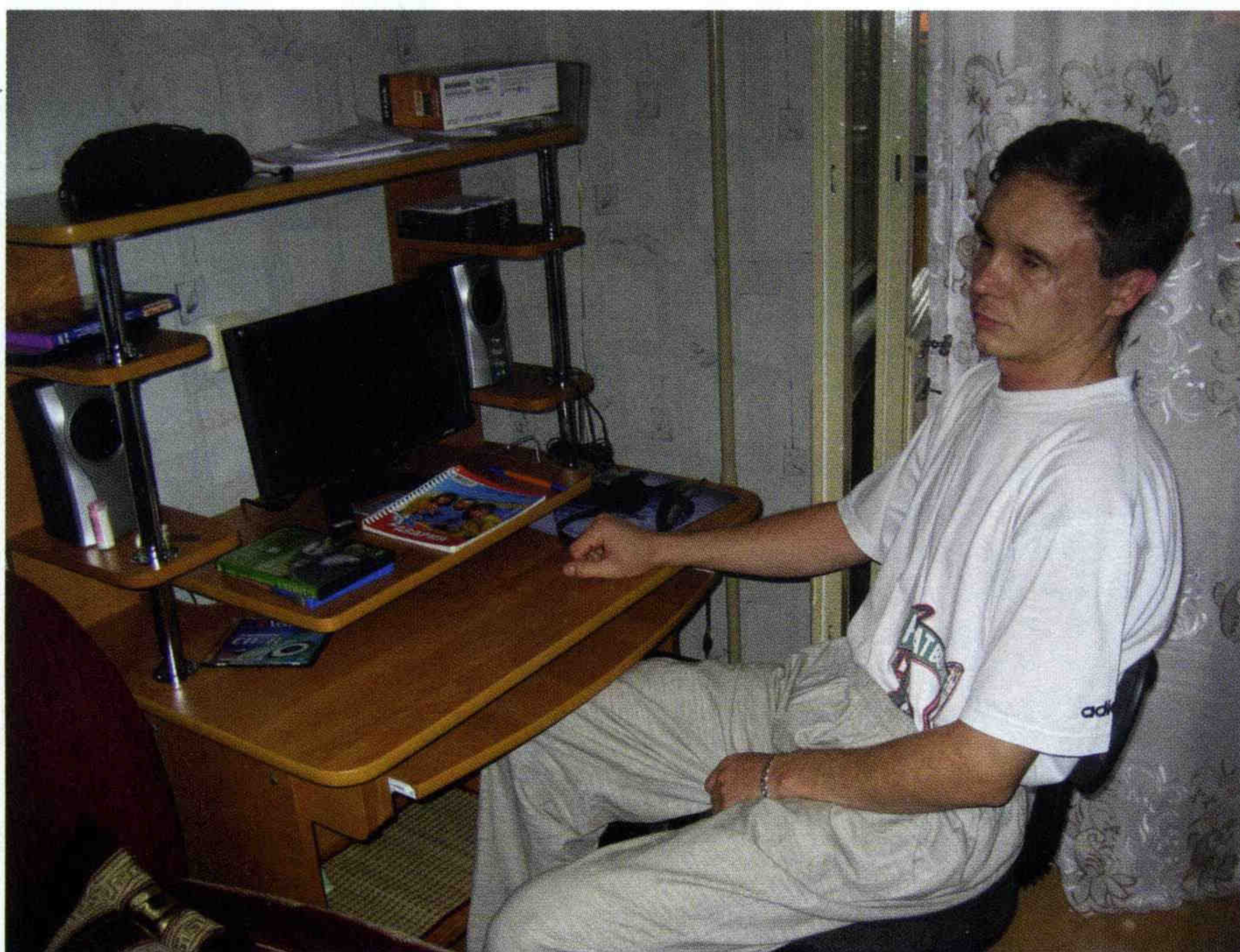
14 декабря 1999 года день шел как обычно, по плану. Но при подготовке к уничтожению взрывоопасных предметов, изъятых у местного населения, когда почти все собранные боеприпасы мы уложили в огромную воронку, самопроизвольно пришел в действие ударный механизм противотанковой гранаты кумулятивного действия югославского производства. Произошел взрыв. Мой напарник, Андрей Замула, уроженец станицы Старотитаровская Краснодарского

3 января самолетом меня перевезли в Москву, в Главный клинический госпиталь имени Бурденко. Через месяц перевели в Химки. В мае вернулся в дивизию, в Новороссийск.

Награжден орденом Мужества, медалью «За укрепление боевого содружества» и золотой медалью Сербской Республики «За храбрость». Награды мне вручал командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак.

В июне 2002 года Георгий Иванович подействовал мне в получении этой квартиры. Он надавил на некоторых хитроумных чинов,

и командование дивизии поспешило с решением моего квартирного вопроса. Свое жилье — это очень важно!

В Центре реабилитации для слепых в Волоколамске, где проходил курс лечения и реабилитации по путевке от Всероссийского общества слепых, познакомился с Татьяной. Она, приехавшая обучаться в Центр из Калуги, запала мне в душу, запомнилась. В 2001 году я забрал ее к себе в Новороссийск, и вот почти 7 лет мы вместе. А в Центре, в течение почти трех месяцев, нас учили читать, писать, ориентироваться с тростью, готовить пищу. Провели краткий курс домоводства. Развили новые для меня навыки.

Сейчас особых проблем нет. Медикаменты мне не нужны, а от санаториев я отказался. Лучше получать добавку к пенсии в виде компенсации за отказ от льгот, чем иметь льготы, в которых нет необходимости.

Чего действительно не хватает, так это общения. Единственный способ общения сейчас — телефон. Звонят знакомые из общества слепых и пара одноклассников. И все... А вот погулять самим не получается. Всюду машины, дорогу просто не перейти. В случае критической ситуации дойти до хлебного магазина могу, а дальше — никак. С тех пор как я потерял зрение, город сильно изменился. Хорошо, курсанты из академии возили в спортзал, иногда выводили погулять на берег моря. А ведь я помню море и горы: красиво... Жду осени, надеюсь, парни продолжат со мной общаться.

— Нам бы компьютер где-нибудь найти для Романа, — говорит Лакатош. — Существуют ведь специальные программы для незрячих, с помощью которых и работать на компьютере можно, и письма через Интернет писать.

— Иваныч, я знаю, — Рома проводит рукой по волосам, — мы же с тобой вместе пытались через соцзащиту выбить кое-что — компьютер, «говорящую» трость, какие-то специализированные бытовые приборы, но неудачно. Нам вежливо объяснили: для того, чтобы государство оказало материальную помощь, сначала

необходимо получить карту трудовой реабилитации. Значит, собрать пакет документов, удостоверяющих инвалидность и наличие вытекающих из нее проблем, поехать в Краснодар, где снова пройти ВТЭК, и затем встать в очередь нуждающихся в помощи в органах соцзащиты по месту прописки. Но у меня сейчас первая группа инвалидности. Пожизненная. Если получить карту трудовой реабилитации, то меня переведут в разряд работающих инвалидов. Напишут: «первая группа, вторая подгруппа», то есть доступен труд в специально созданных условиях. А это означает, что мне серьезно урежут пенсию, как «работающему». Я готов работать, я хочу работать! Но у нас во всем Краснодарском крае нет этих пресловутых «специально созданных условий». Нет специализированных учреждений.

Получается замкнутый круг: мне предоставят помощь, урезав пенсию. Зачем мне такая «помощь»? Да и мотаться в Краснодар, стоять в очередях, проходить комиссию ВТЭК придется каждые два года. Моей супруге именно по такой схеме и урезали пенсию, причислив ее к работающим.

— А органам соцзащиты я благодарен за то, что социальные работники нас посещают, как положено, дважды в неделю, помогают закупить продукты, решить мелкие бытовые проблемы. Спасибо, без них-то совсем никак! Еще нам с Таней помогает Шкодик, наш кот. Носится по квартире, радуется, поднимает настроение...

Прощались мы с Ромой, пообещав скоро вернуться...

Через две недели, 10 июля, ходили с товарищами к Роме в гости, поздравили с днем рождения его... и Татьяну. Вот ведь судьба: дни рождения в один день!

Татьяна, получив роскошный букет цветов, провела по бутонам ладонью, вдохнула аромат свежести и искренне улыбнулась:

— Лилии... мои любимые...

А вчера поступили очередные приятные новости. На прошлой неделе мы встречались

с матерями, дети которых погибли в необъявленных войнах. Они решили, что будут посещать семью Ганченко, готовить что-нибудь вкусненькое, гулять, да и советы опытных женщин по ведению домашнего хозяйства никогда молодым не повредят.

Директор спортивного клуба, расположенного в двух шагах от дома Романа, на запрос о выделении бесплатного месячного абонемента на занятия атлетической гимнастикой в его клубе ответил положительно. Теперь ветеран разведки Сергей Белов, живущий неподалеку, водит Рому в спортзал и помогает на тренировках.

Откликнулись журналисты из телекомпании ТВЦ. Спасибо за это телеоператору, участнику новогоднего штурма Грозного, Алексею Саушкину и его команде. Без шумихи и лишних слов они отсняли, подготовили и прокрутили в новостях сюжет о семье Ганченко. Сюжет о солдате, который не сломался и твердо стоит на ногах. Однофамилец Романа, ныне проживающий в США, увидев репортаж по спутниковому телевидению, написал письмо с предложением общения.

Ветеран «крылатой пехоты» Андрей, известный на военных сайтах как «Капитан запаса» из далекого Северодвинска, поздравил Романа с наступающим Днем ВДВ и подарил персональный компьютер, оборудованный специальными программами для незрячих и слабовидящих. Работай, боец!

Мир не без добрых людей, и — жизнь только начинается!

ГОД 2012, ЗИМА

МЫ С НОВА побывали в гостях у семьи Ганченко. Пообщались, познакомились с Ариной, доченькой Романа и Татьяны.

Арина, которой скоро исполнится три годика, внимательная и серьезная, словно взрослая девушка, и играет так, чтобы не мешать разговорам, и словцо свое вставляет, веское, где надо. Учит буквы и цифры, готовится к посещению детского сада, куда ее обещали вот-вот устроить папины друзья.

— Оптимизм, позитив и стремление быть искренне счастливым, стремление жить, а не проживать жизнь, вот что я чувствовал, пожимая Роману руку. — Подполковник Игорь Родионов, делясь со мной мыслями, смотрит мне в глаза. Взгляд у боевого десантника стремительный, сильный. — Не трудоспособен, нуждается в постоянном уходе — такое заключение выдала Роману комиссия, назначавшая инвалидность. Но не учла одного: нельзя навязывать человеку того, чего он сам себе не желает. Ганченко не желает быть бессильным, поэтому радуется жизни и своим повседневным поведением показывает нам, здоровым, что наша жизнь такая, какой мы сами ее делаем. Сами.

Я замечаю неуставную нашивку на кителе подполковника: «С нами Бог и два парашюта», а он, перехватив мой взгляд, добавляет:

— Счастье никому не падает с неба, счастье тяжелым трудом добывается своими руками, брат. С Божьей помощью...

С 16 по 19 апреля 2012 года в столице Малайзии городе Куала-Лумпур под патронажем министерства обороны и национальной полиции прошла 13-я Международная азиатская выставка и конференция оборонной промышленности и государственной безопасности DSA 2012. Уже в десятый раз ее участником является «Рособоронэкспорт» — единственный в России государственный посредник по экспорту/импорту всего спектра финальной продукции и услуг военного назначения. Выставка проводится раз в два года.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион — это крупнейший рынок вооружений, где Россия имеет прочные военно-технические связи со многими государствами. В настоящее время на страны АТР приходится 43 процента общего объема поставок продукции военного назначения «Рособоронэкспорта». Компания активно продвигает в регион современные подводные лодки, надводные корабли и быстроходные ракетные катера. Большим успехом здесь пользуются боевые самолеты семейства Су и МиГ, а также вертолетная техника. В интересах сухопутных войск продолжаются поставки, а в отдельных странах и лицензионное производство российской бронетехники. Постоянно растет количество заявок на российские системы и комплексы противовоздушной обороны. Пользуется успехом и специальное вооружение для силовых структур.

На выставочной площади в 42000 кв. м свою продукцию представили более 700 компаний из 40 стран мира.

ОАО «Рособоронэкспорт» представило лучшие образцы российской продукции военного назначения, в которых реализованы технические решения, не имеющие аналогов в мировой практике.

Александр МИХАЙЛОВ

Американское оружие против дождя

НОВЫЙ сезон охоты, рыбалки, пейнтбола и страйкбола открыт. А готов ли гардероб к летним грозам и проливным дождям?

Американская оригинальная военная куртка GoreTex. — незаменимая вещь для походов в лес, рыбалки, активного отдыха на природе и просто для сырой, дождливой погоды. Внешний слой куртки — армейский нейлон, под которым находится мембрана GoreTex., в которой и заключается основное достоинство куртки. Благодаря этой мембране куртка абсолютно не промокает и, в отличие от простых прорезиненных дождевиков, дышит и защищает от ветра. Более того, эта куртка на удивление мало весит и очень компактна.

Куртка имеет крой реглан и длину три четверти, что обеспечивает максимальный комфорт и удобство носки. Специально сконструированный капюшон с козырьком защищает лицо от дождя, не сужая обзор. Также к капюшону можно пристегнуть опушку из искусственного меха. Внутри куртка имеет нейлоновую подкладку с поясной утяжкой и ветрозащитной юбкой. Надежная пластиковая молния с двумя замками и ветрозащитным клапаном, а также регулируемые манжеты на липучке обеспечат полную защиту

от непогоды. Дополнительный комфорт дают вентиляционные молнии под руками. Очень кстати придутся и вместительные карманы: 2 внешних на липучках и кнопках, накладной на рукаве и 2 внутренних. Эта куртка — воплощение армейской практичности, удобства и надежности, теперь доступна и в России в магазинах Force'Age.

Иван ВЕТРОВ

Роботы-водолазы

АМЕРИКАНСКАЯ компания Hydroid передала министерству обороны Японии четыре автономных необитаемых подводных аппарата Remus 100. Японские военные намерены использовать подводных роботов для составления карты дна, изменившегося после прошлогоднего землетрясения, а также в целях противоминной борьбы.

АНПА Remus имеет 1,6 метра в длину и 19 сантиметров в диаметре. Аппарат массой 37 килограммов может погружаться на глубину до ста метров и развивать скорость до пяти узлов. Конструкция Remus 100 позволяет устанавливать на него различные сонары и сенсоры. В общей сложности было произведено около 300 аппаратов Remus, которые уже приняты на вооружение в 13 странах.

Владимир ИВАНОВ

Морской десант

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ морской пехоты (МП) Северного флота (СФ) и отдельной мотострелковой бригады Западного военного округа, дислоцированной в Заполярье, приняли участие в учении по морской десантной подготовке (МДП) совместно с экипажем большого десантного корабля (БДК) «Георгий Победоносец».

В течение суток береговые подразделения совместно с экипажем корабля отрабатывали погрузку и выгрузку авто- и бронетехники на борт БДК.

Учения по морской десантной подготовке регулярно проводятся в преддверии батальонных тактических учений подразделений береговых войск Северного флота. Высадка личного состава и бронетехники производится на необорудованное морское побережье.

Нормативом для загрузки одной единицы техники на корабль отведено менее минуты. На погрузку подразделения — чуть более 10 минут.

Цель морской десантной подготовки — обучить морского десантника действиям на море и при высадке на побережье, обороняемое противником. МДП включает изучение устройства десантных кораблей и десантно-высадочных средств, а также отработку приемов и способов погрузки и выгрузки личного состава и техники, способов преодоления водных пространств на плавающей технике своим ходом.

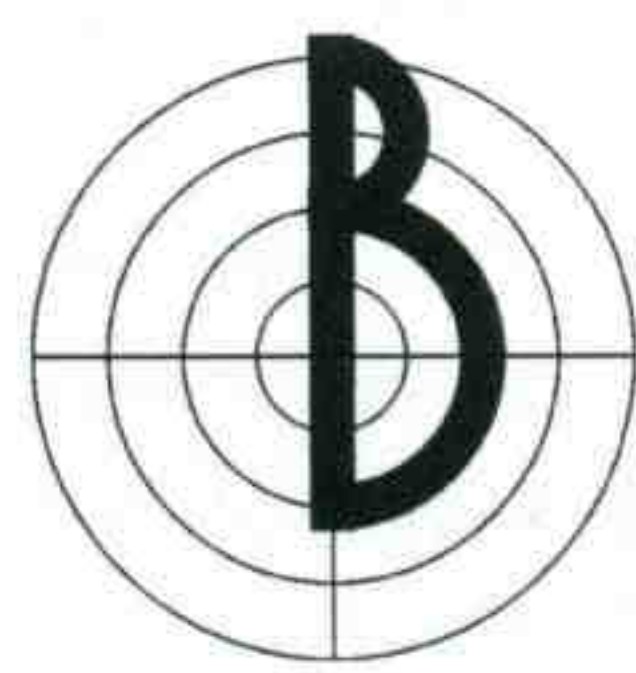
Всего в учении по морской десантной подготовке приняли участие около 400 военнослужащих и было задействовано более 50 единиц военной техники.

Сергей ПЕТРОВ

Сергей ХОЛОДОВ
Фото Виталия ЧЕРКАСОВА и из архива Андрея ЛЕНЕВА

ЛЕТАТЬ ТАК ЛЕТАТЬ...

В ОТ уже четвертый месяц офицер спецназа подполковник полиции Андрей Ленев прикован к больничной койке. Врачи делают все возможное, но уверенности в том, что Андрей вернется к полноценной жизни, пока, к сожалению, нет. Слишком тяжелым оказалось ранение.

Силком Андрея в спецназ никто не тянул. Ему не раз предлагали сменить спецназовский

бронежилет на гражданский костюмчик и перебраться на более спокойную и престижную руководящую работу. В общем, сидел бы сейчас в каком-нибудь уютном кабинете и делал вид, что борется с преступностью. Но Андрей никогда не умел делать вид. Он всегда делал дело. Чем бы Андрей ни занимался, он всегда выкладывался на все сто, стремился любое дело довести до совершенства, всему отдавался сполна, не терпел халтуры.

А круг увлечений Ленева поражает воображение. Как-то раз Андрей загорелся мечтой — совершить восхождение на Эльбрус. Немногие умудряются добраться до его вершины. Ленев смог... Более того, с тех пор просто заболел альпинизмом. Восхождения на Эльбрус стали для Андрея привычным делом. В один из традиционных подъемов на гору Ленев водрузил на самой высокой точке Европы флаг спецназа и красный берет.

О берете, кстати, Андрей мечтал еще в юности. И добился своего: в отряд спецназа поступил и краповый берет получил. Хотя отбор в СОБР был жесточайшим. Но Андрей задался целью и, как всегда, добился своего. Несколько месяцев упорных тренировок — и в 1998 году Ленев сдал все нормативы. А в 2006 году получил краповый берет — символ мужества и высочайшего мастерства.

Были и другие экстремальные увлечения. В их числе — парапланеризм, горные лыжи, сноуборд, затяжные прыжки с парашютом, катание на роликах.

Даже в кино умудрился сняться. Летом 2010 года в Карачаево-Черкесии снимали художественный фильм «Стреляющие горы» — про пограничников, участвовавших в ликвидации крупной банды боевиков. Так вот, Андрей Ленев был главным консультантом по вопросам применения оружия и ведения боя в условиях гор. Даже сыграл эпизодическую роль — вместе с профессиональными каскадерами.

А несколько лет назад к его увлечениям добавилась фотография. Ленев сразу же заявил о себе как о мастере с большой буквы. Свидетельство тому — работы в разных жанрах, которые по достоинству оценили профессиональные фотографы. Почетный диплом лауреата Всероссийского конкурса «Открытый взгляд» и новенький фотоаппарат «Кэнон» подполковнику Ленову (тогда еще майору) вручал лично министр внутренних дел Рашид Нургалиев.

А вот награда за мужество, которую Ленев заслужил, вне всяких сомнений, до него так и не дошла. Затерялась где-то в бюрократических коридорах.

...В 2009 году во время спецоперации в урочище Ачалы-Кышлык группа спецназовцев, в которой находился Ленев, вступила в бой с боевиками. Отбивались боевики яростно. На какое-то мгновение показалось, что еще чуть-чуть — и они прорвут оцепление и скроются в лесу. Этого не произошло благодаря действиям Ленева. Он вступил в перестрелку и дал возможность своим товарищам обойти бандитов с флангов. В результате преступники были уничтожены.

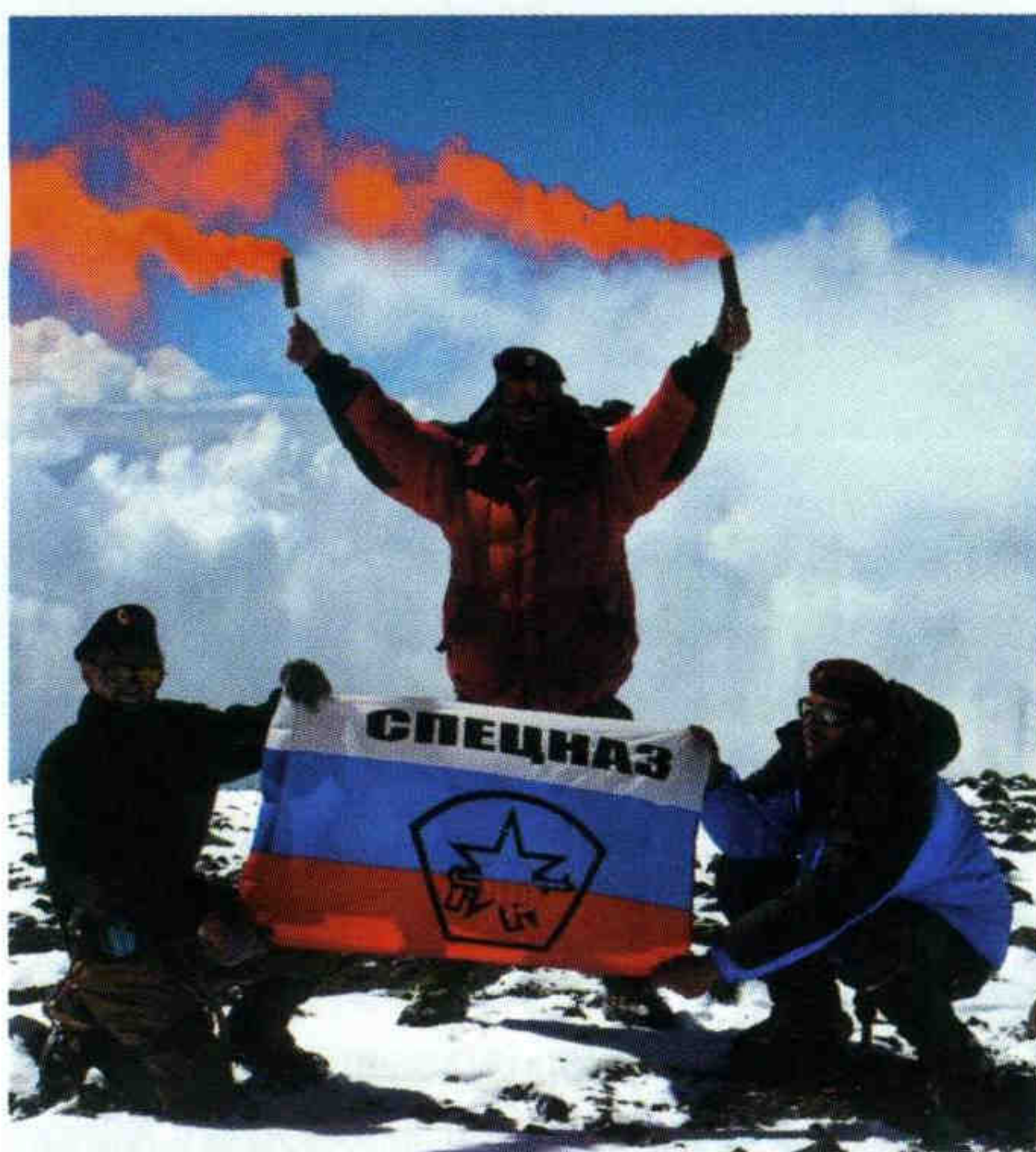
В том бою Ленев получил ранение в руку. К счастью, не опасное для жизни.

К сожалению, спецоперация 19 декабря 2011 года в селе Учкеекн Карачаево-Черкесской Республики без потерь не обошлась. В тот день

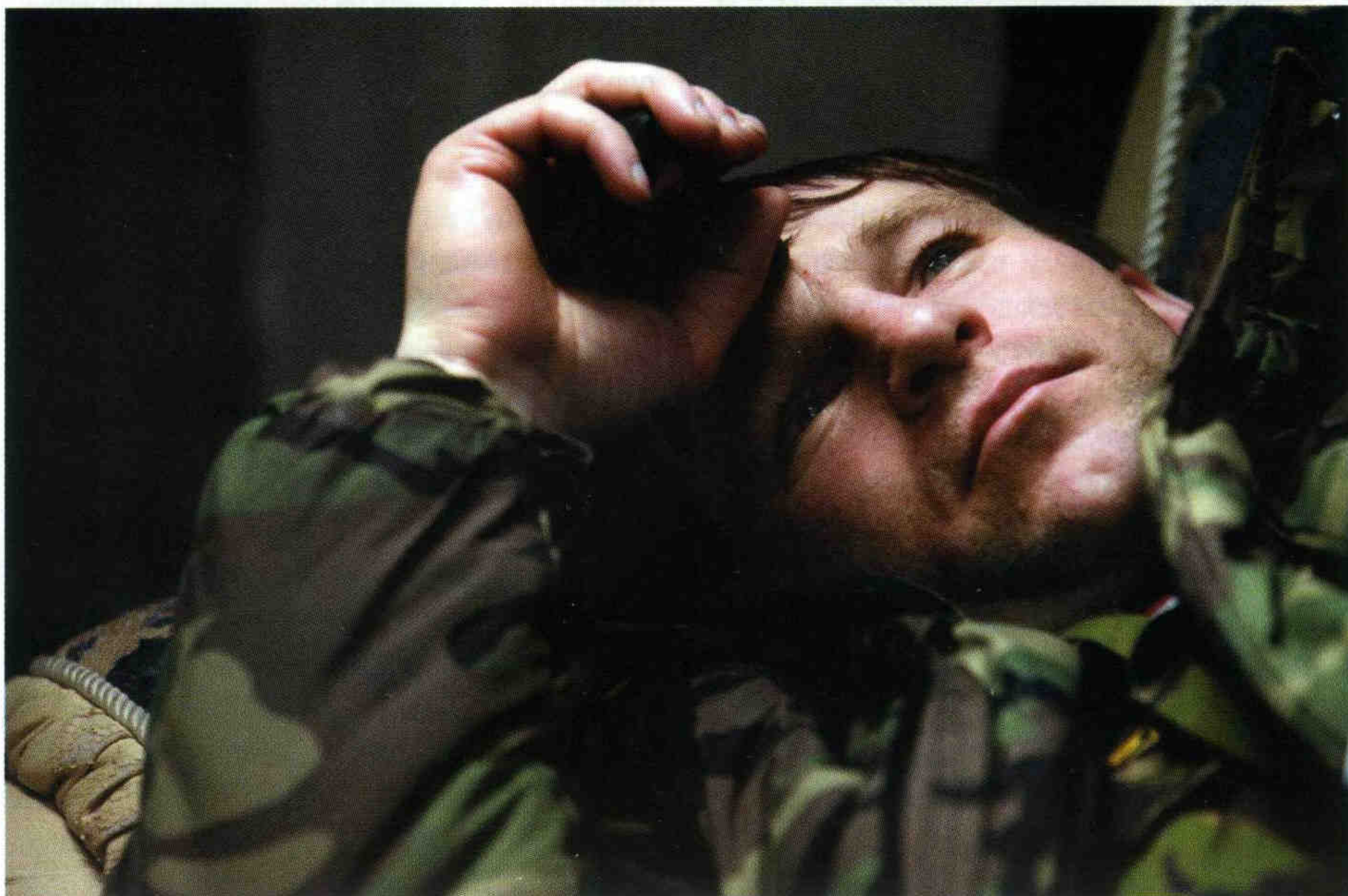
на территории района ввели режим контртеррористической операции. Оказалось, что трое бандитов, находившихся в федеральном розыске,

[Пуля, выпущенная из «калаша», пробила каску, практически не оставив шанса выжить... Но Андрей выжил]

скрывались в одной из квартир пятиэтажки. Дом оцепили. С преступниками начались переговоры. В ответ на предложение сдаться преступники открыли огонь. Бойцы спецназа уничтожили двоих бандитов. В квартире остался третий, но он затаился — то ли ранен, то ли закончились патроны. Андрей направился проверить, сделал несколько шагов. В этот момент раздалась автоматная очередь. Пуля, выпущенная из «калаша», пробила каску, практически не оставив шанса выжить...

Но Андрей выжил. До полного исцеления еще далеко. Друзья и близкие верят — он обязательно вернется к полноценной жизни. Ведь спецназ — это не только физическая сила. Это еще и сила духа, которая есть у Андрея. 🇷🇺

Константин РОЗАНОВ
Фото из архива автора и редакции

КАРТОШКА «ПО-ФРОНТОВОМУ»

БАБУШКА кладет в дымящуюся паром кастрюлю с картошкой кусок масла. Дедушка деревянной ложкой вычищает туда содержимое жестяной банки с тушенкой. На плите вот-вот закипит кастрюлька с молоком.

Я сижу напротив, за столом, подперев руками голову, и внимательно слежу за этими приготовлениями. Твердо знаю — мои бабушка и дедушка самые добрые и самые замечательные на свете. А самая вкусная еда — это картошка «по-фронтовому».

Кушая это блюдо, я как бы приобщаюсь к боевому прошлому бабушки и дедушки...

«Работали мы тогда так: начинается наступление или отступление, половина полка остается собирать действующий узел связи, а вторая половина выезжает и начинает разворачивать новый узел связи, ближе к линии фронта...

В ту ночь, когда началась очередная бомбардировка, как раз моя смена была. Изба, где был установлен коммутатор, от взрывов ходуном ходила, волной дверь с петель сорвало, в окна стекла выбило, печь разломана. А я сутки на смене...

И отойти погреться нельзя. Я так замерзла, так замерзла...

Ветер сильный, мороз, холодно, март месяц, осколки в коммутатор с визгом бьют, а я как заговоренная. Я смерть на себя молила. Так замерзла. Но связь была... А потом кабель сматывать пришлось, а в огородах ям нарыто, мы по пояс проваливались в ледяную воду. И все равно сматывали.

К вечеру сматывали весь кабель, под бомбежкой подготовили аппаратуру, я пришла к дому, где мы размещены были, дом деревянный из двух половин, одна половина взрывом снесена была, а во второй печка жарко топится, а на ней чайник с кипятком фырчит. Я так обрадовалась этому кипятку, умирать буду — не забуду! Согреться хотелось хоть немного... Хозяин — дед Иван. Там стояли два топчана. Заходит соседка, бабушка, старенькая такая, и спрашивает его: «Иван, ты в погреб ночевать пойдешь?» — тогда ведь все по укрытиям спали, кто в погребах, кто в вырытых щелях, потому что бомбежки очень сильные были. А он ей отвечает: «Нет, я здесь, в избе, буду ночевать». Старушка говорит: «А я уж тем более, я век свой отжила».

А я шинель на пол бросила, и только легла — уснула моментально. Так мы, все трое, и заснули в этом деревенском доме, не обращая внимания на вой самолетов и разрывы бомб.

Но выспаться не получилось — с рассветом прорвались немцы... И нам пришлось отходить... Под сильнейшим обстрелом. А что на дороге творилось! Мертвые люди, лошади, битая, искореженная техника, все горит, пламя, дым, воронки от бомб и снарядов...

А вообще я считаю, что нашей «девчоночьей» роте сильно повезло. Нас около ста человек было, и ни одну тяжело не ранило. Ни одну. А тяжелого ранения мы боялись больше всего. Чтобы самим не мучиться и других не мучить. А нам повезло! За всю войну — либо легкие ранения, либо сразу насмерть... Ни одной калеки не осталось. Наверное, все-таки, Бог на свете есть. Вернее, он присматривал за нашим девичьим полком.

В штабе, там, например, одна телеграфистка была — Дуся Малюева, так она сидела, на коммутаторе работала, и началась бомбежка. И осколок влетел в окно и прямо ей в сердце. Умерла сразу, не маялась. Повезло... И тогда наступление

застопорилось, и поэтому девчонку эту мы похоронили в гробу. Ей и в этом повезло.

А под Харьковом нескольких наших девчонок убили, и мы отступали поспешно тогда и похоронить их не смогли, они так и остались лежать на асфальте... Но хорошо, что раненых смогли забрать... Харьков ведь два раза переходил из рук в руки.

Под Воронежем у нас три машины с радиостанциями попали под бомбежку. Все три экипажа погибли. Сразу. Прямое попадание. Шесть мальчишек и девять девчонок. Хоронить там было нечего.

При форсировании Днепра, освобождении Киева в сорок третьем очень много наших погибло...

Под Старым Осколом много похоронили... Но калек не осталось. Нам повезло...

Твардовский, он же сам фронтовиком был, стихотворение написал, оно про наших погибших, целиком его не помню, только начало запомнилось:

«Я убит подо Ржевом
В безымянном болоте
В пятой роте
На левом,
При жестоком налете.
Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, —
Точно в пропасть с обрыва —
И ни дна, ни покрышки.
И во всем этом мире
До конца его дней —
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастерки моей
Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я — где с облаком пыли
Ходит рожь на холме.
Я — где крик петушиный
На заре по росе;
Я — где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.
Где травинку к травинке —
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет...»

Выключаю старый кассетный магнитофон. В ушах продолжает звучать бабушкин голос. Странно слышать голос человека, который умер восемь лет назад.

Но бабушка могла уйти из жизни еще раньше — в 41-м году. 59-й отдельный Львовский полк связи, в котором она служила, был сформирован в августе 1941 года в Новосибирске. Основная часть личного состава из первого набора погибла в битве за Москву. Большинство полковых девушек-связисток ушли из жизни именно тогда. Но она прошла войну и осталась в живых...

В молодости бабушка была красавицей — густые русые волосы до пояса, ямочки на щеках, стройная фигурка. И глаза — синие, словно кусочек июльского неба. Они с дедом познакомились на Воронежском фронте. Танкист и связистка. Полюбили друг друга, после войны поженились и прожили вместе всю жизнь.

Дед очень редко рассказывал мне про войну. В основном что-нибудь интересное и нейтральное. Его можно понять. Он дважды горел в танке, был трижды ранен. В его семье было пятеро братьев. Трое погибли. С фронта вернулись лишь самый младший (мой дед) и самый старший из братьев. От остальных не осталось даже могил. Однажды, когда мне было лет десять, я случайно услышал разговор моего старика с соседом-фронтовиком.

«Двое суток мы штурмовали этот германский городок. Немцы сопротивлялись бешено. Дрались за каждый метр. Из домов, из укреплений, отов-

сюду — яростный огонь. Когда было затишье, мне письмо из дому принесли. Родители пишут — снова похоронку получили. Моего третьего брата убили. Плакать я уже не мог. Обождal, покурil... Сел за рычаги своего танка и снова в бой пошел... Получил два попадания, но машине удалось прорвать линию обороны. И пошел их позиции утюжить. Артиллерийские, пулеметные расчеты, пехоту... Всех в мясо давил... Долго круги нарезал по малому радиусу... Кого только видел — на катки наматывал. Все траки в мозгах были... Ни один живым не ушел...»

Тогда я впервые понял: война — это страшно. Снова нажимаю на клавишу магнитофона.

«Сражение на Белгород-Курской дуге помню. Когда готовилась операция, наш полк стоял в лесу недалеко от Прохоровки. Пятого июля 1943 года началось наступление. Эта такой ужас был, не дай Бог кому-нибудь пережить...»

Жара невыносимая, а солнце не видно было, из-за пыли, поднятой техникой, огня, дыма пожара... Боевые действия и на земле, и в воздухе...

Тысячи танков, они просто лавиной шли... самолеты, тяжелая артиллерия, «катюши»... Грохот стоял невообразимый! Правду говорю — аж земля дрожала!

В эфире открытым текстом крики: «Вперед!», «Я горю!», «Заходи с фланга!», «Форвертс!», «Шнеллер!». И страшная матерная ругань... на русском и немецком...»

«Самым радостным днем в моей жизни был день победы. В ночь с восьмого на девятое мая в Берлине я заступила на дежурство. Боевые действия уже не велись, но акт о капитуляции еще не был подписан. И на центральной телефонной станции тогда дежурила Зина Путинцева из Новосибирска. Но связисты же знают все... И я через каждый час звонила ей: Зина, ну что, подписали? Она — нет. Потом, опять: Зина, подписали?! Она — нет.

И вот в два часа ночи звоню. Она говорит: подписали! Когда начался рассвет, солнце встало, такое яркое, действительно победный день, к нам

на станцию забегают какой-то летчик, я его раньше в жизни не видела, и кричит во весь голос:

— Девушка! Война кончилась!

Я говорю:

— Знаю уже!

А он забегают в помещение, где девчонки наши спали, и кричит во весь голос:

— Война! Война кончилась!

Что тут началось! Все вскочили, начали обниматься, поздравлять друг друга, кто смеялся, кто плакал, гармошка тут же заиграла, кто-то в пляс пустился, а некоторые выскочили во двор и начали палить в небо. И из других домов выбегали полуодетые солдаты и офицеры, кричали и стреляли в воздух. Из всех видов оружия, у кого какое было.

Представляешь — Берлин, встает солнце. И над всем городом стоит сплошной, непрерывный треск от выстрелов. Так мы встретили День Победы... А вечером мы с девчонками пошли расписываться на стенах рейхстага. Я написала просто: «Мы победили!».

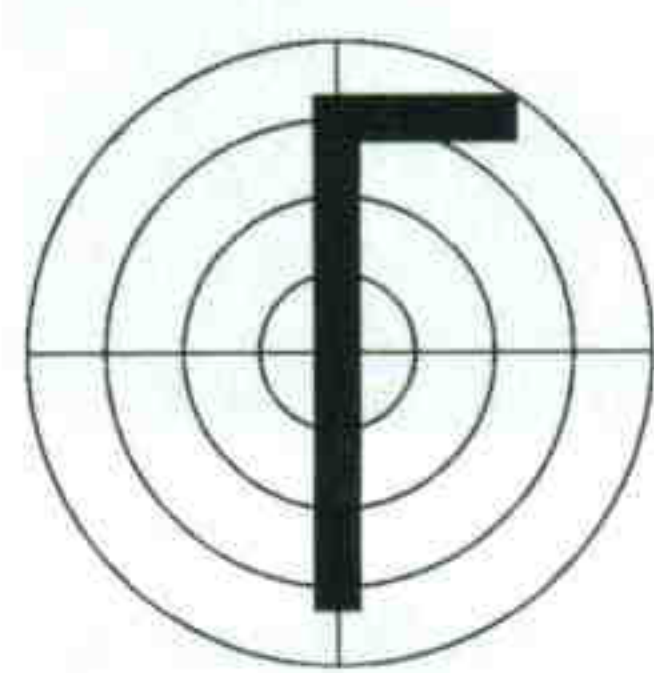
Вернувшись со службы, снимаю шинель. Целую жену и сына. Вместе идем на кухню. Там уже почти все готово. За столом, подперев ручками русую головку, сидит и внимательно следит за нашими действиями сын Матвейка. Он твердо знает — его родители самые замечательные на свете. А самая вкусная еда — это картошка «по-фронтовому».

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЖИЗНИ

Время безжалостно. 12 марта 2012 года ушел из жизни еще один человек, по праву считавшийся легендой спецназа, контр-адмирал в отставке Геннадий Иванович Захаров, вице-президент Региональной общественной организации «Ассоциация ветеранов и сотрудников Службы безопасности президента».

ГЕННАДИЙ Иванович вырос в шахтерском городке, где физическая сила и умение постоять за себя были не просто в почете, это было необходимо. Поэтому бойцовские качества в нем были заложены с детства. Уже более серьезно занялся спортом в Военно-морском училище.

Но об этом позже. Сейчас хотелось бы сказать о другом.

У тех людей, кто был знаком с Геннадием Ивановичем и знал историю его жизни, не

может не возникнуть впечатление, что судьба этого человека направляла туда, куда попасть он даже не мечтал и не собирался. Судите сами.

Окончил горный техникум и мечтал работать по специальности после службы на флоте.

Но вместо призыва на флот военком его уговорил попробовать поступить в ВМУ имени Фрунзе в Ленинграде. Основным доводом, повлиявшим на решение «попробовать», стала возможность бесплатно прокатиться в город на Неве и осмотреть его достопримечательности. И только! Однако неожиданно даже для себя

он сдал все экзамены на «отлично» и поступил на минно-торпедный факультет.

Здесь увлекся спортом. Участвовал в соревнованиях по морскому многоборью, плаванию, водному поло. В составе команды был чемпионом Ленинграда среди военно-морских вузов, призер первенства Вооруженных сил. Попал служить на Балтику.

Второй поворот судьбы случился в 1967 году, когда старший лейтенант Захаров уже служил в должности помощника командира десантного корабля. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции на Балтике проводились показательные маневры с высадкой с ДК группы морского спецназа. Подготовка к высадке шла в течение десяти дней. Разведчики не могли не заметить, что помощник командира корабля все свое свободное время уделяет спортивным занятиям. Но и он с интересом наблюдал за работой морских разведчиков специального назначения — людей, о существовании которых в то время никто даже не догадывался.

И опять вмешалась судьба. Служить бы и служить Захарову на надводных кораблях, но командир группы спецназа на одной из последних тренировок получил серьезную травму, и времени его заменить уже не оставалось. Тогда разведчики и предложили взять вместо командира на время показательной высадки старшего лейтенанта Захарова. Благо его физическая подготовка позволяла это сделать. И взяли. И не пожалели. Захаров отработал так, что после учений ему предложили перейти в спецназ КБФ- 561 МРП.

Все время интересовался новой специальностью, постоянно искал пути самосовершенствования в боевой подготовке, внедрял эти новшества в подготовку подчиненных. Геннадий Иванович рассказывал:

«В середине 1970-х нас на Балтике посетила группа ветеранов-разведчиков, участников Великой Отечественной войны. Мы им продемонстрировали свое мастерство преодоления препятствий на «тропе разведчика», а также плавание, стрельбу и марш-бросок. Тут один из ветеранов, полковник А. С. Муравьев, спросил, есть ли у нас пистолет ТТ и револьвер «Наган». Я сказал, что есть, только наган спортивный. Тут же Муравьев продемонстрировал стрельбу с двух рук в движении. Стреляя от бедра и двигаясь по косой вдоль ряда грудных мишеней, он поразил все мишени двумя-тремя пулями в голову и грудь. При этом расстояние до мишеней было сначала 25, а в конце 15 метров. Мы так не умели. Оказалось, полковник Муравьев служил в «Смерше» и за долгие годы привитые на войне навыки не растерял. Я его попросил поделиться своим мастерством. Он не отказал, и этот уникальный фронтовой опыт был взят нами на вооружение».

В 561-м морском разведывательном пункте он вырос до командира отряда. Все складывалось благополучно, но судьба снова заставила Геннадия Ивановича принимать решение, которое изменило его дальнейшую жизнь.

Морские разведывательные пункты, так раньше назывались части специального назначения флота, имелись практически на всех флотах и даже в составе Краснознаменной Каспийской флотилии. Исключением был Северный флот. Созданный в 1957 году в его составе 304 МРП просуществовал недолго. Было признано, что суровые условия севера не позволяют полноценно заниматься боевой подготовкой, и в 1960 году пункт расформировали. Для решения специальных задач на Северный флот направлялся отряд водолазов-разведчиков с Балтики. Этими водолазами командовал капитан 3 ранга Захаров. Однако ряд проведенных учений и занятий показал, что для нормальной

работы в этом районе все-таки необходимо иметь здесь часть, с постоянным местом дислокации, укомплектованную специалистами, подготовленными к действиям в этих суровых условиях. В этой связи в 1985 году на Север-

морья (удаление от берега 1–3 мили – 40 метров) позволяли подводной лодке ложиться на грунт для организации выхода водолазов-разведчиков через торпедный аппарат. На севере глубины были намного больше, и там,

[Капитан 1 ранга Г. И. Захаров возглавил спецподразделение Главного управления охраны, которое впоследствии стало Службой безопасности президента]

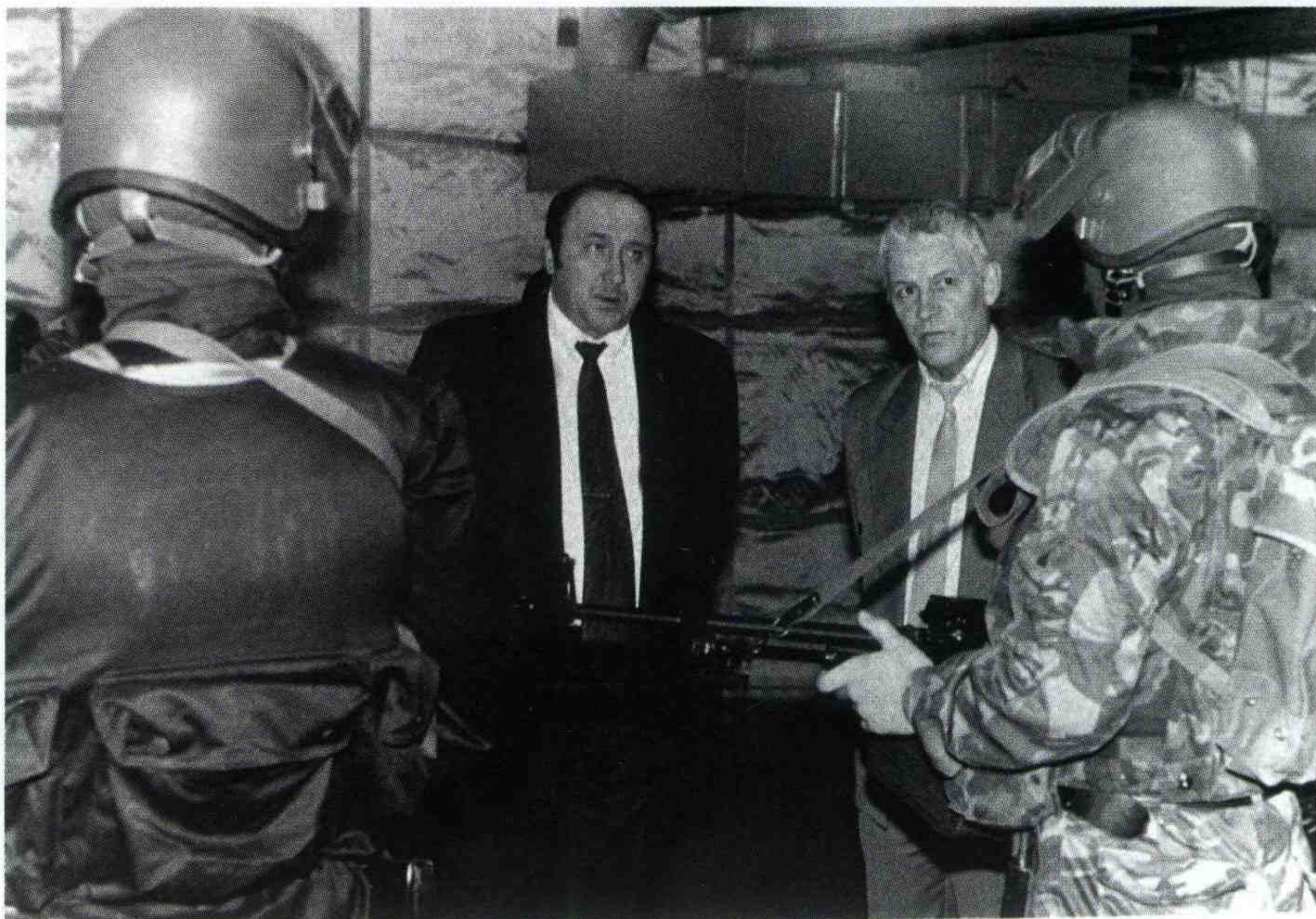
ном флоте был создан 420 РПСпН – разведывательный пункт специального назначения. Командовать новой воинской частью был назначен Г. И. Захаров.

Что такое создавать новую часть, знают те, кто с этим сталкивался. Организация всех вопросов – от обеспечения подразделений всем необходимым, включая жилье, до организации боевой подготовки.

Последнее – задача не из простых, учитывая температуры, рельеф береговой линии и глубины. Для примера: глубины Балтийского

где лодка могла лечь на грунт, выход водолазов был невозможен. В этой связи начали отрабатывать выход из подводной лодки без постановки на грунт на плавучем якорю. Это во много раз сложнее, прежде всего для экипажа лодки. А что такое заставить экипаж лодки, которая формально тебе не подчиняется, начать работать так, как они никогда не работали? Захаров и здесь добился своего.

Обо всем рассказывать, наверное, нет смысла. Об этом написано немало. Достаточно сказать, что усилиями Геннадия Ивановича

новый пункт стал одной из лучших частей на флоте.

Уволился капитан 1 ранга Захаров Г. И. в запас. Жил в Коломне. И вроде бы пора на покой. Но не такой это был человек.

В январе 1991 года, когда ему было уже 50 лет, по телевизору увидел фильм о службе безопасности Б. Н. Ельцина, который в то время был Председателем Верховного Совета. Посмотрев его, понял, что уровень подготовки сотрудников низкий. Решил взяться за их подготовку. Но как туда попасть? Ведь это не на завод токарем устроиться.

Но на то он и был спецназовцем до мозга костей, чтобы решать самые сложные задачи.

Спустя пару дней приехал в Москву и скоро оказался на приеме у генерала А. Коржакова. Геннадий Иванович рассказывал: «Когда Коржаков меня увидел, очень удивился: «А как вас пропустили?» Ответил, что я морской разведчик и готов заняться подготовкой подразделения».

Коржаков спросил, сколько ему лет. Захаров честно признался, что уже 50.

«Не поздновато, — поинтересовался генерал, — учить? В спецназе нужно не просто рассказывать, но и показывать». Тогда Захаров без лишних слов прямо в кабинете сделал стойку на руках.

«Ну ладно, — сказал Коржаков, — пойдем в спортзал». Когда пришли, там шли занятия по рукопашному бою. Коржаков поставил против Захарова мастера каратэ, обладателя черного пояса. Тот сразу встал в стойку, а Захаров ему: «Ты что и охранять объект в стойке будешь?» Парень не ожидал такого вопроса

и принял обычное положение, после чего получил от Захарова молниеносный удар ногой. Этого хватило. Дальше спарринга не было. Коржаков ухмыльнулся, и они отправились в тир. Там стреляли из пистолета Макарова, находясь в академической стойке. Захаров задал вопрос: «А в случае применения оружия сможете принять такую стойку?» Парни спросили, что он вместо этого может предложить. Тогда Геннадий Иванович взял два «Макарова» и показал, чему его научил ветеран «Смерша». Больше у Коржакова вопросов не было.

Капитан 1 ранга Г. И. Захаров возглавил спецподразделение Главного управления охраны, которое впоследствии стало Службой безопасности президента, а в настоящее время называется Управлением специального назначения ФСО. По сути, при его активном участии был создан спецназ Президента РФ, который способен в настоящее время решать самый широкий спектр специальных задач, связанных с охраной первого лица государства.

После конфликта с Ельциным и ухода Коржакова со своего поста в звании контр-адмирала уволился в запас и Геннадий Иванович.

Жил на пенсии, занимался делами ветеранов СБП, являясь вице-президентом Региональной общественной организации «Ассоциация ветеранов и сотрудников Службы безопасности президента». Встречался с молодежью, передавал свой опыт.

То, что сделал он за свою яркую и насыщенную событиями жизнь, хватило бы не на одну биографию. За время службы он совершил около 700 прыжков с парашютом и почти 1000 часов провел под водой. Поставил практически с нуля два спецподразделения, причем абсолютно разной направленности. Сам же он так оценивал свои заслуги: «Согласно официальной статистике, в 1960–1980-е годы в частях водолазов-разведчиков гибли 3–4 человека в год. За 15 лет командования спецчастями на флоте я не потерял ни одного человека. Это и есть главное дело моей жизни».

не экономь на жизни!

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область ул. Вавилова → центр

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

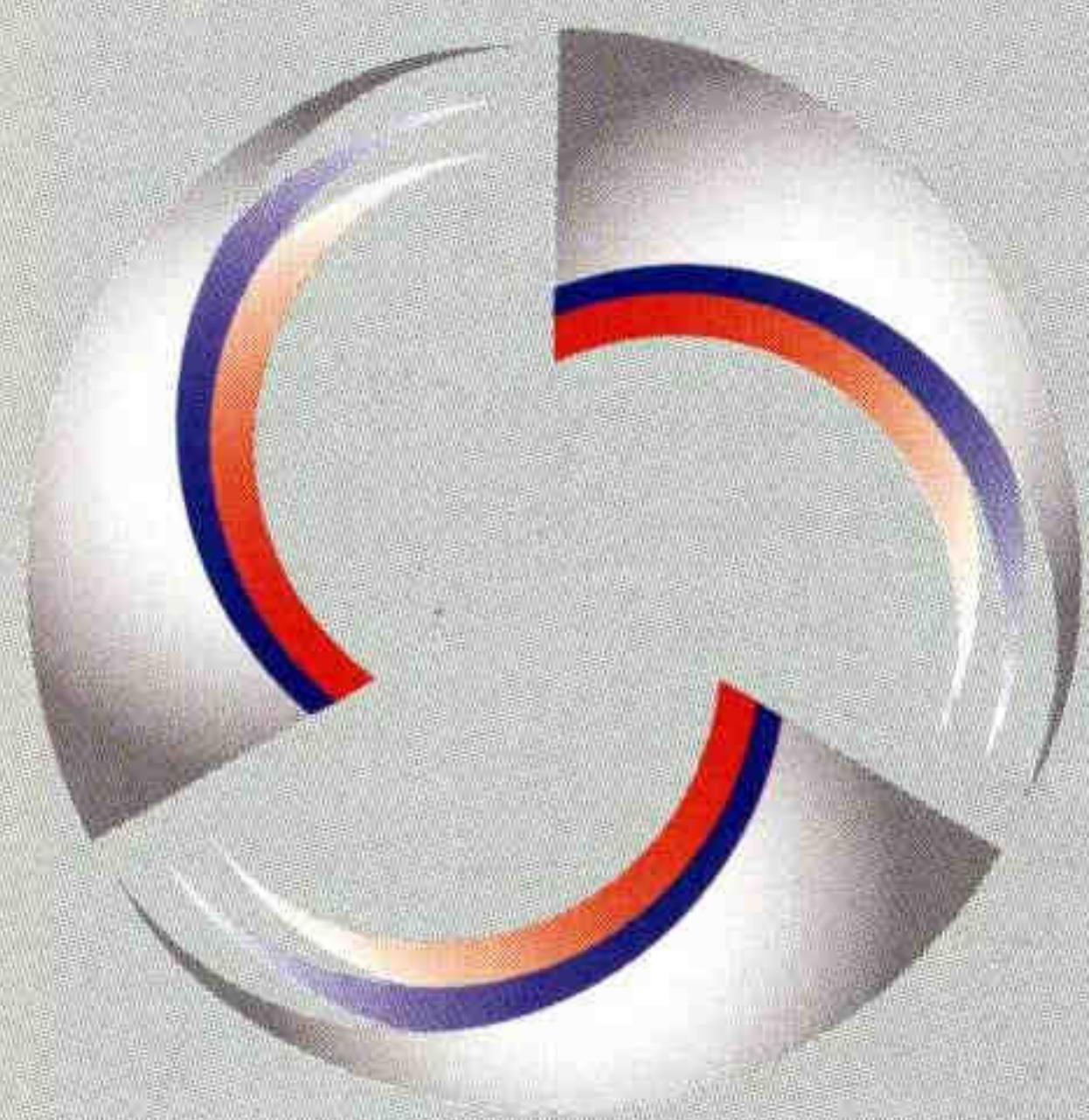
Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru **Прием заказов:** order@sso-mil.ru

2-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ • INTERNATIONAL FORUM

ТЕХНОЛОГИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

ENGINEERING TECHNOLOGIES 2012

**«Мы убеждены, России необходимо сильное,
конкурентоспособное машиностроение»**

Владимир Владимирович Путин

ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА

Пленарное заседание:
«Высокие технологии – определяющее условие устойчивого развития передового машиностроения национальных экономик».

Тематические мероприятия:

- Изменение внешних факторов (ВТО, Таможенный союз).
- Повышение эффективности (инновации, техническое и технологическое перевооружение).
- Рынки сбыта (госзакупки, экспорт, аутсорсинг).
- Инфраструктура (кадры, энергоресурсы, экология).
- Развитие свободных экономических зон.
- Взаимодействие между Вооруженными Силами, ОПК и обществом.

ВЫСТАВОЧНАЯ ПРОГРАММА

- Международная выставка «Машпромэкспо».
- Международная выставка вооружений и военной техники «Оборонэкспо».

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ ПРОГРАММА

Представление продукции предприятий машиностроительной отрасли, специальные показы вооружений и военной техники двойного и специального назначения.

27 ИЮНЯ – 1 ИЮЛЯ 2012 г
МОСКВА • ЖУКОВСКИЙ
АЭРОДРОМ РАМЕНСКОЕ
ТВК «РОССИЯ»

www.forumtvm.ru

Организаторы Форума

Генеральный устроитель: ОАО «ТВК «Россия»

Генеральный партнер: Союз машиностроителей России

КРУПНОКАЛИБЕРНЫЕ ПУЛЕМЕТНЫЕ ПАТРОНЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА и из архива автора

12,7-ММ КРУПНОКАЛИБЕРНЫЕ ПУЛЕМЕТНЫЕ ПАТРОНЫ

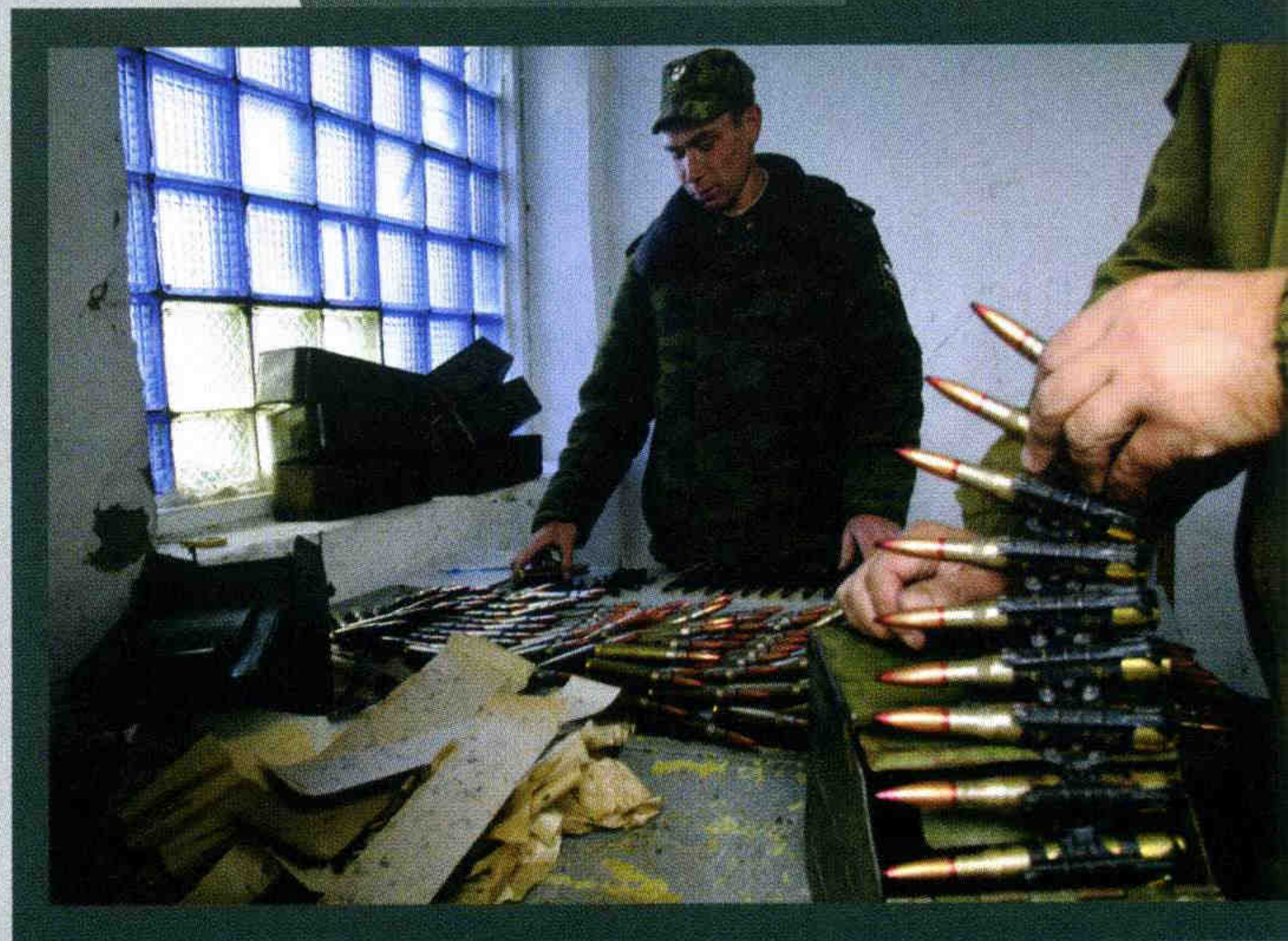
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ крупнокалиберные пулеметные патроны берут свое начало 27 октября 1925 года, когда Реввоенсовет Союза ССР предложил Артиллерийскому комитету Артиллерийского управления РККА к 1 мая 1927 года разработать пулемет калибра 12–20 мм.

В проектно-конструкторском бюро (ПКБ) Первых Тульских оружейных заводов (ТОЗ) под руководством И. А. Пастухова был создан пулемет на основе 12,7-мм английского крупнокалиберного патрона «Виккерс», получивший обозначение «П-5» — «пулемет 5-линейный» (то есть — калибра 0,5 дюйма). В следующем, 1928 году руководитель Проектно-конструкторского бюро Ковровского завода № 2 В. А. Дегтярев также получает задание на разработку на базе своего ручного пулемета ДП крупнокалиберного пулемета для противотанковой и противовоздушной обороны под английский 12,7-мм патрон. Запирание в первой модели его пулемета было аналогично конструкции пулемета ДП, а питание осуществлялось из жесткой металлической кассеты по типу пулемета «Гочкисс» М.1914. Проблемы, возникшие с боеприпасами для крупнокалиберных пулеметов, заставили советских конструкторов отказаться от прямого копирования английских 12,7-мм патронов и начать работы по конструированию собственных патронов, соответствующих требованиям времени. Только после создания такого патрона специалистами Патронно-трубчатого треста в 1930 году Дегтярев смог в максимально сжатые сроки представить в Артком два варианта своих крупнокалиберных пулеметов.

В отчетном докладе Реввоенсовета СССР от декабря 1929 года указывалось: «Принятая система пехотного вооружения РККА предусматривает в недалеком будущем введение на вооружение полуавтоматической самозарядной винтовки, самозарядного пистолета, пистолета-пулемета, крупнокалиберного пулемета — для борьбы с бронечастями и воздушным противником, калибр 18–20 мм с рабочей скорострельностью до 500–600 выстрелов...» В 1930 году в мастерской Бюро новых конструкций и стандартизации (так переименовали ПКБ) завода № 2 собрали первый опытный образец крупнокалиберного пулемета Дегтярева с плоским дисковым магазином конструкции А. С. Кладова емкостью 30 патронов. В феврале 1931 года прошли испытания двух 12,7-мм пулеметов — «системы Дрейзе изготовления ТОЗ» и системы Дегтярева. Комиссия, проводившая испытания, отдала предпочтение «Дегтяреву крупнокалиберному» (ДК-32) как более легкому и простому в изготовлении. ДК приняли на вооружение, выпуск малой серии начался на заводе № 2 в Коврове в 1932 году, но в 1933-м было собрано всего 12 штук, а в 1934-м производство крупнокалиберного пулемета Дегтярева было и вовсе приостановлено.

Для крупнокалиберного пулемета Дегтярева был выбран калибр 12,7 мм. Новый патрон с бронебойной пулей был сконструирован на Тульском патронном заводе в 1928–1930 годах. 12,7-мм крупнокалиберный патрон состоял из: биметаллической бутылочной гильзы длиной 108 мм без закраины с проточкой; заряда бездымного пироксилинового пороха марки 4/1 фл и бронебойной пули Б-30, созданной по образцу 7,62-мм бронебойной пули Б-30 обр. 1930 года со стальным сердечником и цилиндрической хвостовой частью. Масса патрона — 132,2–139,8 г.

Латунная бутылочная бесфланцевая гильза служит для соединения всех частей патрона, при этом способ крепления пули — плотная посадка

и 2-рядный сегментный обжим дульца гильзы. Гильза имеет: корпус, внутри которого помещается пороховой заряд; скат для упора в конус патронника; дульце, в которое вставлена пуля; выточку для зацепа выбрасывателя и дно. Дно корпуса гильзы имеет: гнездо для капсюля; наковальню, на которой капсюль разбивается бойком; два затравочных отверстия, через которые к пороху проникает пламя от капсюля. Капсюль служит для воспламенения заряда. Он состоит из латунного колпачка с впрессованным в него ударным составом, прикрытым фольгой. Пороховой заряд состоит из бездымного пороха. При сгорании заряда образуются пороховые газы, давлением которых выбрасывается пуля из канала ствола и вся подвижная система приводится в действие для производства последующего выстрела.

В связи с тем, что основной задачей пулемета ДК-32, под который был разработан этот патрон, являлось уничтожение легкобронированных целей, в первую очередь на вооружение были приняты патроны с бронебойными пулями обр. 1930 года и бронебойно-зажигательными обр. 1932 года. Кроме того, перед Великой Отечественной войной под этот перспективный 12,7-мм крупнокалиберный патрон также разрабатывались авиационные пулеметы тремя конструкторскими коллективами: В. А. Дегтярева (ЦКБ-2); Я. Г. Таубина и М. Н. Бабурина (ОКБ-16); и М. Е. Березина (ЦКБ-14), а также несколько конструкций противотанковых ружей, в том числе Шолохова, Рукавишникова, Владимиров и др.

В дальнейшем, в конце 1930-х годов и во время Великой Отечественной войны 12,7 x 108 крупнокалиберный патрон неоднократно подвергался модернизации путем создания новых пуль:

- Т-38 — трассирующей пули со свинцовым сердечником,
- БС-41 — бронебойно-зажигательной пули,
- БЗТ-44 — бронебойно-зажигательной трассирующей пули,
- МДЗ — осколочно-зажигательной пули мгновенного действия.

В настоящее время в основном используются крупнокалиберные патроны с бронебойно-зажигательными пулями Б-32, бронебойно-зажигательно-трассирующими БЗТ-44 и осколочно-зажигательными пулями МДЗ. Патроны 12,7 x 108 используются для стрельбы из крупнокалиберных пулеметов ДШК/ДШКМ; НСВ и их вариантов, а также авиационных пулеметов УБ; А-12,7 А; ЯкБ-12,7. Производство 12,7-мм крупнокалиберных патронов было налажено на патронных заводах №№ 3; 17; 46; 188; 335.

Здесь, говоря о крупнокалиберных пулеметных патронах, необходимо отметить, что вообще обыкновенной в боеприпасах стрелкового оружия называется пуля сплошная (свинцовая или томпаковая), или состоящая

только из оболочки и не имеющая броневой сердечника, т. е. не являющаяся специальной — трассирующей, броневой, бронейно-зажигательной, пристрелочной и т. д. Но применительно к крупнокалиберным пулеметам, не имеющим (за редкими исключениями, в основном в прошлом) собственно обыкновенной пули ввиду ее нецелесообразности для такого калибра, обычными называют броневые пули (как пули основного назначения) броневые, бронейно-зажигательные, бронейно-зажигательно-трассирующие и т. п., имеющие обычный броневой сердечник из закаленной стали. Специальными же, применительно к крупнокалиберным пулеметам, называют пули, снабженные специальным броневым сердечником из твердых, вольфрамсодержащих сплавов.

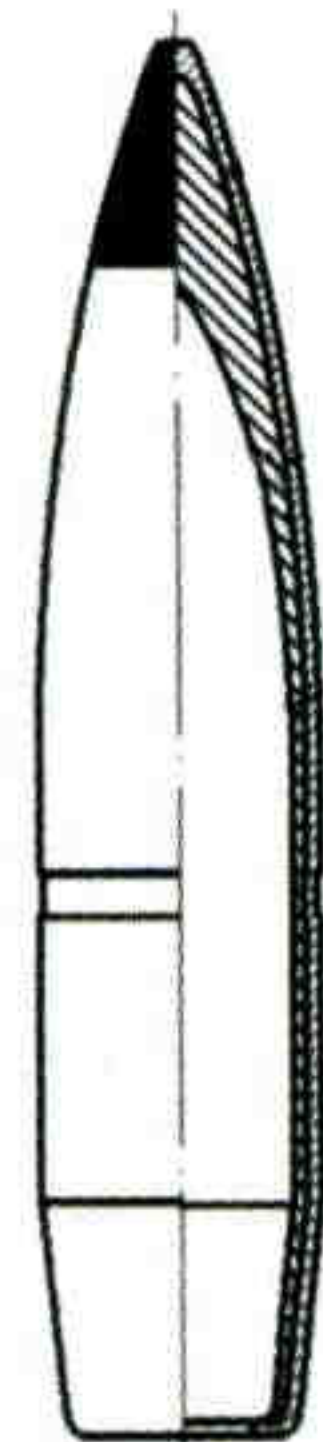
12,7-мм броневая пуля Б-30 обр. 1930 года массой 51,1–51,9 г состояла из стальной, плакированной томпаком (биметаллической) оболочки, свинцовой рубашки и стального закаленного остроконечного сердечника длиной 52,48–52,88 мм, диаметром 19,4–19,9 мм и массой 29,25–30,50 г. Сердечник изготавливался из холодногнущей инструментальной стали марки У12 А. Свинцовая рубашка предназначалась для обеспечения плотности монтажа пули, смягчения нагрузки на ствол при врезании пули в нарезы и предохранения канала ствола от излишне интенсивного износа. Длина пули с конической задней частью составляла 62,6–63,5 мм.

12,7-мм броневая пуля Б-30 обр. 1930 года имела начальную скорость — 830–850 м/с и на дистанции 500 метров пробивала броню толщиной до 16 мм. Дульная энергия составляла 18 000 Дж.

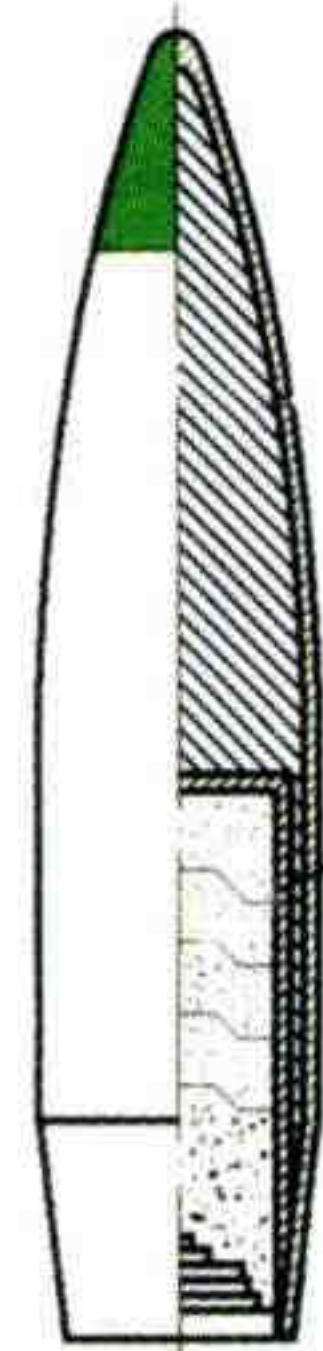
Крупнокалиберные патроны с пулей Б-30 выпускались с латунной гильзой. Фиксация 12,7-мм крупнокалиберного патрона с не выступающей закраиной в патроннике осуществлялась скатом гильзы в скат патронника, что, в свою очередь, повышало требования к изготовлению патронников и гильз.

Вершинка пули Б-30 окрашивалась в черный цвет. При попадании в броневую преграду сердечник пули разрушал свинцовую рубашку и оболочку пули, а затем пробивал преграду, поражая экипаж броневой машины, а также ее приборы и оборудование. Обладая значительной бронепробиваемостью, пуля Б-30 имела в то же время большой недостаток, заключавшийся в ее невысоком заброневом действии. Производство этого патрона было налажено в начале 1930-х годов. С началом выпуска крупнокалиберных патронов с более универсальной бронейно-зажигательной пулей Б-32, выпуск 12,7-мм патронов с пулей Б-30 был прекращен. В ходе Великой Отечественной войны крупнокалиберный пулемет ДШК применялся в качестве зенитного оружия, и при стрельбе броневыми пулями Б-30 мог сбить самолет противника, который по тем временам летел достаточно высоко — более 2000 м и с большой скоростью 500 км/ч. В то же время патроны с броневыми пулями Б-30 под него имели ограниченное применение и постепенно были вытеснены из обращения патронами с более универсальными бронейно-зажигательными пулями Б-32, равноценными по бронепробиваемости, но дополнительно обеспечивавшими зажигательное действие благодаря наличию зажигательного состава между головной частью сердечника и оболочкой пули.

В 1933 году для крупнокалиберного пулемета Дегтярева ДК-32 был принят новый пулеметный патрон калибра 12,7 x108 мм с латунной гильзой и бронейно-зажигательной пулей Б-32 обр. 1932 года (индекс ГРАУ — 57-БЗ-542), предназначенный для стрельбы по живой силе и технике противника, который обладал высокой мощностью действия и бронепробиваемостью. 12,7-мм бронейно-зажигательная пуля со стальным сердечником Б-32 была устроена аналогично 7,62-мм винтовочной пуле Б-32. Она имела биметаллическую стальную оболочку, плакированную томпаком; свинцовую рубашку, броневой сердечник (с длиной пули — 62,6–63,5 мм и массой пули 47,4–49,5 мм), и расположенный в головной части пиротехнический (зажигательный) состав (с массой 1,0 г). Сердечник патрона для пули Б-32 массой 29,25–30,5 г выпускался из холодногнущей термообработанной инструментальной стали марки У12 А, У12 ХА. Первоначально оболочка пули изготавливалась с одним пояском, но повышенный темп стрельбы из 12,7-мм авиационных пулеметов потребовал повышения прочности соединения пули с гильзой, использования двойной завальцовки стенки дульца гильзы в два пояска. При стрельбе патронами с обычной броневой пулей Б-32 бронепробиваемость по нормали (т. е. под углом 90°) составляла 20-мм броневой стали на дистанции до 100 метров

Пуля Б-30 броневая

Пуля Т-38 трассирующая

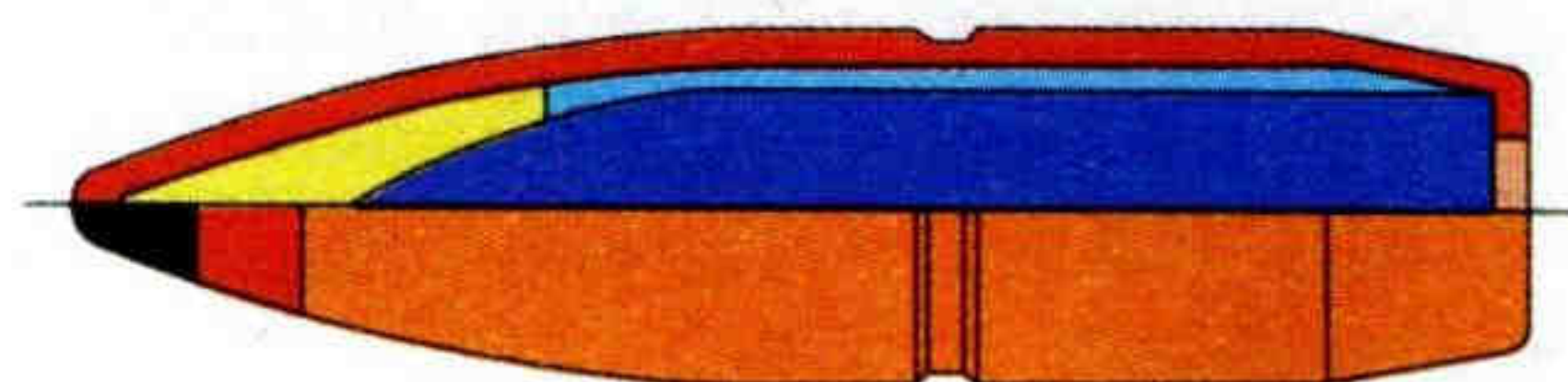

12,7-мм патрон с трассирующей пулей со свинцовым сердечником Т-38

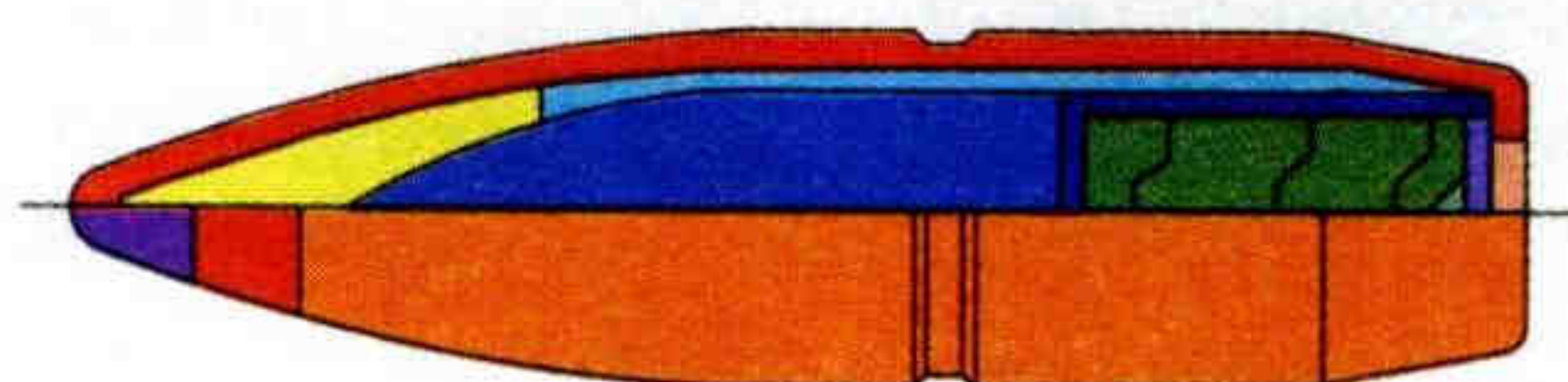

12,7-мм патрон с зажигательной пулей мгновенного действия МДЗ-46

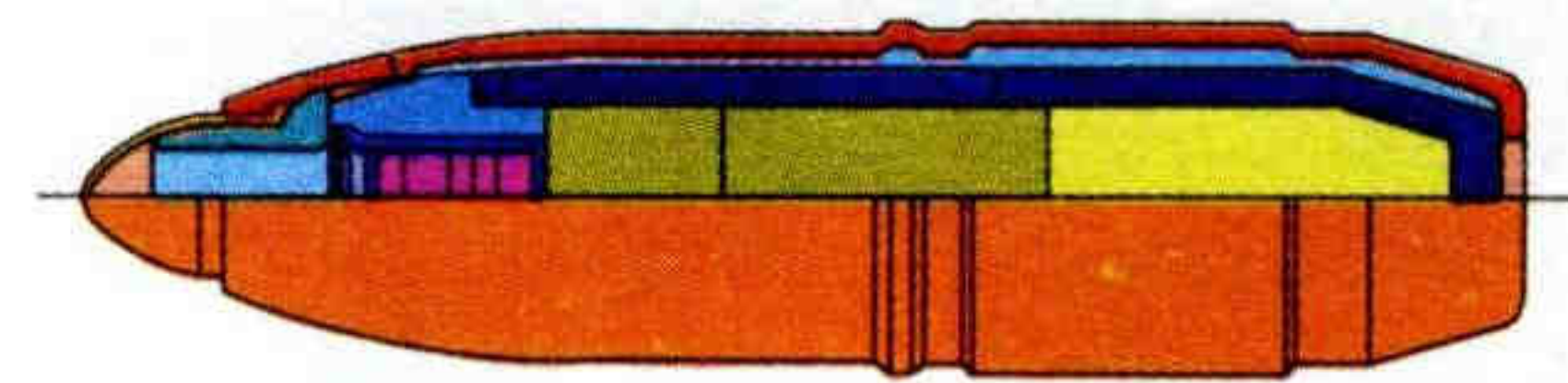
Бронейно-зажигательная пуля Б-32

Бронейно-зажигательно-трассирующая пуля БЗТ

Осколко-зажигательная пуля МДЗ

12,7-мм патрон с бронейно-зажигательной пулей Б-32 обр. 1932 года (57-БЗ-542)

12,7-мм патрон с бронейно-зажигательной пулей БС-41 обр. 1941 года

и 15-мм — на дистанции до 500 метров. Головная часть пули окрашена в черный цвет с красным пояском.

Существует два вида крупнокалиберных патронов с пулей Б-32 — «военного производства» (сохранившиеся со времен Великой Отечественной войны) и «новые», послевоенные. Дело в том, что для снижения массы пулемета ствол пулеметов НСВ-12,7 был заметно облегчен по сравнению с ДШКМ. Конструкторы отказались от применения радиаторов — кроме снижения массы, ствол стал гораздо технологичнее. Но это, в свою очередь, сказалось на его живучести — первые партии стволов «выгорали» после 3 000–4 000 выстрелов. В пехотном варианте пулемет пришлось комплектовать 3 стволами, чтобы соблюсти гарантированный ресурс всего пулемета — 10 000 выстрелов. В итоге было принято решение использовать при производстве патронов порох с так называемыми флегматизирующими присадками марки 4/1 фл. До этой поры они использовались только в артиллерии. Живучесть ствола при использовании новых патронов выросла до приемлемых пределов — на периодических испытаниях, при жестком режиме стрельбы — 50 выстрелов одной очередью и 50 — тремя очередями по 15–20 выстрелов, — ствол выдерживал уже около 6 000 выстрелов.

Кроме этого на вооружение РККА были приняты 12,7-мм крупнокалиберные пулеметные патроны с пристрелочно-зажигательной пулей ПЗ (индекс 57-ЗП-542) и с зажигательной пулей ЗП (индекс 57-ЗП-532), аналогичные 7,62-мм винтовочным патронам с подобными типами зажигательных пуль.

В 1941 году боекомплект пулеметов ДШК был дополнен новым 12,7-мм крупнокалиберным патроном со специальной бронебойно-зажигательной пулей БС-41 обр. 1941 года, предназначенным для борьбы бронетехникой противника. Он отличался от Б-32 новой более короткой длиной (длина пули — 50,5–51,0 мм, масса 53,6–53,8 мм). Бронебойный сердечник для пули БС-41 производился из твердосплавного металлокерамического сплава марки РЭ-6 на основе карбида вольфрама массой 37,2–39,0 г. Головная часть пули окрашена в черный цвет, а корпус пули — в красный цвет. Патрон с пулей БС-41 в два раза превосходил патрон с обычной пулей Б-32 по бронепробиваемости и обеспечивал сквозное пробитие броневго листа толщиной 20 мм при попадании под углом 200 на дистанции 750 м. Они получили в Красной Армии определенное использование в годы Великой Отечественной войны.

В 1974 году бронебойно-зажигательная пуля БС-41 была модернизирована конструктором В. М. Бобровым и получила обозначение БС образца 1974 года (индекс 7-БЗ-1). 12,7-мм бронебойно-зажигательная пуля БС образца 1974 года с массой пули 55 г, была снабжена тугоплавким тяжелым металлокерамическим сердечником. Его сконструировали, когда стало ясно, что бронепробиваемости Б-32 уже недостаточно для борьбы с современными БТР и БМП. Пуля БС образца 1974 года — оживальной формы

с задним конусом и пояском состоит из: биметаллической оболочки; зажигательного состава в головной и хвостовой частях; остроконечного сердечника без заднего конуса из твердого сплава ВК-8 в алюминиевой рубашке. Пуля БС образца 1974 года пробивает броню толщиной 20 мм на дальности 765 м при угле встречи — 200. Головная часть пули окрашена в черный цвет, корпус пули — в красный.

Первоначально в пулеметах ДШК и УБ использовались 12,7-мм патроны с трассирующей пулей Т-38 (индекс 57-Т-542), вскоре уже замененные на более эффективные 12,7-мм крупнокалиберные пулеметные патроны с бронебойно-зажигательно-трассирующей пулей БЗТ (масса пули 44,32–45,6 г), которые не только предназначались для корректировки огня и указания цели, но также и для стрельбы по живой силе и технике противника. Бронебойный сердечник пришлось несколько укоротить (длина 31,5 мм), что привело к уменьшению пробивной способности. Пуля, выпущенная с расстояния 100 м, способна пробить стальной лист толщиной 15 мм при угле встречи 10°. Пуля БЗТ имела белый цвет трассы, а пули БЗТ-44 и БЗТ-44 М — красный цвет трассы. Дальность трассирования — 1000 м. Головная часть пули окрашена в фиолетовый цвет с красным пояском.

В настоящее время для 12,7-мм крупнокалиберного пулемета НСВ и его модификаций, состоящих на вооружении Российской армии используются 12,7-мм крупнокалиберные пулеметные патроны Б-32, БЗТ-44, МДЗ и БС.

Кроме того, в конце 1990-х годов в России было освоено производство специального снайперского патрона калибра 12,7 x 108 СН с бронебойной пулей СПБ под индексом 7 НЗ4. Он предназначен для поражения живой силы, оснащенной средствами индивидуальной бронезащиты, наземной и низколетящей техники при стрельбе из 12,7-мм снайперской винтовки 6 В7. Гильза биметаллическая. Масса снайперской бронебойной пули СПБ — 59,2 г. Бронебойное действие пуль по броневому листу марки 2 П толщиной 10 мм на дальности 800 м составляет не менее 80%; при этом кучность составляет R100 не менее 8,5 см на дальности 300 м. В металлической коробке содержится по 80 штук 12,7-мм снайперских патронов СПБ, а в деревянном ящике по 2 металлических коробки — 160 патронов СПБ.

Патроны ДШК использовались также и в 12,7-мм отечественных авиационных пулеметах Березина УБ. Но для авиационных пулеметов выпускались патроны, имевшие и другие типы пуль, специально отработанные с учетом специфики применения в авиационном оружии.

12,7-мм пулеметный патрон с бронебойно-зажигательной пулей БЗФ-46 обр. 1932 года (индекс 57-Б-532) (масса пули 48 г) предназначались для стрельбы по самолетам и аэростатам противника из авиационных и зенитных пулеметов, а также для корректировки пулеметного огня и указания цели.

Бронебойно-зажигательная пуля БЗФ-46 имела оживальную форму с задним конусом с двумя поясками и состояла из: биметаллической оболочки; бронебойного сердечника массой 17,3–18,2 г из холоднокатаной термообработанной инструментальной стали марки У12 А, У12 ХА и увеличенный пиротехнический зажигательный состав на основе фосфора массой 1,1–1,3 г, расположенный в донной части. Головная часть пули окрашивалась в черный цвет с желтым пояском.

12,7-мм пулеметный патрон с зажигательной пулей мгновенного действия МДЗ (мгновенного действия, зажигательный) был разработан специалистами КБ завода № 3 (Ульяновский машиностроительный завод) и принят на вооружение для авиационных пулеметов под индексом ГРАУ — 7-3-2. Патрон предназначен для поражения низколетящих воздушных целей из зенитных пулеметов и создания очагов пожаров, поэтому пуля МДЗ снаряжалась смесью взрывчатых веществ. Пуля МДЗ — оживальной формы с задним конусом и двумя поясками, состояла из биметаллической оболочки с томпаковым наконечником; биметаллического стаканчика в свинцовой рубашке со смесью взрывчатого (ТЭНа) и зажигательного (№ 7) составов; ударного механизма невзрывающегося мгновенного действия, имеющего рубящую трубку, биметаллическую втулку и наконечный капсюль-детонатор. При попадании пули в преграду деформировался наконечник и пробивался рубящей трубкой, осколки наконечника приводил при этом в действие наконечный капсюль-детонатор, который инициировал подрыв заряда взрывчатого вещества. Вспышка, достигаемая пулей МДЗ, была видна на расстоянии до 1500 м. Впоследствии 12,7-мм пулеметные патроны

с зажигательной пулей мгновенного действия МДЗ были заменены на аналогичные, но с более мощными пулями: с пулей МДЗ конструкции Забегина «МДЗ-3», с модернизированной пулей МДЗ «МДЗ-М» и пулей мгновенного действия «МД» со взрывателем марки «В-166». Пули вариантов МДЗ-46 и МДЗ-3 различались прежде всего конструкцией головной части. В пуле МДЗ-46 латунная втулка выполняла одновременно роль баллистического наконечника, в пуле же МДЗ-3 наконечник отсутствовал, а оболочка охватывала корпус капсюля-детонатора. Корпуса пуль МДЗ-46 и МДЗ-3 различались прежде всего конструкцией головной части. В пуле МДЗ-46 латунная втулка выполняла одновременно роль баллистического наконечника, в пуле же МДЗ-3 наконечник отсутствовал, а оболочка охватывала корпус капсюля-детонатора, который окрашивался в красный цвет.

В период 1959–1964 годов в СССР для уничтожения разведывательных воздушных шаров противника из бортового оружия самолетов и вертолетов был создан специальный 12,7-мм патрон с пулей зажигательно-разрывной мгновенного действия большой чувствительности ЗМДБЧ образца 1966 года (сокращенное наименование — ФЗ-12,7, полное — 12,7-мм патрон с фугасно-зажигательной пулей ЗМДБЧ).

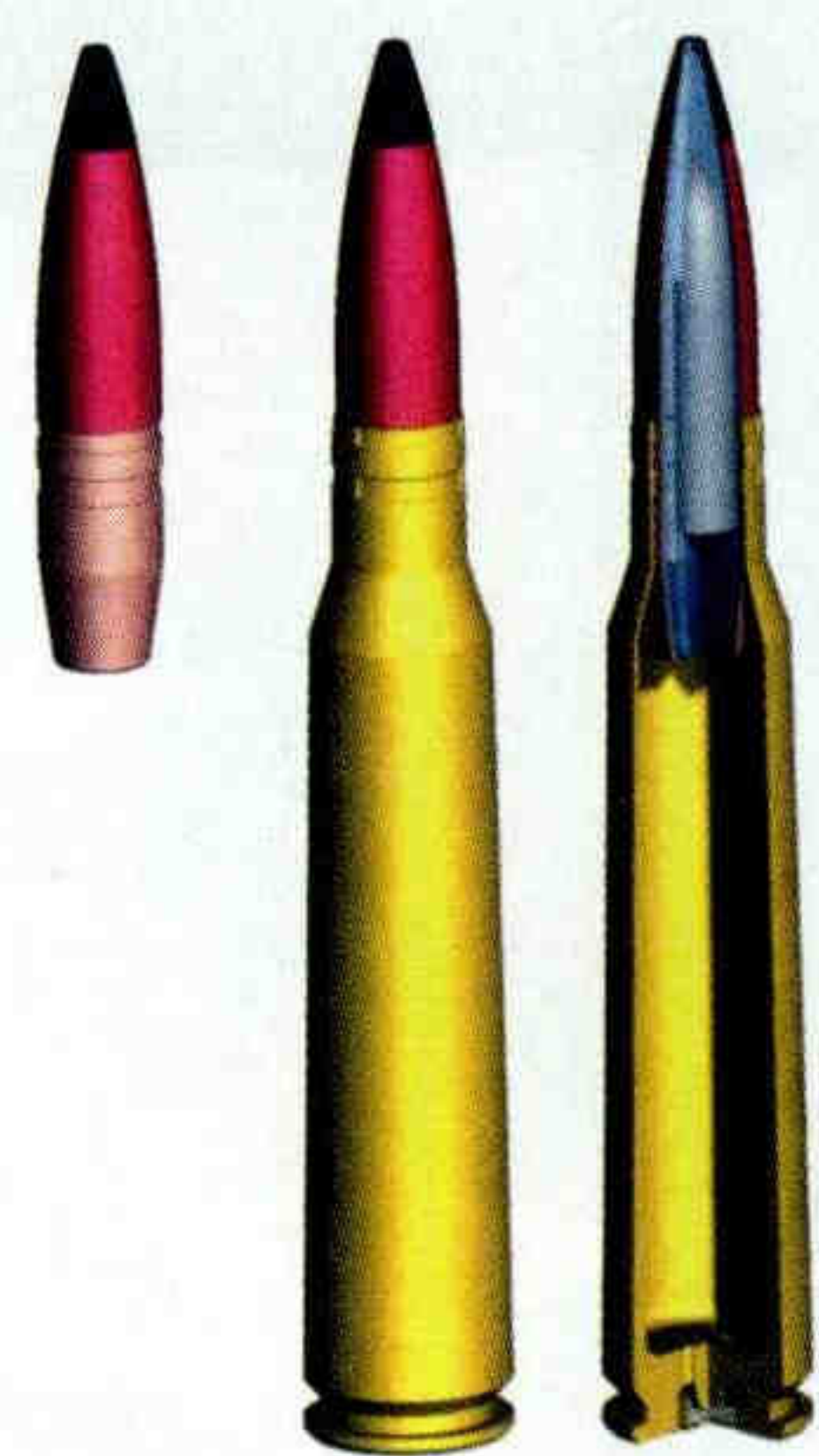
Кроме того, для 12,7-мм авиационных пулеметов ЯкБ-12,7, монтировавшихся на боевых вертолетах Ми-24, были разработаны специальные двухпульные патроны повышенной плотности огня с пулями — бронебойно-зажигательной «1 СЛ» (9-А-4412) и трассирующей «1 СЛТ» (индекс 9-А-4427). Эти патроны выпускаются Новосибирским заводом низковольтной аппаратуры. Патроны 1 СЛ комплектуются двумя бронебойно-зажигательными пулями уменьшенной массы (31 г) типа Б-32. Каждая из пуль этих патронов состоит из стальной оболочки, плакированной томпаком, и двух сердечников: стального и свинцового. Дульце гильзы для фиксации первой пули имеет два пояска. Для фиксации второй пули в корпусе гильзы с трех сторон кернением образованы три выштамповки круглой формы, что является внешним отличием двухпульного крупнокалиберного пулеметного патрона от обыкновенного. Патрон 1 СЛТ также укомплектован двумя пулями: первой — бронебойно-зажигательной типа Б-32 (массой 31 г) и второй — бронебойно-зажигательно-трассирующей пулей типа БЗТ (массой 27 г), расположенными одна за другой. Дальность трассирования — до 1000 м, время трассирования — не менее 29 секунд.

Кроме того, при обучении стрельбе для имитации боевой стрельбы без пули, используются 12,7-мм крупнокалиберные пулеметные холостые патроны (индекс 7 Х1). Они имеют гильзу, закрытую сверху текстурированным колпачком зеленого цвета. Кроме того, для учебных целей используются и учебные патроны (индекс 7 Х2).

12,7-мм крупнокалиберный пулеметный патрон получил самое широкое распространение в мире, поскольку эти патроны поставлялись во многие страны (не только Организации Варшавского договора, но и страны третьего мира), а также производились по лицензии, например в Китае.

Крупнокалиберный пулеметный патрон 12,7 x108 используется в следующих типах оружия:

- пулеметы ДШК/ДШКМ (СССР);
- авиационные пулеметы УБТ/УБК/УБС (СССР);
- авиационный пулемет А-12,7 (СССР);
- корабельная турельно-башенная пулеметная установка «Утес-М» (СССР/Россия);
- пулемет НСВ «Утес» (СССР/Россия/Казахстан);
- танковый пулемет НСВТ (СССР/Россия/Казахстан);
- пулемет 6 П50 «Корд» (Россия);
- снайперская винтовка КСВК (Россия);
- снайперская винтовка В-94 (Россия);
- пулемет тип 54 (КНР);
- пулемет тип 77 (КНР);
- пулемет тип 85 (КНР);
- пулемет W85 (КНР);
- снайперская винтовка «Gepard» (Венгрия).

12,7-мм патрон с бронебойно-зажигательной пулей БС образца 1974 года (7-БЗ-1)

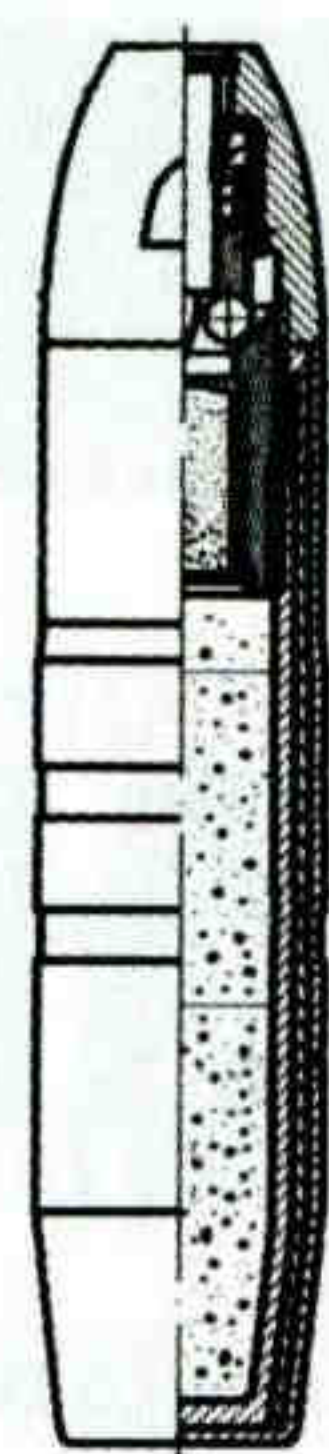
12,7-мм патрон с бронебойной пулей Б-30 обр. 1930 года

12,7-мм двухпульный патрон повышенной плотности огня с бронебойно-зажигательной пулей «1 СЛ» (9-А-4412)

12,7-мм двухпульный патрон повышенной плотности огня с трассирующей пулей «1 СЛТ» (9-А-4427)

12,7-мм пуля зажигательная мгновенного действия МД со взрывателем марки «В-166»

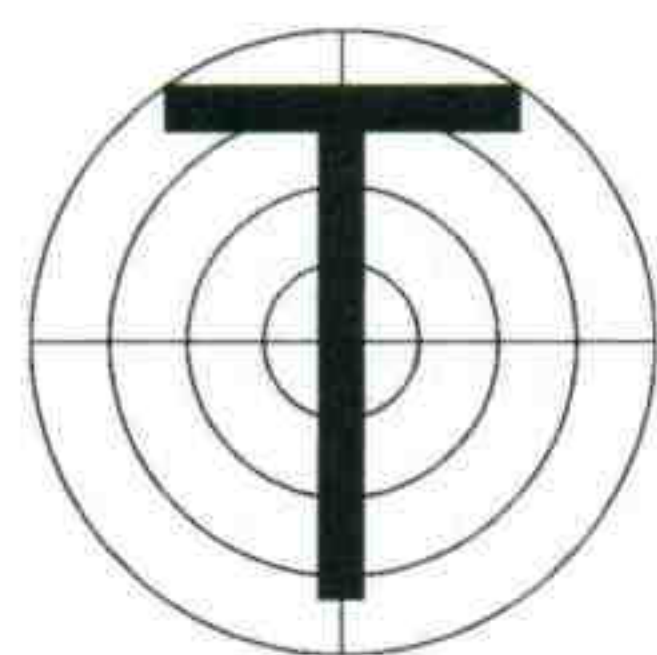
12,7-мм пуля зажигательная мгновенного действия МДЗ

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ТАЙНА ОПЕРАЦИИ «КОТИДЖ»

В ходе Второй мировой войны ни одна бомба не упала на территорию США. Без этой хрестоматийной и, в общем-то, правильной фразы не обходится ни одна статья или книга о роли США в войне. Зато мало кто знает, что японцы более года оккупировали несколько островов Алеутской гряды, принадлежавших США.

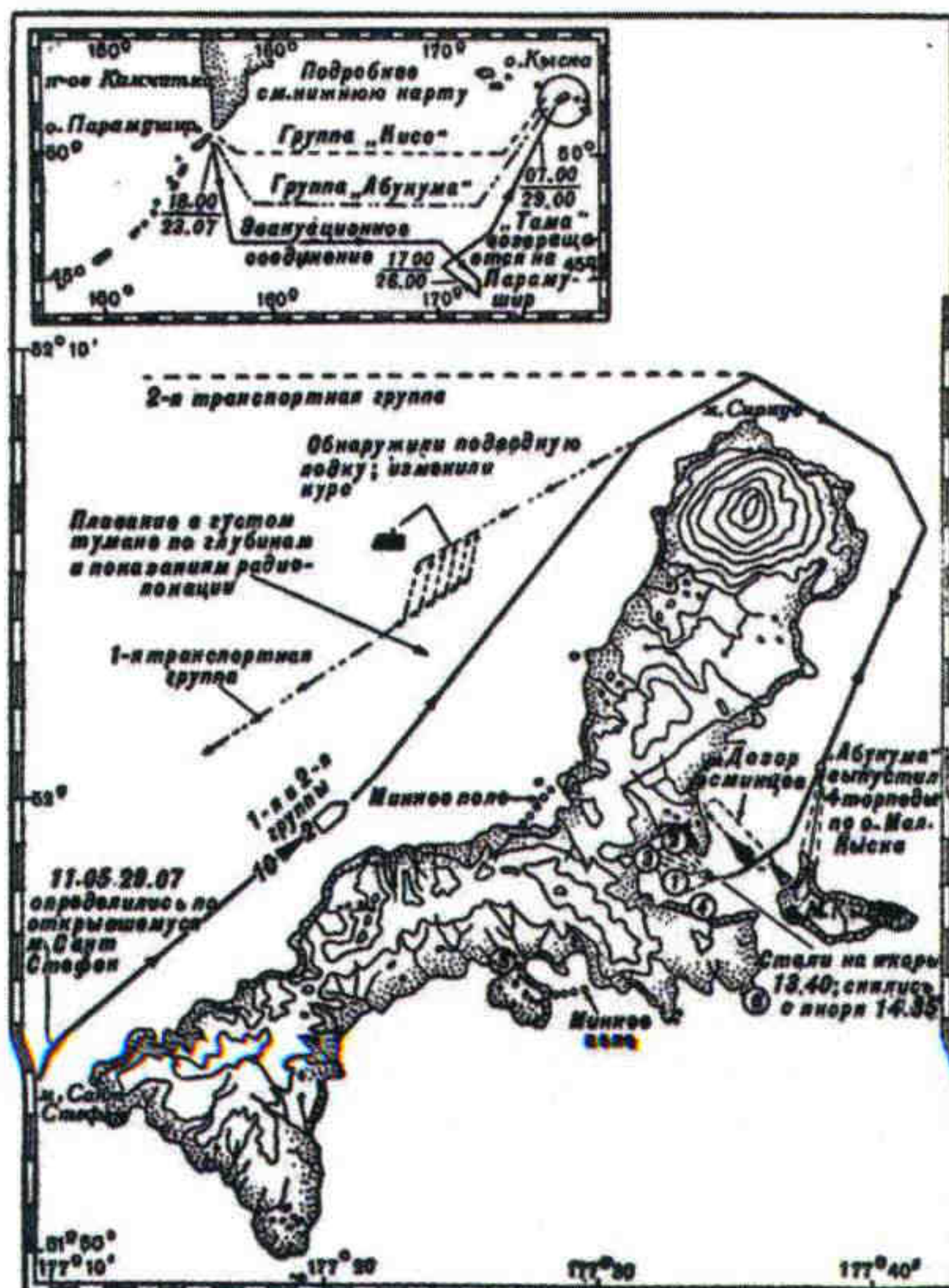
РЕТЬЕГО ИЮНЯ 1942 г. 56 японских самолетов стартовали с авианосцев «Рюдзе» и «Дзунье» и направились к американской базе на Алеутских островах Датч-Харбор. Налет был внезапным для американцев. Однако второго Перл-Харбора не получилось. Во-первых, из-за плохой погоды до цели добрались лишь 13 бомбардировщиков и 6 истребителей. Во-вторых, в гавани Датч-Харбор не оказалось достойных целей. Там стояли лишь пара эсминцев и малые суда. Японские бомбардировщики выбрали самый большой корабль и разбомбили его. Но, увы, это оказалась плавказарма «Норсверн», принятая японцами за крейсер.

На следующий день японцы повторили налет. Всего в Датч-Харбор было убито 43 американских военнослужащих и 50 ранено, уничтожен ангар с гидросамолетами, две казармы и четыре большие нефтяные цистерны. Японцы потеряли 7 самолетов, американцы – 8. Как видим, результаты налета были более чем скромные, по сравнению с Перл-Харбором, где было уничтожено или повреждено 8 линкоров США. Но тем не менее японцам удалось высадиться в Датч-Харборе.

6 июня японские корабли высадили на острове Кыска батальон морской пехоты в составе 550 человек и 700 рабочих. Остров Кыска (Киска), как и остальные Алеутские острова, с середины XVIII века по 1861 г. принадлежал России, а затем вместе с Аляской был продан Александром II Америке. Остров Кыска

КУРСЫ ЭВАКУАЦИОННОГО СОЕДИНЕНИЯ У о. КЫСКА
29 ИЮЛЯ 1943 г.

расположен примерно в 1500 км от побережья Аляски, в 1080 км от Датч-Харбора, в 500 км от Командорских островов (СССР) и в 1000 км от Камчатки.

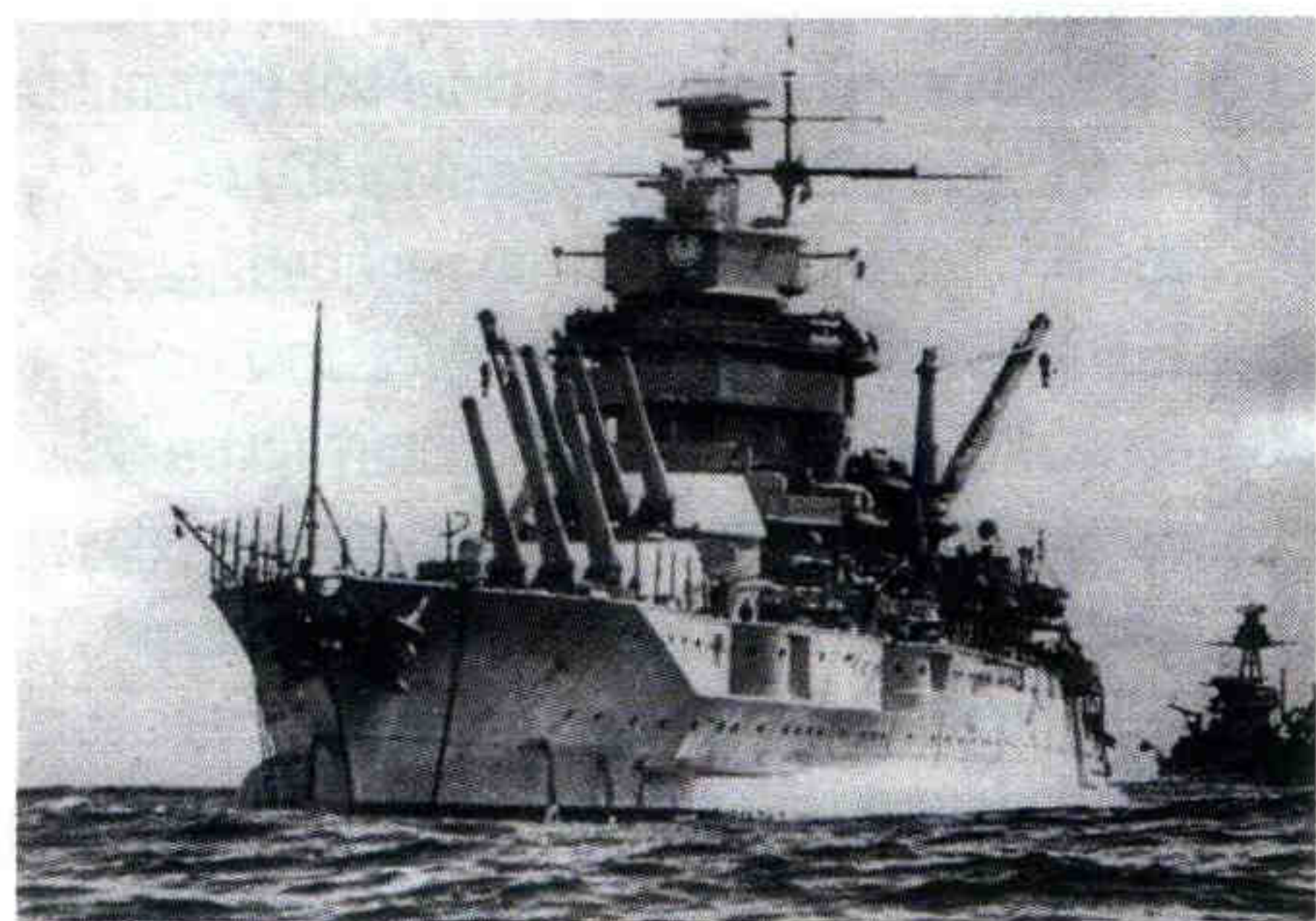
7 июня японцы высадили армейский пехотный батальон и отряд строителей на остров Атту, примерно в 300 км восточнее Кыски. Вооруженных сил США на островах не было, и американское командование узнало о занятии японцами Кыски и Атту только через 5 дней.

Зачем японцам понадобились Алеутские острова? Чтобы ответить на этот вопрос, надо развеять один из мифов Второй мировой войны – об агрессивных замыслах Японии по отношению к США. Естественно, японские самураи не были ангелами, и они мечтали об оккупации всего Китая, советского Дальнего Востока, стран Индонезии и т. д. Но по отношению к США Япония придерживалась строго оборонительной политики. Войну с Японией спровоцировали правители США. Казалось бы, США было выгодно пойти с японцами на компромисс и все силы бросить на борьбу с фашистской Германией. Но руководство США много болтало, но мало думало о войне с Гитлером. Ему было выгодно, чтобы Германия, Италия, СССР и Англия взаимно истощили себя в войне, а, с другой стороны, банкиров США совсем не устраивало, чтобы нейтральная Япония сохранила свои позиции в Азии к концу войны. Поэтому в конце 1940 г. – начале 1941 г. США и Англия организовали нефтяную блокаду Японии. Добыча нефти внутри Японии удовлетворяла потребности страны лишь на 10%.

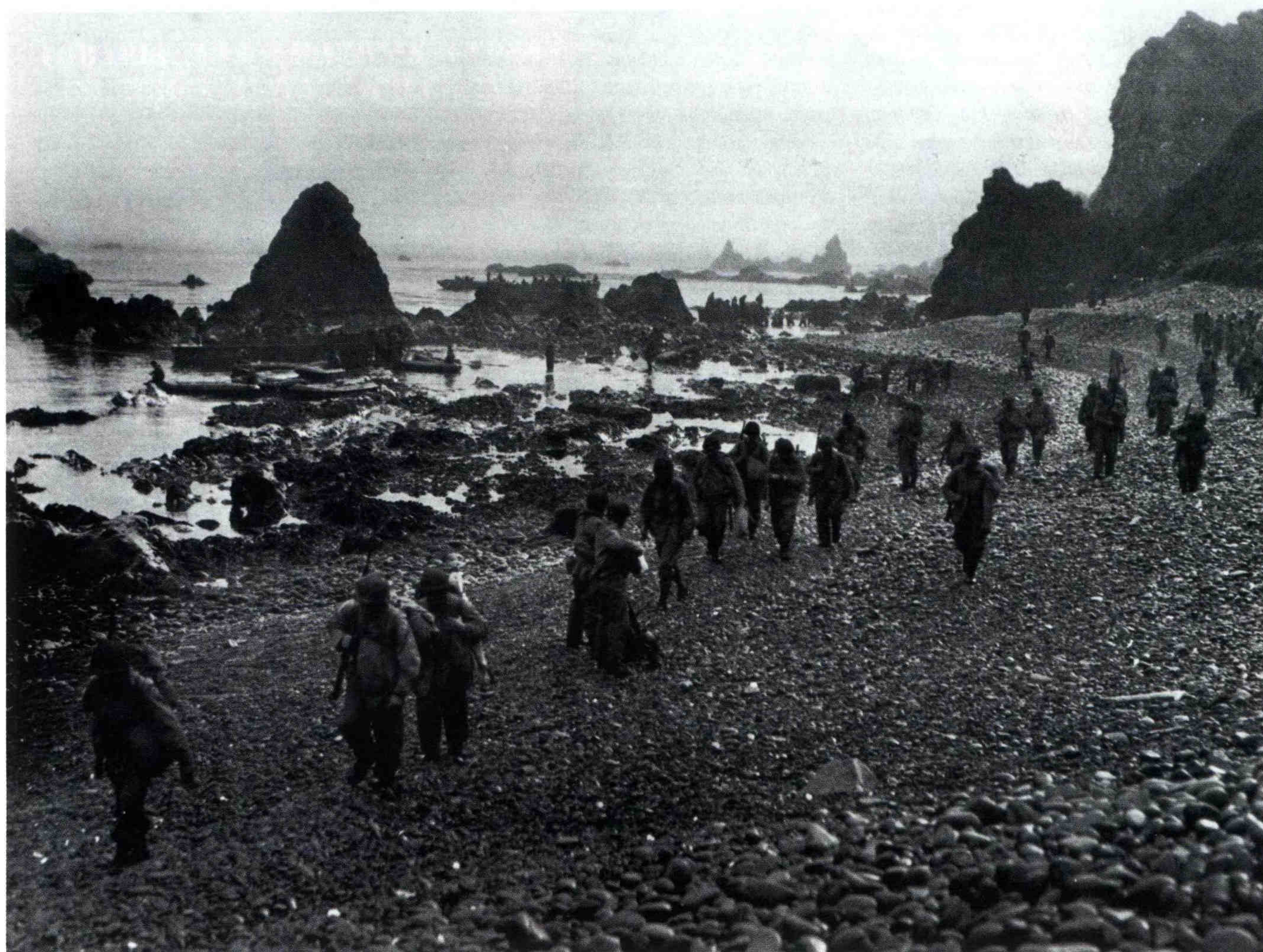
К декабрю 1941 г. нефтяных запасов у Японии оставалось лишь на 6 месяцев, далее прогнозировалась экономическая и военная катастрофа Страны восходящего солнца. Итак, Япония была вынуждена начать войну.

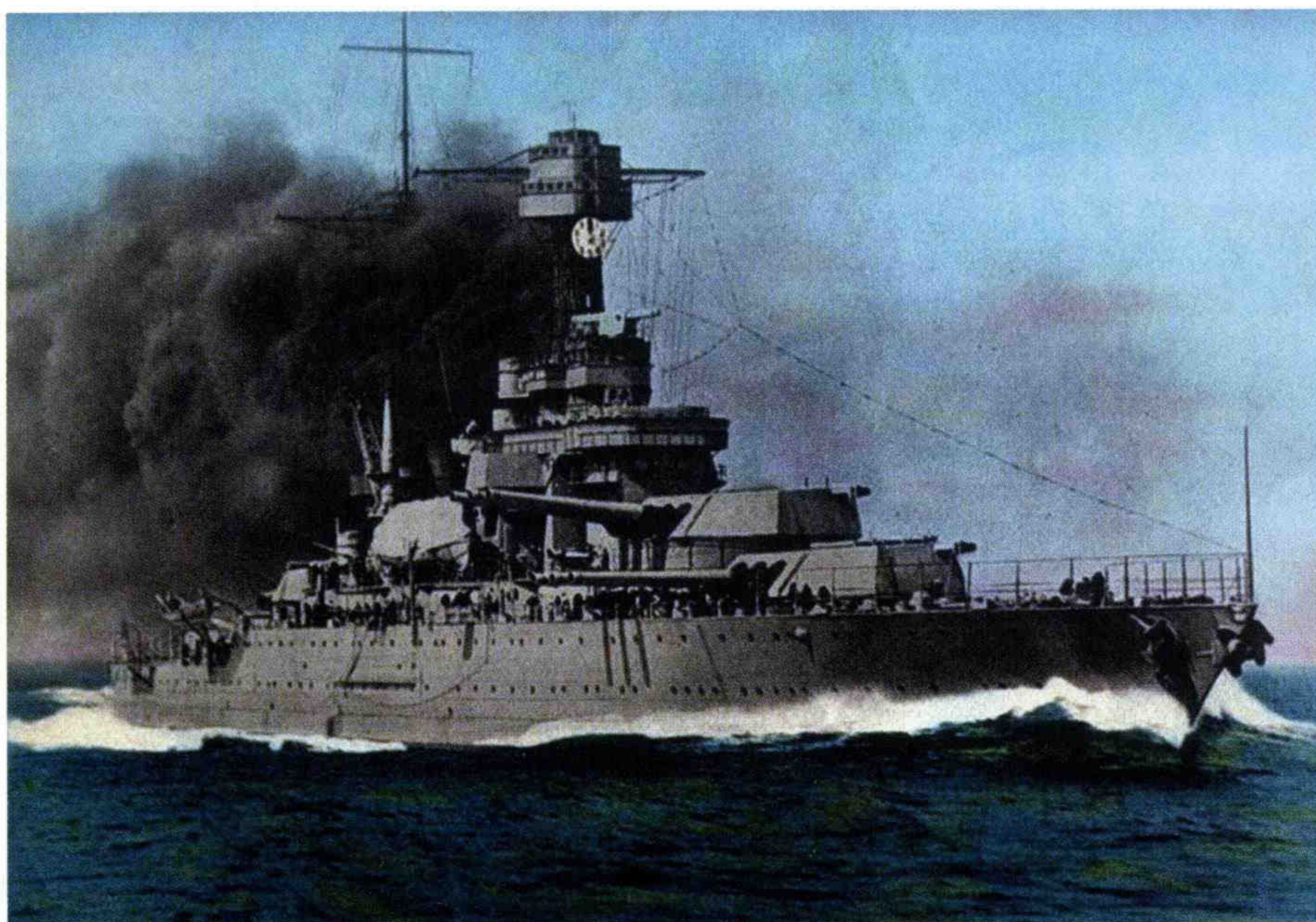
Японцы разгромили флот США в Перл-Харборе и захватили Филиппины, Малайю и Индонезию. Теперь у японцев была нефть, и они умышленно перешли к обороне, поскольку не были заинтересованы в дальнейшем продолжении войны. Японцы запланировали создать «пояс обороны Японии», в который входили острова Индонезии, Новая Каледония, Фиджи, Самоа, атолл Мидуэй и западные Алеутские острова.

В начале июня 1942 г. японцы решили синхронно высадить десанты на острова Мидуэй, Киска и Атту. Два последних острова, как мы знаем, были захвачены без потерь. Но у острова Мидуэй американцам удалось потопить четыре из пяти японских авианосцев и уничтожить 253 самолета, американские же потери

[В 1942 году японская подводная лодка I-25 дважды подходила к берегам Америки и выпускала гидросамолет для бомбардировки. Всего было сброшено шесть зажигательных бомб. Но этот факт представляет собой скорее курьез]

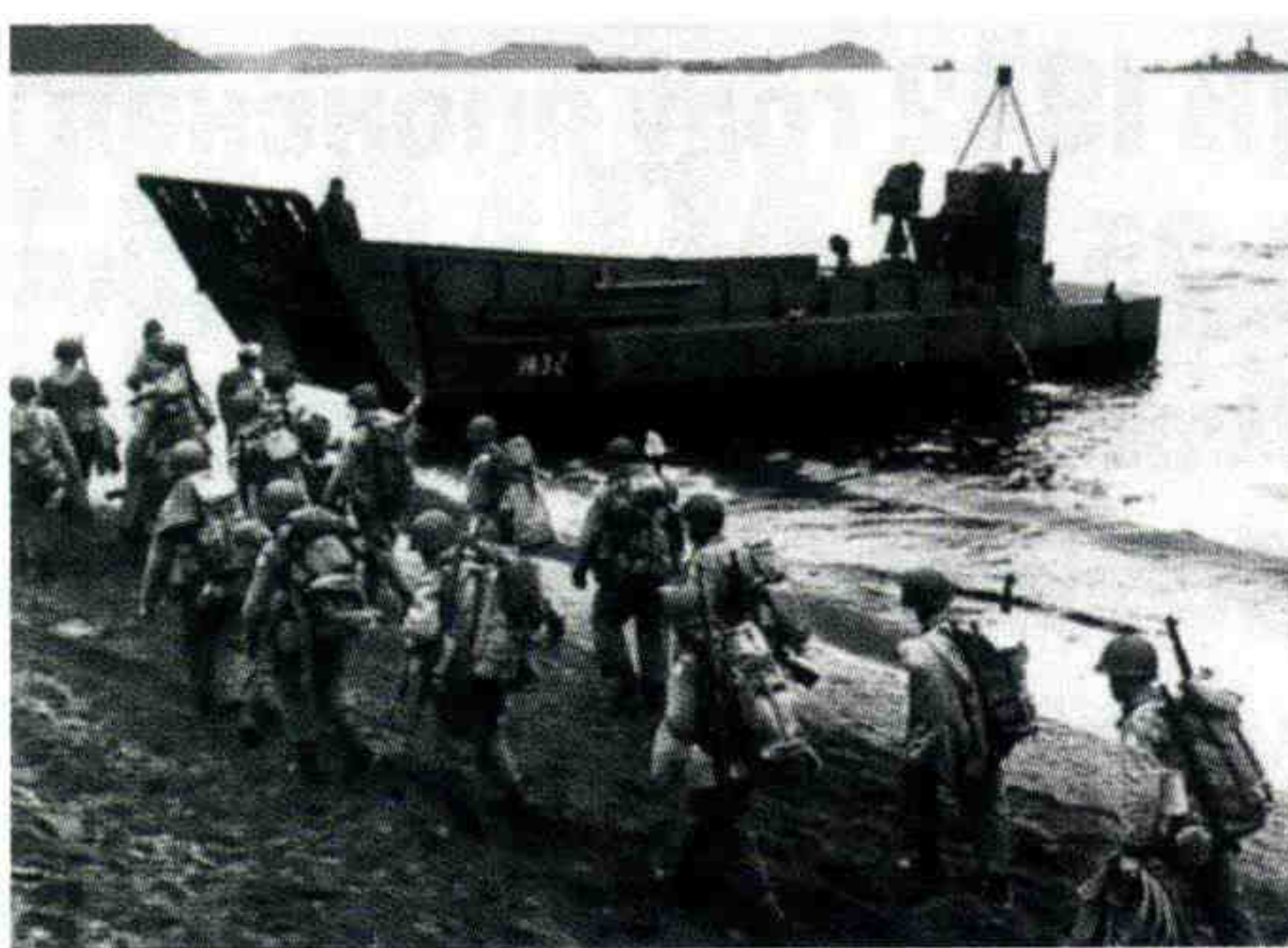
составили 1 авианосец и 150 самолетов. Потопление японских авианосцев стало переломным моментом в войне на Тихом океане. Японцы совершили большую стратегическую ошибку, послав два авианосца к Датч-Харбору. Появление «Рюдзе» и «Дзунье» у острова Мидуэй могло превратить поражение в победу, поскольку большинство американских самолетов на двух уцелевших авианосцах было повреждено, а летчики вымотаны в бою.

Японское правительство скрыло от собственного населения факт гибели четырех лучших авианосцев. Экипажи с потопленных кораблей были на время изолированы. Зато о захвате островов Кыска и Атту японская пропаганда раструбила не только по Японии, но и на весь мир. На самом деле оккупация этих островов была абсолютно бессмысленной затеей, поскольку сама природа не позволяла создать там базы для сколько-нибудь серьезных операций против Японии. Но простых людей, не знакомых ни с военной стратегией, ни с географией, японский флаг на американской территории не мог не впечатлять.

Что же самое забавное — на японскую пропаганду купились правительство и высшее руководство США. Президент Рузвельт приказал любой ценой выбить японцев с американской территории.

Для борьбы с двумя батальонами японцев, не имевшими ни кораблей, ни авиации, американское командование перебросило на Алеутские острова 11-ю воздушную армию. Флот отправил туда три линкора, авианосец, 8 крейсеров, 21 эсминец и около дюжины подводных лодок, а также четвертое авиакрыло морской авиации (колесные самолеты, базирующиеся на берегу, и летающие лодки). Американские солдаты — храбрые ребята, вдесятером за просто могли завалить одного японца.

С февраля 1943 г. начались непрерывные бомбардировки островов Кыска и Атту. 10 мая 1943 г. к острову Атту подошло американское десантное соединение в составе линкоров «Пенсильвания», «Невада», «Айдахо», авианосца «Нассау», семи крейсеров, 19 эсминцев

и 44 десантных, сторожевых и других судов. На берег было высажено 15 тысяч морских пехотинцев и солдат армии США. На острове Атту к моменту высадки находился 303-й отдельный пехотный батальон под командованием подполковника Ямадзаки и отряд гражданских строителей, всего около 2000 человек. Бои на острове длились до 30 мая. Японцы стояли насмерть. Американцам удалось захватить в плен всего 28 солдат и рабочих. Остальные предпочли смерть. Американцы потеряли 552 человека убитыми и 1140 ранеными.

Ожесточенное сопротивление японцев на Атту озадачило американских генералов и адмиралов. К высадке на остров Кыска, где находилось свыше 5 тысяч японцев, они решили подойти серьезнее. Для начала из США вызвали еще три линкора — «Нью-Мексико», «Миссисипи» и «Теннеси», три тяжелых крейсера и десяток эсминцев. По боевой мощи американская эскадра, стянутая к лету 1943 г. к Алеутским островам, намного превышала весь советский, германский или итальянский флоты. Армия вторжения состояла из 30 тысяч американских солдат и 5 тысяч канадцев. Десантная операция получила кодовое название «Котидж».

С середины июля 1943 г. самолеты 11-й воздушной армии и морская авиация почти ежедневно бомбардировали остров Кыска.

Американцы до сих пор держат в секрете детали операции на острове Кыска. Но известно, что в ходе боев за острова Атту и Кыска 11-я воздушная армия сбросила на острова свыше 4 тысяч тонн бомб. При этом было

потеряно: от зенитного огня японцев — 41 самолет, в результате эксплуатационных потерь (из-за плохих метеоусловий) — 184 самолета; итого потеряно 225 машин. Кроме того, несколько десятков машин потеряла береговая и авианосная морская авиация. Точное число сбитых машин закрыто американцами. Лишь известно, что в мае 1943 г. с авианосца «Нассау» сделано 86 самолето-вылетов для ударов по острову Атту и потеряно 7 машин.

Остров Кыска постоянно обстреливали американские корабли. Вот, к примеру, только 2 августа на Кыску выпущено 120–356-мм, 200–203-мм, 600–152-мм и 1400–127-мм снарядов. В последующие 13 дней произошло еще 10 подобных артобстрелов.

На рассвете 15 августа 1943 г. к острову Кыска подошла американская эскадра, в составе которой было свыше 100 кораблей. В воздухе висели сотни самолетов. Под прикрытием огня тридцати шести 356-мм орудий с трех линкоров и сотен орудий калибра 203–127 мм с других кораблей на берег был высажен 35-тысячный десант. Перед фронтом наступающих бушевал шквал огня, созданный авиацией и корабельной артиллерией. Первые два дня наступление американских и канадских войск шло по плану. Убитых и раненых десантников было совсем мало — несколько десятков. На кораблях потерь не было, за исключением того, что в ночь с 17 на 18 августа на mine подорвался новейший эсминец «Абнер Рид» водоизмещением 2050 т. Эсминец раскололся пополам, однако носовая часть осталась на плаву и была отбуксирована к берегу. 71 человек погиб и 34 человека ранено.

На третий день сражения за Кыску случилось непоправимое. К командовавшим операцией вице-адмиралу Кинкейду и генерал-майору Корлетту с бледными лицами подошли штабные офицеры и доложили ужасную новость... Может, с криком «Банзай!» в атаку пошли смертники, или японцы применили секретное оружие? Увы, все оказалось гораздо проще — на Кыске японцев вообще не было. Оказывается, три недели американцы и примкнувшие к ним пять тысяч канадцев воевали с воображаемым противником. А потери десанта за два дня штурма Кыски произошли частично за счет противопехотных мин, оставленных японцами, а в основном из-за воздействия собственной авиации и артиллерии.

Какие выражения были на лицах господ Кинкейда и Корлетта, доподлинно не известно, но можно их себе представить, вспомнив лицо Людовика XV в фильме «Фанфан-Тюльпан»: «Кто украл нашего противника?»

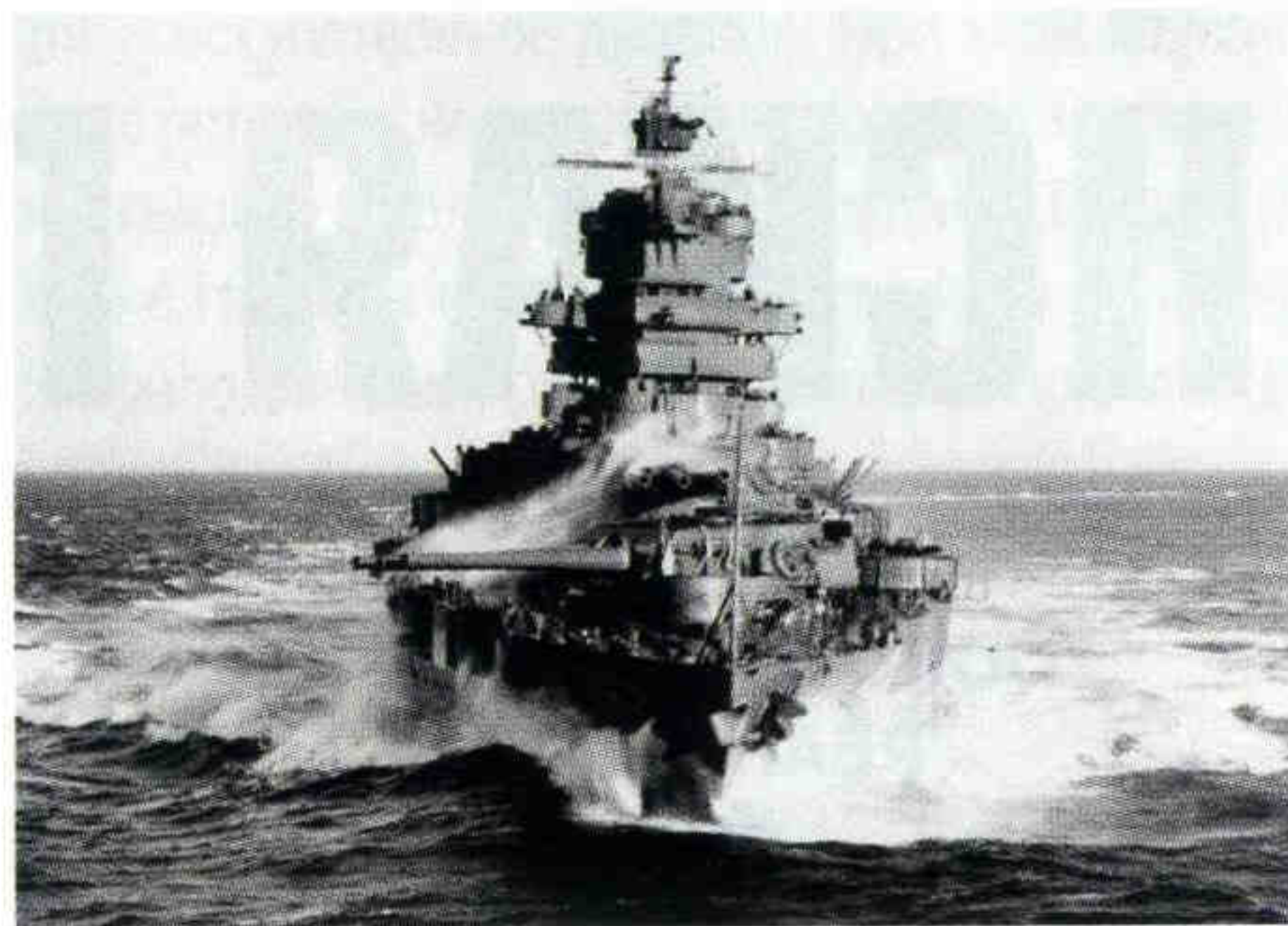
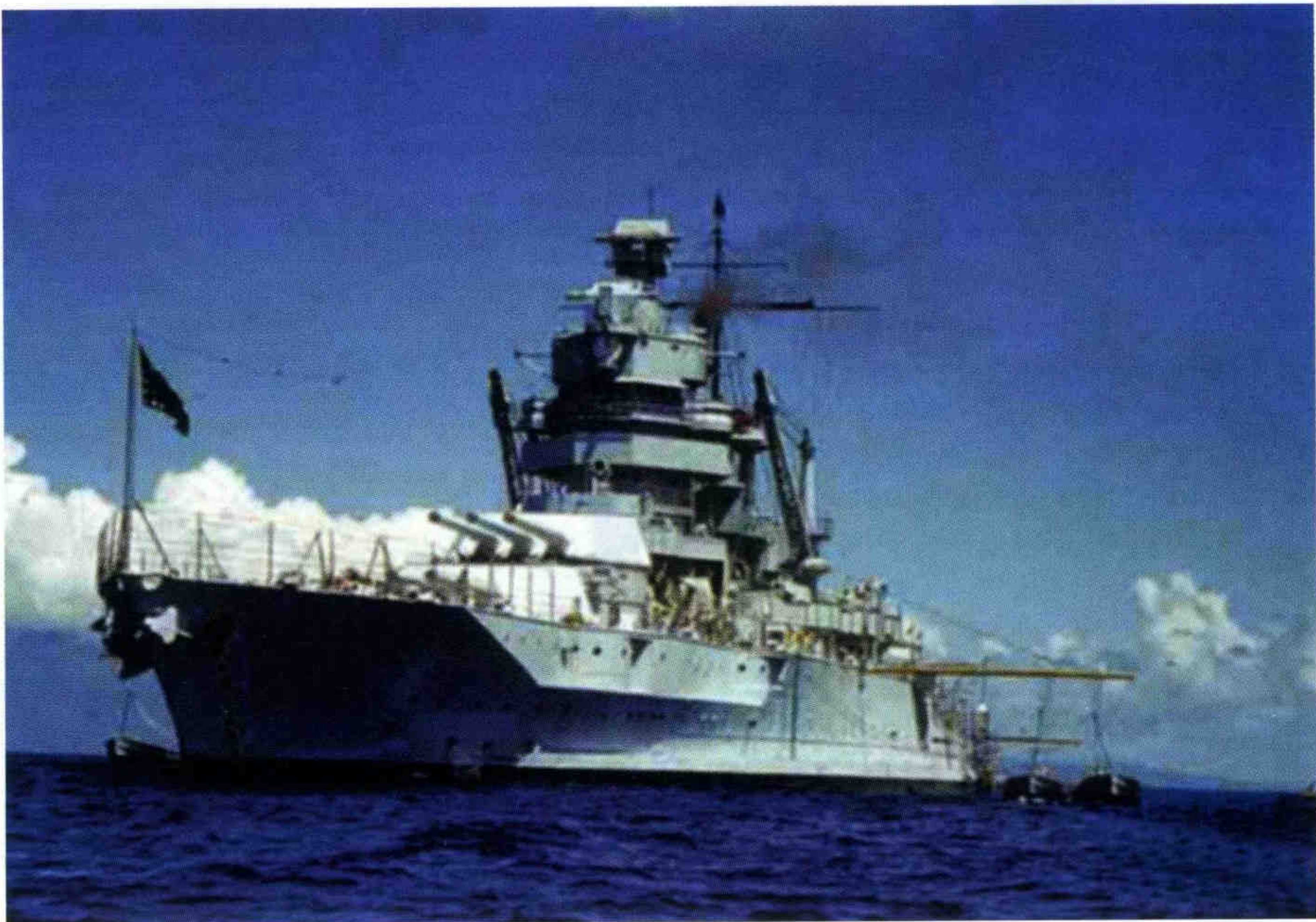
На самом же деле все было очень просто. Японцы весь июль следили за погодой в районе острова Кыска. 21 июля остров окутал сплошной туман. На следующий день из военно-морской базы Касивабара (остров Парамушир) вышло оперативное соединение японских кораблей в составе двух легких крейсеров и 14 эсминцев. 29 июля оба крейсера и 10 эсминцев вошли в гавань острова Кыска, а 4 эсминца остались в дозоре. Японские корабли шли в тумане, ориентируясь по радиолокационным станциям типа 21,

установленным на крейсерах «Кисо» и «Абукума», а также по радиопеленгам с острова. В гавани корабли стали на якорь в 13 час. 50 мин., а уже в 14 час. 35 мин. снялись с якоря, приняв на борт 5183 человека, т. е. весь гарнизон острова.

31 июля все японские корабли вернулись в базу Касивабара, где выгрузили гарнизон острова Кыска. Как армада американских кораблей и самолетов, располагавших к тому времени достаточно совершенными радиолокационными станциями, ухитрилась не заметить японцев, до сих пор не могут объяснить и сами американцы.

«Битва за остров Кыска» стала единственным в своем роде сражением в мировой истории. «Наличие отсутствия» японцев на Кыске в годы войны удалось скрыть. А после войны об этом коротко и неясно было упомянуто в трудах военных историков.

Р. С. В истории про Кыску есть и еще любопытный момент, который никем не был замечен. Как уже говорилось, японские корабли, эвакуировавшие гарнизон, вышли в море 22 июля 1943 г. из базы Касивабара, которая находилась на острове Парамушир, примерно в 33 км от южного побережья Камчатки. Таким образом, японские корабли могли быть видны невооруженным глазом с советской территории. Мало того, они шли в зоне досягаемости 130-мм пушек нашей береговой батареи № 382 на мысе Лопатка. Я уж не говорю о патрульных самолетах, о сторожевых кораблях

Тихоокеанского флота и НКВД, а также о многочисленных рыболовецких траулерах. Ясно, что советское командование знало о выходе японской эскадры, ее составе и курсе. Войны с японцами еще не было, и атаковать их было нельзя, но вот проинформировать союзников-то могли? Тем более что через Камчатку шел большой поток грузов по ленд-лизу, и почти ежедневно летали самолеты с Аляски и на Аляску. Нет, не зря до сих пор засекречены архивы времен Великой Отечественной войны. 🇷🇺

**ТОВАРЫ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР,
ВОЕННЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ИГР**

AIRSOFT
АМУНИЦИЯ
ИНСТРУМЕНТ
МАСКИРОВКА
СТРАЙКБОЛ

AIRGUN
ЗАЩИТА
КАМУФЛЯЖ
ОБУВЬ
ХАРДБОЛ

WWW.VOENPROM.COM
+7 (4967) 64-36-86

**CO₂ (12 гр.)
20 руб.**

**Газ 400 мл
350 руб.**

**Пули BB (250 шт.)
20 руб.**

**Шары BBs (0,2x5000 шт.)
500 руб.**

**AirGun TT
6000 руб.**

**AirSoft AKC74Y
8500 руб.**

**AirGun UZM
9000 руб.**

**AirSoft COLT M4A1
10000 руб.**

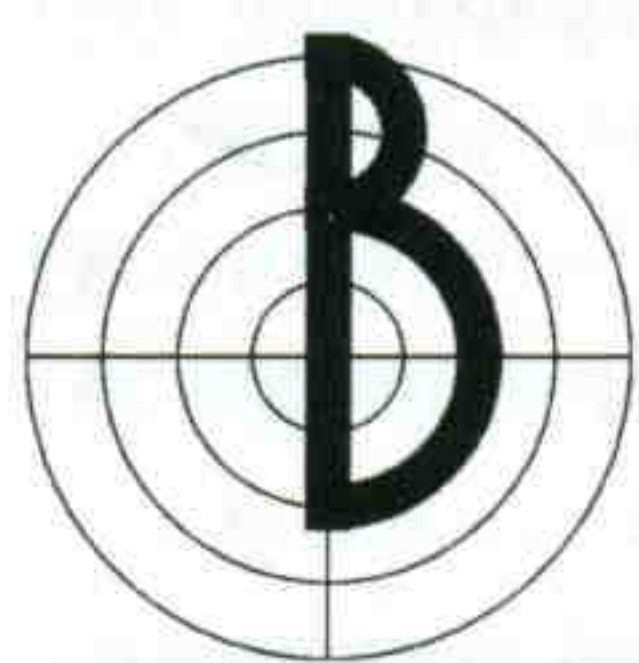
реклама

ВОЕНПРОМ

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива автора и редакции

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

О ВРЕМЯ боевых действий основой сохранения здоровья и боеспособности военнослужащего является своевременное оказание первой

медицинской помощи при ранении, контузии, травме или обострениях болезней. Поэтому навыки и умения оказывать само- и взаимопомощь на поле боя и в автономном перемещении являются не менее важными, чем умение вести боевые действия.

Практика показывает, что при отсутствии военного фельдшера или врача личный состав не подготовлен в вопросах оказания первой медицинской помощи или производит необдуманные действия, приводящие к осложнению положения раненого. Неправильные действия, равно как и бездействие, в такой обстановке могут стоить товарищу не только длительной потери боеспособности, но и жизни.

Первая доврачебная помощь — это комплекс мер, необходимых для спасения жизни и сохранения здоровья пострадавшего. При оказании первой доврачебной помощи необходимо следовать строгой последовательности:

- удалить пострадавшего из обстановки, вызвавшей несчастный случай (вытащить из-под завала, убежища, где произошло отравление угарным газом, и пр.);

- устранить опасные для жизни пострадавшего состояния (шок, асфиксию, кровотечение);

- установить степень повреждений, возможность транспортировки;

- перенести в защищенное, удобное для оказания медицинской помощи место;

- оказать требуемую помощь.

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ РЕАНИМАЦИИ

Подготовительные манипуляции

Прежде чем начать искусственное дыхание, необходимо убедиться в проходимости верхних дыхательных путей пострадавшего. Дыхательные пути лучше открываются обычно при запрокидывании головы.

Для того чтобы избежать западания языка, нижняя челюсть пострадавшего выдвигается вперед. Если челюсти больного крепко сжаты, их следует осторожно раздвинуть каким-нибудь плоским предметом (черенком ложки и т. п.), положить между зубами валик из бинта или ткани. После этого пальцем, обернутым платком или марлей, быстро обследовать полость рта и освободить ее от рвотных масс, слизи, крови, песка (съёмные зубные протезы нужно снять). В случае западания языка вытянуть его и удерживать пальцами, приколоть (пришить) кончик языка к одежде или, вытянув язык из рта, перевязать посередине бинтом, прижимая к подбородку, а концы бинта завязать на шее сзади.

Расстегнуть одежду пострадавшего, затрудняющую дыхание и кровообращение.

Все эти подготовительные манипуляции необходимо осуществлять очень быстро, но осторожно и бережно, так как можно ухудшить и без того критическое положение пострадавшего.

Для выполнения искусственного дыхания оказывающий помощь становится с любой стороны от пострадавшего.

Сразу начатое искусственное дыхание часто приводит к успеху. Первый самостоятельный вдох не всегда достаточно четко выражен и нередко регистрируется лишь

по слабому ритмичному сокращению шейных мышц, напоминающему глотательное движение. Затем дыхательные движения нарастают, но могут проходить с большими интервалами и носить судорожный характер.

Искусственное дыхание

«Рот в рот». Быстро и осторожно уложить пострадавшего на спину на плоскую твердую поверхность с вытянутыми вдоль туловища руками. Освободить грудную клетку от ремней, обвязок, одежды. Голову пострадавшего запрокинуть вверх, одной рукой оттянуть его нижнюю челюсть кпереди и книзу, а пальцами другой зажать нос. Следить, чтобы язык пострадавшего не западал и не закрывал дыхательные пути.

Оказывающий помощь располагается сбоку от головы пострадавшего, одну руку подсовывает под его шею, а ладонью другой руки надавливает на лоб, максимально запрокидывая голову. При этом корень языка поднимается и освобождает вход в гортань, а рот пострадавшего открывается. Оказывающий помощь наклоняется к лицу пострадавшего, делает глубокий вдох, затем полностью плотно охватывает губами открытый рот пострадавшего и делает энергичный выдох; одновременно закрывает нос пострадавшего щекой или пальцами руки, находящимися на лбу. В этот момент нужно следить за тем, чтобы по мере поступления воздуха в дыхательные пути и легкие пострадавшего грудная клетка его максимально расправлялась.

Как только грудная клетка пострадавшего поднялась, нагнетание воздуха приостанавливается, оказывающий помощь приподнимает свою голову, происходит пассивный выдох. Для того чтобы выдох был более глубоким,

можно несильным нажатием руки на грудную клетку помочь воздуху выйти из легких пострадавшего.

Если у пострадавшего хорошо определяется пульс и необходимо проводить только искусственное дыхание, то интервал между вдохами должен составлять 4–5 секунд, что соответствует частоте дыхания 12 раз в минуту. Интервалы между вдохами и глубина каждого вдоха должны быть одинаковыми.

«Рот в нос». Этот способ применяют при травме языка, челюсти, губ. Положение пострадавшего, частота и глубина вдохов, проведение дополнительных лечебных мероприятий те же, что и при искусственном дыхании способом «рот в рот». Рот пострадавшего при этом должен быть плотно закрыт. Вдувание производится в обе ноздри пострадавшего.

Закрытый массаж сердца

Проводится при внезапной остановке сердечной деятельности (при шоке, попадании в лавину, поражении электротоком, молнией и т. д.).

Признаки остановки сердца. Резкая синюшность или бледность, пульс на лучевой и сонной артерии не ощущается, при прослушивании ухом работа сердца не слышна.

Методика проведения закрытого массажа сердца. Быстро уложить пострадавшего на спину на жесткую поверхность. Оказывающему помощь встать слева. Положить ладонь одной руки на нижнюю часть грудины пострадавшего, сверху на нее положить ладонь другой руки.

Энергичным толчкообразным движением рук, разогнутых в локтевых суставах, надавливать на грудину.

После каждого надавливания надо отнимать руки от груди для того, чтобы не препятствовать ее расправлению и наполнению полостей сердца кровью.

В минуту выполнять до 60 надавливаний.

Признаки восстановления сердечной деятельности: появление самостоятельного пульса на сонной или лучевой артериях, уменьшение бледности или синюшности кожных покровов.

При появлении признаков работы сердца массаж прекращается, однако надо быть готовым возобновить его — нередко повторные остановки сердца.

Приемы реанимации

Успех реанимации во многом определяется временем начала и качеством выполнения массажа сердца и искусственного дыхания, а также их рациональным сочетанием.

Если помощь оказывает один человек, он располагается сбоку от пострадавшего и, наклонившись, делает два быстрых энергичных вдувания вышеописанными способами. Затем разгибается, оставаясь на этой же стороне от пострадавшего, ладонь одной руки кладет на нижнюю половину груди, отступив на два пальца выше от ее нижнего края, а пальцы приподнимает. Ладонь второй руки он кладет поверх первой поперек или вдоль и надавливает, помогая наклоном своего корпуса. Руки при

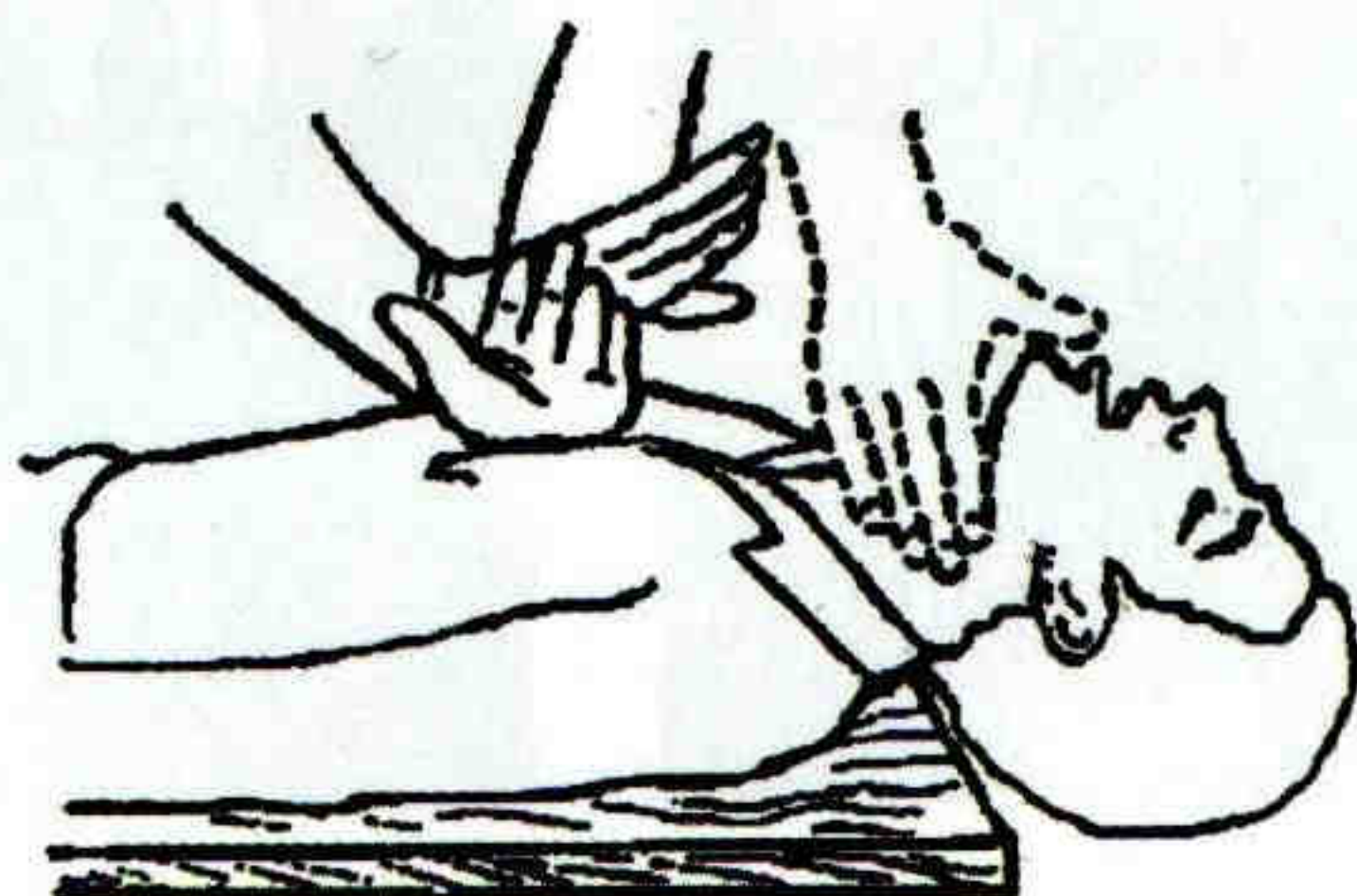
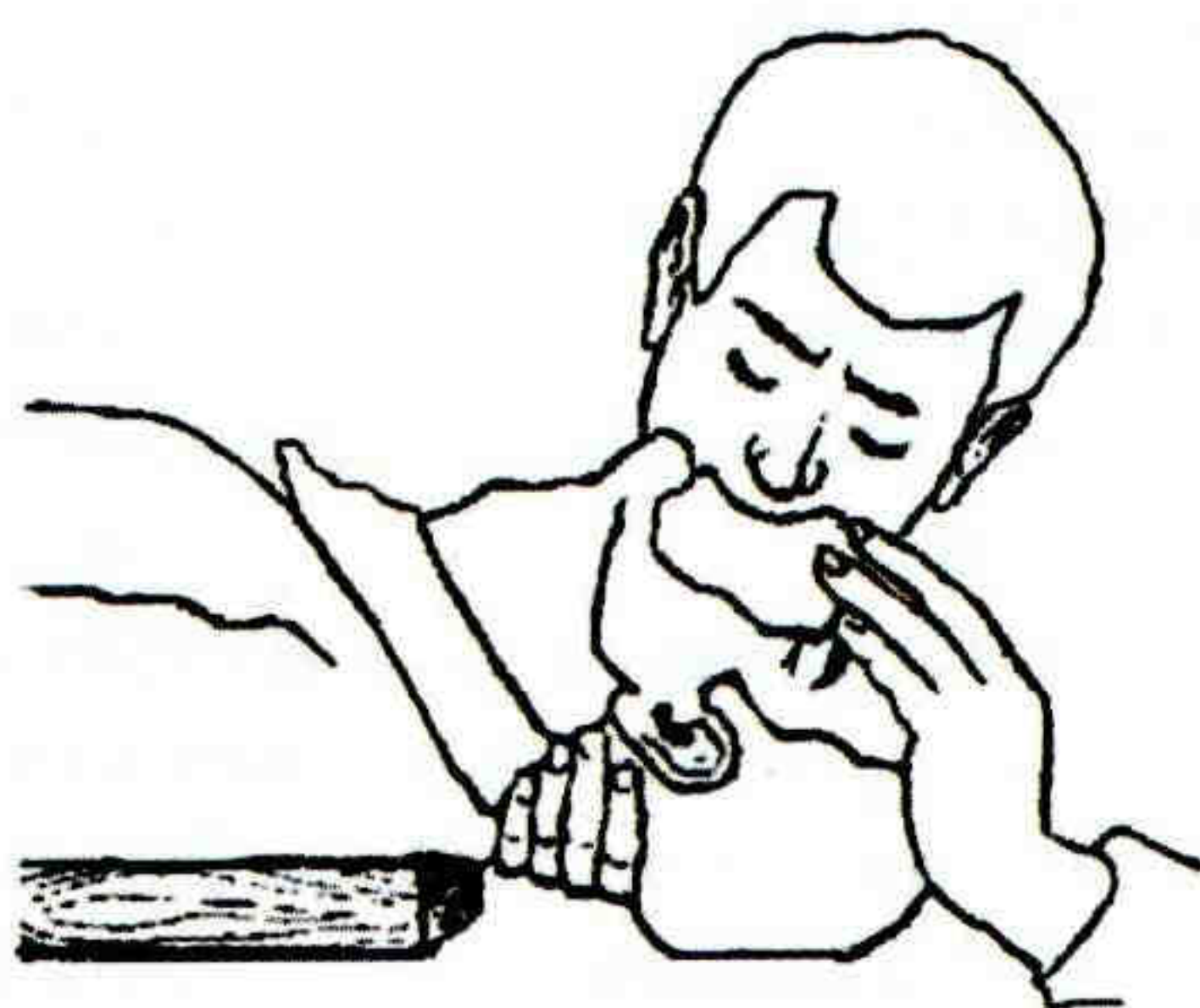
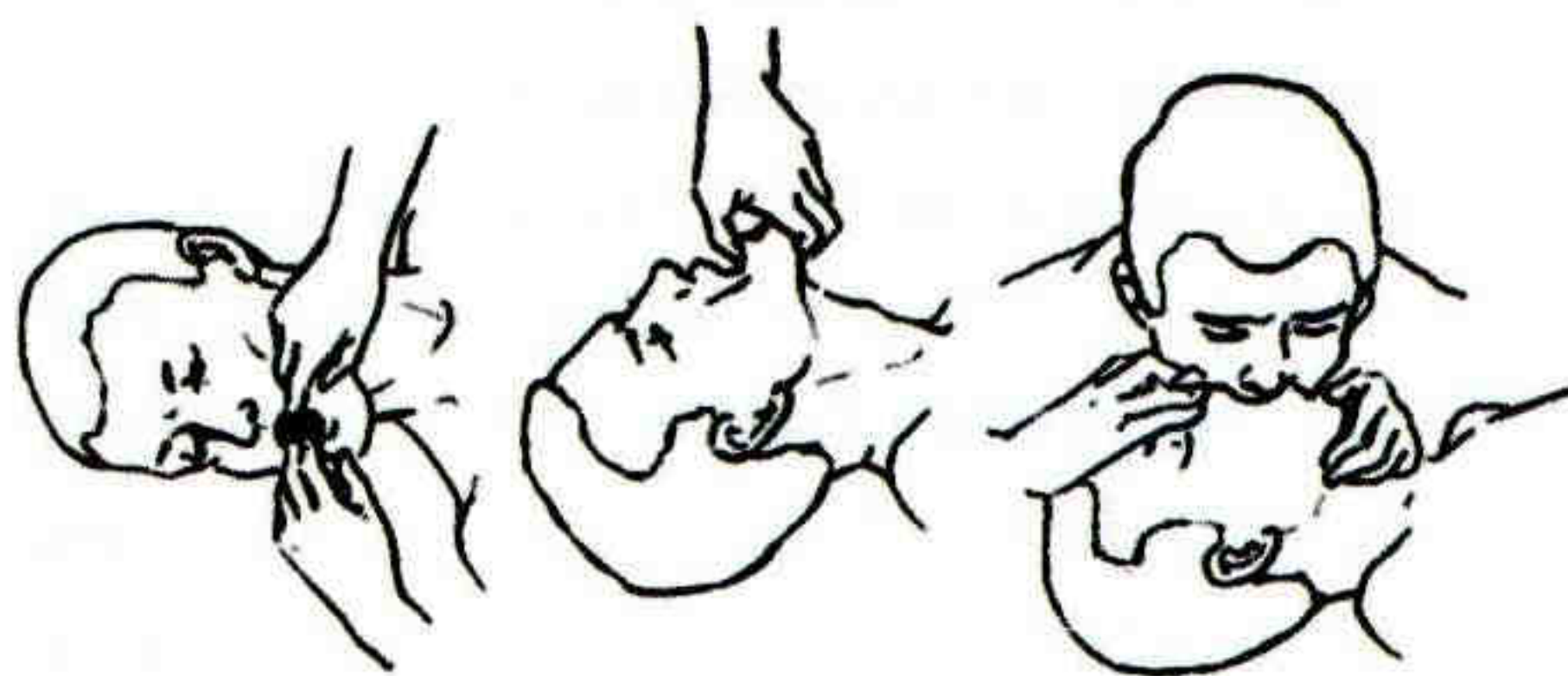
надавливании должны быть выпрямлены в локтевых суставах.

Надавливать следует быстрыми толчками так, чтобы смещать грудину на 3–4 сантиметра, продолжительность надавливания не более 0,5 секунды, интервал между отдельными надавливаниями не более 1 секунды.

На каждые два глубоких вдувания нужно производить 15 надавливаний на грудину, затем снова делать два вдувания и опять повторять 15 надавливаний. За минуту необходимо сделать 60 надавливаний и 12 вдуваний, то есть выполнить 72 манипуляции, поэтому темп реанимационных мероприятий должен быть высоким.

Опыт показывает, что больше всего времени затрачивается на искусственное дыхание. Нельзя затягивать вдувание; как только грудная клетка пострадавшего поднялась, его надо прекращать.

Если оказывают помощь два человека, то один из них делает массаж сердца, а другой — искусственное дыхание. При этом вдувание в рот или в нос пострадавшего делается через каждые 5 толчков на его грудину. В паузах руки с грудины не снимаются, пальцы остаются приподнятыми, руки полностью выпрямлены в локтевых суставах.

Запрещается поворачивать голову пострадавшего. Для ее фиксации нужно уложить по бокам головы и шеи два валика из свернутой одежды. При перекладывании пострадавшего один из оказывающих помощь должен поддерживать его голову и следить за тем, чтобы не было движений в шейном отделе позвоночника.

При сохранившейся сердечной деятельности (прощупывается пульс, выслушивается сердцебиение) искусственное дыхание проводится до восстановления самостоятельного дыхания. В случае отсутствия сердечных сокращений искусственное дыхание и массаж сердца рекомендуется проводить до 90 минут. Если за этот срок не появилось самостоятельного дыхания и не возобновилась сердечная деятельность, реанимация прекращается.

Массаж сердца и искусственное дыхание необходимо проводить до восстановления жизненной деятельности пострадавшего или до появления явных признаков биологической смерти.

Удушье (асфиксия)

Причины. Чаще всего возникает при препятствии проникновения воздуха в легкие — при закупорке дыхательных путей снегом, водой и т. п. (попадание в лавину, утопление, спазмы голосовых связок с закрытием голосовой щели, повреждение верхних дыхательных путей). К удушью могут также привести попадание рвотных масс в дыхательные пути или западание языка, часто происходящее при потере сознания. Удушье может возникнуть и при сдавливании грудной клетки лавиной или обвалом земли.

Симптомы. Затрудненный вдох и выдох. Синий цвет губ, бледность и синюшность кожных покровов лица. Частый и слабый пульс. Потеря сознания.

Лечение. Обнаружить причину удушья, принять меры по ее устранению. При западании языка быстро вытянуть его изо рта и зафиксировать у нижней челюсти бинтом или приколоть к щеке с помощью булавки. Произвести искусственное дыхание.

ПОПАДАНИЕ В ЛАВИНУ

При обнаружении засыпанного лавиной необходимо начать откапывание его со стороны головы, а затем, очищая дыхательные пути от снега, одновременно откапывать туловище и конечности. Самая распространенная травма при попадании в лавину — удушье.

При откапывании из лавин из мокрого снега надо помнить, что у пострадавшего могут быть переломы костей. Поэтому следует соблюдать особую осторожность.

Неотложная помощь. Быстро определить, есть ли у пострадавшего дыхание и сердцебиение. Если нет, необходимо немедленно начать делать искусственное дыхание способами «рот в рот» или «рот в нос» и закрытый массаж сердца до появления самостоятельного дыхания.

В целях борьбы с переохлаждением тела надо перенести пострадавшего в теплое место и поместить в спальный мешок; воздух в укрытии нужно согреть.

Анатолий ФОМИН

Иллюстрации из архива автора

КАСТЕТНОЕ ОРУЖИЕ

БОЕВЫЕ КОЛЬЦА

НАЛИЧИЕ на пальцах обычных массивных колец и перстей увеличивает эффективность ударов рукой. Кроме обычных колец существуют и кольца, специально предназначенные для нанесения ударов. Они имеют выраженную ударную (или режущую) часть в виде пирамидок, конусов, а также различной формы выступов. Такие кольца получили наименование «боевые кольца».

Из боевых колец наиболее известны боевые кольца легендарных японских диверсантов ниндзя — какутэ («рогатая рука»). Другие названия — какуси («рогатый палец»), какува («рогатое кольцо») или тцуме («коготь»). Какутэ входило в арсенал женщин-ниндзя — куноуи.

Какутэ — это металлическое кольцо с одним или несколькими ударными частями в виде шипов, зубцов или небольших клинков, расположенных с одной или двух сторон кольца. Если использовалось одно кольцо, то его носили на среднем пальце. Шип (или шипы) разворачивался внутрь ладони. Перед ударом кольцо разворачивалось шипами наружу. Если

использовались два кольца, то второе кольцо обычно носилось на большом пальце. Шипы могли смачиваться или покрываться ядом.

Гораздо менее известны боевые кольца хевсуров — сатитени, которые по своей функциональности значительно превосходят какутэ. Хевсуры — этнографическая группа грузин, коренное население горной области Хевсурети — на южных склонах Большого Кавказа в бассейне реки Хевсурской Арагви и в верховьях реки Аргун на северных склонах.

Подробное описание сатитени можно найти в двух книгах В. И. Элашвили, ставших библиографической редкостью — «Парикаоба. Хевсурское фехтование» и «Сатитени. Хевсурские боевые кольца», изданных в Тбилиси соответственно в 1956 и 1960 гг.

Сатитени имеют боевые выступы самой разной формы, которая определяется характером боевого назначения кольца. Они изготавливались в кустарных мастерских ковкой из железа, отливкой из латуни или дополнительной обработкой подходящих по размеру металлических шайб, стальных пружин и других материалов. Все сатитени предназначены только для

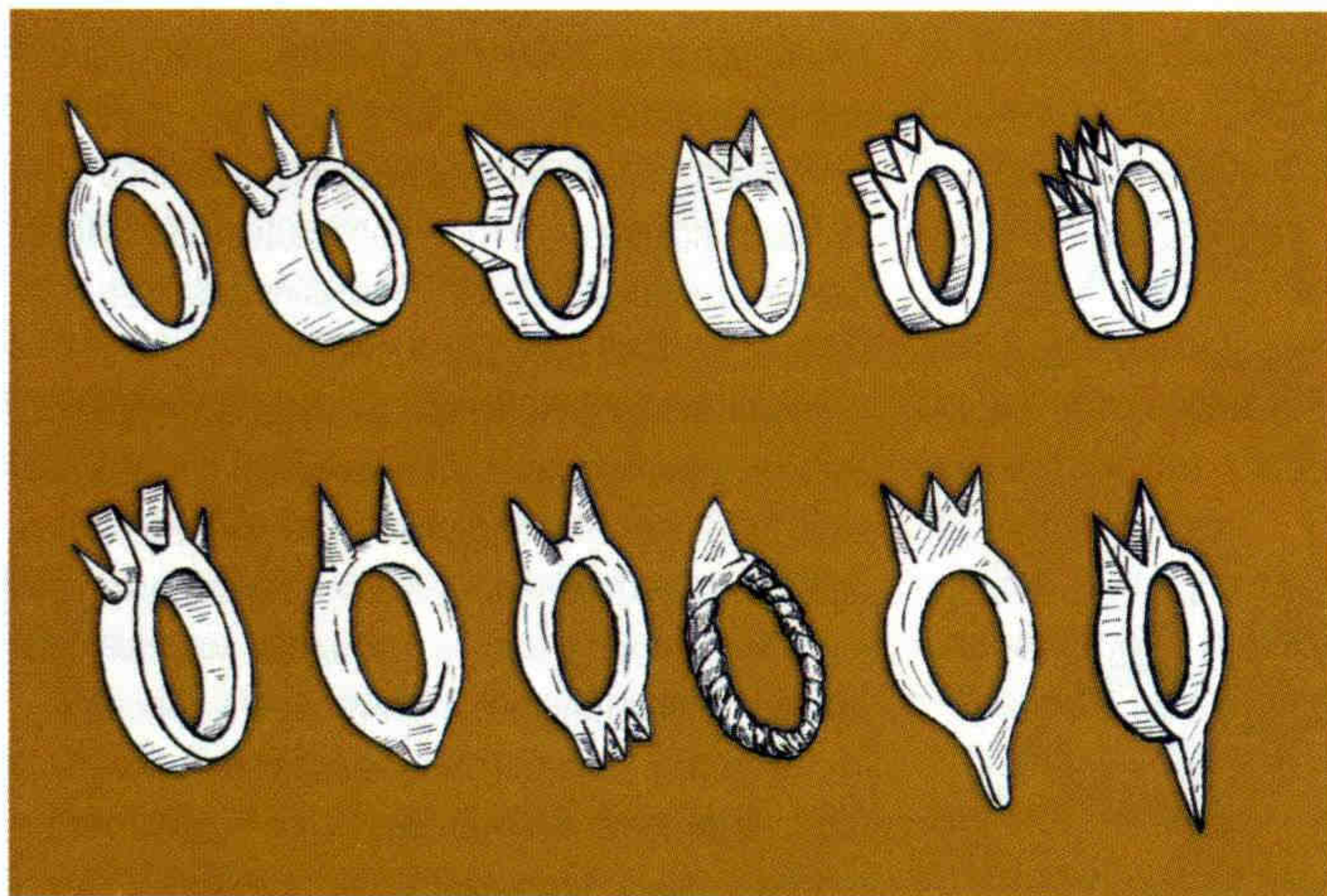
большого пальца правой руки (для левши — левой). В редких случаях кольца надевались одновременно на две руки. Отверстие кольца подгонялось под размер пальца владельца и иногда окаймлялось специальной кромкой для удобства удержания.

Хевсуры носили кольцо в специальном наружном кармане хевсурской национальной рубахи перанги или в правом боковом кармане брюк или полушубка. Исключение составляли кольца больших размеров, которые носились привязанными на бечевке.

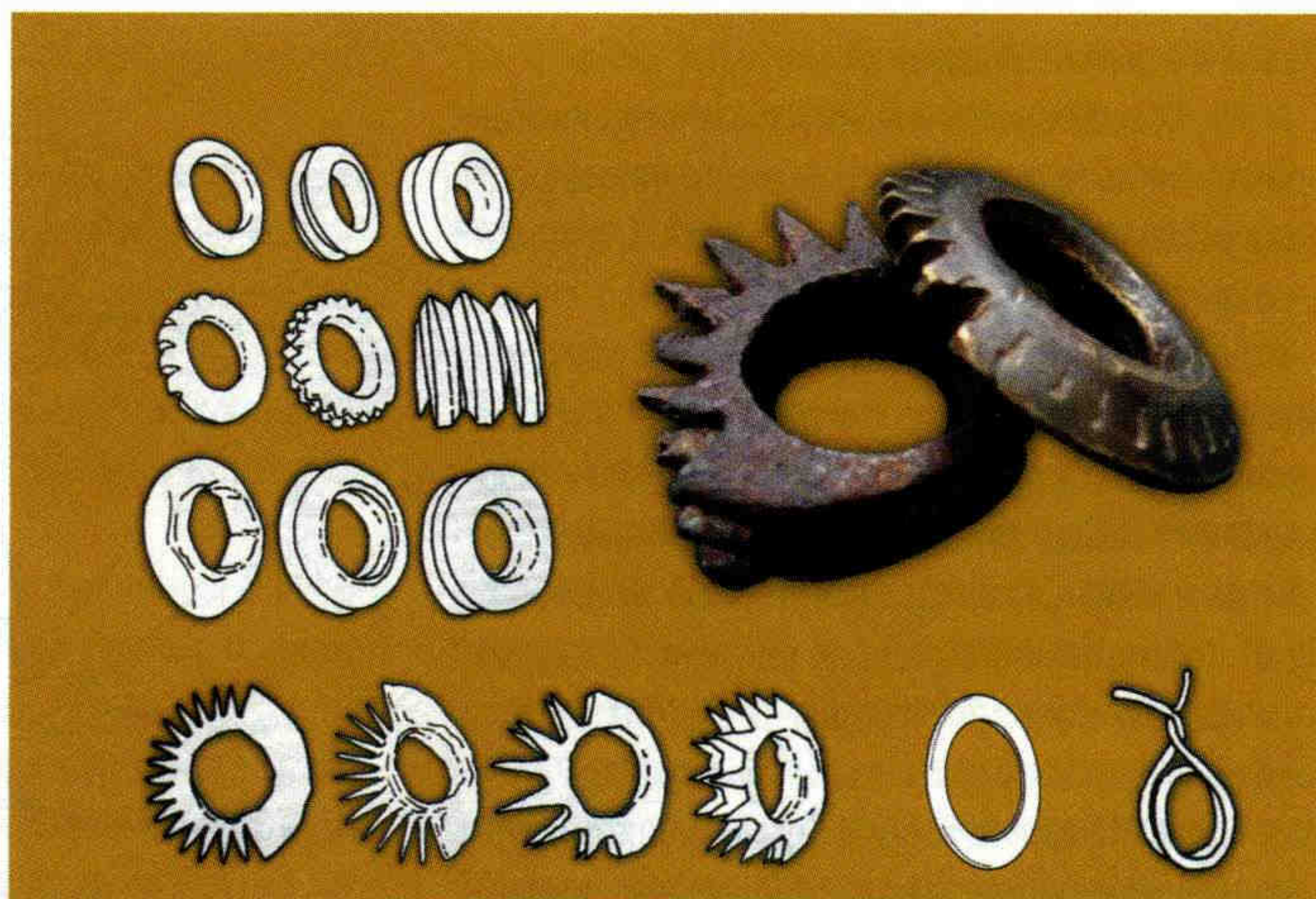
Применялись сатитени главным образом в случайных ссорах и драках, которые возникали во время застолий. По традиции при входе в дом боевое оружие — шашку, меч, огнестрельное оружие, а иногда и кинжал, сдавали на хранение хозяину дома.

Основные удары боевыми кольцами:

- даквра — удар справа налево по голове и щеке или сверху вниз по голове до лба;
- абгручеба — удар по волосистой части головы (часто после него следует вырывание пряди волос) или по лицу;
- мосма — удар по лицу.

Боевые кольца какутэ

Боевые кольца сатитени

В зависимости от формы ударного ребра по характеру боевого воздействия все сатитени делятся на:

- кольца для нанесения толчковых ударов («сацеми»);
- кольца для нанесения режущих ударов («мчрели» или «лесула»);
- кольца для нанесения колющих и царапающих ударов («мкацрави»).

Кольца для нанесения толчковых ударов сацеми имеют прямоугольное («цисквила») или треугольное («гориани» — «зургана») сечение ударного ребра. Высота ребра оставляет 8–10 мм. В отличие от цисквила с одним ударным ребром шириной 6–8 мм, гориани может насчитывать от одного до трех ребер. Кольца цисквила могут быть незамкнутыми.

Разновидностью колец гориани являются кольца херхула, на ударной кромке ребер (обычно 1–2) которых имеются мелкая насечка или зубцы. Кольца херхула являются переходным типом между кольцами для нанесения толчковых ударов и кольцами, предназначенными для нанесения царапающих ударов.

Еще одним типом колец ударного типа являются кольца хверули, которые изготавливались из железной или латунной спирали (2–3 витка) с полукруглым или треугольным сечением (толщина около 10 мм).

Кольца для нанесения режущих ударов лесула имеют от одного до трех медных или железных дисков с заточенной режущей кромкой (высота кромки до 25 мм). Такие кольца позволяли наносить противнику глубокие порезы.

Кольца для нанесения колющих и царапающих ударов мкацрави состоят из пластин или пластинок с боевыми выступами в виде гребнеобразных зубьев. В зависимости от количества пластин и размера зубьев они делятся на:

- сацерули — кольца с однорядным гребнем из латуни (диаметр кольца 22–30 мм, длина зубьев 7–12 мм).
- мгали — кольца с однорядным гребнем, имеющие более длинные по сравнению с сацерули зубья (12–22 мм) (разновидности — магал-сацерури — кольца с более короткими зубьями и широким основанием и магал-саварцхела — более высокие и часто расположенные зубья);
- гаджия — двух-трехрядное кольцо с параллельно расположенными зубьями (от 5 до 9, длина 10–20 мм).

[Боевые кольца могут быть соединены в сборки по два, три или четыре кольца. Причем сборка из четырех колец очень похожа на кастет]

Кроме боевых колец использовались вспомогательные кольца сачике в виде медной или латунной шайбы, которые надевались на палец с двух сторон боевого кольца, имеющего узкое основание, для более удобного его удержания на пальце. Иногда сачике составляло единое целое с боевым кольцом.

Отдельную группу составляют детские боевые кольца — нестари. Нестари использовались подростками с 10–12-летнего возраста в драках со сверстниками для нанесения царапин и порезов. Они изготавливались из проволоки различного диаметра, при этом концы проволоки свивались вместе, разводились в стороны и расплющивались для повышения режущих свойств. Гораздо реже были распространены нестари, откованные из железа с плоской или острой ударной гранью.

Довольно интересным, но спорным является дальнейшее развитие идеи боевых колец в виде современного средства самообороны «Хватка грифона» (Griffin Grip). Фактически это боевое кольцо с ударной частью, но без кольца как такового. Для крепления на пальце в нем есть четыре отверстия, в которые продевается шнурок, длина которого подгоняется под размер пальцев руки.

Носится это устройство выступом наружу или внутрь и может использоваться в парном варианте. Основное назначение — усиление болевого воздействия при проведении захватов и болевых приемов, воздействуя на болевые точки тела (нос, лицевые нервные точки, внешняя часть ладони, локоть и т. п.). Кроме этого оно может использоваться и для усиления ударов рукой по болевым точкам.

Боевые кольца могут быть соединены в сборки по два, три или четыре кольца. Причем сборка из четырех колец очень похожа на кастет. Но отсутствие упора приводит к снижению эффективности ударов, поскольку отдачу при ударе воспринимают не основание ладони, а суставы пальцев. При сильном ударе возможно даже травмирование пальцев.

Мода на рокерский стиль привела к появлению таких сборок, представляющих собой ювелирные украшения, изготовленные из драгоценных металлов с драгоценными камнями.

К разновидности сборки колец для четырех пальцев можно отнести и устройство личной самообороны «Шершень» компании «Alpha Innovations». «Шершень» был разработан с учетом требований законодательства и предназначен для

Средство самообороны «Хватка грифона» (Griffin Grip)

Ювелирные боевые кольца

Устройство личной самообороны «Шершень»

использования в качестве орудия самообороны сотрудниками правоохранительных органов и обычными гражданами.

В его разработке активное участие принимал эксперт в военных единоборствах и полицейской тактике Майрон Гаудет (стаж занятий 25 лет, 13 из которых он был инструктором, обладатель второго дана в Минами рю джиу-джитсу). Шершень может использоваться передней поверхностью для ударов со стороны большого пальца, ударов основанием кулака и ударов открытой рукой. Выступы на концах устройства позволяют оказывать болевое воздействие на уязвимые точки при выполнении болевых приемов и захватов. Отверстия на этих выступах предназначены для закрепления вытяжного шнура или брелка.

ЛАДОННЫЕ ПАЛОЧКИ

ЛАДОННЫЕ палочки с незапамятных времен широко использовались в качестве вспомогательного оружия в восточных боевых единоборствах. В японских системах рукопашного боя их относят к категории оружия скрытого ношения (какусибуки) или секретного оружия (хибуки).

Все ладонные палочки можно разделить на две большие группы.

Во-первых, это палочки простой формы, представляющие из себя короткий круглый или граненый стержень различного диаметра. Концы палочки могут быть плоскими, скругленными или острыми. В самом простом варианте — это округлая деревяшка.

Эти палочки используются прежде всего для болевого воздействия на болевые точки,

проведения захватов и болевых приемов, а также для нанесения ударов торцевой поверхностью со стороны основания кулака или со стороны большого пальца.

Считается, что в основу техники работы этими ладонными палочками положена техника работы сакральным оружием буддийских монахов — вайрой (или ваджрой).

В прошлом веке на основе ладонных палочек простой формы были разработаны оригинальные компактные средства персональной обороны, самые известные из которых — явара, куботан и тэбо. Они широко используются в полиции и среди гражданского населения (см. «Братишка», № 10, 2010 г.).

Кроме вышеупомянутых палочек в качестве вспомогательного оружия применялись и палочки сложной формы. В них кроме основного стержня имеются дополнительные элементы, позволяющие использовать их для ударов со стороны передней части кулака. Такие палочки относятся к кастетному оружию.

Например, в арсенал окинавского каратэ входят кастетные палочки — тидзэкунбо, тэко, тэктю или тэчку и сантэтсу. Прототипом этих палочек считается тидзэкунбо, первоначальным назначением которой было защищать руки рыбаков при выборке сетей. Изначально это была просто круглая палочка с двумя отверстиями посередине. В отверстие продевался короткий отрезок веревки или кожаный ремешок, который образовывал петлю для среднего пальца. В более сложном варианте вместо петли использовалась планка-выступ с вырезом для пальца.

Сакральное оружие буддийских монахов — вайра (или ваджра)

Дальнейшим развитием конструкции тидзэкунбо и тэко являются тэктю и сантэтсу. В тэктю в качестве основного ударного элемента выступает скоба с шипом, приваренная к металлическому стержню-основанию. В отличие от тэктю, в сантэтсу используется кольцо с шипом, подвижно закрепленное на металлическом стержне. Подобное оружие используется в арсенале ниндзя под названием сето.

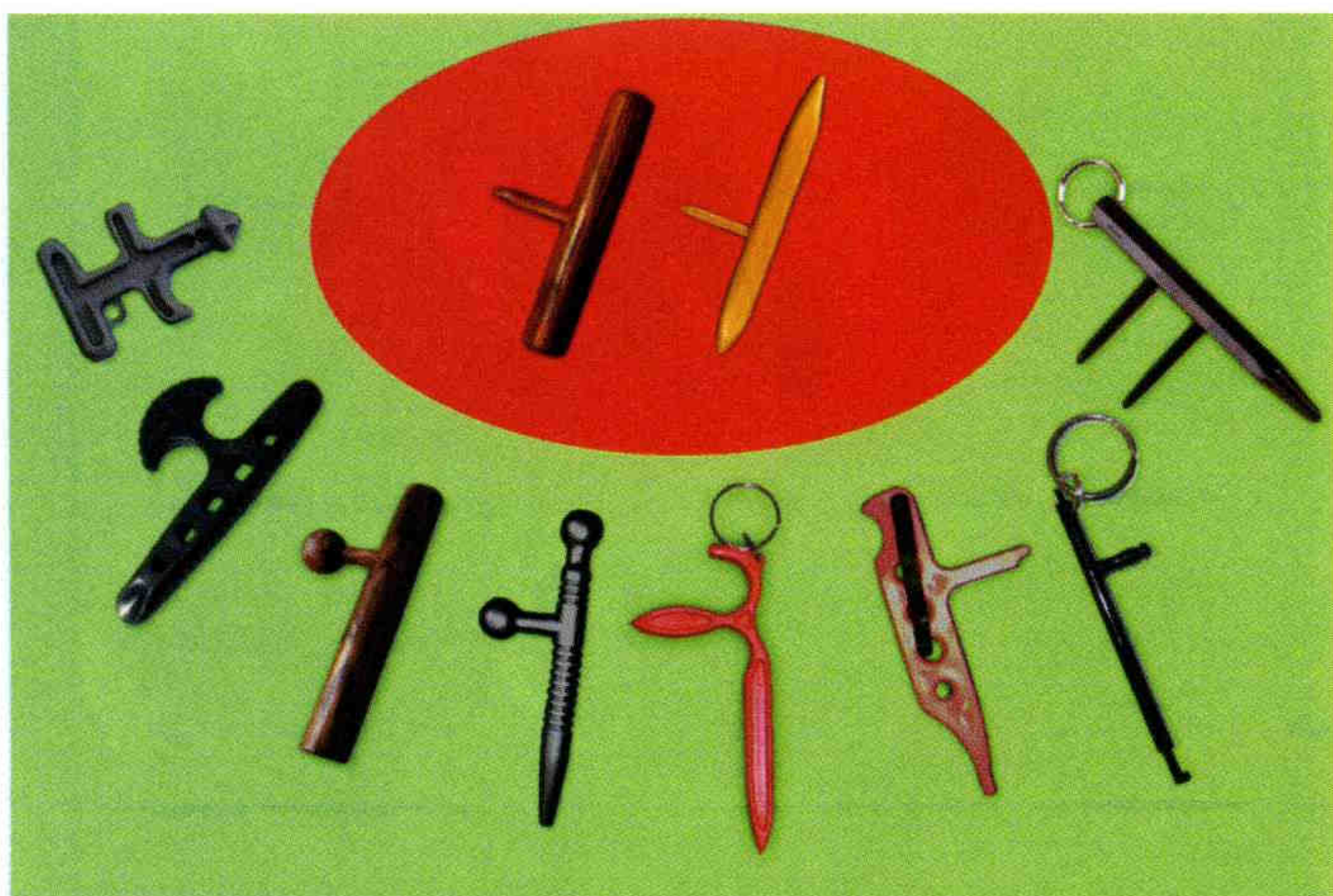
Эти виды палочек до сих пор используются в различных школах каратэ и джиу-джитсу.

Наиболее близким к традиционной тэко является разработанное в 80-х гг. прошлого века орудие самообороны су-чу. Су-чу изготавливалось из металла. В силу разных причин в качестве средства самообороны су-чу широкого распространения не получила.

В то же время на основе тэко специалистами в области рукопашного боя и военных единоборств были созданы и другие средства самообороны. Они предназначались для использования в полицейских и охранных структурах, а также в качестве компактных средств личной самообороны граждан.

Широкую популярность на Западе получили «Жало» (Stringer) и один из вариантов карманного «гаечного ключа» Келли Вордена.

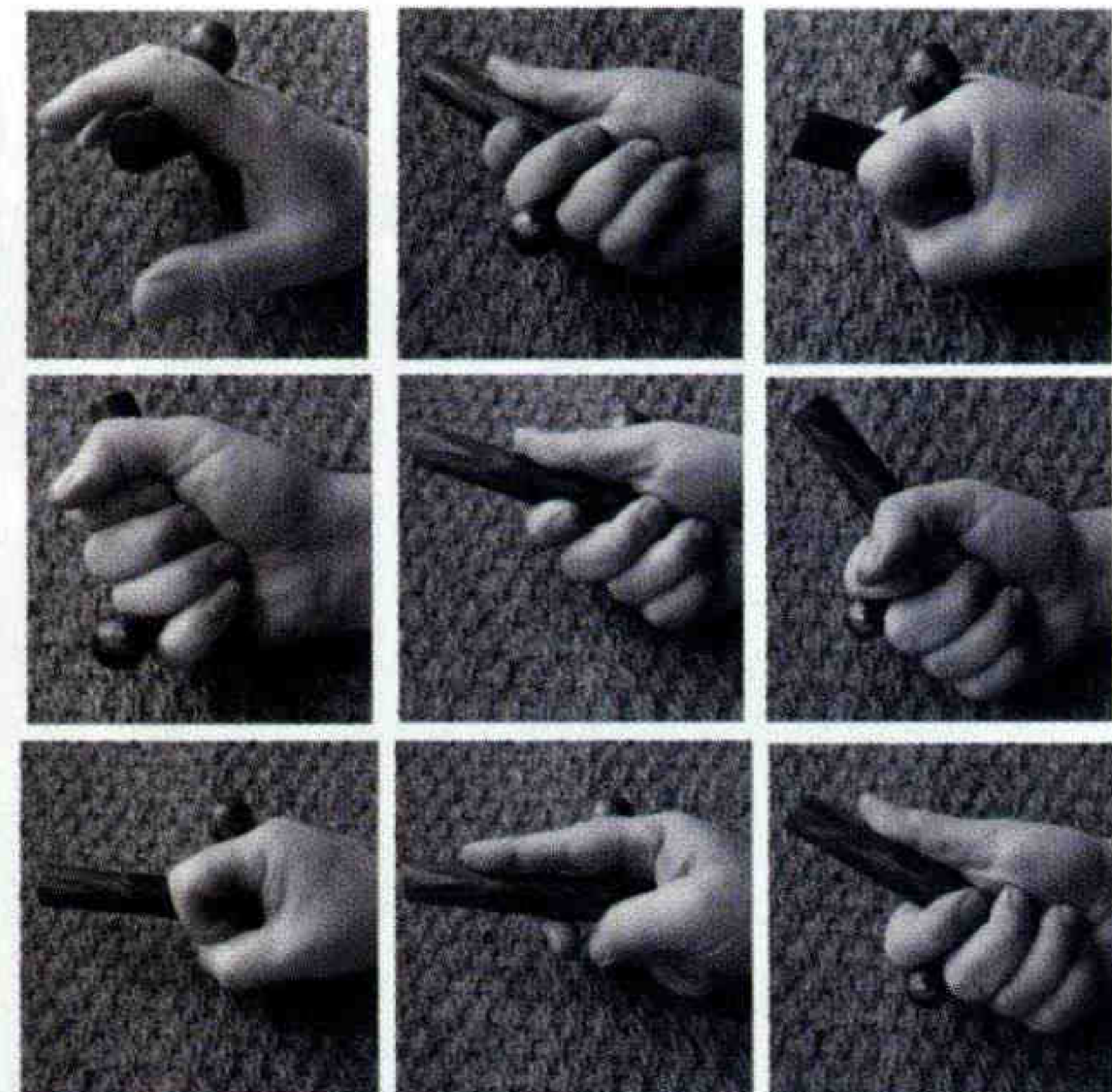
«Жало» было разработано одним из основных американских специалистов по рукопашному бою Джеймсом Албертом Китингом (J. A. Keating). Отец Китинга держал небольшую мастерскую по производству ножей, и Китинг с детских лет был знаком с боевыми и метательными ножами. Впоследствии

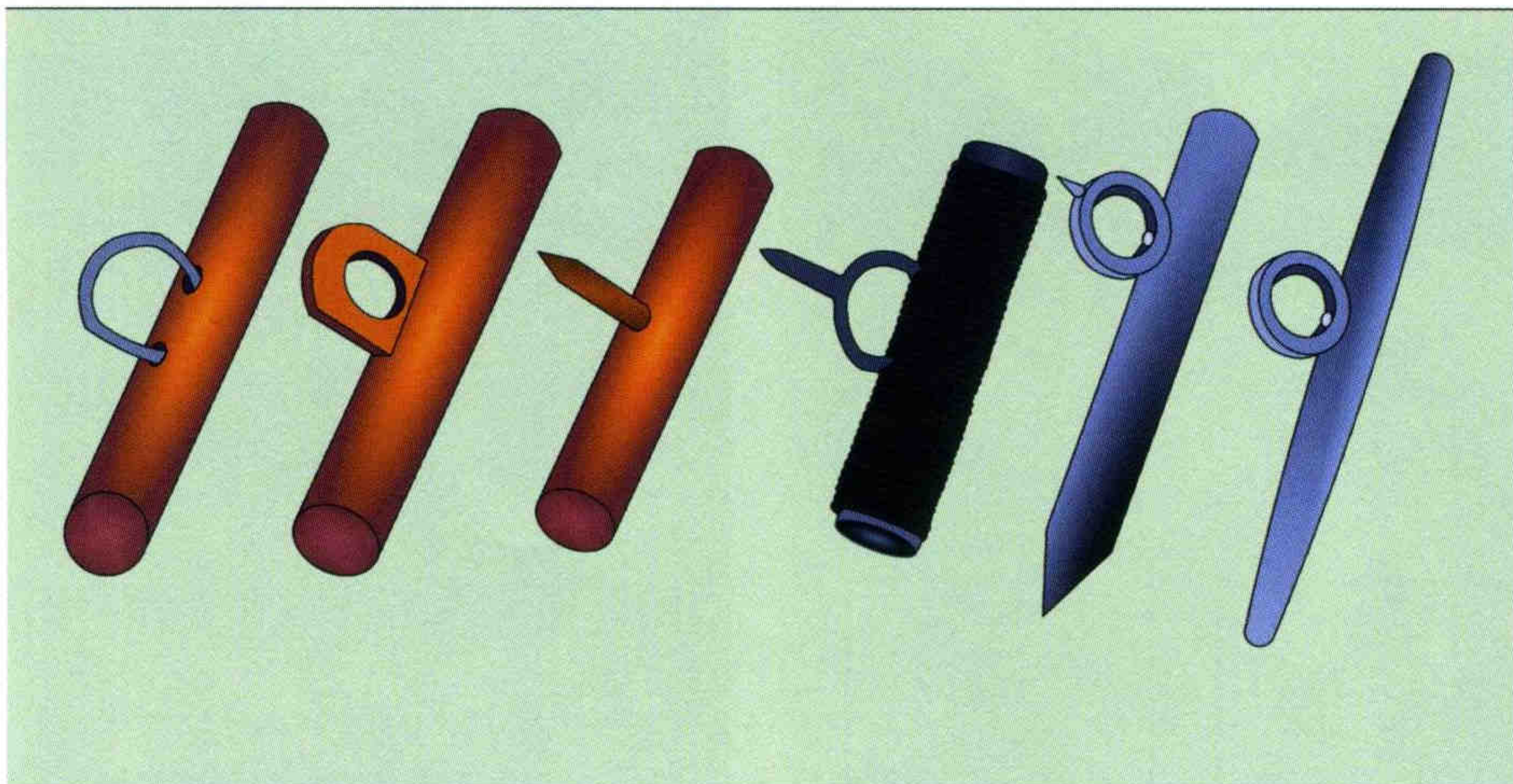

Орудия самообороны на основе ладонных палочек

Манипулятор «Зубо»

Окинавские ладонные палочки

многолетние упорные занятия боевыми единоборствами (дзюдо, каратэ, кэмпо, джит-кьон-до, айки-дзюцу, кали, тай-чи, кун-фу) вывели его в ряды самых авторитетных мастеров рукопашного боя, в том числе и боя с ножом.

Прообразом этого орудия самообороны послужили кинжалы толчкового типа, которые широко использовались авантюристами в период освоения Дикого Запада. Новое орудие предназначалось для специалистов рукопашного боя как нелетальная альтернатива ножу.

В результате Китинг создал совершенно новое легальное недорогое компактное орудие самообороны.

«Жало» представляет собой маленький пластмассовый брелок для ключей весом немного более 20 граммов. Небольшой ударный элемент округлой формы позволяет увеличить болевое воздействие при ударе кулаком. Ввиду малых размеров и простоты освоения это орудие стало очень популярным у обычных граждан вне пределов сообщества знатоков единоборств.

Ключ самообороны входит в линейку орудий самообороны, созданных Келли Ворденом. Это устройство имеет несколько большие размеры, но и большую функциональность за счет возможности нанесения ударов не только со стороны передней части кулака, но и со стороны торцевой его части или верхней части в зависимости от используемого хвата.

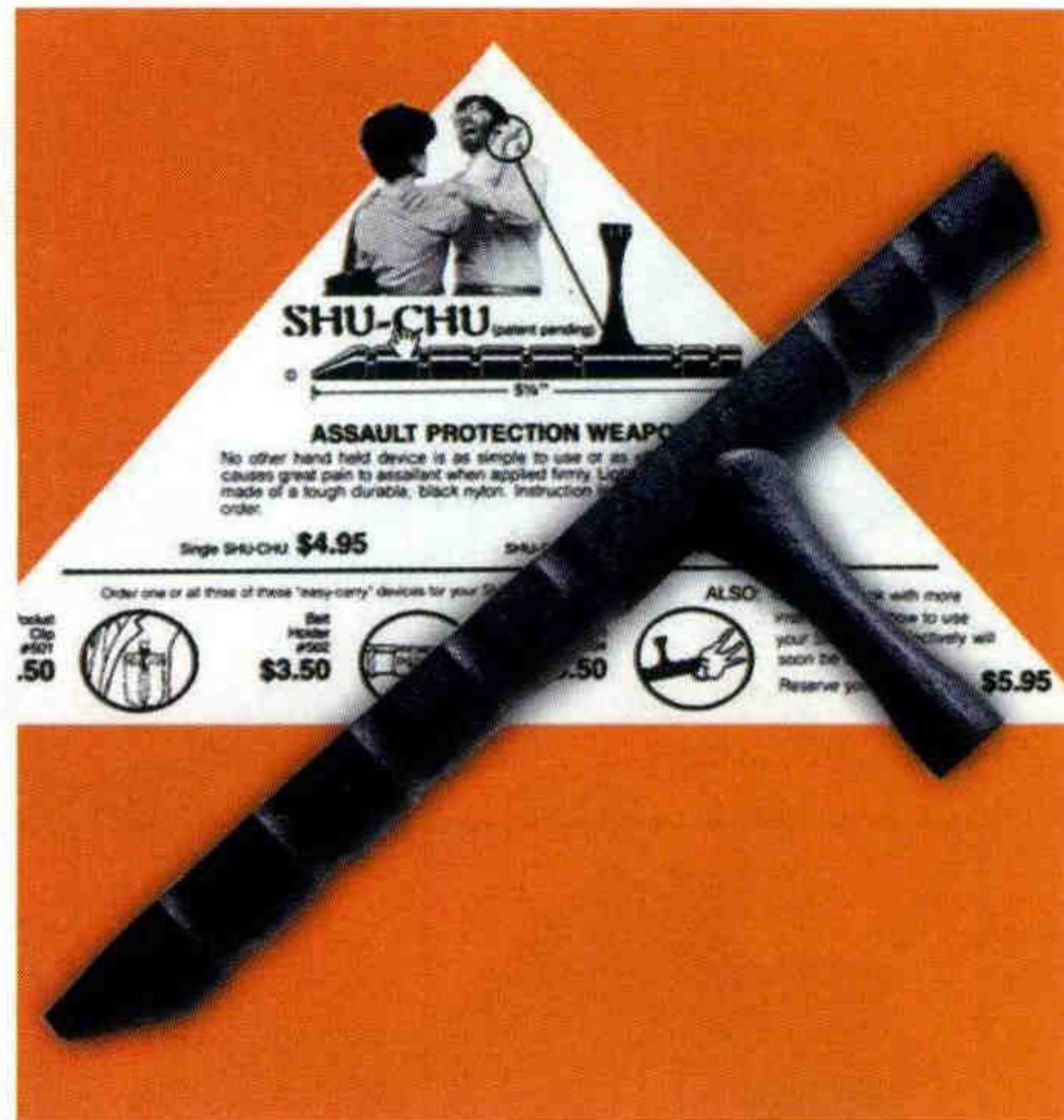
Интересной модификацией тако являются два схожих устройства для самообороны — деревянный манипулятор «Зубо» Олли Батса и городское орудие самообороны ZAP-T.

Орудие самообороны «Зубо» было разработано О. Батсом, основателем и главным инструктором Академии воинских искусств Кембриджа (САМА), имеющим почти 40-летний стаж занятий воинскими единоборствами — combat sombo (разновидность боевого самбо в Великобритании), эскрима, кали, джит кьон до, саватт, тае кwon до, хапкидо и кук сулл. Первоначально «Зубо» разрабатывалось как массажное устройство для людей, занимающихся спортивными танцами, бодибилдингом, спортивными единоборствами и другими видами спорта.

Наличие «шарика» на передней ударной части устройства не только снижает риск нанесения серьезных травм при самообороне, но и значительно расширяет количество возможных хватов оружия, делает гораздо более удобным переход от одного хвата к другому, а также предотвращает его выпадение при проведении защитных действий открытой ладонью.

Израильской компанией «Spikey-Тес» выпускается орудие личной самозащиты «Spikey». Устройство изобретено известным китайским мастером кун-фу (стиль «Богомол») и тай-чи Сафиром Тало, который преподает в Тель-Авиве. Это орудие самозащиты представляет собой стержень с острым окончанием и 4 ударными выступами. Концы выступов имеют закругленные края. Для повышения надежности хвата на пластинке имеются межпальцевые выемки.

Первоначально оно разрабатывалось как средство персональной самообороны для женщин. В настоящее время используется в некоторых полицейских подразделениях США и Японии.

Орудие самообороны су-чу

«Spikey» выпускается в различной цветовой гамме — черного цвета для сотрудников правоохранительных органов, светло и темно-синего, бежевого и красного цвета — для гражданского использования.

Кроме основного варианта в продажу поступают разновидности с вмонтированным аэрозольным перцовым баллончиком и насадкой на рукоятку дубинки. Для отработки приемов самозащиты выпускается тренировочный вариант из резины.

Данное орудие является дальнейшим развитием концепции куботана (см. «Братишка», № 10, 2010 г.) и используется рядом полицейских подразделений в США и Японии.

УДАРНЫЕ ПЛАСТИНЫ

УДАРНЫЕ пластины представляют собой металлические или пластиковые пластины сложной конфигурации, имеющие один или несколько элементов для ударного воздействия. От кастетов они отличаются отсутствием сплошного охвата пальцев руки, хотя в некоторых образцах имеется дужка для пальца с боевыми выступами.

Прообразом таких устройств самообороны можно считать ударный керамбит Стива Тарани.

Керамбит — это нож с серповидным лезвием и кольцом на рукоятке. Он является одним из основных видов оружия в филиппинской боевой системе Эскрима/Кали.

В начале 1990-х годов мастером ножевого боя Стивом Тарани был создан тренировочный

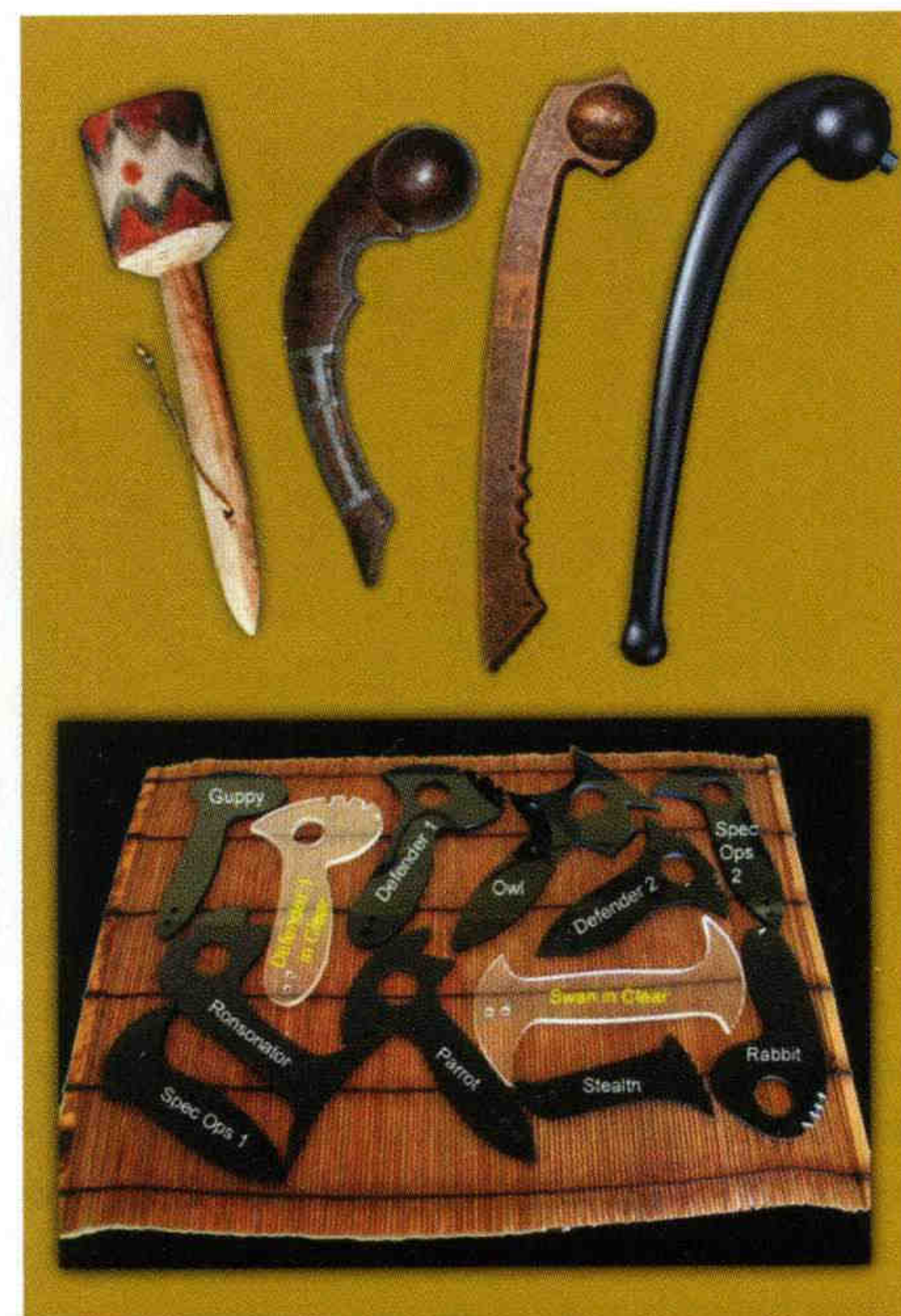
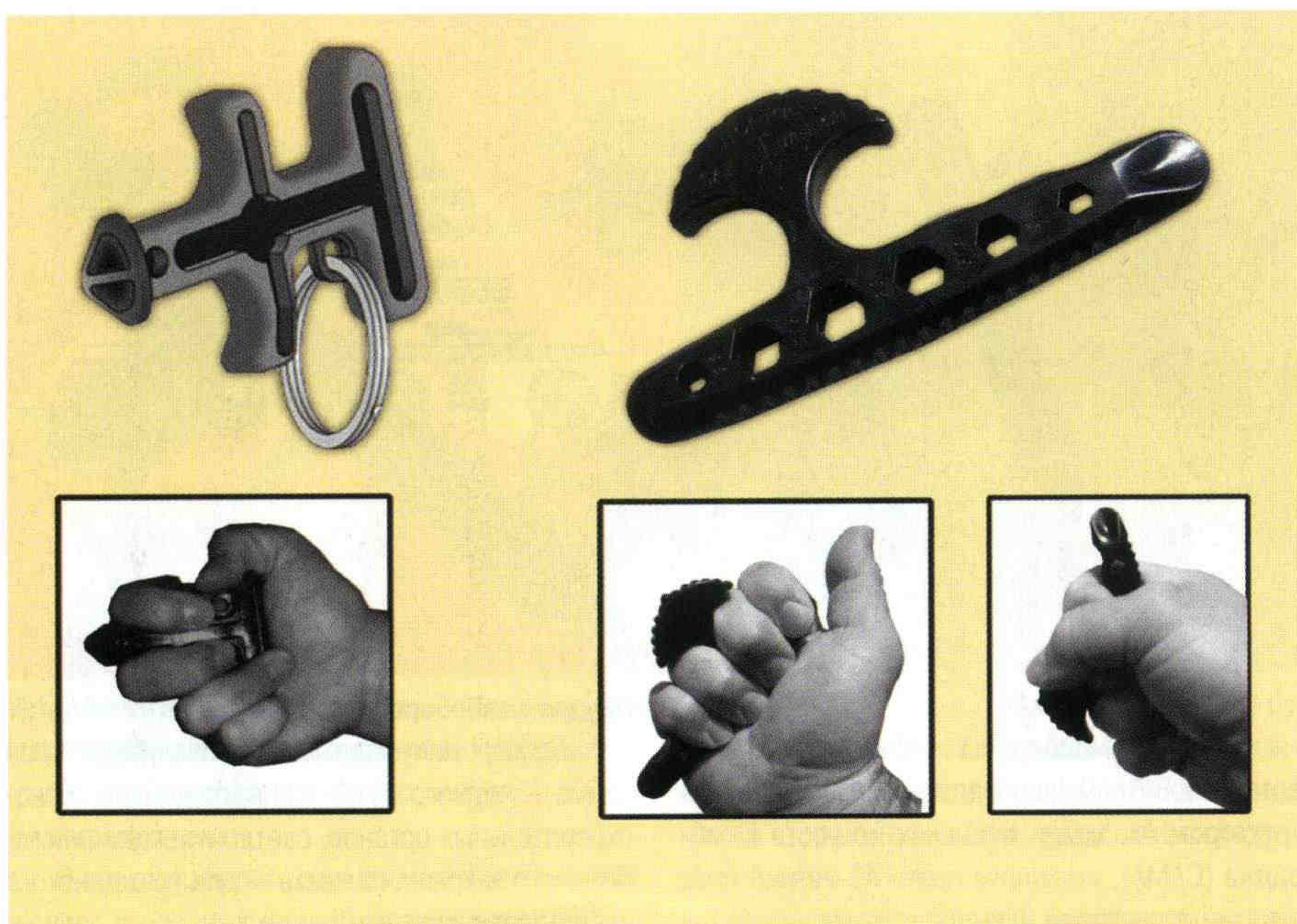

Орудие личной самозащиты «Spikey»

Ударные пластины

Ударные пластины «Защитник»

оружие самообороны у полицейских, охранников и обычных граждан.

Довольно необычные ударные пластины под общим названием «Защитник» (Defender) были разработаны американцем Питером Бруссо (40-летний опыт занятий боевыми единоборствами). Это оружие самообороны было создано на основе индейских боевых дубинок.

Питер был не единственным, кто обратил свое внимание на индейские дубинки. Известная американская ножевая компания «Cold Steel» в качестве оружия самообороны предлагает копию индейской боевой дубинки, изготовленную из современного пластика.

Но если «Cold Steel» просто скопировала индейскую дубинку, то П. Бруссо на ее основе удалось создать новое оригинальное оружие.

Первый образец в линейке «Защитника» был создан в 2003 году под названием «Гуппи». Он имел форму плоского молотка-колотушки с овальной формой ударной части. На его рукоятке имелись два отверстия для крепления веревочной петли.

Техника работы «Гуппи» включала нанесение ударов верхней частью оружия и основанием рукоятки.

В дальнейшем были разработаны самые разные разновидности этого орудия

Стронгер и ключ

вариант этого ножа из алюминия. Это было сделано для того, чтобы снизить риск получения травм новичками при отработке приемов боя в парах. Практика использования этого тренировочного ножа учениками Тарани по всему миру показала, что он сам по себе является эффективным ударным оружием.

Позднее специалистом рукопашного боя Келли Ворденом идея ударного керамбита была использована для создания совершенно нового и оригинального орудия самообороны. Первоначально оно носило название — DTL керамбит. Аббревиатура DTL расшифровывается как «Destroy» — сокрушение/выведение из строя, «Trap» — захват и «Lock» — болевой прием.

Посмотрев на DTL керамбит, большинство людей с трудом догадается о действительном предназначении этого предмета. Небольшой кусочек пластика в форме латинской буквы «L» с кольцом наверху выглядит скорее как необычный инструмент, чем оружие.

Однако стоит только взять его в руку, просунув указательный палец в кольцо, и вы почувствуете, что у вас руке оказалось довольно эффективное ударное оружие.

Кольцо на конце DTL керамбита не только обеспечивает надежное его удержание

в руке — его можно использовать для нанесения ударов. Кроме этого оно не позволяет выпасть оружию из руки при разжимании пальцев руки во время выполнения захватов и болевых приемов.

Нижняя часть ударного керамбита со стороны основания кулака хорошо подходит для блокирования ударов, наносимых рукой или ногой. Кромка этой части DTL керамбита позволяет достичь мощного останавливающего эффекта в защите.

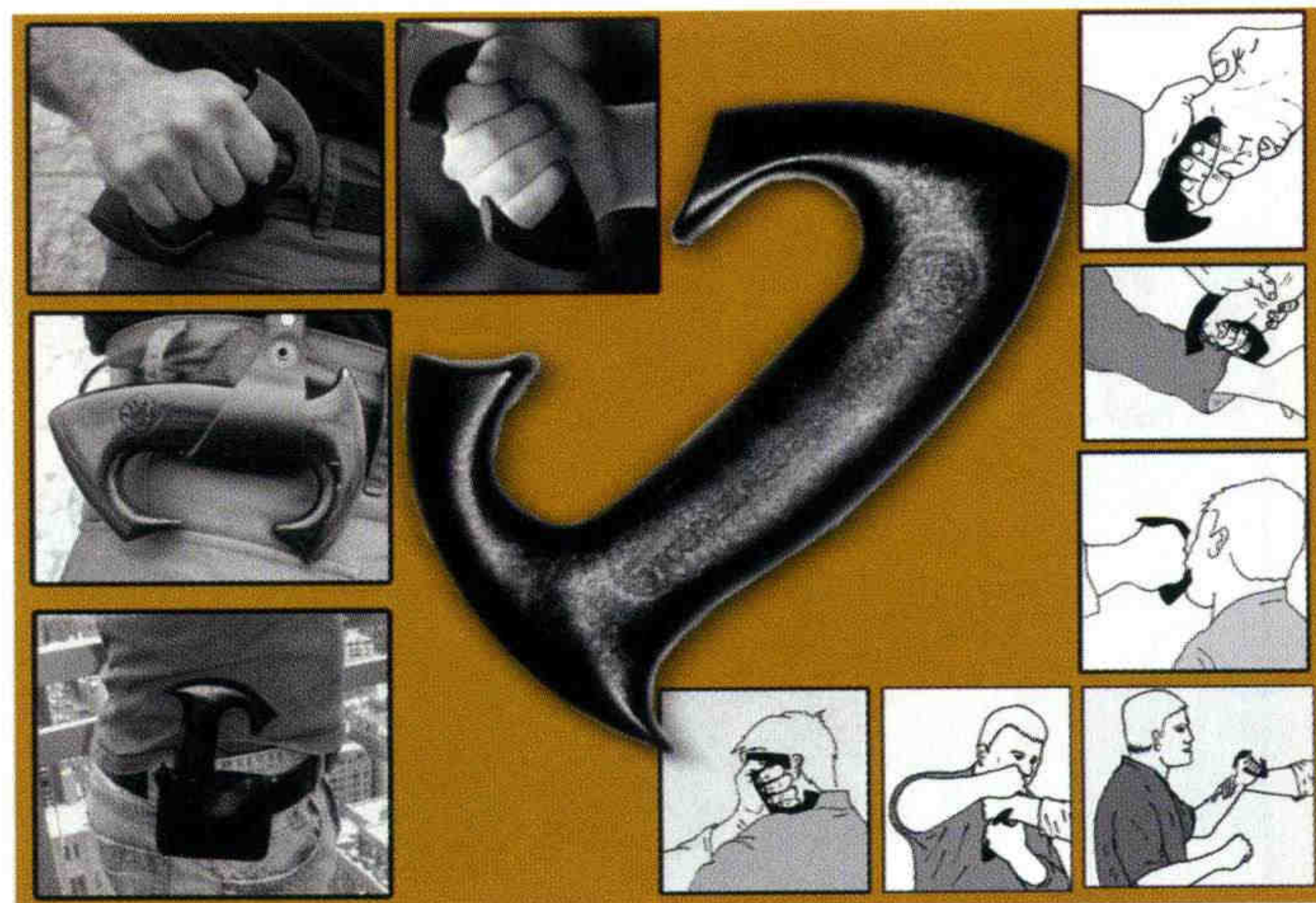
Общий вес пластикового DTL керамбита составляет всего лишь около 30 граммов.

В дальнейшем Келли несколько модифицировал свое изобретение, заменив круглые отверстия на шестигранные. Это абсолютно не сказалось на его функциональности, но позволило превратить керамбит в полностью легальное устройство, сняв все возможные претензии со стороны правоохранительных органов. Изменилось и его название. В настоящее время он поставляется на рынок под названием «Походный гаечный ключ Келли».

Учитывая простоту его использования, малый вес, компактность и абсолютную легальность ношения, неудивительно, что эти «гаечные ключи» пользуются большой популярностью как высокоэффективное

«Походный гаечный ключ Келли»

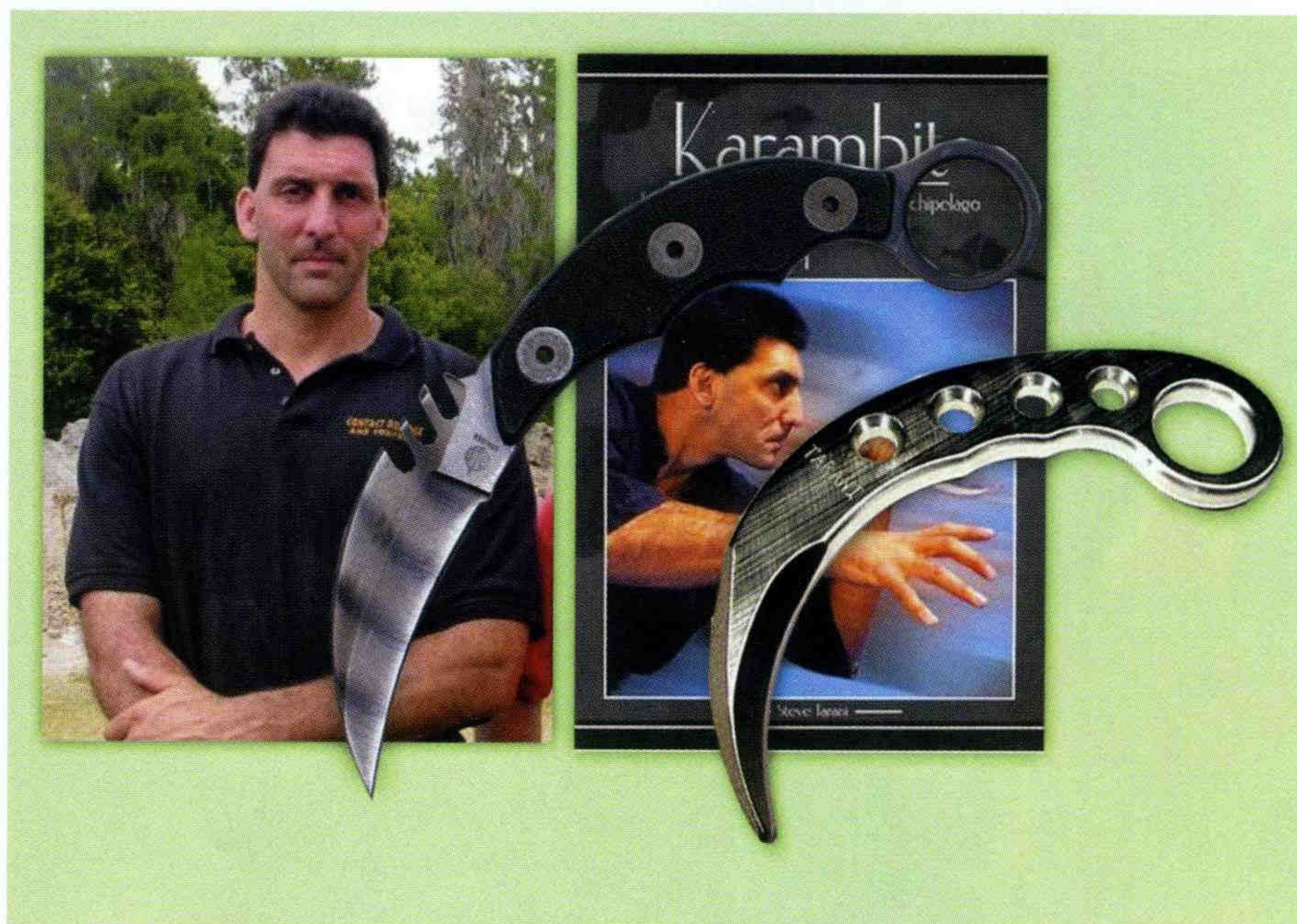
Устройство Hand Shock

самообороны сложной формы, имеющие многочисленные боевые выступы. В настоящее время насчитывается более десятка различных вариантов «Защитника». Увеличение количества выступов, усложнение формы оружия расширило его функциональность. Последние варианты «Защитника» позволяют использовать его при проведении болевых приемов и «бороздящих» прокаток по телу противника. Кроме этого наличие острых боевых выступов повысило эффективность ударов.

«Защитник» позиционируется Бруссо как персональное средство самообороны для женщин и детей.

Одной из последних разработок в области кастетного оружия является так называемый «Ручной шок» (Hand Shock) израильтянина Амнона Маора, создавшего в 2004 году систему самозащиты, носящую его имя (Maor Self Defense). В странах СНГ, Балтии и Скандинавии она больше известна как система «КАМАМ» (аббревиатура от Крав Мага Маор). Система КАМАМ оптимизирована для использования в городских условиях. При ее создании Маор использовал свой многолетний боевой опыт службы в спецподразделениях Израиля. Амнон Маор является одним из немногих израильских специалистов, имеющих государственный допуск для проведения подготовки военнослужащих войск специального назначения, полиции, служб безопасности и телохранителей, находящихся на государственной службе.

Существенной частью этой системы КАМАМ является разработанное Маором оружие самообороны Hand Shock. Толчком для разработки

Керамбит Тарани

этого оружия явился один из эпизодов службы Маора в полиции. Во время попытки прорыва через полицейский блокпост он тяжело ранил араба и попал под уголовное разбирательство, по результатам которого было установлено непреднамеренное превышение необходимого уровня обороны. Маору был предъявлен иск на значительную сумму. В результате Маором в качестве альтернативы огнестрельному оружию и был разработан Hand Shock. Это компактное устройство (длина — 14 см, ширина 7,5 см,

толщина 1,5 см, вес — около 150 г) изготавливается из высокопрочного пластика и имеет четыре ударных выступа. Эти выступы позволяют значительно увеличить эффективность ударов рукой. Однако основное их назначение — увеличить болевое воздействие при проведении защитных приемов без травмирования противника. Форма этих выступов позволяет обеспечить очень высокий уровень болевого воздействия, результатом которого зачастую является болевой шок, что и обусловило его название. 🚫

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
 Т.: (495) 981-39-57, 997-65-89
www.specnaz-gifts.ru

Игорь МЕЛЬНИКОВ

Фото из архива автора и редакции

КРАСНЫЕ ЗВЕЗДЫ

НАД ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСЬЮ

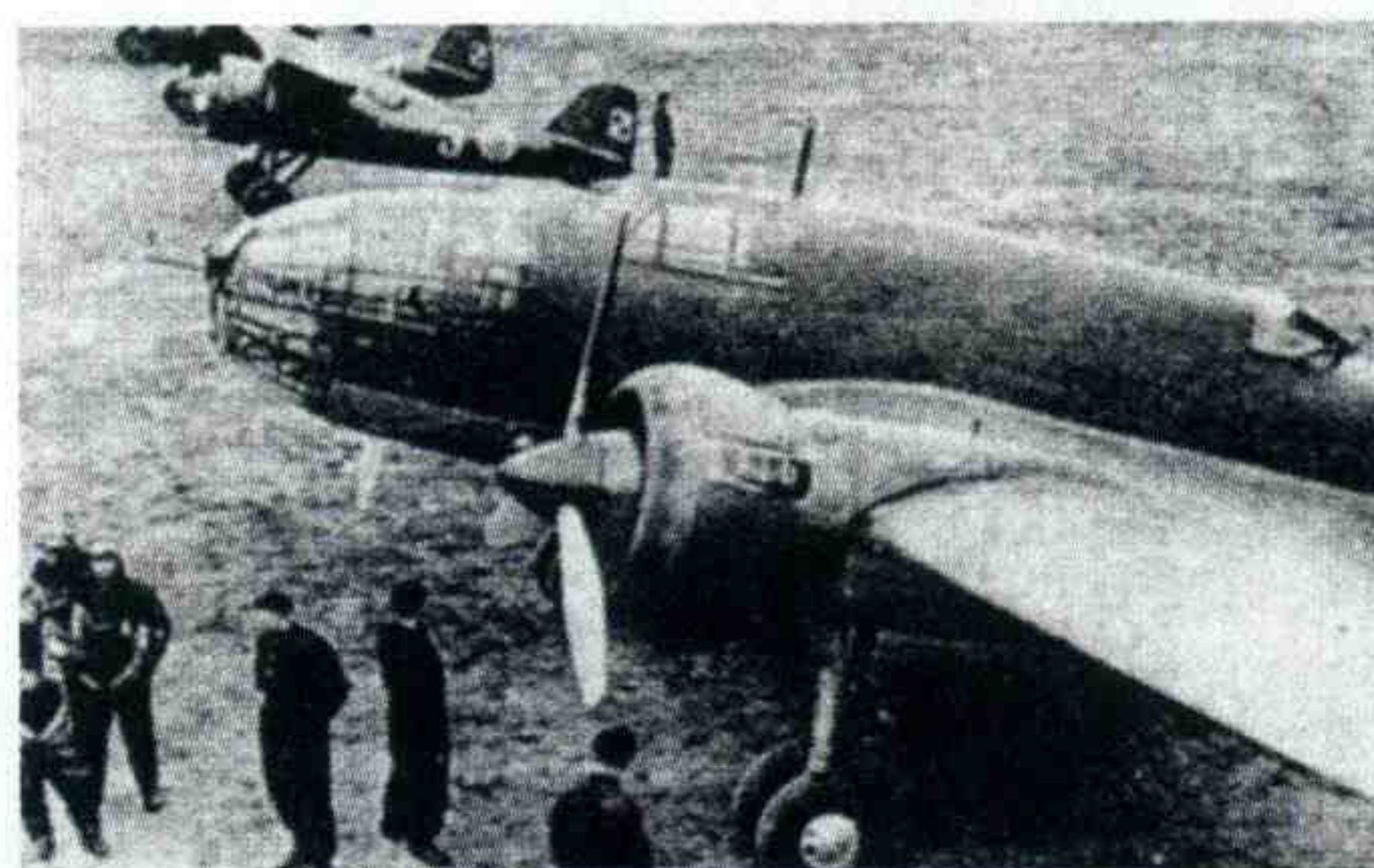
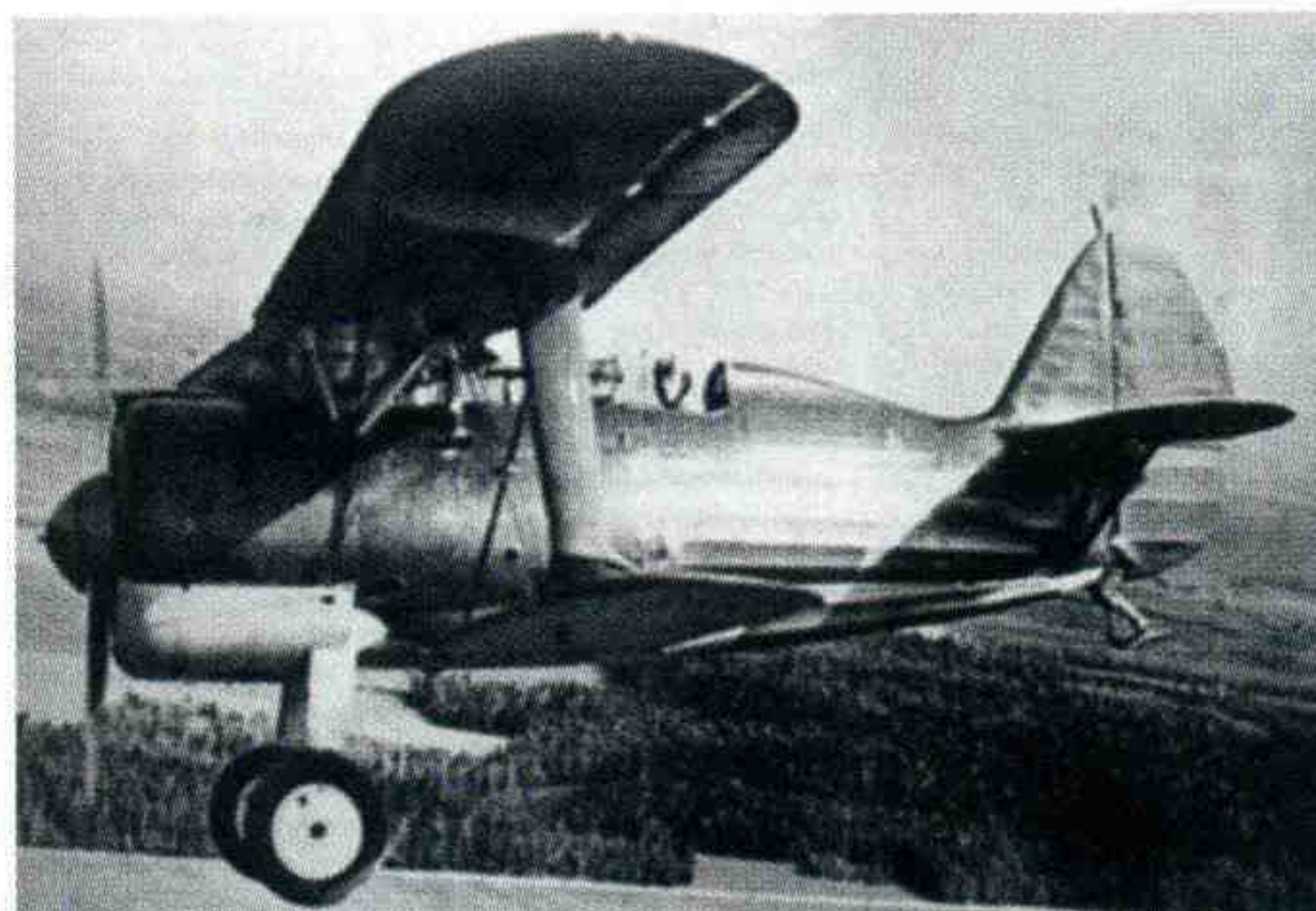
История присоединения Западной Беларуси в сентябре 1939 года представлялась чем-то вроде крупномасштабных военных маневров, закончившихся победой и цветами. На самом деле Красной Армии пришлось участвовать в военных действиях с применением танков и авиации.

ОЛГОЕ время участию «сталинских соколов» в процессе присоединения Западной Беларуси не придавали большого значения. А между тем именно 17 сентября 1939 года стал днем дебюта советской авиации во Второй мировой войне. Накануне начала «освободительного похода» в составе Белорусского и Киевского особых военных округов, ставших вскоре Белорусским и Украинским фронтами, были созданы мощные авиационные группировки. Так, в приграничных с Западной Беларусью территориях БССР были сосредоточены 13 авиационных полков и три отдельные авиационные эскадрильи. Мощное истребительное прикрытие состояло из семи авиаполков. Кроме авиации, прикрепленной к армиям, были подразделения фронтового подчинения. Командовал авиацией Белорусского фронта комдив К. Гусев.

Для участия в боевых действиях в Западной Беларуси советское командование планировало привлечь своих лучших летчиков. С плацдарма на Халхин-Голе, где шли кровопролитные бои с японцами, были отозваны пилоты Лакеев, Осипенко, Смушкевич, Кравченко, Душкин, Гусев,

Грицевец. Последний из них, дважды Герой Советского Союза Сергей Иванович Грицевец, трагически погиб в авиакатастрофе на аэродроме Болбасово под Оршей за день до начала «освободительного похода» в Западную Беларусь.

В 1939 году основным советским истребителем был испытанный в гражданской войне в Испании и в боях с японцами на Дальнем Востоке истребитель И-16. Советские летчики прозвали его «ишачком», а пилоты люфтваффе во время боев в Испании «крысой». А также истребитель-биплан И-15 бис. Обе машины были созданы в ОКБ Поликарпова. Основой бомбардировочной авиации были самолеты СБ. В Беларуси они в основном находились в полках 16-й, 18-й и 70-й авиабригад. Тяжелые бомбардировщики ТБ-3 должны были использоваться в качестве транспортной авиации.

На 1 сентября 1939 года в составе польских ВВС было чуть более 400 боевых самолетов. В советском издании «Справочные сведения по воздушным силам», напечатанном в 1935 г., указывалось, что польские ВВС состояли из 39 эскадрилий с личным составом почти 11 тысяч человек. Основным истребителем польской армии считался PZL P-24. Эта машина была разработана конструктором Всеволодом Якимюком и поступила на вооружение в начале 1930-х. P-24 производился не только для польской армии, но и поставлялся в другие страны. Основными польскими бомбардировщиками

были PZL R-23 «Карась» и PZL P-37 «Лось». В ходе военных действий с Германией значительная часть польской военной авиации была уничтожена. Оставшиеся самолеты после перегруппировки готовились к эвакуации в нейтральные страны.

...Красная Армия перешла советско-польскую границу в 4 часа утра 17 сентября 1939 года. Авиации была поставлена задача обнаружить польские военные аэродромы, линии укреплений и оборонительные пункты. Кроме того, пилотам был отдан строжайший приказ не атаковать самолеты люфтваффе.

В «Дневнике боевых действий Белорусского фронта» 17 сентября было записано: «Авиация 3-й армии осуществляла полеты в районах Поставского укрепленного района, озера Свирь, озера Нарочь, озера Мядель, Глубокого, Свентян, Лынтуп, Вилейки с целью определения мест расположения польских военных аэродромов, мест дислокации польских войск в районах старых немецких укреплений. В районе Вилейки была обнаружена зенитная батарея. В районе озера Нарочь были встречены польские самолеты PZL-24. В районе Видз звено бомбардировщиков было атаковано звеном польских истребителей. В районе Воропаево самолетами был атакован польский воинский эшелон». Вскоре «сталинские соколы» получили приказ разведать район Свентяны-Вильно-Гродно-Лида-Ошмяны и атаковать польские части, направлявшиеся в сторону границы с Литвой.

Польская армия была дезориентирована поведением советской стороны. Советский Союз не объявил войны Польше. Но почему Красная Армия атакует Войско Польское? Одно из подразделений польских ВВС в составе трех бомбардировщиков «Лось» перелетело советско-польскую границу и сбросило бомбы на Слуцк. Но этот случай был скорее исключением из правил.

Воздушных боев в небе Западной Беларуси, кроме вышеуказанного боеконтакта в районе Видз, не зафиксировано. Однако южнее, над Западной Украиной, такие схватки случались. К примеру, 17 сентября после получения сообщения о советском вторжении с аэродрома Петляковцы под Тернополем был поднят самолет пилота Станислава Богуслава Заторского, который должен был провести воздушную разведку польско-советской границы. Во время полета польский пилот был атакован звеном советских истребителей, но не испугался и дал бой. В ходе боя были повреждены два советских самолета. Польский самолет был также подбит, но смог приземлиться под Пинском. Станислав Заторский был смертельно ранен и умер по дороге в госпиталь.

18 сентября 1939 года советские самолеты появились над расположенной под Гродно польской авиационной базой в местечке Каролин. Гарнизон базы обеспечивал действия 5-го польского авиаполка из Лиды. База охранялась тремя зенитными орудиями и пулеметами. Вечером того же дня самолеты с красными звездами на крыльях совершили налет на Каролин. Был взорван авиационный ангар с находящимися там планерами. Появились убитые среди

рядовых и офицеров Войска Польского. Удивительно, но поляки ответный огонь не открыли. Видимо, командование базы все еще верило, что Красная Армия пришла «на помощь» Польше в войне с Германией. На следующий день налет повторился, но в этот раз польские средства ПВО открыли ответный огонь и сбили три советских самолета.

20 сентября было принято решение о передислокации советских самолетов на аэродромы, расположенные в Западной Беларуси. С этим обстоятельством связана загадочная гибель четырех истребителей И-15 в районе Барановичей. Российский исследователь К. Стрельбицкий в свое время обнаружил в архиве докладную записку начальника штаба ВВС 4-й армии подполковника Глухова, адресованную командующему ВВС Белорусского фронта. Приведем этот документ:

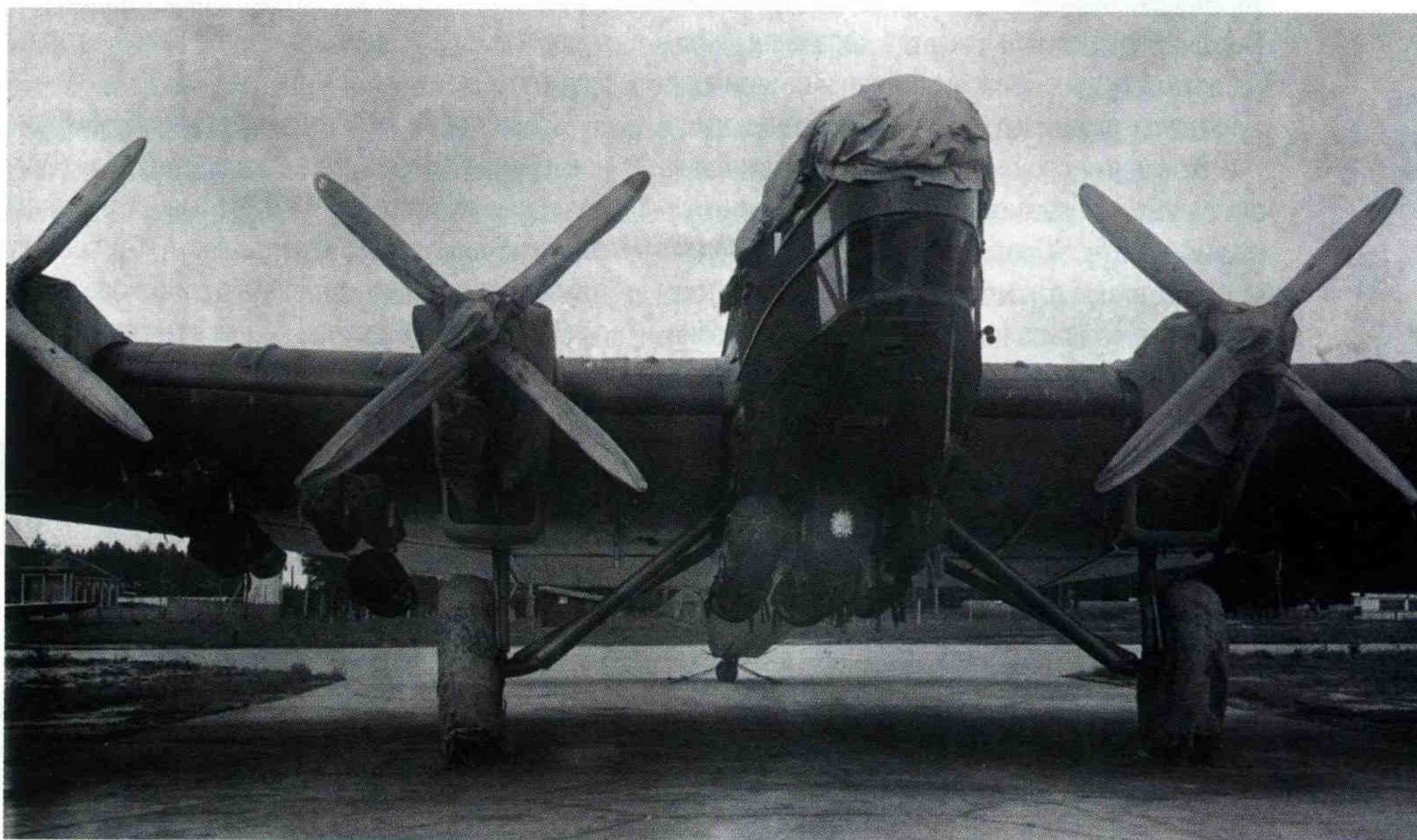

[Польская армия была дезориентирована поведением советской стороны. Советский Союз не объявил войны Польше]

«Доношу по поводу гибели четырех экипажей на самолетах И-15 лейтенантов Таничкина, Денисова, Моргунова, Зиновьева.

21.09.1939 командующим ВВС 4-й армии полковником Гушиным было приказано командиру 35-го истребительного авиационного полка майору Полунину для усиления боевых действий по южной группировке противника (южнее Кобрин — Городец) перегнать 2 звена лучших экипажей И-15 на аэродром Барановичи. Причем присутствовавший при этом майор Рыбаков

лично указал майору Полунину, чтобы он лично привел шестерку И-15 на аэродром Барановичи. 22.09.1939 в 7.00 шесть И-15 и один И-16 при ведущем временно исполняющем должность штурмана полка старшем лейтенанте Раздобудько вылетели с аэродрома Набушево (под Слуцком) на аэродром Барановичи. Из опроса оставшихся экипажей установлено, что при взлете с аэродрома Набушево высота облачности была 300 метров, в то время как в Барановичах высота была 50–100 метров при

видимости до 2 километров. Дойдя до местечка Синявка, группа вошла в сплошной туман. Ведущий группы принял решение вернуться, для чего произвел левый разворот. Во время разворота 4 экипажа оторвались от ведущего звена и не возвратились на аэродром Набушево. Полагаю, что экипажи лейтенантов Паничкина, Денисова, Моргунова и Зиновьева, производя разворот в сплошном тумане вне видимости земли, врезались с землю и погибли. Сведения, данные заместителем командира авиационного отряда, что самолеты были обстреляны с земли, сомнительны».

К. Стрельбицкий, ссылаясь на данное донесение, утверждает, что советские самолеты разбились, потеряв видимость в тумане. Однако есть основания утверждать, что советские бипланы И-15 под Синявкой... были сбиты. Как раз в эти же дни из Кобрин в район, где впоследствии упали советские самолеты, отходили значительные подразделения польской армии, вооруженные ручными и зенитными пулеметами. Встречаясь с частями Красной Армии, польские солдаты оказывали им ожесточенное сопротивление. Командовавший этими подразделениями полковник Войска Польского А. Эплер приказал своим солдатам сражаться с «гостями с востока», а также с сочувствующими им местными партизанами так же безжалостно и беспощадно, как и с частями вермахта. Так, в местечке Антополь польским солдатам удалось подбить танк и уничтожить отряд красноармейцев. Вполне можно допустить, что, увидев низколетящие (из вышеприведенного донесения становится ясно, что облачность заставила советских летчиков прижиматься к земле) самолеты с красными звездами на крыльях, поляки открыли по ним огонь. Кстати, по воспоминаниям местных жителей, перед падением самолетов была слышна ружейно-пулеметная стрельба. Пилоты И-15 скорее всего даже не успели понять, кто их обстреливает. В пользу версии о том, что советские самолеты все же были сбиты поляками, говорит и тот факт, что на могиле одного из пилотов была установлена табличка с надписью «Погиб от бандитской руки». Трагедия этого события как нелепой случайности, использованная в донесении подполковника Глухова, видимо, объясняется желанием не усугублять ситуацию. Боевые потери и потери в результате несчастного случая — это разные вещи.

За смерть своих товарищей советские летчики мстили польским солдатам. В одном из номеров газеты «Правда» за 1939 год удалось найти статью, в которой пилоты Белорусского фронта описывали боевые действия в районе Пинск-Кобрин: «Советские войска подходили к городу Кобрин со стороны станции Барановичи. Поляки решили воспрепятствовать нашему продвижению и отстоять город и отправили из Пинска в Кобрин крупные подкрепления.

Мы только что прилетели в Барановичи, пообедали и расположились у самолетов. Нам поручили разведать район Кобрин-Пинск. Звено истребителей вырулило на старт. Взлетели. Погода была скверная. Командир шел первым. У станции Городец из сада, что близ вокзала, по нему открыли огонь из зенитного пулемета.

Товарищ Козырев продолжал полет по маршруту, а мы с Мордвиненко пикировали и внезапно, вырвавшись из-за станционного здания, на бреющем полете обстреляли вражеский пулемет.

Вскоре мы обнаружили девять вражеских эшелонов, направлявшихся в Кобрин, и повернули обратно. Облака прижимали нас все ближе к земле. Вскоре было получено задание — атаковать вражеские эшелоны и не допустить их к Кобрину.

Наше звено шло первым. Перед станцией Городец командир покачал крыльями своей машины. Это означало «приготовиться». Я перезарядил пулемет, открыл прицел и спикировал на стоявший на станции воинский состав.

Не успели обстрелять один эшелон, как встретили другой и с высоты 400 метров навалились на него. С крыш и из окон вагонов противник открыл по нам ружейно-пулеметный огонь. Мы зашли от паровоза и прошли бреющим полетом до хвоста поезда, поливая его свинцовым дождем. Я шел последним и видел, как взорвался паровоз.

Станция Дрогичин. На рельсах 6 воинских эшелонов. На перроне суетятся люди. Снова обстреливаем эшелоны, затем берем курс на Барановичи. Обстрелянные нами эшелоны горят, люди разбегаются».

23 сентября 1939 года советские бомбардировщики несколько раз атаковали корабли Пинской речной флотилии ВМФ Польши. На южном фланге Белорусского фронта части 4-й советской армии пытались отрезать пути отхода польской оперативной группе «Полесье», которой командовал бригадный генерал Ф. Клееберг. Вот

как описывал один из воздушных налетов на эти польские части советский пилот: «Самолет шел в облаках, временами снижаясь, чтобы произвести наблюдение. Получив данные разведки, командование приказало нашей части разбомбить остатки войск противника. Снижаемся. Противник заметил нас и открыл огонь. Вокруг самолетов рвались снаряды зенитной артиллерии. По большаку, растянувшемуся километра на три, походным строем двигались части польской армии. Наши самолеты рассредоточились, приняли нужный строй и, развернувшись, одновременно в разных местах пересекли большак. В этот момент на голову врагу посыпались бомбы. Из каждых десяти бомб семь точно попали в цель. Поляки перестали стрелять. Уцелевшие врассыпную бежали в лес».

А вот как ту же атаку вспоминал один из уцелевших польских солдат: «Мы были уже несколько часов на марше. Вдруг послышался рев моторов. Вскоре из-за леса показались самолеты с красными звездами. Дальше был настоящий ад. Послышалась пулеметная стрельба. Люди побежали в разные стороны, пытаясь скрыться в лесу. Я видел, как падают на землю убитые осколками люди и лошади. Некоторые наши солдаты стреляли по самолетам. Наконец налет закончился, и взору открылась страшная картина. От нашей колонны практически ничего не осталось. До самого вечера мы собирали раненых и убитых. Около ста убитых мы похоронили на старом сельском кладбище. Раненых было около трех сотен».

Во время одного из таких налетов польским артиллеристам удалось сбить советский самолет из противотанкового орудия. Советский летчик, заметив польскую колонну, спикировал на нее. Забыв о мерах предосторожности, он слишком снизился. Польские артиллеристы, подняв ствол орудия на максимально возможную высоту, выстрелили и попали прямо в мотор самолета. Впрочем, такие случаи были редкостью.

25 сентября 1939 года штаб авиации Белорусского фронта был перенесен в Волковыск. Достигнув демаркационной линии и вступив в контакт с немецкой армией в районе Бреста, части Красной Армии прекратили продвижение на запад. Авиации Белорусского фронта запрещалось залетать за определенную советским и немецким командованием линию. Официально «освободительный поход» закончился 14 октября 1939 г. В этот день войска Белорусского фронта были переведены на штаты мирного времени.

«Миротворческая» операция в Западной Беларуси оказалась не простым испытанием для Красной Армии. Проблемы, вскрывшиеся во время боевых действий против польской армии, дали о себе знать совсем скоро, во время советско-финской войны 1940 года. В боях на Карельском перешейке советским сухопутным войскам и авиации пришлось намного сложнее.

Объединившись в 1939-м, Беларусь окончательно сформировала свои границы, а ее народ перестал быть разделенным на восточных и западных белорусов.

«ЗАО «КОМПАНИЯ»ФАРАДЕЙ». В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

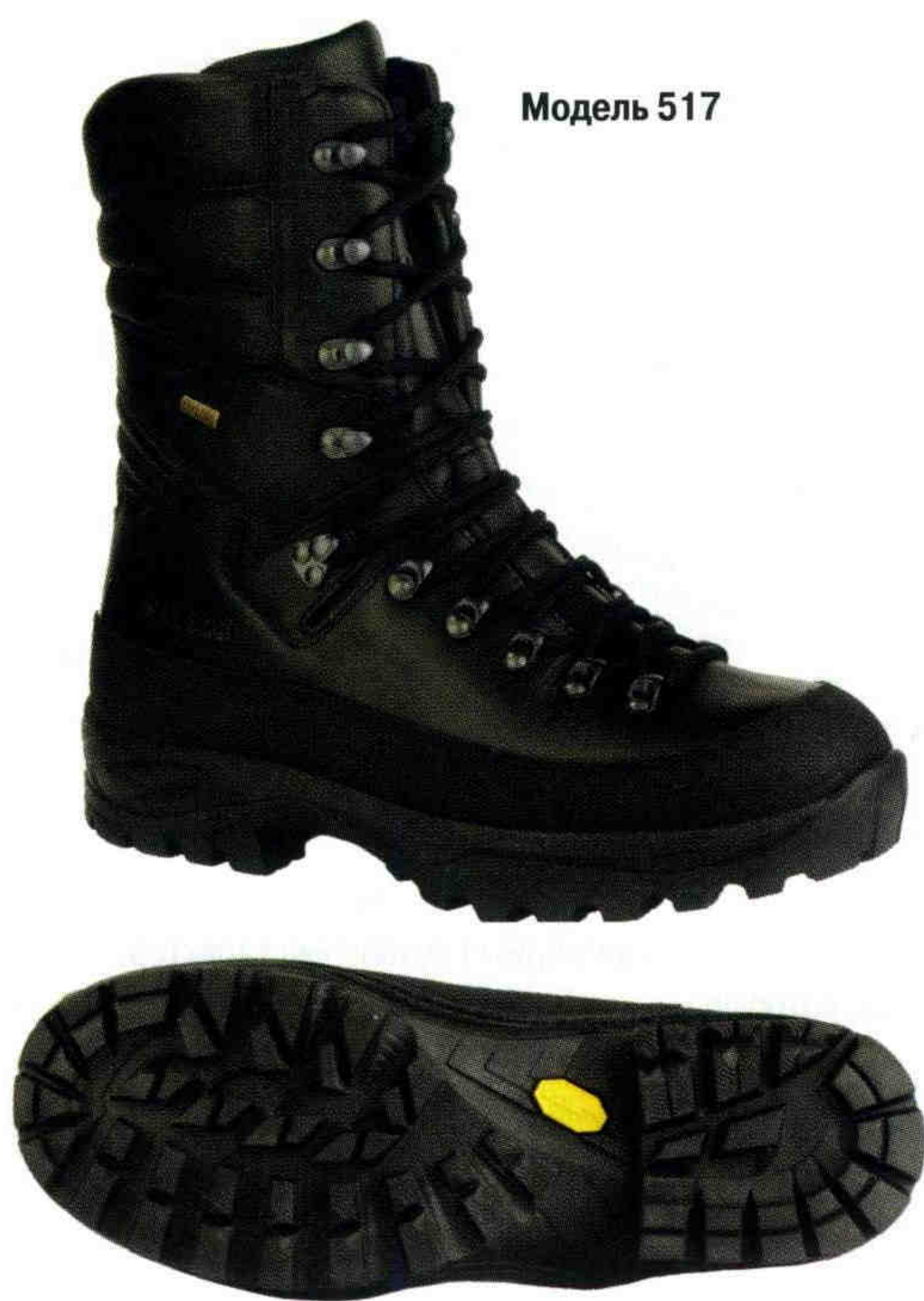
В последнее время на российском рынке наблюдается устойчивый рост спроса на военную обувь. Особый интерес проявляется к продукции ЗАО «Компания «Фарадей».

В первую очередь это обусловлено высоким качеством, надежностью, практичностью и удобством обуви. Ведь зачастую люди, несущие военную службу, выполняют боевые задачи в неблагоприятных условиях, под которые и была адаптирована вся военная обувь. Так что долгий срок службы ей гарантирован на все 100%.

ЗАО «Компания «Фарадей» добилась того, что выпускаемая продукция ничем не уступает, а по целому ряду параметров превосходит зарубежные аналоги.

ЗАО «Компания «Фарадей» с гордостью представляет новую модель ботинок с высокими берцами для низких температур — модель 517.

Эта модель предназначена для выполнения специальных задач при экстремально низких температурах (-30°C).

Модель 517

В ней используется гидрофобная кожа высшего качества повышенной толщины (2.4–2.6 мм), что обеспечивает отличную защиту и долговечность обуви.

Для комфортной эксплуатации обуви в экстремально низких температурах ЗАО «Компания «Фарадей» совместно с компанией GORE® разработала уникальный мембранный пакет для температур -30°C .

Этот многослойный пакет с высокой теплоизоляцией и плотностью утеплителя дает высокую сопротивляемость компрессии, что позволяет сохранить теплоизоляционные свойства при самой интенсивной носке в самых тяжелых климатических условиях.

Мембрана GORE-TEX® обеспечивает 100%-ную водонепроницаемость, идеально подходит для использования во время дождя, снега и при преодолении водных преград.

Специальный износостойчивый подкладочный материал пакета GORE-TEX® позволяет сохранить ноги в комфорте и сухости, отводя наружу излишнюю влагу.

Достоинства разработанного пакета:

- Ботинки полностью водонепроницаемы. При этом мембрана GORE-TEX® не препятствует воздухообмену внутри ботинка, создавая комфортный микроклимат.

- Пакет обеспечивает максимальную теплоизоляцию при интенсивной эксплуатации, а не только в лабораторных условиях.

- Пакет обеспечивает комфорт в холодных и очень холодных условиях (-30°C).

- Долговечность теплоизоляционного пакета позволяет сохранить все свои свойства до конца эксплуатации обуви.

- Все компоненты обуви, изоляционные и конструктивные, обеспечивают ее максимальную функциональность и эффективность при выполнении поставленных задач и подвергаются регулярным проверкам качества.

Модель 517 оснащается резиновой подошвой фирмы Vibram® с использованием новейшей разработки — резиновой смеси по технологии IceTrek®.

Только такая, правильная подошва может обеспечить максимальную устойчивость и уменьшить риск скольжения и в конечном счете падения.

Специально рифленый протектор не скользит в гололед и на мокрых камнях, тем самым защищая от вывихов голеностопный сустав.

Достоинства подошвы, изготовленной по технологии Vibram® IceTrek:

- Идеальное сцепление со всеми видами грунтовых и каменных поверхностей.

- Конструкция протектора предоставляет лучшее сцепление на очень холодной, ледяной или снежной поверхности.

- Vibram® IceTrek — это единственная резиновая смесь, которая не только выделяется своим превосходным качеством сцепления на льду, но также обладает отличной стойкостью к истиранию.

- Мягкость резиновой смеси Vibram® IceTrek обеспечивает исключительное сцепление подошвы с гладкими поверхностями и существенно улучшает сцепление со слабыми грунтами.

- Специальные металлические вкрапления и большая опорная поверхность позволяют подошвам Vibram® IceTrek быстрее перемещаться по всем видам ледяных поверхностей.

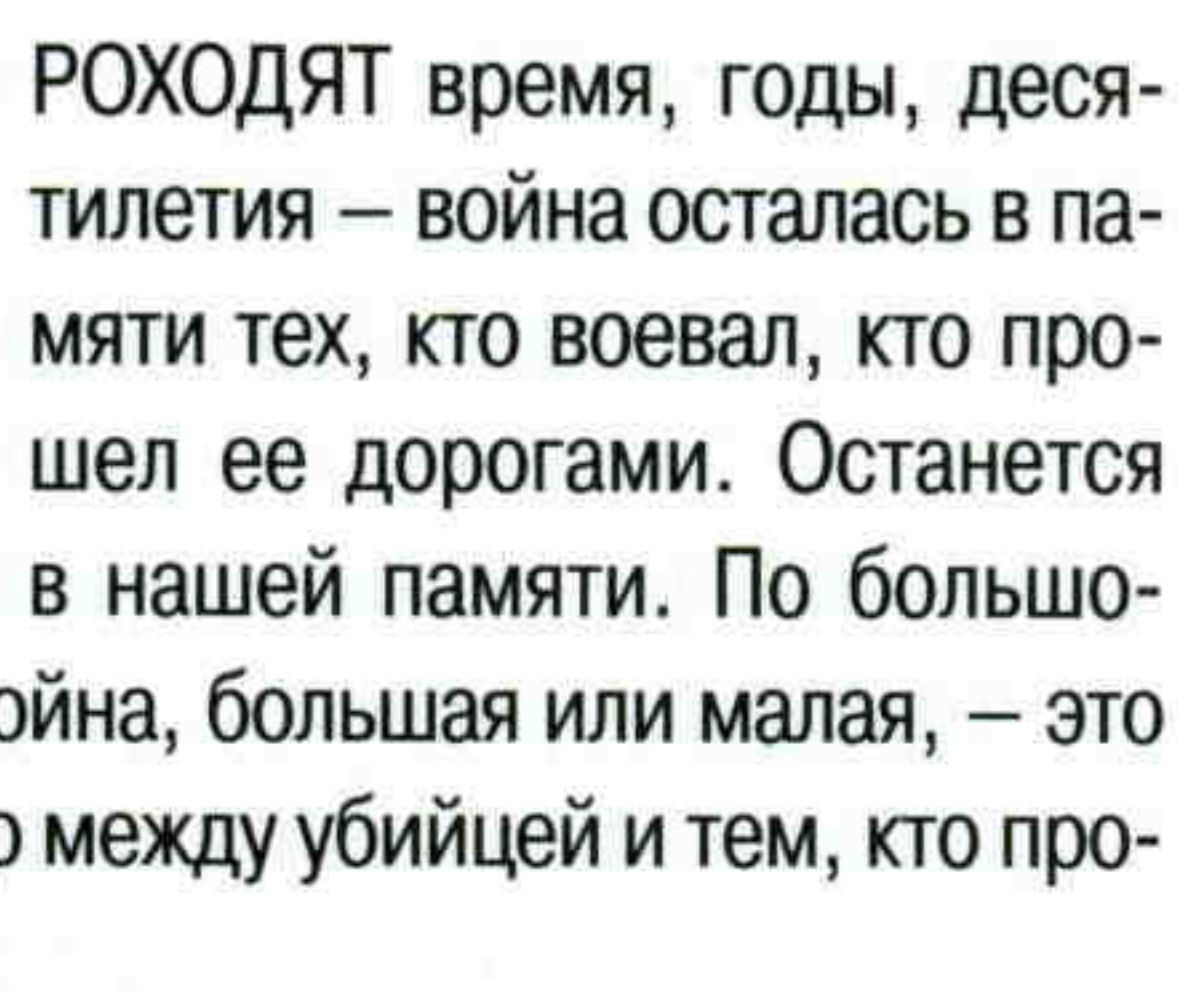
- Специально разработанные составляющие подошвы, признаны лучшими на рынке.

По рекомендации специалистов Тыла Вооруженных сил Российской Федерации, совместно с военно-научным комитетом вещевого службы Минобороны Российской Федерации ЗАО «Компания «Фарадей» разработала целый ряд моделей для выполнения задач в экстремальных климатических условиях. В их числе ботинки хромовые с высокими берцами для низких температур (модель 089) $T -30^{\circ}\text{C}$, сапоги хромовые для высокого снега (модель 234) $T -30^{\circ}\text{C}$, ботинки горные (модель 403) $T -30^{\circ}\text{C}$, которые использовались при выполнении боевых задач в горах Кавказа. Для использования в условиях экстремальных температур до $T -50^{\circ}\text{C}$ была разработана модель «Арктика», которая прошла испытания в Канаде и районах Крайнего Севера России.

В этом году ЗАО «Компания «Фарадей» будет рада представить новую ассортиментную линейку обуви для Вооруженных сил, силовых структур, а также рабочей обуви.

www.faradei.ru

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВОЙНЫ

Начиная войну против Советского Союза, руководство гитлеровской Германии понимало: не все разделяют убеждения и идеологию и не все население поддерживает поход на восток. Сегодня известно о перебежчиках со стороны немцев накануне войны с предупреждениями о надвигающейся беде... А что известно о тех, кто в ходе боев перешел на сторону Советского Союза? Причем в начале войны? Почти ничего. В общем потоке проблем, свалившихся на страну, факт добровольной сдачи в плен — эпизод, блекнувший на фоне тысяч смертей... Надо отдать должное, до 1943 года случаи добровольной сдачи — редкость... И тем не менее они имели место.

К немецким летчикам и солдатам

На бомбардировщике «Ю-88» мы вылетали для бомбардировки Лондона, Портсмута, Плимута и других городов Англии.

Еще ранее мы летали над французскими городами. Теперь нас послали на русский фронт для того, чтобы бомбить мирные русские города.

Мы часто задавали себе вопрос: почему воюет Гитлер против целого света? Почему он приносит всем народам Европы смерть и разорение? Почему должны лучшие люди Германии погибать от пуль, которые посылаются им навстречу народами, защищающими свое отечество?

На этот вопрос нам никто ответа не дал. Мы каждый раз видели, что спровоцированная Гитлером война приносит всем народам Европы, в том числе и германскому народу, только несчастья и смерть.

Поэтому мы на сей раз сбросили бомбы так, что они не причинили вреда. Мы уже давно таили мысль бежать от Гитлера и начать мирную жизнь, но мы боялись.

Теперь, когда Гитлер объявил войну России, в которой он обязательно потеряет свою голову, мы решили предпринять побег.

25 июня наша группа, руководимая майором Крафтом, полетела в Киев.

Мы сбросили свои бомбы в Днепр и приземлились неподалеку от города.

Мы были поражены, когда нас немедленно окружили вооруженные крестьяне, которые тотчас же взяли нас в плен.

Это еще раз убедило нас, что советский народ един, подготовлен к борьбе и победит.

Теперь мы в России. Здесь нас хорошо приняли.

Братья летчики и солдаты, следуйте нашему примеру. Бросьте убийцу Гитлера и переходите сюда, в Россию.

Ганс Герман, Ганс Кратц, Адольф Аппель,
Вильгельм Шмидт.

НА ЧЕТВЕРТЫЙ день после начала войны, сбросив бомбы в Днепр, они приземлились недалеко от Киева. Одно дело — вынужденная посадка, а тут экипаж пикирующего в полном составе.

Имена и фамилии членов экипажа: унтер-офицер Ганс Герман, 1916 года рождения, уроженец города Бреславль; летчик-наблюдатель Ганс Кратц, 1917 года рождения, уроженец Франкфурта-на-Майне; старший ефрейтор Адольф Аппель, 1918 года рождения, уроженец города Брно; радист Вильгельм Шмидт, 1917 года рождения, город Регенсбрук.

К началу войны в Германии существовала хорошо отлаженная система контроля за своими

ДА

20 ИЮНЯ 1941

Обращение к немецким летчикам и солдатам четырех немецких летчиков

приземлились
Юнкерс-
Юнкерс

[illegible]

**НЕМЕЦКИМ ЛЕТЧИКАМ
СОЛДАТАМ**

Мис, немешле четини
та Гале Герман, пошта,
рати, страдал Алофс Аннеат
Нильсеза Шмит, летел пие
один год.

На бомбартировките «10-88»
гали для бомбардировки Лондо
та, Нилмута и других горо
та. Еше ралее мис летали на
ни городами. Темпер на п
ский фронт для того, что
ние русско города.

Мы часто задавали себе
вопрос Гитлер против през
воет Гитлер против през
воет Гитлер против през
смерть и разорение? Г
ние эти Герман
горше их послалит
защипаниями сво
та. На этот вопрос
на этот раз

Мы как Гитлера
вспоминать Европы,
родим, только
пару, часто б
Нас часто б
красной соб
почтует мн
пши и дет
Поэту
бы так.
Мы уже
Гитлера
боялись.
Тепе
Росси
рлет

р объ-
торой он
ю голову,
обег.

па, руково-
ом, полетела

бомбы в Днепр
ку от города.

когда нас немед-
ные крестьяне, кото
1.

нас, что советский
орье и победит.

и. Здесь нас хоро

Гитлера и переход

ратц, Адольф Аппе

не начала войны, сб
приземлились неда
вынужденная посад
в полном составе.

ченов экипажа: унтер-лейтенант
 года рождения, уроженец
 чик-наблюдатель Г...
 я, уроженец Франкфурта
 рейтор Адольф Аппельман
 кенец города Брно;
 1917 года рождения,

...а контроля за свои

[illegible]

гражда-

нами, за их на-

строениями. В армейс-

кой среде достаточно жесткий.

После поражения под Москвой система приобретет тотальный характер.

Экипаж бомбардировщика — четыре человека с разными характерами... Когда зародилась мысль о переходе и кто этой мыслью делился с товарищем по экипажу, неизвестно. Надо было быть уверенным, что его не предадут. Каждый из них отдавал себе отчет — фактом добровольной сдачи в плен они обрекают на тяжелейшие испытания всех своих родственников. Прежде всего — отцов и матерей, братьев и сестер. Скорей всего они обрекли их на смерть...

У войны своя логика. Механизм контроля и психологического давления в Германии, причем в изощренных формах, был отработан до мелочей.

Судя по содержанию письма летчиков, решение назревало не один день. Надо было выбрать момент, чтобы после бомбежки была возможность приземлиться. На аэродром. Нельзя было исключить, что их могли сбить свои или чужие. На войне как на войне.

В самом тексте опубликованного письма чувствуется и угадывается воля работников аппарата политической пропаганды РККА. Они не упустили шанс. Своим поступком экипаж пикирующего бомбардировщика предвосхитил крах идеологии фашизма. Война — это всегда выбор...

ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

ПОДПИСКА

ПОДПИСКА
НА ПОЛУГОДИЕ –
510 РУБЛЕЙ
ГODOVAYA ПОДПИСКА –
1020 РУБЛЕЙ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ
ПО РОССИИ)

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

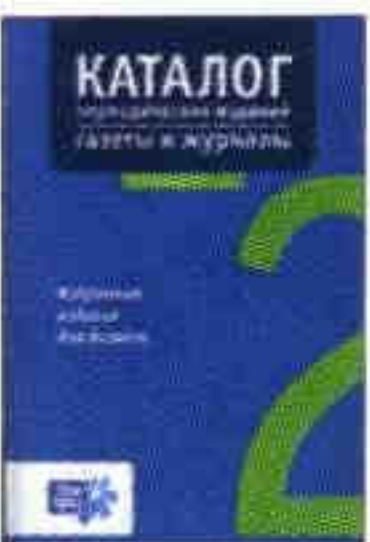
ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс 38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ «УРАЛ-ПРЕСС»
подписной индекс 38236, 42896

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 3 номера и плачу 255 руб. 00 коп. с № 6 по № 8, 2012 года

■ я подписываюсь на 7 номеров и плачу 595 руб. 00 коп. с № 6 по № 12, 2012 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____ город _____

улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 85 рублей с учетом доставки по России.
Квитанция действительна до 31 июля 2012 года.

Извещение
Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____ назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____ назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ® SURVIVAL CORPS

ВЫЖИВИ ИЛИ УМРИ

ФОРМА
РЕЙТАР

SURPAT

БОЕВАЯ ФОРМА С
ИНТЕГРИРОВАННЫМИ
НАКОПЕННИКАМИ
И НАПОКОТНИКАМИ

ЧЕРНЫЙ

CRYE PRECISION
MULTICAM

РОССИЙСКИЙ КАМУФЛЯЖ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

ПРОИЗВОДСТВО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
И ОДЕЖДЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ С 1991 ГОДА
НОВЫЙ МНОГОКАНАЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН: 7 (495) 788 - 27 07 WWW.SURVIVALCORPS.RU

Виталий ШЕРЕМЕТА
Фото из архива автора

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

«Господа офицеры! Сверим часы! На моих девятнадцать ноль ноль».

Сверять по командирским часам время перед началом боевых действий — обязательный элемент при организации взаимодействия, существующий во всех армиях во все времена. Конечно, после того как эти самые часы появились. А выражение «время Ч» уже давно стало нарицательным.

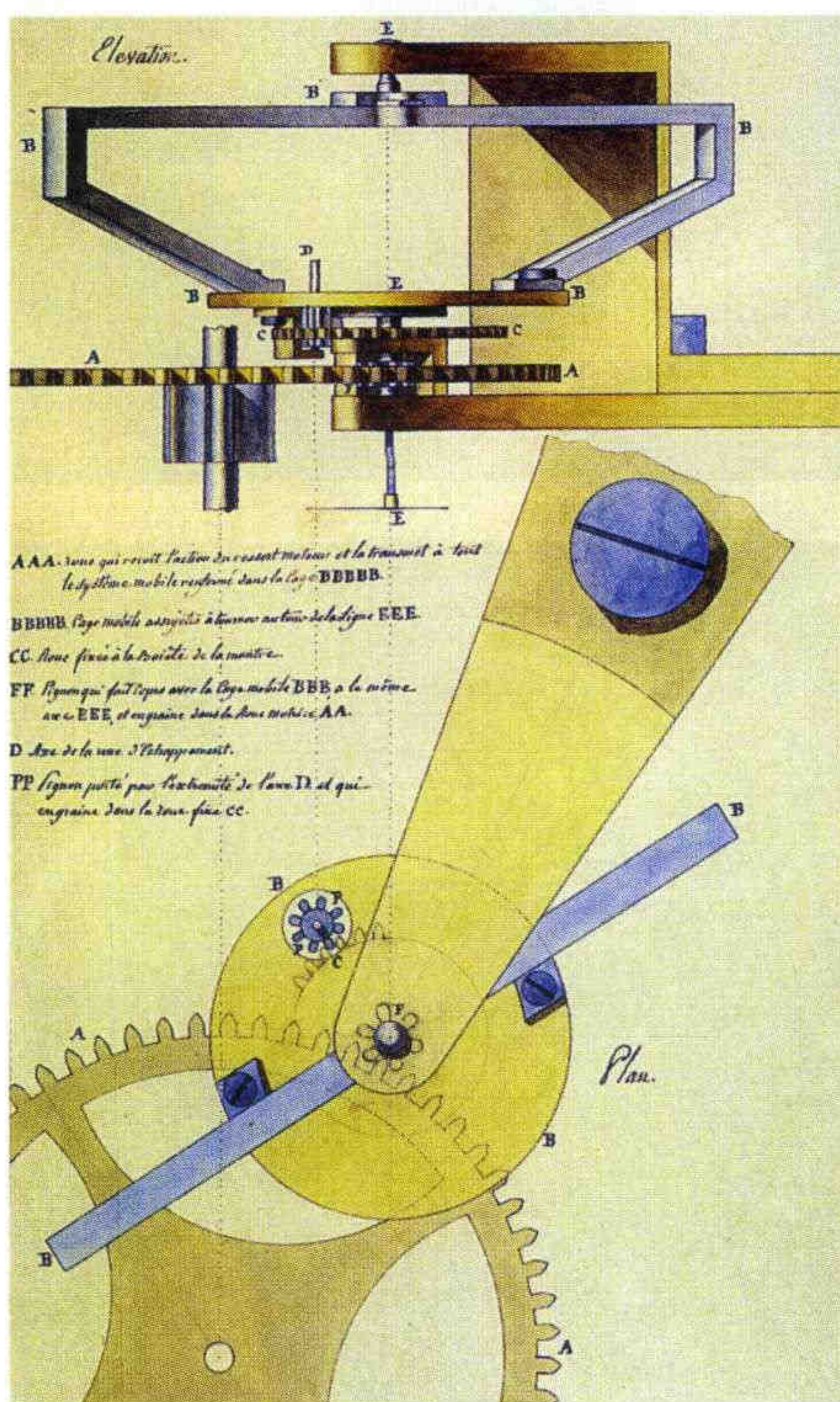
ИСТОРИЯ военных часов является составной частью истории наручных часов. Но вместе с тем войны и оружейное производство сыграли решающую роль в изобретении наручных часов.

Локомотивом истории военного часового дела долгое время являлась компания Breguet. Конечно, современные часы этой фирмы трудно представить себе на запястьях бойцов в камуфляже где-нибудь в афганских горах. Но именно основатель марки Авраам-Луи Бреге первым придумал модель, ставшую неперенным спутником офицеров в походах во время военных кампаний Наполеона.

Это были так называемые «каретные часы», которые компактно складывались во время путешествия и затем легко устанавливались на любой поверхности с помощью раздвижных створок. Такой фактически «складной» хранитель времени был надежнее карманных часов. Изобретение Бреге быстро полюбилось многим офицерам, особенно тем, кто участвовал в дальних походах и часто совершал переезды в карете. Кроме военных каретные часы понравились путешественникам и стали их неотъемлемым аксессуаром.

Настоящее превращение часов из статусного аксессуара джентльмена в функциональный предмет боевой экипировки офицера начало происходить во второй половине XIX века. Как ни странно, но вначале оружейные технологии пришли в часовое дело, и только затем часы появились на полях сражений.

Первый шаг стал возможен благодаря американцам. Именно они первыми додумались использовать в часовом производстве конвейер и взаимозаменяемые детали. Но идея появилась не на пустом месте. Она была полностью скопирована у производителей оружия. А если быть точнее, то на фабрике по производству револьверов

Кольта. В 1867 году на выставке в Филадельфии были представлены первые часы, сделанные по «технологии Кольта». Швейцарцы сильно испугались конкуренции, начали перестраивать фабрики и переходить на серийное производство часов.

Первые наручные часы для своих офицеров заказал германский император. В 1879 году Вильгельм I посетил Торговую выставку в Берлине, на которой была представлена экспериментальная модель на ремешке, который полагалось застегивать на запястье, разработанная Girard-Perregaux. Впрочем, сами производители не смогли полностью оценить свое изобретение. Но прусскому императору оно так понравилось, что он сразу заказал на фабрике 1000 экземпляров для германского имперского флота. А в 1880-м уже 2000 морских офицеров были экипированы такими наручными часами.

К сожалению, оригинальных часов история не сохранила. Только кое-какие изображения остались в архиве Girard-Perregaux. Известно, что модели выпускались в золотом корпусе, чтобы избежать коррозии от соприкосновения с морской водой, а циферблат был защищен плотной решеткой. Чтобы узнать время, надо было отжать замок, располагавшийся на отметке «6 часов», и поднять решетку.

Эту идею защиты стекла быстро подхватили другие производители и тоже стали делать наручные военные часы с решеткой над стеклом и циферблатом. У Girard-Perregaux это была простая решетка, а у Cimier — гриль. Были и более оригинальные конструкции решеток: «колесо» от часовщиков Waltham и «радиатор», где решетка военных часов состояла из двух половинок с прорезями на манер автомобильного радиатора. Кстати, одна из моделей, выпущенных компанией A. Dunhill совсем недавно — Parody Stone, — представляет собой ремейк классических офицерских часов начала XX века с решеткой-«радиатором».

В 1902 году компания Omega опубликовала рекламу наручных часов, купленных британским офицером-артиллеристом, который утверждал, что эти часы являются незаменимыми для военных. Подобная реклама появилась и в немецкой газете в 1904 году. В ней говорилось о британском полковнике, который использовал наручные часы во время англо-бурской войны 1899–1902 годов. Он утверждал, что купил дюжину часов Omega и «интенсивно использовал их в течение многих месяцев активного несения службы в кавалерийских частях».

Несмотря на мощную рекламную кампанию, направленную на военный рынок, признание наручных часов в начале века происходило медленно, и они по-прежнему считались скорее женским аксессуаром.

Хотя Луи Картье сделал самые первые в истории наручные часы для женщин еще в 1898 году, дамы не оценили новинки. Целых семь лет томились часики на витринах, дожидаясь своих покупательниц, пока наконец не умерла мода на длинные рукава. А вот бразильский авиатор Альберто Сантуш-Дюмонт, узнав, что его друг Луи выпускает наручные часы, попросил изготовить такие часы. Он не собирался очаровывать с их помощью окружающих. Часы ему были нужны для того, чтобы не разбиться, ошибившись в расчетах времени полета. Они были готовы в 1904 году.

Картье лишь на несколько месяцев опередил англичан, которые к тому времени также осознали жизненную необходимость иметь часы не в кармане, а на запястье. «Наручные часы, способные противостоять холоду и жаре, ливням и песчаным бурям, должны стать непременной частью экипировки солдат Британской империи», — гласил один из параграфов написанного в 1904 году по итогам англо-бурской войны доклада британского военно-экспедиционного корпуса.

В это же время открываются и многочисленные часовые компании. В их числе и Wilsdorf & Davis, открытая в Лондоне в 1905 году. Ганс Вилсдорф (Hans Wilsdorf), впоследствии создавший товарную марку «Rolex», говорил: «Сначала я создал небольшое количество серебряных моделей наручных часов для дам и господ на кожаных ремешках.

И они имели головокружительный успех, что позволило мне произвести уже большее количество часов, включая и модели из золота. В 1906 году были изобретены гибкие золотые браслеты для часов, также быстро получившие одобрение британских покупателей». Часы Rolex в корпусе из ружейной стали, выпуска 1915 года, изготавливались специально для военных.

Тем не менее до начала Первой мировой войны стандартные военные часы офицеров по-прежнему были карманными. Однако это было крайне неудобно для офицеров, которые сменили форму на кители и френчи. Карманные военные часы во френче просто негде было хранить, а из обычного кармана они вываливались. Поэтому офицеры начали самостоятельно приваривать к корпусу часов второе кольцо и пропускать сквозь них часовую ремешок, чтобы привязывать военные часы к запястью. Именно такой тип часов получил название «офицерские» военные часы, или часы «трэнч».

Поначалу консервативные военные считали,

«Наручные часы, способные противостоять холоду и жаре, ливням и песчаным бурям, должны стать непременной частью экипировки солдат Британской империи»

что ремешки недостаточно прочны, чтобы использоваться в армии. Корпуса были недостаточно крепкими, и было легко разбить стекло. Карманные часы работали десятилетия, и не было особого резона их менять. Но так или иначе, солдаты начали носить наручные часы, как более удобные, и это послужило началом эволюционного развития часов.

Многие наручные часы снабжались защитными крышками для стекла. Часто это были металлические решетки.

По понятным причинам такие часы получили прозвище «окопных часов». Также в тот период были наручные часы с глухими металлическими крышками, на манер крышек у карманных охотничьих часов, использовавшихся в XIX веке. И изредка встречались часы с полу-охотничьими крышками, с отверстием посередине крышки. Их появление приписывают Наполеону, который был раздражен необходимостью открывать свои карманные часы во время боя и в итоге срезал с них крышку своей шпагой.

Появляются более прочные корпуса и легко читаемые циферблаты. В рекламе «светящихся армейских часов» подчеркивается, что часы имеют светящиеся цифры на циферблате и цельнометаллический корпус, что делает их «пыле- и влагозащищенными». Такие корпуса, получившие название Borgel, не открывались сзади. Вместо этого нужно было вначале открутить заводную головку, а затем снять стекло для получения доступа к механизму часов. Примечательно, что эти часы имели глухую «охотничью» крышку для защиты стекла и циферблата. Впоследствии часы для офицеров и солдат срочной службы стали заказывать централизованно, но в годы Первой мировой войны солдаты приобретали их самостоятельно. Компания IWC (International Watch Company) первые свои наручные часы произвела в 1914 году. Первые часы от IWC имели классический армейский дизайн. Будучи типичными для своего времени, они имели серебряный корпус, эмалевый циферблат со светящимися цифрами, и в них использовался механизм образца 1890 года от женских часов-кулонов. Подобные наручные часы, практически идентичные по внешнему виду, выпускались рядом компаний, включая Omega, Longines и другие.

Многие наручные часы того времени не имели обозначения производителя, что усложняет процесс их идентификации. На циферблатах некоторых часов упоминается «Полевая служба» и то, что они продавались компанией «High Class Watch». Упоминание о производителе отсутствует.

С началом Первой мировой войны часы Breguet вновь вернулись «в строй». На этот раз благодаря праправнуку мастера. Луи-Шарль Бреге — один из пионеров авиации. Сконструированные им самолеты Breguet были довольно известны в первой половине XX века. А самолет Breguet XIV вошел в историю авиации как один

из лучших французских военных двухместных самолетов того времени. Именно на такой машине перевозил почту Антуан де Сент-Экзюпери. С 1922 года и до 70-х годов все самолеты Breguet комплектовались специальными авиачронометрами Breguet.

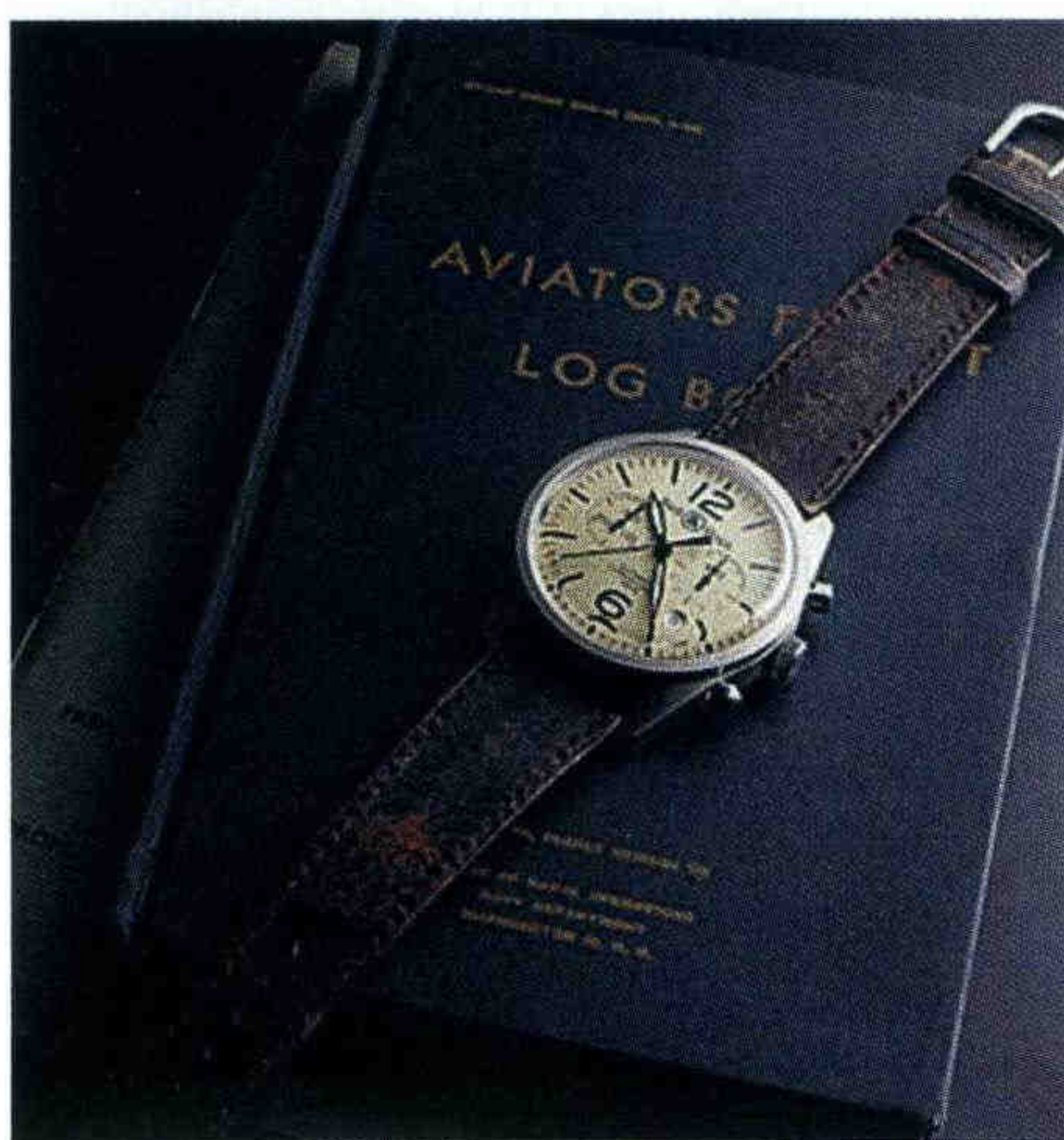
Англичане, уступив первенство в наручных часах для летчиков, в 1915 году наверстали упущенное, благодаря усилиям своей молодой лондонской фирмы Rolex. Именно эта компания создала первые водонепроницаемые часы. Заказ оплачивал королевский флот, схватившийся с кайзеровским ВМС в битве за Атлантику. Вот только зря англичане на волне победной эйфории продали лицензию на их производство итальянской фирме Panerai. Через четверть века за легкомысленность пришлось расплачиваться.

В 1915 году Гастон Брайтлинг придумал первый наручный хронограф, а после мировой танковой премьеры как нового рода войск в сражении при Сомме неугомонный Луи Картье выпустил часы «Танк» квадратной формы. Эта модель, между прочим, до сих пор остается модной и популярной.

Когда США вступили в 1917 году в Первую мировую войну для войск связи компания Zenith выпустила специальные часы. Zenith — первая компания, которая в 1911 году стала указывать свое имя на часах. Кроме того, она часто участвовала в выполнении правительственных заказов для армии. Эти часы с проволочными проушинами для ремешка имели надпись «Zenith» над секундным циферблатом и надпись «Войска связи» под цифрой «12». Британская армия была более консервативна и не покупала наручные часы в рамках правительственных заказов.

Но в 1917 британское военное министерство заказало для тестирования небольшое количество наручных часов. Произведенные различными компаниями, все часы имели немаркированный механизм на 15 камнях, черный эмалевый циферблат, и цифры были выполнены люминесцентным радием. Некоторые из этих часов имели запрессованную заднюю крышку и были отклонены из-за недостаточной герметичности. Другие же имели завинчивающуюся заднюю крышку, что давало намного лучшую защиту. Но консервативные британские военные еще долго предпочитали карманные часы наручным. Даже в сороковые годы для них было нормой иметь двое часов: карманный хронограф и обычные наручные часы для несения службы.

В 1919 году братья Ингерсолл создали первые так называемые часы «night design», «Radiolite» со светящимся циферблатом. В это же время Чарльз Ингерсолл производит для армии очень прочные механические часы с растягивающимся браслетом. Со временем именно эти часы стали коллекционной моделью. По случаю World Fair в Сент-Луисе было выпущено ограниченное количество часов марки Ingersoll. Особенный циферблат был раскрашен разноцветными флагами, и одна из копий была проштампована печатью «Saint Louis World». Позднее одни из этих карманных часов «Ingersoll Trenton», отделанные золотом, были проданы с аукциона за 16.000\$ USA, многократно превысив свою первоначальную стоимость.

Безусловно, Первая мировая война стала причиной двух серьезных изменений в часовой индустрии. Во-первых, наручные часы решительно вышли из тени карманных. А во-вторых, правительства разных стран наконец озаботились тем, чтобы создать специализированные часы для регулярных войск и, главное, выработать нормативы для таких часов.

Последующие десятилетия стали свидетелями эволюции наручных часов. В 20-е годы стали появляться лучше защищенные корпуса, включая водо- и пылезащитные. Были разработаны ударопрочные механизмы. На смену хрупкому стеклу пришел пластик на акриловой основе, а позже и искусственный сапфир. Дизайн проушин поменялся — вместо тонких проволочных стали применяться привычные «рожки». Эмалевые циферблаты, которые постоянно трескались и крошились, заменили посеребренные или обработанные иными способами. Стали использоваться сложные механизмы. Многие дизайнеры, пойдя по пути Картье, отошли от стереотипа круглых часов и создали прямоугольные, квадратные и другие модели.

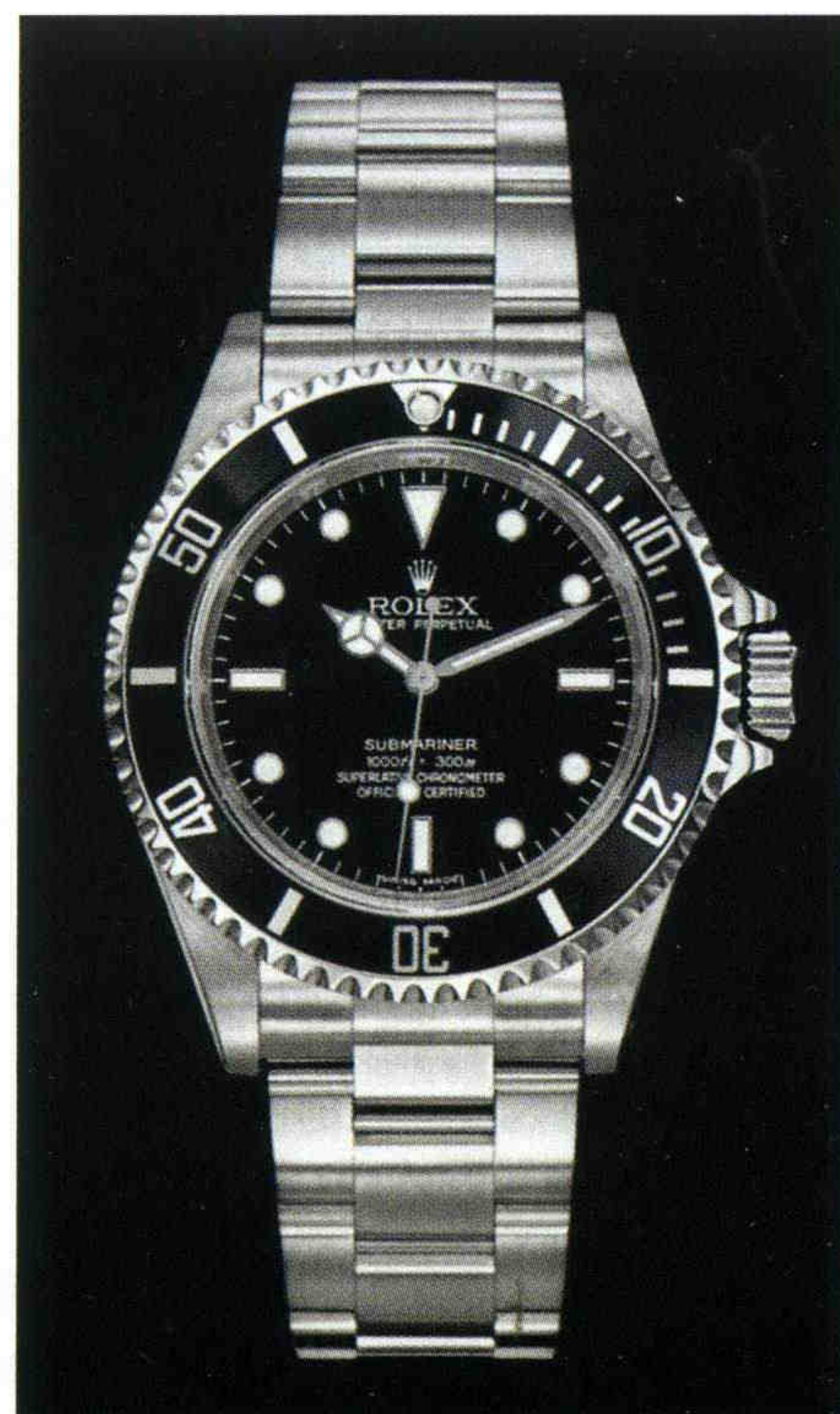
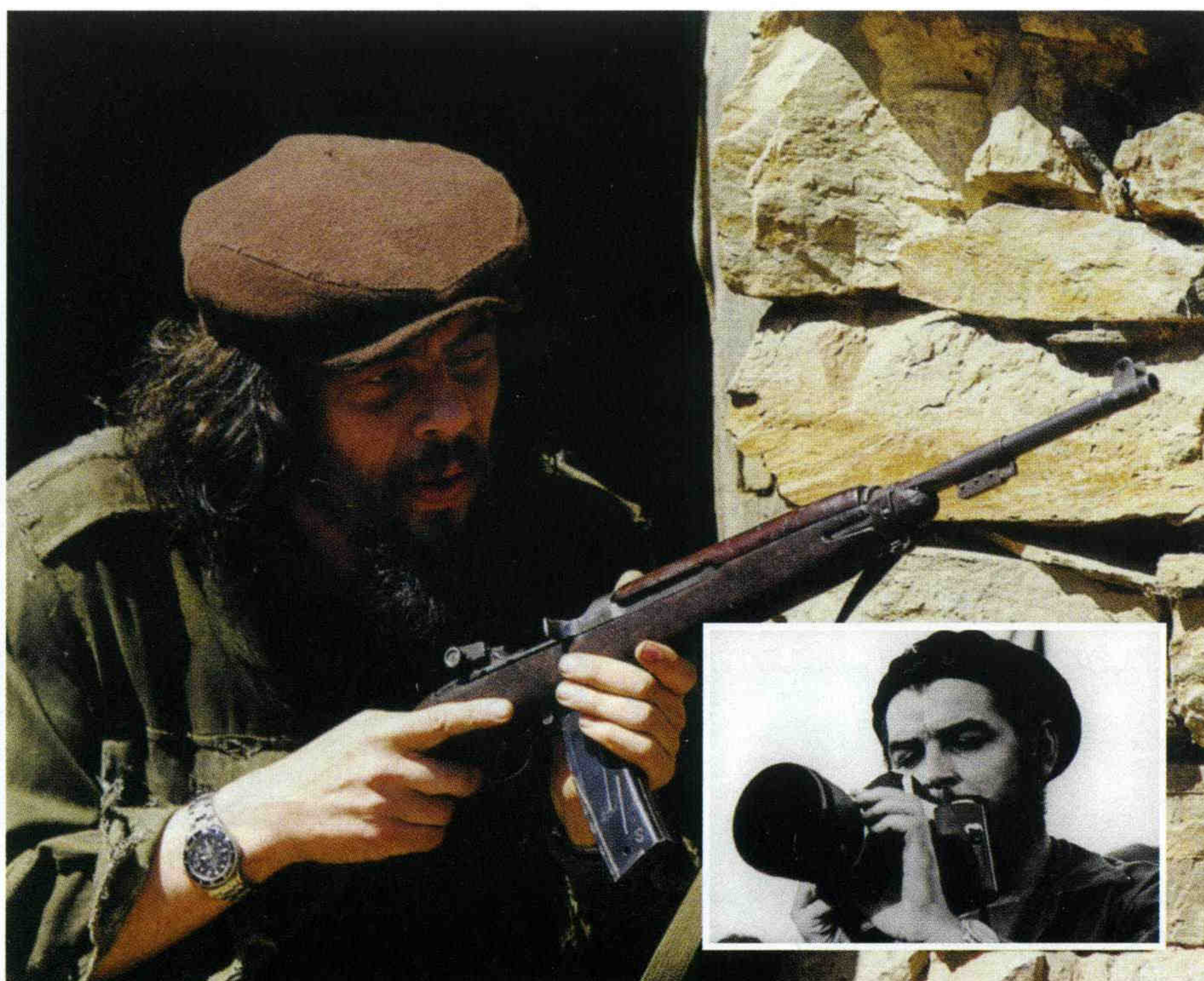
В английском языке поменялось даже слово, которое использовалось для обозначения наручных часов. Те часы, о которых говорится в статье, именовались «wristlet» (запястник), а сейчас повсеместно используется слово «watch» (наручные часы). Последний раз архаичное слово «wristlet» встречается в каталоге индийского продавца марки Omega от тридцатых годов. И хоть название уже и умерло, но сами часы живут. Возможно, это еще одно подтверждение теории Дарвина о том, что выживает сильнейший, ведь рождены наручные часы были Первой мировой войной.

На войне мелочей не бывает. И вся продукция, которая создается для армии, должна удовлетворять очень высоким требованиям по надежности и способности выживать в самых сложных условиях. Вибрация, которую ощущает рука пулеметчика, превосходит ту, что создает отбойный молоток. В момент, когда истребитель совершает вираж, перегрузки в несколько раз превосходят силу тяжести. В тропиках Вьетнама и в Анголе живут бактерии, которые разъедают минеральное стекло, делая его матовым. И часы, предназначенные для солдат, должны не просто выживать, но и точно показывать время в любой из этих ситуаций. Поэтому военные шаг за шагом стали формировать свои требования к часам.

Именно марка Breguet, которая до 70-х считалась французской маркой, была выбрана в 1950 году министерством обороны Франции для выпуска военных наручных хронографов с механизмом Type 20. Механизм был разработан на мануфактуре Dodaine в Безансоне. Dodaine, в свою очередь, приобрела лицензию на трехкнопочный механизм хронографа у Longines-Francillon, которая представила такие часы в 1936 году. Наручный хронограф Breguet Type 20 стал официальными часами французских ВВС и ВМФ. В 1954 году лицензию на производство военных часов с механизмами Type 20 приобрели марки Boullier и Auricoste, а в 1960-м — Dodaine и Airain.

Все они производили военные хронометры до 70-х годов, когда разразился кварцевый бум. Сегодня из всех сохранившихся моделей самыми престижными для коллекционеров считаются именно Breguet Type 20.

С французскими военными все было более или менее ясно. ВВС и ВМФ обслуживали в основном Breguet. Морской спецназ носил модель Fifty Fathoms («50 морских саженей»).

Название указывает на водонепроницаемость часов — до 92 метров. Эта модель была совместно разработана фабриками Blancpain и Lip в 1953 году.

Итальянцы создали водонепроницаемые часы Radiomir со светящимися в темноте стрелками и разметкой циферблата. Этими часами вооружили подводный спецназ. Итальянские диверсанты под водой пробирались в защищенные порты и прикрепляли к днищам британских линкоров и эсминцев мины. А затем, отплыв на безопасное расстояние, пускали корабли на дно.

Так как светящиеся элементы циферблата этих часов были выполнены с использованием радия, после войны их захоронили в бетонном контейнере на дне моря. Недавно фирма Officine Panerai возобновила выпуск легендарной модели Radiomir. Правда, начинка часов абсолютно изменена, кроме того, использованы новые безопасные светонакопители.

Но вернемся в 1940-й. В это время производство военных часов вовсю развивалось и в Советском Союзе. Военный заказ и полувоенный контролер в лице товарища Берия, который лично патронировал большую часть оборонных проектов, позволили Стране Советов в считанные месяцы наладить выпуск наручных часов для нужд РККА.

Среди них значилось и детище Часового завода имени Кирова — К-43 — прародитель «штурманских». Разумеется, в продажу они не поступали, а вручались пилотам вместе с формой, курткой, унтами, планшетом, очками и пистолетом. Они служили в качестве таймера продолжительности полета и для синхронизации действий «сталинских соколов» во время выполнения боевой задачи. В 1961-м «штурманские» навсегда вписали себя в историю человечества, слетав в космос на руке Юрия Гагарина.

В середине 40-х годов британское министерство обороны разработало систему требований для военных часов BBC и BMF,

которая получила аббревиатуру WWW — Wrist Watch Waterproof. Требования были несложными. Часы должны были обладать водонепроницаемостью до 30 метров, с обязательной проверкой в гидрокамере. Помимо этого корпус должен быть выполнен из нержавеющей стали и снабжен завинчивающейся крышкой с прокладками. На циферблате часов должны быть нанесены арабские цифры, и на отметке «6 часов» обязательно секундная стрелка. Марки, которые получили клеймо WWW (Buren, Cyma, Eterna, Grana, Jaeger-LeCoultre, Lemanina, Longines, IWC, Omega, Record, Timor и Vertex), стали официальными поставщиками британского министерства обороны до 70-х годов.

Помимо того что на крышке каждой из таких часов была выгравирована маркировка WWW, каждой марке присваивались собственная буква, которую также гравировали на задней крышке. Например, у Longines это была F, у Omega — Y, а у IWC — M. Это позволяло защитить сертифицированные брэнды от тех, кто только прикрывался военным лейблом.

Все часы, которые выпускались для нужд английской армии или гражданских служб, снабжались знаком Broad Arrow на циферблате. Символ представляет собой стрелку, направленную вверх. Это официальное клеймо британского

правительства и чуть ли не самая старая торговая марка. Поэтому, например, модель Omega Speedmaster BroadArrow — это дань памяти тому времени, когда были созданы хронографы для британского морского флота.

Система военной сертификации WWW задавала определенный стандарт и циферблатам. С 40-х годов для армейских часов используются только арабские цифры, поминутная разметка и боковая секундная стрелка. Именно военные спецификации ввели в обиход черные циферблаты. На них контрастно видно люминесцентное покрытие. Военные циферблаты делятся на два вида: классический MoD (разработанный в британском министерстве обороны) и NATO. В последнем секундный циферблат крупнее и частично закрывает цифры 5 и 7. Кстати, именно так можно отличить настоящий циферблат NATO от подделки и новодела. В современных часах секундный циферблат «срежет» чуть ли не половину от соседних индексов.

В 70-е, после наступления эры кварцевых часов, необходимость в сотрудничестве с часовыми мануфактурами у государств практически отпала. В частности, англичане в 1972 году разорвали контракты со швейцарскими производителями

и организовали собственную компанию — CWC — Cabot Watch Company, которая начала производить часы для всех родов войск, в основном, конечно, с кварцевыми механизмами.

Впрочем, сегодня CWC тоже подняла планку и стала выпускать хронографы с Valjoux 7750. Приобрести часы CWC можно двумя способами: или вступить в британскую армию, или купить у единственного в стране дилера. Как написано в гарантийном талоне, работоспособность часов CWC подтверждает само правительство Ее Величества, а на задней крышке можно увидеть гравировку Broad Arrow.

Подобная же компания, финансируемая за счет государства, была создана в конце 60-х и в США. Она получила название MWC — Military Watch Company и стала выпускать часы с циферблатом и ремешками типа NATO (ремешок из нейлоновой ткани черного цвета) или Navy (ремешок из нейлоновой ткани оливкового цвета), которыми экипировались солдаты, в частности, отправлявшиеся на войну во Вьетнаме. Впрочем, сами солдаты вместо официальных MWC предпочитали другие модели.

Фаворитом вьетнамской кампании стала модель Early Bird («Ранняя птичка») от мануфактуры Ollech&Wais. Для начала 70-х часы были очень «продвинутыми»: с 24-часовой разметкой, второй часовой зоной на вращающемся безеле и водозащитой до 200 метров.

31 мая 1989 года в США официально вступил в силу новый стандарт MIL-W46374 E, регламентирующий использование GTLS — газовых тритиевых световых источников (тригалайт) — в военных наручных часах.

Часы с самоактивируемой тритиевой подсветкой обязаны своим появлением военным технологиям. Собственно, до появления часов выпускались компасы, стрелки которых были подсвечены тригалайтами. Идея использовать миниатюрные светящиеся колбы в наручных часах просто летала в воздухе. Новая система подсветки потребовала конструктивных изменений циферблата и стрелок часов. Также на циферблате военных часов появился значок радиоактивности и маркировка H3 (тритий). Радиационный фон часов не превышает 25 милликюри, что в 30 тысяч раз меньше естественного окружающего фона. Таким образом радиационная активность на корпусе часов не фиксируется.

В период войны в Персидском заливе в январе 1991 года у американской армии появилась необходимость в большом количестве часов для войск, размещенных в зоне конфликта. К тому моменту за заказ боролись две компании — Stocker & Yale и канадская фирма Marathon. Выиграла тендер на поставку 60 000 экземпляров часов компания Marathon. Производителем элементов тритиевой подсветки в этих часах является швейцарская компания Mb-microtec. Показателен факт, что наручные военные часы Traser P 6500 Navigator Type 6 стали хитом среди сувениров на память о войне в Заливе.

А существуют ли часы, созданные специально для знаменитого Иностранного легиона? К сожалению, официальных часов не существует. Все, что производится под этим логотипом, не более чем индивидуальный заказ с лого, рассчитанный на поклонников часов милитари.

В настоящее время многие часовые бренды имеют в своей линейке серию военных часов. Чаще всего это дань моде, где слово милитари присутствует для увеличения продаж. Ведь известно, что на военных часах не может быть коммерческой символики часовых брендов, слов типа «military» и швейцарских крестиков. Это регламентировано и прописано в военном стандарте для наручных часов. О современных военных стандартах читайте в следующих номерах.

ОЛЕГ
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE'AGE

КУРТКА ACU, AT DIGITAL
БРЮКИ ACU, AT DIGITAL
КЕПКА MAP ROCKET, AT DIGITAL
ЧАСЫ TRASER DIVER TITAN
БОТИНКИ DANNER USAF TFX

ШАРИТЬ ПО ПОЛУТЕМНЫМ
СКЛАДАМ, НЫРЯТЬ С ГОЛОВОЙ
В ЯЩИКИ С АМУНИЦИЕЙ,
МЕРИТЬ ТЯЖЕЛЫЕ ГРУБЫЕ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ КРУТОЕ, РАЗМИНАТЬ
УСТАВШИМИ ПАЛЬЦАМИ
ОКАМЕНЕВШУЮ КОЖУ РЕМНЕЙ...
НУ, ВЫ НАС ПОНИМАЕТЕ —
ЭТО КАЙФ!
ПРИХОДИТЕ — ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И ОБОРУДОВАНИЕ
FORCE'AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46

М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021

М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР.-Т.
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

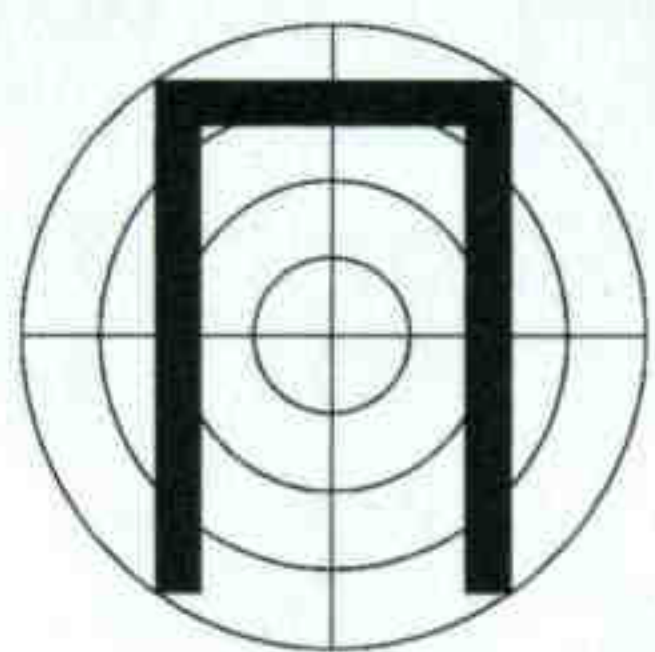
реклама

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН
ИЛИ ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»
И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ **10%**

Александр ШИПУНОВ
Фото из архива автора и редакции

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК РАДИОМИНЕРА

РОВИНЦИЯ Забуль, зона ответственности 173-го отдельного отряда специального назначения. Начало весны. Год 1986.

Группа второй роты во время боевого выхода в уезде Шахри — Сафа, выдвинувшись к месту организации засады, обнаружила сторожевую заставу неприятеля: окопы в полный профиль, блиндажи, щели. Продолжая досмотр, на дне ущелья, находящегося внутри изогнутого подковой хребта, разведчики увидели хозяйственную постройку. Возле нее тлел костер, рядом лежали охапки дров, за ветку раскидистого деревца была подвешена освежавшая туша барана. Внутри строения лежали съестные припасы, рассчитанные на несколько десятков человек. Все говорило о том, что хозяева оставили это место в спешке. При этом спецназовцы заняли район скрытно и были уверены, что их появление не являлось причиной исчезновения мятежников.

Это было несомненной удачей. Обнаружить душманы группу на марше, последствия для разведчиков стали бы непоправимыми. Преимущество их позиции было неоспоримым.

Сторожевой пост входил в систему обороны мощного укрепленного района, находящегося в ущелье горного массива Апушела. Крупномасштабная плановая операция, проводимая силами базирующейся в Кандагарском гарнизоне 70-й отдельной мотострелковой бригады, началась за несколько часов до подхода группы. Огневой удар, наносимый по большой площади сразу в нескольких районах, привлек внимание бойцов сторожевого поста, находившегося в стороне от «боевых

действий». С началом огневого налета душманы, встревоженные тем, что происходит в долине на подходах к Апушеле и где находятся их основные силы и командование, оставили позиции и отправились вниз. Именно в этот момент разведгруппа по обратному склону горы заняла район. Командир разведчиков, чувствуя, что противник рядом, поставил первоочередную задачу наблюдать за местностью.

Вскоре владельцы этого прекрасного местечка были обнаружены. Возвращаясь на базу, растянувшись в колонну по одному, два десятка душманов размеренно и спокойно поднимались в гору. Не дойдя трехсот метров до позиций притаившихся спецназовцев, их головной дозор остановился, развернулся и двинулся обратно. Быстро передвигаясь, моджахеды вскоре покинули сектор наблюдения. Почему мятежники прекратили подъем, для разведчиков осталось загадкой. Командир группы немедленно связался с командованием батальона, доложил обстановку.

Во время совещания в штабе кандагарского батальона специального назначения командир роты минирования капитан Кочкин предложил скрытно десантировать к разведчикам подгруппу минирования, чтобы перекрыть подходы к району минами и усилить огневую мощь группы. Расчет минера был прост: когда «духи» вернутся на базу, то минное поле облегчит выполнение задачи по их уничтожению. Оставшиеся заряды будут установлены в долговременных огневых точках при покидании разведгруппой горы. Это станет неприятным сюрпризом для противника и отобьет у него охоту использовать заставу.

Для того чтобы лишить неприятеля возможности разминировать объект, решено было

использовать систему «Охота». Это неконтактное электронное взрывное устройство — новинка инженерного вооружения. Оно состояло из командного блока и сейсмического датчика. К блоку возможно подключение до пяти зарядов одновременно. Датчик считывает сигналы при колебании поверхности, распознает их и подает команду на подрыв только той мины, в зоне поражения которой находится противник. Снять его практически невозможно.

Также командир подрывников предложил установить мины направленного действия на обочину дороги, проходящей вдоль одного из отрогов хребта, используя подрывную радиолинию ПД-430.

ПОДГОТОВКА И ДЕСАНТИРОВАНИЕ

ТАКОЙ шанс — провести комплексное минирование района, а также проверить в деле радиолинию — подрывникам предоставлялся впервые. Капитан решил возглавить подгруппу сам.

К выходу готовятся три спецназовца: офицер и два разведчика-минера. Я — разведчик-радиоминер, мой напарник — сержант Сергей Травкин, москвич, опытный боец, имеющий твердые познания в подрывном деле. За плечами у него год войны.

Инженерный склад уже открыт, площадка перед ним заставлена ящиками с минами. Оценив объем, принимаем решение для переноски груза использовать рюкзаки, которые имелись на ротном складе. Это обыкновенные туристические мешки с одним большим отделением и двумя наружными накладными карманами, подходящие для

переноски объемного оборудования, поэтому в отряде чаще других их используют радисты.

Уместить предстояло немало. Три комплекта «Охота», а это, не считая трех командных блоков, пятнадцать мин ОЗМ-72 весом в пять килограммов каждая. Два десятка противопехотных мин нажимного действия — ПМН. Четыре мины МОН-50, приборы радиоприемной ПД-430, две радиостанции, запасной комплект питания к ним, ночной бинокль. Кучу детонаторов, хотя и легких, но требующих деликатного обращения при транспортировке. В них используется взрывчатое вещество повышенной мощности ТЭН и ТНРС, способное детонировать от сильного удара.

Помимо инженерного оборудования, берем боекомплект к личному оружию. А также нам нужно уложить и доставить воду, сухой паек, предметы, обеспечивающие нашу жизнедеятельность во время «дневки», спальные мешки, одеяла, маскировочную сеть. Одним словом, наши рюкзаки мы набили под завязку. Двигаться с ним за плечами я мог только рывками, широко расставив ноги, лямки мешка при этом предательски трещали. А мы еще не вышли в горы!

На все сборы у нас ушло не более двух часов, и вот мы уже находимся у КПП Кандагарского аэродрома. Короткая проверка документов, шлагбаум поднят, и «Голубой мул» — трофейный ЗиЛ-130 голубого цвета, используемый для доставки групп на аэродром, подвозит нас к стоянке вертолетов.

Полчаса полета. Идем на малой высоте. Вскоре «восьмерка», сбавив скорость, подсаживается. Ротный, поднявшись с откидного сиденья, расположенного в проходе в кабину экипажа, подает команду готовиться. Мы просовываем руки в лямки рюкзаков, помогаем друг другу встать. Капитан за ручку тянет в сторону дверь. Ждет, когда командир выровняет машину в метре от земли. Командует: «Вперед!»

Спрыгиваю с обреза двери. Мне удастся устоять на ногах. Стресс добавляет сил. Раскачиваясь из стороны в сторону от тяжести груза, бегу несколько метров вперед в высохшее русло и падаю на колени в небольшую выемку в обрывистом берегу.

Гул удаляющихся вертушек стихает. Наступает тишина. Я изготовил оружие к бою. Тревожно осматриваюсь. Уповаю, что высадка прошла успешно, незаметно для противника. Слышу, как рядом зашелестела радиостанция командира. Отделение разведгруппы, ожидающее наше прибытие и встречающее нас, предупреждает о своем приближении. По распадку разведчики выходят к площадке приземления. Они помогают нам подняться и уводят к ущелью.

РАЙСКИЙ УГОЛОК

ДВИГАЯСЬ за разведчиками, мы входим в расщелину, которая, закручиваясь улиткой, расширяется в ущелье и заканчивается большой площадкой. С воздуха она не просматривается. Кругом полно зелени, несколько деревьев раскинули свои ветви. И здесь есть вода! Из скалы струится горный ключ, ручьем пересекает площадку и скрывается в камнях. Я поднимаю взгляд вверх, отвесные скалы высотой метров триста упираются в небо. В центре площадки под кроной раскидистого де-

рева вижу постройку. Стены без окон сложены из плоских камней бежевого цвета. Крыша — плотные ряды веток, поверх которых насыпана земля. Размер строения три на пять метров. Внутри в углу на земляном полу стоят мешки с провизией, на одном из них я с удивлением читаю надпись на кириллице: «сахар». Воистину неисповедимы пути Господни!

Днем разведчики находятся здесь, оставив на вершинах лишь боевое охранение. Сейчас кто-то из них, разведя огонь и используя хозяйскую утварь, печет оладьи из трофейной муки. Продуктов много, их никто не бережет: спецназ уже приступил к уничтожению базы противника! Обращаю внимание, что на куче хвороста разбросаны разорванные и целые пачки галет из сухого пайка спецназовцев, оставленные за ненадобностью. Последовать примеру и выкинуть свои «волчьи пряники» не поднимается рука.

После трапезы, ожидая, когда стемнеет, готовимся к ночной вылазке. Расстелив одеяло, разувшись и усевшись на него, мы обсуждаем схему установки мин у дороги. Снаряжаем приборы радиоприемной, вставляем в них питание, устанавливаем блоки, шифрующие передаваемый сигнал. Взяв кусок детонирующего шнура, надеваю на его конец детонатор. Чувствую, что шнур вставлен до конца,

[Зажав пластиковый корпус мины между колен, быстро раздвигаю металлические ножки для установки]

уперся в чашечку, зубами аккуратно прихватываю край гильзы. Делать это положено специальным обжимом, но я сознательно нарушаю инструкцию. Зубами я лучше контролирую степень обжатия, аккуратно повторяю операцию с другой стороны. Все, участокный отрезок ДШ готов. С его помощью мы, соединив две мины направленного действия, сможем поднять их одновременно одним сигналом.

Начинает смеркаться, зацокали цикады. Выложив из мешков груды зарядов, укладываем только оборудование, необходимое сейчас. С минами не забываю положить пяток снаряженных магазинов к автомату. Плюс к магазинам, размещенным в моем

нагруднике, с десятков пачек патронов засовываю в карманы рюкзака. Боеприпасов много не бывает!

Помимо штатного автомата, я вооружен АПБ, очень удобным в применении, двадцатизарядным автоматическим пистолетом Стечкина, снабженным насадкой для бесшумной стрельбы и проволочным прикладом. Легкое и тихое, с большой для пистолета (100–150 метров) прицельной дальностью стрельбы, с хорошим останавливающим эффектом и малой отдачей — идеальное вспомогательное оружие для дозорного или подрывника. Мне приходится часто действовать в отрыве от разведгруппы, под носом у неприятеля, когда рассчитывать приходится только на себя.

ВПЕРЕД, НА ВЫЛАЗКУ

НА ущелье наваливается ночь, мы подходим к выходу на равнину. Дальше крадемся по распадку и утыкаемся в высокую насыпь. Поверхность грунтовой дороги сильно спрессована. Отлично, будет меньше следов. Осмотревшись в ночник, пересекаем ее. С противоположной стороны вдоль обочины тянется стена соседнего хребта. Найдя подходящую грудку камней, мы затаились за ними.

Готовимся к установке. Снимаю с себя мешок. Отпускаю ремень автомата на полную дли-

ну, надеваю его на шею и забрасываю оружие за спину. АПС засовываю за лямки нагрудника. Отрезки ДШ размещаю в накладных набедренных карманах. Беру в руки мины, по две штуки в каждую. Сергей подсоединяет детонатор к прибору радиоприемной.

Не разгибаясь в полный рост, крадемся из-за глыб и приступаем к установке. Зажав пластиковый корпус мины между колен, быстро раздвигаю металлические ножки для установки. Теперь очередь оставшихся трех зарядов. Расставляю МОН-50, растянув их в одну линию, полуметром от себя. Стараюсь ими перекрыть как можно

большой сектор. Отработанным движением соединяю их детонирующим шнуром.

Теперь время Сергея. Он размещает прибор, на который при необходимости подрыва придет радиосигнал. Электродетонатор вворачивает в гнездо мины. Ложусь на живот за зарядами. Работая кистями от себя к себе, выстраиваю угол наклона. Одну за другой направляю мины.

Травкин аккуратно сверху опускает на «куст» маскировочную сеть, мелкими камнями прижимаем ее края. Теперь можно, находясь на удалении в километр от места установки, подать радиосигнал и произвести подрыв. Время прохождения сигнала пара секунд.

Уходим! Забрав рюкзаки, быстро пересекаем дорогу, сползаем с насыпи и укрываемся в распадке. Быстрым шагом возвращаемся в нашу расщелину.

Нас уже ждут. На ночь всем, кто днем отдыхал внизу, необходимо подняться на хребет. Ротный торопит, все заряды придется забрать с собой.

ТРУДНОСТИ НА МАРШЕ

ВНАЧАЛЕ поднимаемся по найденной тропе. Темно так, что не видно спины впереди идущего сол-

дата. Но разведчиков хорошо слышно, ориентируюсь по звуку. Я не знаю маршрут движения, поэтому стараюсь не отстать от идущих впереди спецназовцев. Утыкаемся в отвесную стену, медленно, прижимаясь всем телом к скале, по узкому карнизу огибаем ее. Подниматься очень тяжело. Ужасно темно. Двигаюсь ощупью. Догоняю группу, остановились отдышаться. Прижимаюсь рюкзаком к склону, чтобы компенсировать вес. Сесть не решаюсь, я не уверен, что смогу подняться без посторонней помощи.

Не слышу издаваемых звуков от ротного и Травкина, следующих за мной. Это настораживает. Если группа продолжит движение, мы потеряем ее. Через минуту меня охватывает тревога. Принимаю решение искать напарников. Оставляю рюкзак. Предупреждаю ближнего ко мне разведчика и начинаю спуск.

Вновь огибаю скальник, натыкаюсь на Сергея. Он без мешка, торопливо ползет вверх. Узнав меня, встревожено выпаливает:

— Кочкину плохо!

Мы резво спускаемся еще десяток метров. Капитан лежит на спине, на склоне огромного валуна. Склоняюсь над ним, дыхания не слышно. Даже в такой крошечной темноте умудряюсь разглядеть

смертельную бледность его лица. Серега от бессилия чуть не плачет, топчется за моей спиной. Обхватив шею офицера под подбородком, пытаюсь нащупать пульс. В этот момент он глубоко вздыхает, издает протяжный стон. Начав дышать, открывает глаза: «Ребята, только не бросайте меня». Мы оторопели...

Поднимаюсь с колен, поправляю ремень автомата, рукавом «песочки» утираю пот со лба.

Сергей пытается успокоить командира. Я торопливо полз в гору. Вот и группа. Ложусь на спину, вставляю руки в ляжки мешка. Затем медленно переворачиваюсь на живот. Подтягиваю колени к груди. С великим трудом поднимаюсь на ноги.

Поднимаемся на макушку горы. Наталкиваюсь на большое углубление, успеваю избежать падения в него, сползаю по краю. Оставляю мешок. Иду искать офицера.

Он с отделением разведчиков расположился в соседнем окопе. Докладываю о происшествии. Тот тревожно вслушивается в новость. Приказывает, если понадобится помощь, связаться с вершиной по рации.

Знакомым маршрутом отправляюсь вниз. Кругом мрак и давящая тишина.

Вот и мои. Капитан Кочкин пришел в себя. Сергей помогает мне надеть свой рюкзак. Я забираю автомат, Травкин — ранец командира. Он подставляет ему плечо. Тот уже может идти сам. Медленно, шаг за шагом, помогая друг другу, часто останавливаясь, мы вползаем на гору.

Спускаемся в наше убежище, надуваем сделанный из прорезиненной ткани «Дождь», сооружаем постель для офицера. Его начинает знобить, тело охватывает дрожь. Укрываем его одеялом. С двух боков ложимся вдоль него, дополнительно теплом своих тел пытаемся согреть. Он успокаивается. Перестает стонать, затихает, заснув. Мы, по очереди дежуря, коротаем ночь.

В ОЖИДАНИИ ПРОТИВНИКА

С РАССВЕТОМ могу рассмотреть местность сверху. Наш хребет — довольно протяженный, узкий, скалистый кряж, господствующий по высоте — изгибается в форме подковы, с двух сторон в своих окончаниях увенчанной вершинами. Разделяются они глубоким разломом, переходящим в небольшое внутреннее ущелье. Сверху мне видны лишь небольшая часть и вход в него. Вершины, являющиеся ключевыми узлами обороны, оборудованы огневыми точками. На нашей вершине два узких, но длинных окопа полного профиля. На противоположной высоте устроены блиндажи. Там находится часть группы специального назначения, и именно до них вчера не дошли «духи».

Наружный склон нашей части хребта отвесный, забраться без специального снаряжения на него сложно. Подняться в укрытия можно только изнутри, проникнув во внутреннее ущелье. Вход же в него простреливается с наших позиций.

Система обороны района продумана до мелочей. Все спланировано грамотно, воплощение же вызывает уважение. Отмечаю про себя, что десяток бойцов могут сдерживать роту. Разведчикам не сказано повезло занять без боя так хорошо укрепленную заставу.

Снаружи внизу отчетливо видна дорога, на обочине которой установили мины. Она

проходит под нами по дну каньона, отделяющего наш отрог от соседнего, более низкого хребта. Путь тянется вдоль края «подковы», затем отворачивает и теряется в сопках. За ним на удалении до десяти километров виден крупный горный массив, где находится укрепрайон Апушела.

Укрытие, в котором мы расположились, не рукотворное. Это воронка, оставленная, судя по ее размерам, бомбой большого калибра. Поверхность вершины вокруг нас густо усеяна осколками. Повсюду торчат куски рваного металла, только на одном квадратном метре я насчитал три хвостовика от НУРС. Мое внимание привлекает нераззорвавшийся НАР С-5, калибром 55 миллиметров, лежащий возле края воронки. Очевидно, эти бомбардировки для мятежников — что мертвому припарки. Выходит, нога «белого» человека ступила сюда впервые.

Пытаюсь в бинокль осмотреть холмы, куда ушли «духи». Видна только часть долины. Мешает вершина, на которой находится вторая часть группы. Высоко над нами в весеннем, нежно-голубом небе парит пара орлов. Нужно поесть. Пока не жарко, в первую очередь съедаю самое калорийное: сало или мясной фарш. Паштет с галетами оставляю на вечер. После еды обильно пью, выпивая за раз больше литра. В этот раз повезло — воду можно не экономить.

Проснулся Кочкин, смог сам сесть, без посторонней помощи. Отхлебнул воды из фляги. Необходимо его спустить вниз, там ему будет удобнее. На вершине для наблюдения остается тройка разведчиков. Вахта по очереди: один отдыхает, двое наблюдают. Оставляем под их охраной инженерные припасы. Берем с собой сухпай, радиостанции. Начинаем спуск. Ротный, несмотря на то, что выглядит неважно, от помощи отказывается, спускается самостоятельно. От нагрузки у него начинает болеть за грудиной. Офицер мужественно пытается перебороть болезнь. Останавливается, садится, восстанавливает дыхание. Снова поднимается, движется дальше. Я отдаю ему свой АПБ, забираю его автомат. Спустились. Выбрав укромное место, готовим ему удобное ложе. Он просит нас не оставлять его одного, быстро засыпает.

В расщелине небольшой скалы, расположенной над входом в ущелье, мы оборудуем наблюдательный пункт. Дно расчищаем от острых камней, выстилаем специальную плащ-накидку «дождь», поверх укладываем одеяло из верблюжьей шерсти, сверху Сергей натягивает маскировочную сеть. Ее цвет сочетается со скалой. Обзор с нашей позиции отличный. Просматривается большая часть дороги, район установки МОН-50.

Начало весны, днем не жарко. Теперь коротаем время так: два часа один из нас отдыхает рядом с командиром, затем меняет напарника на наблюдательном пункте. Для связи используем Р-392.

Кочкин весь день спит, просыпается только под вечер. Пьет, но от еды отказывается. Говорит, что чувствует себя лучше. Докладываем обстановку, он живо интересуется. Его организм выкабался.

НАША РАБОТА

ТЕМНЕЕТ. Настает наш час. Необходимо заменить элементы питания в приборе радиоприемника, установленном с минами. Устройство предназначено

для приема командного радиосигнала и преобразования его в электроимпульс, нужный для срабатывания электродетонатора. Срок работы батарей — трое суток — сегодня на исходе. Проверяем амуницию.

Затаившись в больших валунах на выходе из нашего ущелья, ждем наступления темноты. Стемнело, тихо пробираемся по распадку.

От места установки мин до нашей ближней позиции не менее пятисот метров. Новолуние. Разведчики не видят нас даже с помощью приборов ночного видения. Не смогут поддержать наш отход огнем, в случае обнаружения нас дозором противника. Придется уповать только на себя. Наш шанс — скрытность передвижения.

Не спешим. Подолгу в ночник рассматриваю местность впереди, пытаюсь найти признаки опасности. Двигаемся тихо, как тени. Вот знакомые камни. Вот и маскировочная сеть. Я, прижав проволочный приклад АПБ к плечу, направляю ствол в темноту, изготавливаюсь для стрельбы с колена.

Сергей, убрав с одного края сетки камни, аккуратно откидывает ее, выкручивает детонатор из мины, отключает прибор. Сначала включаю взрыватель, затем накручиваю на мину — это железное правило минера при работе с электронными взрывными устройствами, подстраховка на случай заводского брака или ошибки. Тогда сработает только детонатор, а не заряд. Свинчивает металлическую крышку с блока, вытряхивает батареи на ладонь. Поспешно убирает их в набедренный карман. Вставляет новые таблетки. Закручивает крышку. Прибор включает, устанавливает на место, вкручивает детонатор. Сверху сетка, камни. Горсть пыли, вперемешку с мелкими камушками, чтобы припошить все сверху.

Отходим. Я замыкающий, моя задача при контакте с противником при помощи бесшумного оружия уничтожить или задержать его, дать нам фору. Вот и расщелина, пробираемся в нее, расправляемся в полный рост, торопливо движемся по ущелью.

Спецназовцы уже поднялись на гору. Нас встречают наш командир и пулеметчик группы. Ротный в тревоге прождал два часа. На лице капитана видна улыбка, он доволен нашей работой. Дает полчаса отдохнуть.

ТРИ НОЧИ, ДВА ДНЯ

Три ночи, два дня. Обычно на такое количество времени уходят в засаду группы в нашем отдельном отряде. Если есть необходимость, командование батальона может эвакуировать их и раньше. Это происходит, если спецназ выполнит поставленную задачу: обнаружит и уничтожит караван противника; а также, если разведчики раскрыты. И худший вариант: группа ведет бой, ей нужна помощь.

Три ночи, два дня. На этот срок рассчитывается количество питания и объем воды, которые разведчик берет с собой. Спецназ использует сухпай

Три ночи, два дня. На этот срок рассчитывается количество питания и объем воды, которые разведчик берет с собой

«эталон № 5». В его состав, помимо мясных консервов, входят сахар, сгущенное молоко и шоколад. А также «горный» паек, разработанный специально для действий в высокогорье. «Горный» делится на летний и зимний. Летний паек отличается меньшей калорийностью, в нем больше жидких продуктов. Только в его составе есть концентрированный фруктовый сок и суп из чернослива.

В засаде, поджидая противника, мы находимся уже четвертые сутки. Хорошо, что нет проблем с водой. С питанием плохо, трофейные продукты уничтожены в течение первых суток. Завершающий сухпай съеден вчера. На куче хвороста, где, как мусор, валялись пачки галет, сейчас я не вижу ни одной галеты. Все ветки перевернуты, подобраны даже крошки. Время тянется медленно. Ночью со своей вершины наблюдаем фейерверки разрывов. Вновь активизировалась артиллерия 70-й бригады и без особого результата долбит по Апушеле. «Духи» из ущелий в ответ огрызаются, забрасывают в долину реактивные снаряды. В нашем районе признаков противника не наблюдается. Командование батальона не может выбросить нам питание. Все вертушки задействованы на «большой войне». Остается голодать.

Хотя отсутствует физическая активность, силы стремительно покидают наши тела. Движения даются с трудом. Все мысли о еде. Во время несения вахты все труднее концентрировать внимание на наблюдении. Спасает, что мы с Сергеем теперь дежурируем вместе. Только на нашего командира голодовка действует положительно, с каждым днем силы возвращаются к нему.

Утром вертушки к входу в ущелье забросили нам провизию. По одной сутодаче на брата. При этом командование ставит новую задачу: продержаться еще двое суток. Прошла информация, что «духи» могут вернуться. Нужно терпеть. Погода меняется, накрапывает дождь.

Питание в радиолинии село, мы использовали весь запас. Нужно снимать мины с обочины. Решаем сделать это днем. Из разведчиков мало кто верит, что в нашем районе боевики активизируются. Это опасно. Не ленюсь, поднимаюсь на гору. Прошу дозорных сверху прикрыть нас.

Наш командир роты настаивает, чтобы нам выделили прикрытие. Два пулеметчика идут с нами. Передвигаемся от укрытия к укрытию, прикрывая друг друга. Доходим до места установки. При дневном свете могу оценить маскировку мин. Снимаем заряды. По привычке уничтожаю следы на месте нахождения. Все камни возвращаю на прежние места. Быстро отваливаем.

ИГРА. НАЧАЛО

В ПОИСКАХ пищи перешли на подножный корм. В ручье Травкин обнаруживает местных членистоногих. Возможно, это — личинки цикад, на вкус вполне съедобны. Сергей собирает на поверхности водоросли, пробует. Есть можно, ряска помогает заглушить чувство голода, отвлечься от навязчивых мыслей о еде.

В группе наблюдаются голодные обмороки. Командир просит об эвакуации. Из батальона получено добро.

Вот и подходит к концу наша миссия. Надо заминировать район. Сергей остается разбираться с нашим пристанищем. Мы с Кочкиным поднимаемся к блиндажам.

На вершине в стене отрытого окопа вижу лаз, который уходит в гору. Через метр ход поворачивает на девяносто градусов, дальше колено тянется еще метр и переходит в помещение. Нора большая, в десять квадратных метров. Часть потолка изготовлена из бревен в три наката, каждый просыпан слоем земли. Бревна одним концом вставлены под скальный камень, который является продолжением кровли. Сверху поверх земли вся площадь крыши блиндажа внахлест перекрыта плитами камней.

Ниже скальника вершины идет пологий склон. Это единственный возможный маршрут подъема со стороны долины. Поступаем просто, откос делим пополам сверху вниз, и на каждой из частей готовим к установке по одной «Охоте». Разносим десять мин ОЗМ-72 к местам установки. Это самая мощная из противопехотных мин, находящихся на вооружении. При срабатывании заряд выпрыгивает над поверхностью земли на высоту

шестьдесят — восемьдесят сантиметров и взрывается. Две тысячи четыреста готовых осколков в виде шариков, роликов, разрываемые семьями граммами тротила, выкашивают все живое в радиусе двадцати пяти метров.

Массивным ножом разведчика, используя его толстый вороненый клинок как маленький ломик, споро откапываем лунки под заряды. Все готово, остается подключить командный блок, сейсмодатчик, вкрутить взрыватели на мины, закопать и замаскировать систему. Время замедления постановки взрывного устройства в боевое положение двадцать пять минут. За это время мы должны успеть покинуть зону его срабатывания. Поэтому откладываем запуск и, поднявшись на вершину, занимаемся устройством «сюрпризов» в окопах.

Для того чтобы результативно установить противопехотную мину нажимного действия, срабатывающую при нажатии на нее, нужно поставить себя на место противника и представить, как он перемещается в районе. Чем неожиданнее будет решение, тем лучше. После первого подрыва, а при таком массивном минировании, я уверен, он будет не один, начнут борьбу уже профессионалы: тот, кто будет разминировать, и мы, надеюсь, находящиеся за много километров, но еще не выбывшие из игры.

Особое внимание уделяю блиндажу. Используя особенности его строения, размещаю заряды там, где враг не сможет предугадать их местонахождение. Чтобы попасть в нору, необходимо согнуться и переступить через толстый, до полуметра порог. Для ноги остается небольшая площадка, перешагиваю несколько раз, нахожу оптимальную точку и именно туда устанавливаю ПМН. В самом же помещении в дальнем углу закапываю ОЗМ, обрывную линию укладываю по потолку и стенам. В низком темном помещении сосредоточенный на поверхности «дух» не заметит тонкую проволоку, свисающую вниз, зацепит ее, для обрыва достаточно усилия в двадцать грамм. Снять взрыватель с мины невозможно. При отклонении электронного устройства больше чем на десять градусов произойдет срабатывание. Мой сюрприз будет находиться в рабочем состоянии до трех месяцев. Когда батареи сядут, произойдет самоликвидация — клинker поднимет мину.

Группа, начавшая спуск с момента минирования, уже находится внизу. Командир, связавшись с Кочкиным, сообщает планируемое время прибытия вертолетов. Капитан торопит, мы маскируем на склоне уже подключенную «Охоту». Прячем провода в прочерченные ножами в земле канавки, засыпая их сверху песком. Поднимаясь наверх, за собой уничтожаем следы.

ВТОРОЙ ТАЙМ

ТРАВКИН связался с нами по радиостанции и доложил, что работу закончил и находится с группой. Начинаем спуск, движемся по найденной горной тропе. Настроение приподнятое. Прямо на тропе стоит огромный пятиметровый валун, расколотый пополам. Протискиваюсь между камней, делаю два шага, останавливаюсь. Оборачиваюсь, чтобы ответить. Капитан преодолевает щель. Я отчетливо вижу: за его спиной, как в замедленной киносъемке, поднимается разрыв. Реагируем мгновенно,

залегли по обе стороны валуна. Докатывается звук раската, в расщелину вниз по тропе свистят осколки. Облако из гари и пыли, клубясь, накрывает нас. Сверху начинают падать камни, куски грунта.

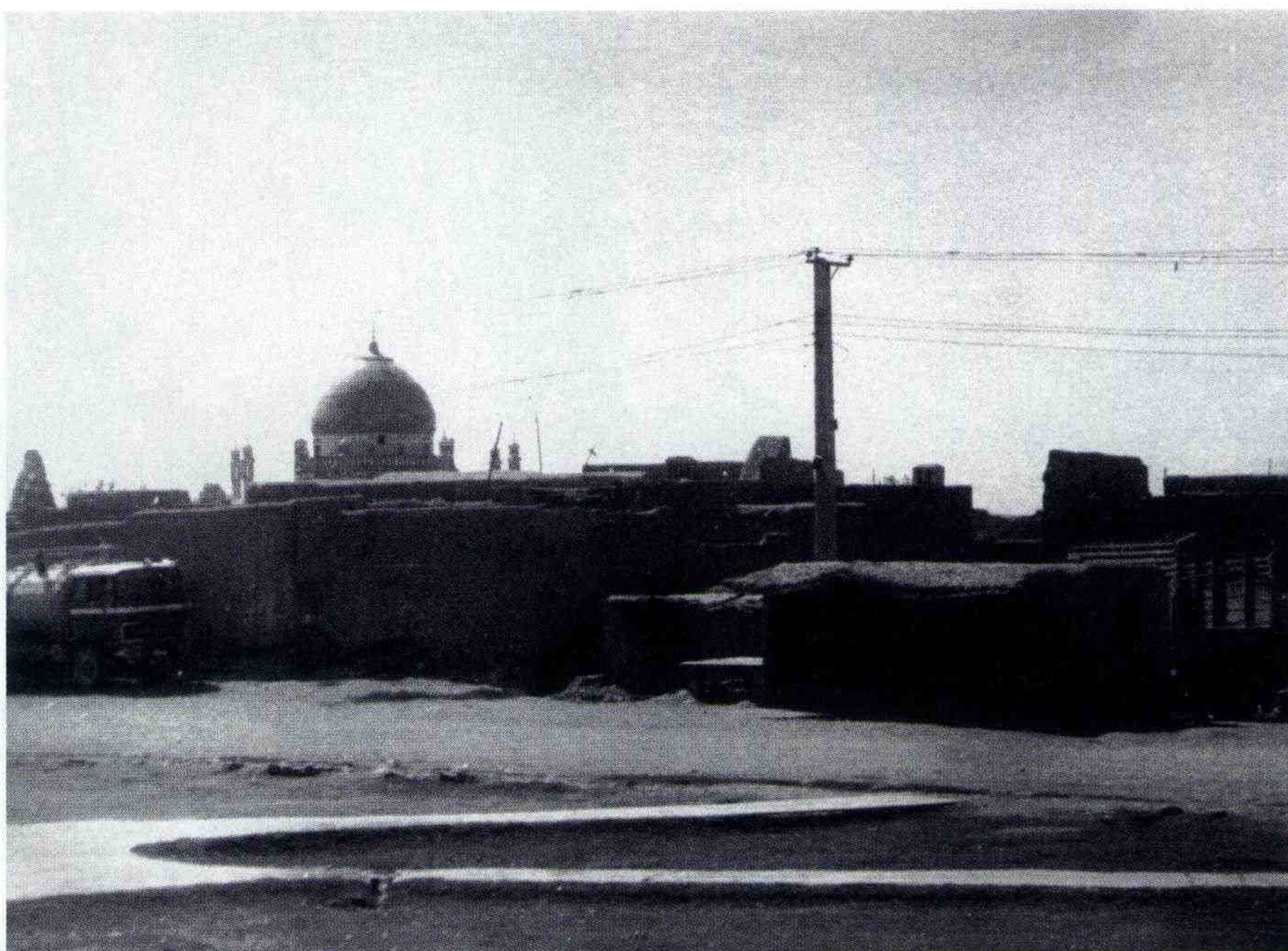
Открываю глаза. Медленно, оторвав от поверхности только голову, через плечо смотрю назад. Вновь встречаю взгляд командира, он лежит в такой позе, как я. Минуту мы неподвижны. А потом, подчиняясь какому-то внутреннему сигналу, не сговариваясь, одновременно очень аккуратно приподнимаемся и от камня к камню ползем вниз. Через тридцать метров встаем и поспешно спускаемся. Немота проходит, начинаем издавать звуки. Из-за груды камней появляется бегущее к нам отделение разведчиков. Видя нас целыми и невредимыми, они останавливаются.

Все ожидали эвакуации, знали, что уже идут вертушки. Ждали, когда закончат и спустятся мины. Группа не имела с нами зрительной связи, тропа просматривалась только до середины. Не видя, что мы начали спуск, услышали мощный разрыв на месте минирования. Радиосвязь с нами пропала, от падения отказала станция. Слава богу, все обошлось.

Сейчас нет времени анализировать и разбирать, что произошло на горе.

Наступила важная фаза боевого выхода — возвращение домой. С трудом, на пределе сил спецназ вышел из ущелья в распадок. Разведчиков, которым совсем плохо, оставили в центре, укрыв за камнями, остальные заняли круговую оборону.

Ми-24 с рокотом проходят над нашим хребтом. Есть разрешение на посадку «восьмеркам».

«Крокодилы» встают в круг над массивом. Командир группы обозначает наземным сигнальным патроном оранжевого дыма площадку приземления.

Транспортные вертолеты проворно садятся. Экипаж с нетерпением ожидает посадки десанта. Начинаем грузиться, самостоятельно перемещаться могут не все. Разведчики, способные двигаться, заносят обессилевших товарищей в вертолет. Командир «восьмерки» отрывает

колеса от грунта, наклоняет нос машины к земле, задрвав хвост, начинает разгон. Секунда, вторая, третья. В метре под нами проносятся камни, кусты, колючки, край распадка. Предметы мелькают все быстрее, быстрее, с перегрузкой машина взмывает вверх. Быстро набирает высоту.

Построившись в боевой порядок, четыре вертолета спешат на базу, на Кандагарский аэродром. Мы возвращаемся в наш нынешний дом, в 173-й отдельный отряд специального назначения.

SWISS P – выбор снайпера

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P – предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса – ничего подстраивать не надо. Ваше умение и наши патроны – почувствуйте разницу.

SWISS P – очевидный выбор снайпера

Ждем Вас на выставке
Eurosatory 2012 в Париже,
Франция, с 11 по 15 июня,
павильон 6, стенд E200

RUAG Ammotec AG
sales.ammotec@ruag.com
www.ruag.com

реклама

ПИТ ШОЛИ:

«SAS ДАЛА МНЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ»

Когда вы попали в армию?

В 1955 году, после второй неудачной попытки попасть в королевские ВВС.

Почему в армию?

В первый раз я пытался подписать контракт на двенадцать лет как член экипажа самолета. В Косфорде, где проводили отбор, сказали, что мои познания математики недостаточны для вступления в ВВС. То же самое произошло, когда я пытался подписать контракт во второй раз. После первого раза прошло не так много времени, но мне тогда был поставлен диагноз дискалькулия, или невозможность видеть четкие очертания предметов. Но когда я решил поступить в армию, это не было проблемой. В то время вас бы приняли с одним глазом и одной ногой.

Почему вы подали заявку на участие в отборе в SAS?

Я подал заявку на вступление в SAS потому, что хотел что-то доказать самому себе. В школе из-за своей фигуры, слепоты, я всегда считался тупицей. Это чувство долгое время преследовало меня, когда я пытался вступить в ВВС и во время моей карьеры в армии. Но я не позволил ему уничтожить меня полностью. Мне нужно было поднимать свою самооценку. Прохождение отбора решило бы для меня эту задачу раз и навсегда.

Процесс отбора в SAS, как известно, довольно труден. Можете ли вы рассказать, как это было и как система отбора изменилась с тех пор?

Рекрутинг основывается исключительно на отборе. Отбор устанавливает стандарты. Чтобы попасть в полк, не нужно проходить отбор для каждого курса. Важно не количество подходов, а результат. Этот принцип не изменился. Он

гарантирует, что те, кто проходят отбор и соответствуют заданным требованиям, имеют хорошие шансы стать солдатами полка. То, что это было трудно, ясно, поскольку сама система отбора трудна. Много званных, мало избранных. Я снимаю шляпу перед теми, кто пытается пройти отбор. Я видел довольно много тех, кто прошел отбор, но никогда не слышал, чтобы кто-то сказал, что это легко.

Практически в каждой книге про SAS говорится, что подготовка состоит из 50% физических нагрузок и 50% психологических. Согласны ли вы с этим?

Я бы сказал, что современный отбор на 70% проверяет выносливость и стойкость. Вы должны быть немного сумасшедшим, чтобы быть там на первом месте. Я видел, как крепкие физически парни проваливали отбор. А выносливые ребята добивались успеха. Очень важно иметь достаточно воли, чтобы пройти это. Многие проваливают курс потому, что ум старается защитить тело. Если вы можете преодолеть это, ваше тело будет идти немного дальше, чем ваш ум ожидает.

Вы проходили службу в различных странах. Какие у вас остались впечатления?

Не столько страны, сколько люди оказали на меня влияние. Например, я нашел Ирландию фантастически красивым местом, и люди там добры и приветливы. На Борнео, в глубине джунглей, во время проведения действий по «борьбе за сердца и умы», коренное население было одним из самых дружелюбных и щедрых, с которыми я когда-либо встречался. Они живут в гармонии с природой, джунглями. Выживают благодаря тому, что им предоставляют условия жизни. Они счастливые люди, которые без вопросов и сомнений поделятся тем очень малым, что есть у них, не требуя ничего взамен, кроме вашей дружбы.

Армейский рацион, какой он был?

С этим нет проблем. Солдаты всегда найдут, что поесть, когда они голодны.

Как вы расслаблялись со своими сослуживцами?

Обычно, когда мы находились в безопасности и если позволяло время, вместе выпивали, занимались спортом. На самом деле, просто делали все, что делают нормальные люди.

Как вы справляетесь с длинными периодами вдали от дома?

Это не то, на чем стоит останавливаться. Почта из дому всегда помогает морально, но в основном мы постоянно принимали участие в различных операциях и потому были слишком заняты работой, чтобы позволить этому фактору влиять на нас.

Ваша последняя книга о конкретных героях SAS. Как вы думаете, что делает человека героем?

Для меня герой тот, кто ставит безопасность и благополучие других людей выше своего собственного. Этих людей определяют прежде всего их поступки.

Можете ли вы дать какие-то советы людям, которые хотят попасть в SAS?

Прежде всего нужно иметь навыки ориентирования на местности. Тренироваться нужно интенсивно, начиная ходить по холмам с рюкзаком весом около 20 кг примерно в течение месяца. Не нужно ожидать, что часть предоставит время для тренировок. Подготовка к прохождению отбора является дополнительной нагрузкой к службе, а не заменяет ее. Нередко приходилось выслушивать горестные рассказы о том, как солдат мечтает вступить в SAS, но у него нет времени для тренировок. Чаше

все эти рассказы велись при заливке не одной пинты пива до самого горла. Если вы хотите вступить в SAS, не нужно уподобляться таким людям. Будьте честны с самим собой.

Как вы думаете, что в большей мере вы получили, являясь бойцом SAS?

Огромный опыт и некоторые знания о различных культурах. Самое главное — понимание ценности жизни.

У нас есть несколько вопросов, присланных к нам читателями.

Какое из мест службы было наиболее трудным и почему?

В SAS вообще не бывает легко. Это природа подразделения. Одним из самых сложных оперативных театров были горы Радфан в Адене. Днем температура воздуха в тени доходила до 49 градусов по Цельсию, а ночью наступали заморозки. Каждый из нас нес по две емкости с водой по 4,5 литра и дополнительно еще четыре бутылки с водой. А также пайки примерно на десять дней и весь оперативный комплект оружия и боеприпасов. С такой поклажей было нелегко.

Из всех мест, где вы служили, которое, по-вашему, действительно стоило того с политической, моральной или личной точки зрения?

Я всегда считал, что каждая операция, в которой принимал участие, осуществлялась для правого дела и служила интересам свободы.

При выборе вооружения для операций вы были ограничены тем, что было доступно для британской армии, или же у вас есть свобода для получения каких-либо видов оружия и техники из других источников, таких как каталоги по почте?

Оперативный научно-исследовательский отдел проводит тщательное тестирование и оценку вооружения и снаряжения для выполнения конкретных задач. Не было никакой необходимости заниматься поиском и приобретением своего собственного комплекта. Необходимое оборудование поставляется для каждой конкретной операции.

Когда вы занялись историей и почему?

Я сам стал частью истории. Еще в годы Второй мировой войны, будучи ребенком, попал под бомбежку в Брайтоне и лежал под завалами в течение нескольких часов. Повзрослев, я начал задавать себе вопрос: почему?

Если бы могли стать каким-либо историческим воином, кем бы вы стали?

Я был солдатом, но я никогда не был кровавым воином. На войне нет никакой славы, только смерть, разрушения, разорванные тела и нарушение психики. Быть солдатом — гораздо больше, чем быть воином.

Какой ваш любимый фильм о войне?

«На Западном фронте без перемен». Это яркий рассказ о тщетности войны, реальность ужасов, которые солдату приходится переносить.

Почему вы считаете, что военная история — это важно?

История нужна, чтобы мы никогда не позволили войне быть единственным решением всех проблем. Ужасы двух мировых войн, никогда не следует забывать, и они не должны повториться.

Какая ваша любимая цитата из истории?

«Дайте нам инструменты, и мы закончим работу». Слова Уинстона Черчилля, произнесенные в годы Второй мировой войны.

Если бы вы имели возможность полетать на любом самолете или управлять любым танком прошедших войн, что бы вы выбрали?

Спитфаер. Почему? Потому что у нас с ним один и тот же день рождения. Август 1936-го.

Кто вам больше нравится, спартанцы или римляне?

Римляне, поскольку я имею итальянские корни.

Кто ваш военный герой?

Уинстон Черчилль.

Какой ваш любимый комикс о войне?

Никогда не читал ни одного.

Лучшая военная заварушка в истории?

Не существует такой вещи, как лучшие военные заварушки. Они стоят многих жизней, и поэтому их следует избегать во все времена. ☠

Подготовил Сергей КОЗЛОВ
Информацию о книге «Герои САС» можно найти на сайте: www.ospreysas.com

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

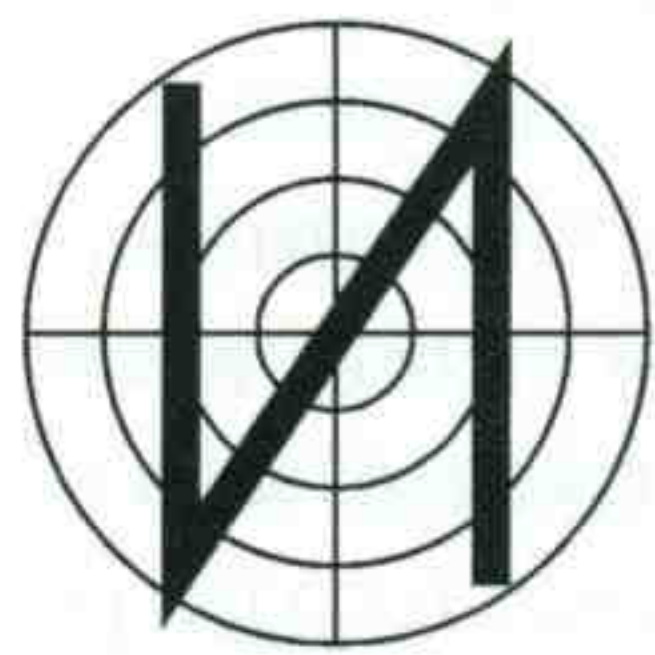
реклама

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ФОРМОЗА. МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ ПОЛЬШИ

Республика Польша до конца восьмидесятых являлась активным членом Организации Варшавского договора. В настоящее время эта страна — наиболее активный член НАТО из всех стран Восточной Европы, входящих в этот военный блок. Польша обладает развитыми силами специальных операций и в начале 2008 года создала в составе своих вооруженных сил новый род войск — силы специальных операций. В их состав входят 1-й специальный полк коммандос, группа «Гром» и подразделение морского спецназа «Формоза». О спецподразделении «Гром» наш журнал уже рассказывал. Сегодня мы предлагаем читателям материал о морском спецназе Польши.

СТОРИЯ спецназа флота Республики Польша восходит к 1973 году, когда вышел приказ начальника штаба ВМФ о создании научно-исследовательской группы по формированию подразделения легких водолазов. Одним из инициаторов создания флотского спецназа был капитан Зигмунд Завадский. Группа, которую возглавил капитан Йозеф Рембиз, была создана в Гдыне, в центре подготовки водолазов. Она состояла из девяти человек.

Группа выполнила свою задачу, и в 1976 году в составе 3-й флотилии ударных судов был создан отдел специальных операций, который состоял из шести офицеров: командира, трех старших помощников и двух специалистов. Отделу специальных операций (WDS) была подчинена специальная секция, состоящая из командира, сержанта (боцман), трех боевых групп, группы управления.

Боевая группа состояла из шести водолазов: командира, заместителя, водолаза-радиста и трех водолазов. В свою очередь, группа

управления состояла из шести человек и катера СМК-75 М. Всего в состав специальной секции входило 35 военнослужащих.

Одновременно с появлением WDS в центре подготовки водолазов была ликвидирована исследовательская группа. В целях соблюдения секретности в документах WDS значилась как «Отдел водолазов 3-й флотилии ударных судов».

До конца восьмидесятых численность и структура WDS оставалась неизменной. Планировалось на базе WDS создать дивизион, состоящий из трех

специальных секций, по три боевые группы в каждой в мирное время, в военное же время количество секций увеличивалось до пяти. Численность личного состава дивизиона планировалась такой: 90 человек в мирное и 150 человек в военное время. Однако эти планы реализованы не были.

Лишь несколько изменилась штатная структура WDS. После реорганизации подразделение состояло из трех боевых групп, группы технического обеспечения и оперативного отдела. В составе WDS проходили службу 36 солдат, среди которых были контрактники и солдаты по призыву. Контрактники обычно составляли большинство.

Приказом командующего ВМФ от 12 ноября 1990 г. WDS была разделена на специальную группу и группу технического обеспечения, а командир группы был подчинен морской гидрографической группе, которая в 1992 году вошла в морскую разведывательную группу.

В 1999 году Польша вступила в НАТО, что оказало заметное влияние на развитие спецназа страны. В 2002 году подразделение было переименовано в водолазную секцию специальных операций.

В 2004 году секцию вновь переименовали и назвали группой водолазов специального назначения.

Во второй период его истории (1990–2006), когда начало сказываться влияние партнеров по НАТО, было изменено назначение подразделения. В этот период подводные диверсанты получили дополнительные задачи: несколько боевых групп стали выполнять как диверсионные, так и разведывательные функции. Началось использование современного оборудования и техники. Для работы под водой стали применяться подводные буксировщики, а в надводном варианте — надувные лодки с мотором. Появилась современная парашютная техника, позволявшая совершать прыжки с парашютом на воду в водолазном снаряжении. Начали проводиться учения с применением вертолетов, которые использовались для десантирования водолазов. Также началось тесное сотрудничество как с польскими, так и с зарубежными спецподразделениями.

В октябре 2006 года подразделение повторно разделили на группы специальных водолазов в рамках той же команды.

[Личный состав «Формозы» действует в условиях, когда применение обычных вооруженных сил не является возможным]

1 июля 2007 года специальная группа водолазов была исключена из состава морской разведывательной группы и организационно вошла в состав морской группы специальных операций.

12 сентября 2007 года министр национальной обороны издал приказ о внесении изменений в порядок подчинения части специального назначения ВМС. С 2008 года морская группа специальных операций была исключена из структуры военно-морского флота и передана в непосредственное подчинение командующему войсками специального назначения.

В 2011 году морская группа специальных операций изменила свое название и стала называться воинская часть № 4026 «FORMOZA».

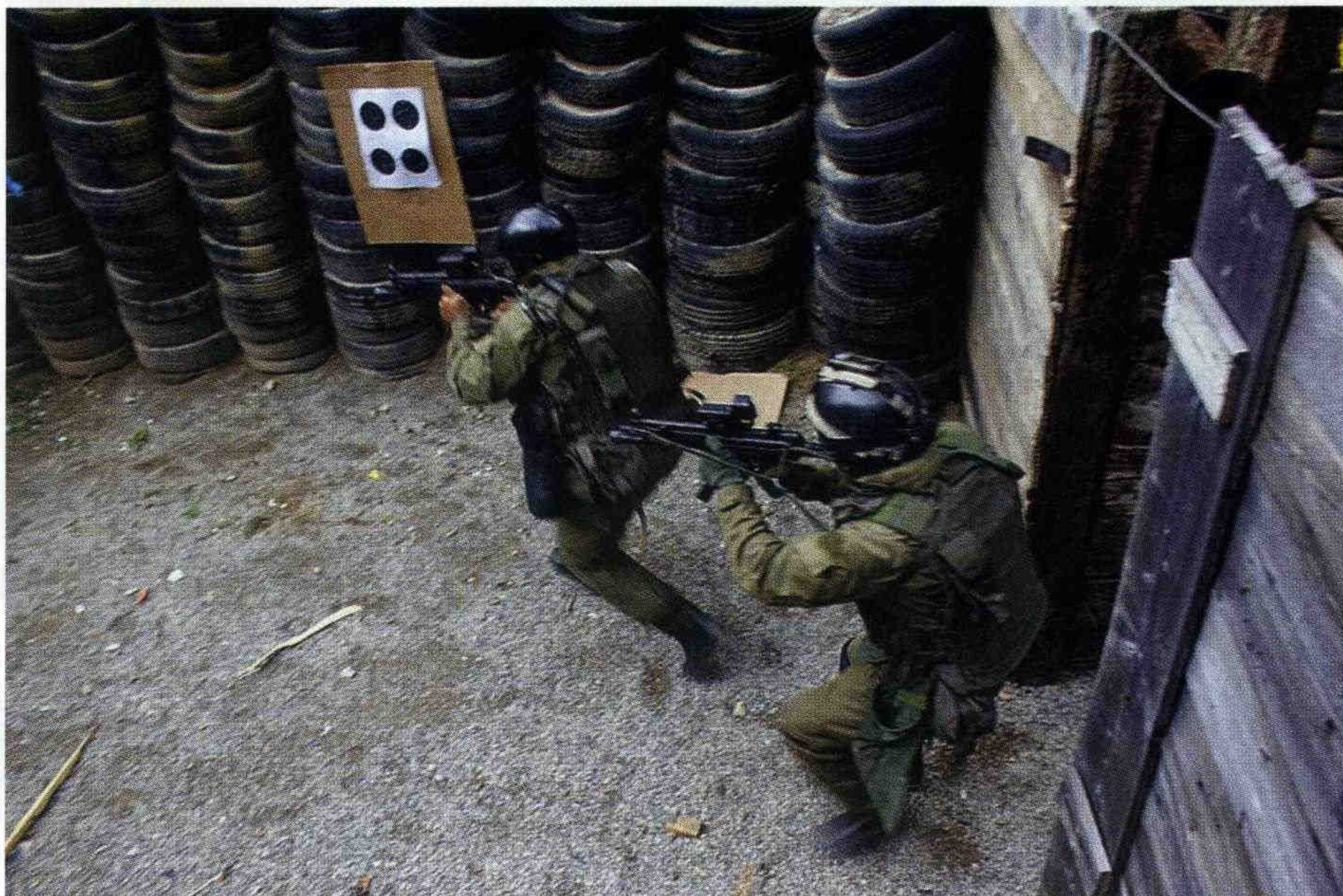
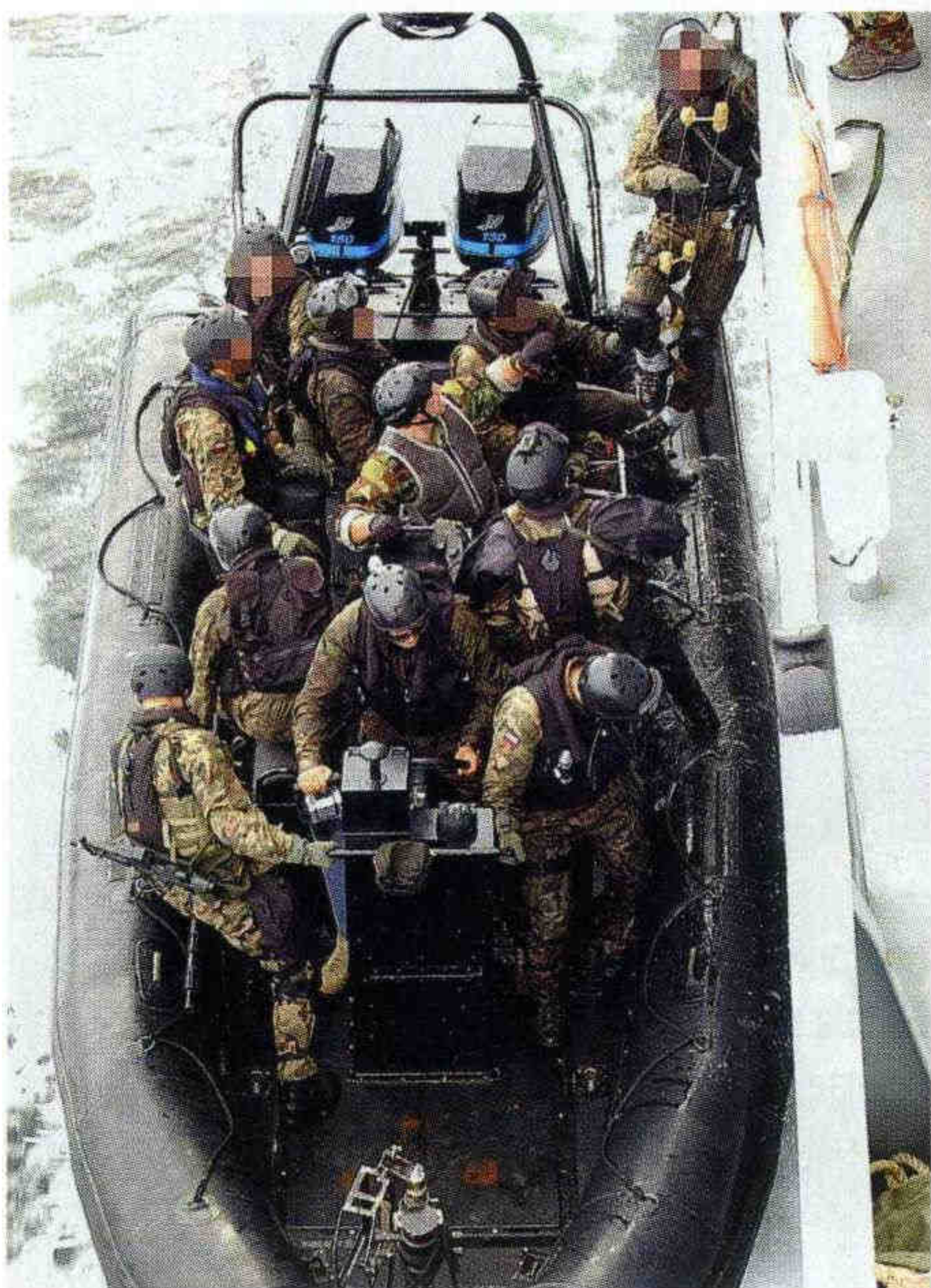
Стоит отметить, что название «Формоза», которое до недавнего времени было неофициальным, произошло от названия отдельного учебного центра — в шестидесятые годы вьетнамцы, проходившие там подготовку, дали ей такое название.

С тех пор это название закрепилось за подразделением и использовалось специалистами при общении.

Широкая известность подразделения по этому названию и позволила командованию узаконить его. С 2011 года группой командует командор Дариус Вишнярек.

ЗАДАЧИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ предназначено для проведения специальных операций в мирное время, а также в обстановке кризиса или войны. Основные задачи заключаются в осуществлении деятельности на море, под водой и на прибрежных объектах. «Формоза» часто сотрудничает с морским отделением «Грома», водолазами 1-го специального полка коммандос и некоторыми своими коллегами из состава военно-морских сил стран НАТО. Участие в операциях по обо-

роне внешних границ Польши является одной из ключевых задач. В период 2002–2003 гг. подразделение охраняло польское судно «Хавегу Czernicki» в водах Персидского залива. Водолазы «Формозы» также проходят подготовку к действиям, осуществляемым на суше и в городской среде.

«Формоза» имеет богатый опыт и традиции. Это правильно организованное, хорошо оборудованное и вооруженное подразделение, которое укомплектовано подготовленным личным составом. Морские специальные силы рассматриваются командованием как нетрадиционный тип сил, предназначенных для проведения специальных мероприятий (акций или миссий). Личный состав «Формозы» действует в условиях, когда применение обычных вооруженных сил не является возможным или нежелательно по причинам военно-политического характера, а также по оперативным или техническим причинам. Боевые пловцы также используются для поддержки и защиты других сил, организаций и учреждений.

ШТАТНАЯ СТРУКТУРА И КОМПЛЕКТОВАНИЕ

ОСНОВА подразделения — пары бойцов, которые прикрывают друг друга. Три пары формируют специальные группы, пять групп — отделение. Это подразделение проходит трехгодичный курс подготовки. В первый год обучения в основном отрабатывается стрельба, плавание на большие расстояния, вождение и совершенствование иностранных языков.

На начальном этапе своей истории подразделение боевых пловцов комплектовалось солдатами по призыву. Сегодня «Формоза» стала полностью профессиональной, что позволяет значительно увеличить собственный потенциал и эффективность проведения операций.

При наборе в отряд стараются отдавать предпочтение кандидатам с выраженными амбициями, которые не боятся трудностей, имеют углубленные знания и развитые навыки в различных областях, обладают развитым умом и характеризуются устойчивостью к стрессовым ситуациям и высоким физическим нагрузкам. При наборе кандидатов обычно отбирают людей на должности боевых пловцов специальных групп, специалистов—альпинистов, а также в штабные и тыловые подразделения.

Кандидаты должны отвечать следующим критериям:

- быть профессиональными солдатами или солдатами резерва;
- не иметь судимости;
- иметь как минимум среднее образование;
- иметь официальное медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к повышенным физическим нагрузкам.

Кандидаты в боевые пловцы должны иметь так называемый сертификат «Non-Storm» об отсутствии противопоказаний к совершению прыжков с парашютом и спускам под воду.

Кандидаты, соответствующие указанным выше критериям, направляют заявку на участие в отборе по адресам, которые размещены на специализированных сайтах и в средствах массовой информации.

Кандидаты подлежат тестированию, форма которого будет зависеть от того, на какую позицию они претендуют.

Кандидаты в состав штурмовых групп проходят следующие этапы отбора:

- проверка документов на соответствие заявленной вакансии;
- психологические тесты;
- физические тесты;
- долгосрочные испытания в суровых климатических условиях и на сильно пересеченной местности с целью проверки способности кандидатов переносить длительные физические нагрузки;
- интервью.

Отбор кандидатов проводится весной каждого года. Успешное прохождение отбора и положительное заключение комиссии является необходимым условием для приема в подразделение, но не влечет за собой немедленного назначения на должность.

ПРОВЕРКА ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

ЭТА ПРОВЕРКА проходит на спортивных снарядах в течение максимум двух дней. Все испытания проводятся как на суше, так и в воде и включают в себя плавание свободным стилем и плавание под водой, бег на различные дистанции, подтягивание на перекладине, подъем по канату, отжимание от пола, борьбу. Неудовлетворительная оценка на любом из тестов исключает кандидата из числа претендентов на вакантную должность в подразделении.

Проверка кандидатов в воде и на высотных объектах производится в зависимости от вакансии, на которую претендует кандидат.

Во время борцовского теста кандидат выходит на ковер без оружия, форма одежды — произвольная. Спарринг проводится против одного партнера. При оценке действий кандидата учитываются его мотивация, координация движений, техника проведения поединка.

ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА

НА ВООРУЖЕНИИ боевых пловцов группы «Формоза» находится разнообразное стрелковое оружие, среди которого есть как модели западных производителей, так и советское оружие.

Из короткоствольного оружия польские бойцы отдают предпочтение 9-мм пистолетам SIG-Sauer P226 и Beretta 92. Также используются пистолеты-пулеметы под патрон 9 x19 Люгер/Парабеллум, PM84 «Глауберг» и различные версии Heckler & Koch MP5 A3 и MP5 N.

Что касается автоматического оружия, которое на Западе относится к классу «штурмовые винтовки», то здесь среди любимцев по-прежнему советский АКМ. Также используется 7,62-мм автоматическая винтовка М-14 и современная автоматическая винтовка германского концерна Heckler & Koch HK G36 под стандартный патрон НАТО 5,56 x 45 мм, которая поступила на вооружение бундесвера в 1995 году и является основной винтовкой его личного состава до настоящего времени.

Из более мощных образцов на вооружении отряда находится 7,62-мм пулемет Калашникова ПК. Это безусловный мировой лидер среди пулеметов этого класса.

Противотанковые гранатометы в группе также советские — РПГ-7, но в качестве подствольного гранатомета для винтовок G36 используются германские 40-мм H&K AG-36. Кстати, этот гранатомет имеет специальный приклад и может использоваться отдельно от винтовки. На вооружении польских снайперов до сих пор находится СВД.

В группе используется современное водолазное оборудование: дыхательный аппарат замкнутого типа, водолазный комбинезон сухого типа с носками из латекса, оборудование для подводной беспроводной связи, водонепроницаемый лоток для проведения водолазных погружений и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗА ВРЕМЯ своего существования специальная группа водолазов принимала участие во многих

поисково-спасательных действиях, а также обеспечивала безопасности VIP-персон в ранге премьер-министра, президента и даже короля!

1994 год знаменует собой начало тесного сотрудничества и взаимодействия со специальными силами стран-членов НАТО: США, Великобритании, Германии, Франции. Польские боевые пловцы принимали участие во многих совместных учениях с коллегами из подобных подразделений этих стран.

В 2000–2001 годах в составе польского военного контингента личный состав «Формозы» был направлен в район Персидского залива, где действовал с кораблей ВМС США. В 2002–2003 годах, во время второй войны в Персидском заливе, группа специальных водолазов входила в состав польского военного контингента и находилась на борту многофункционального транспортного судна «Хавери Черник».

«Формоза» сегодня по праву считается одним из самых подготовленных подразделений вооруженных сил Польши. 🇵🇱

+7 (495) 947 3038
ФРОНТ
 ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

КОМПАНИЯ
ВТОРОЙ
 СОВРЕМЕННАЯ

ДЛЯ ВАС
 МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:
 ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
 4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
 ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
 2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
 МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
 29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

реклама

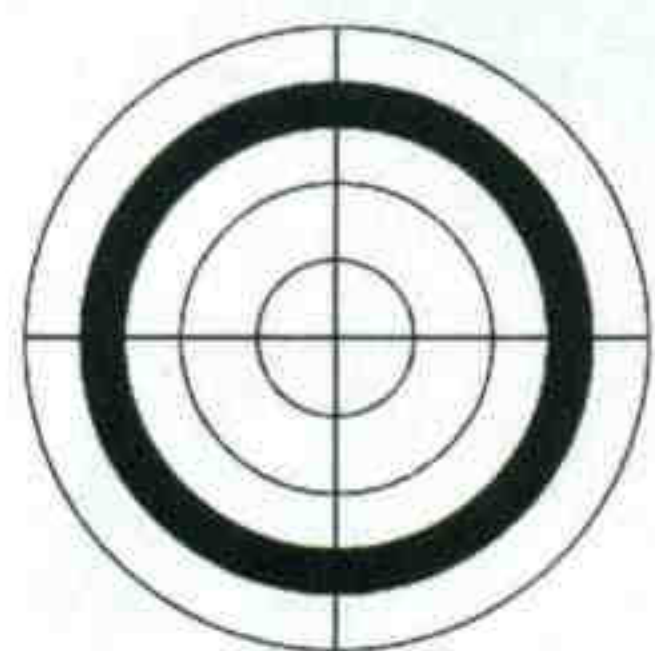
БРАТИШКА МАЙ 2012 57

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

РЕЙД НА ОСТРОВ ПЕББЛ

В этом году отмечается 30-я годовщина одного из самых знаковых вооруженных конфликтов второй половины XX века — аргентино-британской войны за Фолклендские (Мальвинские) острова. В ходе фолклендской войны британское командование активно применяло подразделения сил специальных операций — специальной авиационной службы (SAS) и ее, если можно так сказать, военно-морского аналога — специальной катерной службы (SBS). Операции «Прелим», проведенной SAS на острове Пиббл и занесенной в разряд классических боевых операций специальной авиационной службы, посвящен этот материал.

ОПЕРАЦИЯ «Прелим» (Operation Prelim, что можно перевести с английского как «Вступительный экзамен») являлась составной частью более крупной

операции «Саттон» (Operation Sutton). Она была запланирована британским командованием к проведению в период с 16 по 25 мая 1982 года десантной операции в районе заливов Сан-Карлос и Аякс и местечка под названием Порт Сан-Карлос, расположенных на западном побережье острова Восточный Фолкленд.

Операция «Прелим» стала первой со времен Второй мировой войны боевой операцией британского спецназа с задачей атаки аэродрома противника и первой крупномасштабной операцией специальной авиационной службы, после операции в оманском Джебель Акбаре в 1956 году.

Замысел операции «Прелим» принадлежит командиру авианосной группы во главе с авианосцем

«Гермес» (оперативная группа 317.8) контр-адмиралу Джону Форстеру «Сэнди» Вудворду. Непосредственное руководство операцией осуществляли коммодор Майкл Клэпп, командир амфибийных сил 317-го ОС (оперативная группа 317.0), и бригадир Джулиан Томпсон, командир 3-й бригады «коммандос» королевской морской пехоты Великобритании. План операции был утвержден непосредственно командующим 317-м оперативным соединением — адмиралом сэром Джоном Дэвидом Элиотом Филдхаусом и директором SAS и бригадиром Питером де ла Биллье.

Главной задачей операции «Прелим» было уничтожение авиационной техники противника, дислоцированной на небольшом аэродроме, созданном аргентинцами на острове Пиббл. Если говорить более точно, то на острове была создана передовая оперативная база в составе аэродрома, небольшого укрепленного пункта и гарнизона морской пехоты. В него входили подразделения

3-го батальона морской пехоты «имени Илизара Виделы» численностью около 100 человек, имевшие на вооружении крупнокалиберные пулеметы и 75-мм безоткатные орудия.

Аргентинская база носила обозначения «база военно-морской авиации «Элефанте» либо также «авиационная база «Кальдерон» (Estacion Aero Calderon) либо она именовалась «авиационная база морской авиации «Кальдерон» — по аргентинскому варианту названия поселка на острове Пebbл — Пуэрто Кальдерон. Часто в позывных использовалось обозначение «Ла Паянка» (La Payanca), а командование аргентинской морской пехоты обозначало базу как «аэродром военно-морской авиации острова Бурбон». Остров Бурбон — аргентинский вариант названия острова в честь известной династии Бурбонов, которое не следует путать с применявшимся аналогичным названием — остров Бурбон — в отношении острова Реюньон.

ОХОТА ЗА АВИАЦИЕЙ

В КНИГЕ «Призрачные войска: секретная история SAS», вышедшей в свет в 1998 году, бывший военный SAS Кен Коннор указывал, что наиболее важной задачей разведывательно-диверсионных групп SAS на Фолклендских островах была организация плотного слежения за любыми перемещениями аргентинских самолетов и вертолетов. «Одной из причин этого было то, что аргентинское командование во многом основывало свою оборонительную стратегию на использовании больших резервов войск и боевой техники, сосредоточенных в районе Порт-Стенли. Быстро перебрасывать же личный состав на наиболее угрожаемые направления должны были вертолеты, в том числе типа «Чинук». Такая тактика, по мнению аргентинского военного командования, должна была обеспечить успешное и эффективное отражение любых атак противника и срыв его воздушных и морских десантных операций».

Однако аргентинское командование понимало, что сосредоточить основные силы авиации на одном аэродроме — значит подвергнуть их вполне реальной и смертельной угрозе. Один массированный налет авиации противника, и активное сопротивление гарнизонов на Фолклендских островах было бы невозможным. В итоге каждую ночь аргентинские вертолеты и, по возможности, самолеты рассредоточивались вокруг Порт-Стенли с тем, чтобы снизить возможность их обнаружения и уничтожения. Места временной дислокации держались в строжайшей тайне и менялись каждый день.

Одна из разведывательно-диверсионных групп роты «G» специальной авиационной службы отслеживала перемещение вертолетов в районах к западу от Порт-Стенли, совершая многокилометровые броски. Дважды британским разведчикам удавалось обнаружить временные места базирования аргентинских вертолетов. Они вызывали свою авиацию, однако в обоих случаях британцев ждала неудача — аргентинцы успевали перебазировать вертолеты. И только в третий раз британцев ждала удача — вертолеты были обнаружены и подверглись авиационному удару. В результате были уничтожены четыре аргентинских «стрекозы», в том числе и два «Чинук». Это нанесло

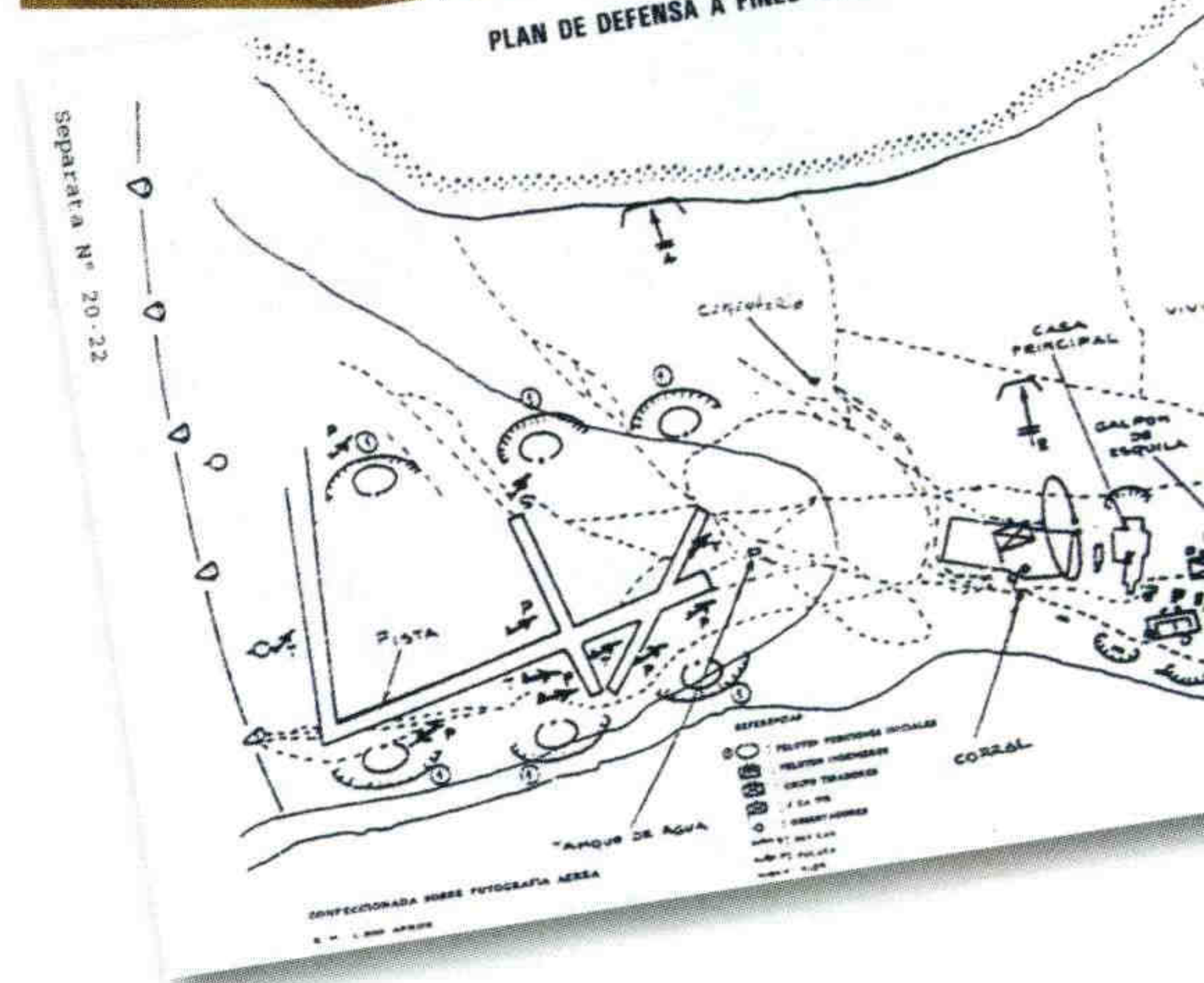
весьма ощутимый урон группировке аргентинских войск: мобильный резерв фактически остался без своих «лошадей».

Однако британское командование интересовало не только вертолеты. В преддверии десантной операции в заливе Сан-Карлос на повестку дня встал вопрос о необходимости нейтрализовать ударную авиацию противника, дислоцированную на ближайших аэродромах. Кроме основного аэродрома в районе Порт-Стенли на других островах находилось множество резервных взлетно-посадочных площадок, большая часть из которых представляла собой обычные поля или луга. Кроме того, появилась развединформация о наличии на острове поста РЛС.

«Никто не знал, насколько большую угрозу представляет для наших кораблей или для войск, которые должны были высадиться в заливе Сан-Карлос на Восточном Фолкленде, аэродром на острове Пebbл. Но когда было высказано предположение о наличии на острове РЛС, опасность этого места стала, несомненно, очень серьезной. Адмирал Вудворд считал, что РЛС может обнаружить главные силы британского флота в то время, как они будут вне зоны обзора РЛС на материке или на Восточном Фолкленде, тогда как аэродром находился всего в нескольких минутах полета, даже для поршневых штурмовиков, от планируемого места высадки основных сил десанта», — пишет Питер Рэтклифф, непосредственный участник операции «Прелим» в книге «Глаз шторма. Двадцать пять лет службы в SAS».

[И только в третий раз британцев ждала удача — вертолеты были обнаружены и подверглись авиационному удару]

Беспокоили британское командование и легкие штурмовики IA-58 «пукара» и вооруженные учебно-тренировочные самолеты T-34 C «турбо ментор», которые, как предполагала британская разведка, могли дислоцироваться на аэродроме на острове Пebbл. Конечно, «пукары», а их на острове Пebbл было пять или шесть штук, не могли противостоять в воздушном бою британским «харриерам», но имели вооружение, достаточное

для нанесения мощных ударов по десантным отрядам: бомбы, НАР, контейнеры с напалмом, две 20-мм пушки и четыре 7,62-мм пулемета. Да и «турбо менторы» тоже представляли собой неплохие «противопартизанские машины». Четыре базировавшиеся на острове Пebbл машины имели дальность полета не менее 1200 км и могли нести блоки НАР LAU-6/68 для 70-мм НАР и два 7,62-мм пулемета. Поэтому самолеты

необходимо было уничтожить, а аэродром — вывести из строя.

Данную задачу и было решено поручить роте «D» 22-го полка SAS. В состав выделенных для операции «Прелим» сил включили авианосец «Гермес», корабль охранения авианосца — фрегат УРО «Бродсуорд» одноименного типа, а также корабль огневой поддержки группы спецназа — эсминец УРО «Гламорган» типа «Каунти». Для координации артиллерийской поддержки спецназу придали капитана Кристофера Чарльза Брауна из 148-й артбатареи 29-го артиллерийского полка «коммандос».

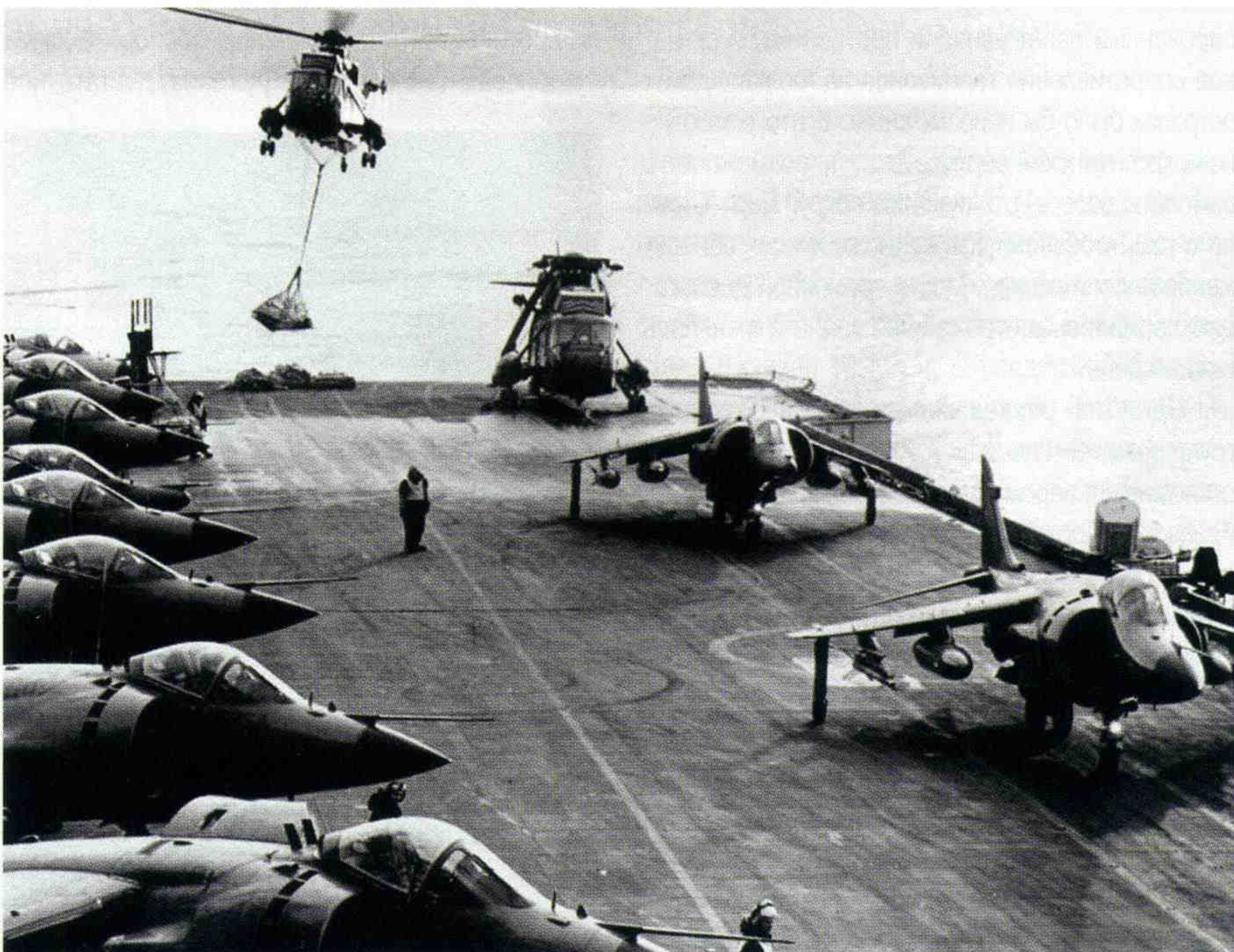
Примечательно, что по признанию самих британцев, рейд на аэродром на острове Пebbл был рискованным мероприятием, причем сразу по нескольким причинам. Во-первых, в операции были задействованы большинство транспортных вертолетов британской группировки в Южной Атлантике. Во-вторых, в рейде принимала участие фактически треть всего британского спецназа, находившегося в районе Фолклендов. В-третьих, в состав сил, назначенных для операции, выделили старшего офицера по управлению огнем корабельной артиллерии и одного из всего лишь пятерых передовых наблюдателей для корректировки огня корабельной артиллерии, находившихся на тот момент «во всей Южной Атлантике». Наконец, в-четвертых, среди выделенных в оперативную группу для проведения операции боевых кораблей оказался и «бриллиант в короне» оперативного соединения британского флота, направленного к Фолклендским островам, авианосец «Гермес». Корабль пришлось ввести в прибрежную зону, где существовала высокая вероятность его атаки аргентинскими самолетами и, чего особо опасались британские адмиралы, подводными лодками ВМС Аргентины.

ОСТРОВ ПЕББЛ

ОСТРОВ Пebbл (Pebble Island — английское географическое название) входит в группу Фолклендских (Мальвинских — для аргентинцев) островов и лежит несколько севернее острова Западный Фолкленд — одного из двух главных островов этого южноатлантического архипелага. Первые постоянные жители появились на остро-

ве в 1846 году. Главной его достопримечательностью являлась крупная овцеводческая ферма. «Всемирно знаменит» остров стал, по большому счету, лишь во время фолклендской войны 1982 года. Сначала — 15 мая — он стал местом проведения одной из классических операций британской SAS. А 25 мая в 10 милях к северу от него был потоплен эсминец УРО «Ковентри» типа «Шеффилд». В тот день аргентинские «скайхоки» двумя бомбами отправили на дно не прослуживший и десяти лет корабль стоимостью 37,9 млн. фунтов стерлингов.

Остров Пebbл — небольшой, площадью всего около 103,36 кв. км: в направлении с запада на восток он протянулся примерно на 30 км, а в наиболее широкой его части имеет всего 7 км. Наиболее высокая точка на острове — Ферст Маунтин — имеет высоту 277 метров над уровнем моря, на острове также находятся еще две господствующие высоты — Миддл Маунтин, 214 метров над уровнем моря, и Марбл Маунтин, 237 метров над уровнем моря. На востоке Пebbл от Западного Фолкленда отделяют проливы Тамар и Иннер, а на юге — проливы Пebbл и Кеппель. Форма острова — две крупные части, как бы соединенные узким перешейком. На последнем находится фактически единственное поселение на острове, носящее название Pebble Island Settlement — дословно «поселение острова Пebbл». На апрель 1982 года в нем проживало 22 жителя.

Аргентинцы именуют это поселение Кальдерон, рядом с ним они и построили аэродром с грунтовой ВПП. Точнее, аэродром там был и до оккупации острова аргентинскими войсками, последние просто расширили его возможности и соорудили оборонительные позиции. Всего имелось четыре пригодные для эксплуатации взлетно-посадочные полосы длиной 533,4 метра, 381 метр и две по 228,6 метра. Западная часть острова — холмистая, а восточная — изобилует болотами и небольшими озерами. К северу от поселения и перешейка находится большой залив Элефант, на побережье которого протянулся самый большой на островах, около 5 км, «белопесчаный пляж» с одноименным названием. Последний был выбран аргентинцами для высадки десанта и доставки вооружения, боеприпасов и оборудования для расширения аэродрома.

ПОДГОТОВКА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО на остров Пebbл, на котором предполагалось базирование группы аргентинских самолетов и вертолетов, высадились разведывательная группа. В ночь с 11 на 12 мая на остров Кеппель, находившийся к югу от восточной оконеч-

ности острова Пebbл, вертолетами была высажена разведгруппа из состава роты «D» — командир группы капитан Тимоти Уильям Берлс. На следующий день группа при помощи «спецназовских» байдарок преодолела небольшой пролив и оказалась в районе интересующего объекта.

Следует указать, что численность группы капитана Берлса в разных источниках дается по-разному. Так, в книге Фрэнсиса Маккэя и Джона Кукси «Остров Пebbл: операция «Прелим» указывается, что группа включала 17 бойцов, тогда как в книге Питера Рэтклиффа «Глаз шторма. Двадцать пять лет службы в SAS» автор, непосредственный участник событий (входил в группу Mobility Troop), указывает, что в группе капитана Берлса было 8 человек — две боевые группы по четыре бойца. Бойцы группы входили в состав так называемой «лодочной группы», Boat Troop, роты «D» 22-го полка SAS и представляли собой специально обученных морскому делу специалистов, основной способ высадки которых на берег — по воде. Для чего бойцы проходят расширенную подготовку по использованию водолазного снаряжения и различных плавсредств — типа байдарок «Клеппер».

Группа сумела организовать несколько наблюдательных пунктов, в том числе — в непосредственной близости от аэродрома. В ходе наблюдения британские спецназовцы разведали объекты аэродрома, а также определили координаты оборонительных позиций аргентинского гарнизона. Причем в ходе разведки района Филипс Коув британцы обнаружили, что на их карты не нанесен достаточно большой «пруд», расположенный на некотором расстоянии от береговой черты. В случае проведения запланированной операции спецназа это могло стать весьма неприятным сюрпризом, поскольку именно на этом пляже планировалось высаживать отряд SAS.

В ночь с 13 на 14 мая командир разведгруппы капитан Берлс радиовал в штаб: «Одиннадцать, повторяю, одиннадцать самолетов. Считаю реальными (т. е. не макеты. — Прим. авт.). Атака роты — следующей ночью».

После получения радиограммы 14 мая вся операция была разработана в деталях буквально в течение часа. Будущий генерал и командующий силами специальных операций Великобритании, а тогда — командир 22-го полка SAS и руководитель действий всех сил специальных операций в ходе фолклендской войны подполковник Хью Майкл Роуз, командир роты «D» SAS майор Седрик Норманн Джордж Дельвес, а также представитель командования в Херефорде, где располагалась штаб-квартира специальной авиационной службы, быстро обсудили детали операции и одобрили предложенный план. После чего Майкл Роуз занялся организацией необходимой поддержки со стороны флота.

Основная задача заключалась в уничтожении вражеских самолетов, а также находящихся на аэродроме летчиков и охраны. При этом считалось, что аргентинский гарнизон по численности превышал атакующих как минимум раза в два. Естественно, что адмиралы после страшного урока «Шеффилда» не стремились лишний раз подвергать свои корабли близко к островам, подвергая их риску. Поэтому вертолеты, назначенные для высадки и эвакуации разведывательно-диверсионных

групп, должны были действовать практически на пределе своей дальности.

Первоначально план был разработан следующим образом:

- первая группа, Mobility Troop, должна была непосредственно уничтожить самолеты, емкости с топливом, оборудование аэродрома, а также находящиеся там машины и прочую технику;

- вторая группа, Air Troop, должна была взять под контроль поселок;

- третья группа, Mountain Troop (командир — капитан Джон Хэмилтон, который погиб 10 июня

1982 года, во время спецоперации на острове Западный Фолкленд — ему было всего 29 лет), составляла группу поддержки и оперативного реагирования, в ее состав включили один минометный расчет;

- майор Дельвес и капитан Браун, офицер-корректировщик корабельной артиллерии, должны были располагаться в точке между поселком и восточной оконечностью аэродрома, поддерживая контакт со всеми группами спецназа, штабом и кораблем огневой поддержки, эсминцем УРО «Гламорган».

Второй группе, Air Troop, был придан командир высадки десанта от британского флота лейтенант-командер Роджер Эдвардс, который ранее бывал в здешних местах и хорошо ориентировался на местности. Из воспоминаний Эдвардса: «Я был здесь в 1973 году, прибыл на патрульном корабле «Эндуранс», и с моей супругой — уроженкой Фолклендских островов — много путешествовали. В частности, посещали остров Пebbл и другие острова на севере, там, где была ферма семьи моей жены. Я помогал SAS с оценкой местности. По данным разведки, на острове находилось 300–400 аргентинских военнослужащих. Получалось, что SAS будут уступать в численности десять к одному». На самом деле, конечно, аргентинцев было меньше — всего 144 человека, включая морпехов, летчиков и обслуживающий персонал.

Спецназовцы должны были высаживаться при помощи переоборудованных для обеспечения действий сил специальных операций вертолетов «Си Кинг» HC4 из боевого состава 846-й эскадрильи. Каждый такой вертолет мог брать на борт 27 бойцов и доставлять их на расстояние около 150 миль (порядка 240 км). Причем в спецназовском варианте экипаж вертолета включал двух пилотов, а не одного, как обычно. Это позволяло более эффективно решать задачи при высадке/эвакуации разведгруппы, а также в полете на сверхмалых высотах и в темное время суток.

В итоге для операции «Прелим» выделили три вертолета, которые должны были доставить на остров 42 спецназовца, майора Дельвеса, капитана Брауна и лейтенант-командера Эдвардса, с личным оружием, один 81-мм миномет L16 (масса 40 кг) и более чем 30 пластиковых контейнеров

с минометными минами — по две мины в каждом контейнере, одна осколочно-фугасная, другая — с начинкой из белого фосфора. Масса контейнера — 8 кг, каждый спецназовец нес по одному такому контейнеру. Спецназовцы отправлялись на задание со следующим оружием: 5,56-мм автоматическая винтовка M16 (некоторые — с 40-мм подствольным гранатометом M203) или 7,62-мм пулемет, 9-мм пистолет «Браунинг — Хай Пауэр», один 66-мм ручной гранатомет M72, ручные гранаты, взрывные заряды, по три запасных магазина к M16 и многочисленные пулеметные ленты. Последние были у всех спецназовцев, а не только у пулеметчиков, — по 200–400 патронов на человека. У всех были индивидуальные аптечки.

ОПЕРАЦИЯ НАЧИНАЕТСЯ

ПЕРВАЯ фаза активной части операции «Прелим» началась в 20 часов 00 минут 14 мая. Эсминец УРО «Гламорган» покинул ордер оперативного соединения и взял курс на остров Пеббл. Полчаса спустя следом отправились авианосец «Гермес» и фрегат УРО «Бродсуорд». Эсминец, вооруженный ЗРК «Си Дарт», выполнял роль корабля ПВО, а вооруженный ЗРК ближней дальности «Си Вулф» фрегат — роль корабля противолодочного дозора и ближней ПВО. Британцам повезло — аргентинцы к тому времени не имели ни одного боеготового самолета «Нептун», использовавшихся для дальней разведки. Маневр трех кораблей остался незамеченным.

Затем ситуация стала осложняться. Ввиду штормовой погоды и ряда технических поломок (например, экипажу «Бродсуорда» пришлось сбрасывать ход, чтобы починить вышедший из строя ЗРК «Си Вулф», а один из вертолетов «Си Кинг» вышел из строя — пришлось срочно готовить замену) корабли не смогли вовремя прибыть в назначенную точку. Аргентинские РЛС, расположенные на острове Восточный Фолкленд, обнаружили отделившуюся от основных сил группу из трех кораблей. Лейтенанту Мареге была отправлена радиограмма соответствующего содержания.

Командиры «Гермеса» и «Гламоргана» не точно рассчитали время, которое им потребуется для занятия назначенных позиций. В результате кораблям пришлось занимать позиции «в ускоренном темпе», но не удалось нормально подготовиться к вылету вертолеты. Все это в конечном итоге привело к задержке с началом операции на полтора часа, вплотную приблизив время вылета к рассвету. План операции пришлось корректировать. Теперь ее целью стало лишь уничтожение вражеских самолетов. «Аргентинский гарнизон даже не догадывался о том, насколько им повезло и какой опасности они избежали», — писал в своих мемуарах Кен Коннор. Группа Air Troop, которой изначально предстояло атаковать поселение, теперь должна была занять позицию между аэродромом и поселком и при необходимости — отбивать атаки аргентинских морпехов.

В итоге в 2 часа 00 минут 15 мая авианосец «Гермес» сбавил ход, и через 25 минут к острову направились три вертолета. После чего авианосец и фрегат отошли, а «Гламорган» занял позицию в 6 милях северо-западнее аэродрома в готовности открыть артиллерийский огонь

по разведанным целям и позициям противника. Вертолетчики, производившие высадку спецназовцев, следовали на предельно малой высоте. Причем вертолеты не были оборудованы радиолокационными станциями следования рельефу местности. Пилотам помогали новые очки ночного видения. Ударная группа высадилась в 3 часа 50 минут примерно в пяти милях от места назначения, в районе Филипс Коув, и чуть позже соединилась с находившейся на острове разведгруппой. Бойцы последней выбрали и оборудовали позицию для 81-мм миномета, с помощью которого планировалось «подсветить» местность осветительными минами, а затем — оказывать огневую поддержку. Кроме того, огневую поддержку разведгруппе во время операции оказывал эсминец УРО «Гламорган». Ровно в 4 часа 00 минут капитан Браун получил с эсминца радио, что корабль находится на позиции и готов оказать артиллерийскую поддержку. Вертолеты, доставив

спецназовцев на остров, вернулись на «Гермес» для дозаправки и были готовы к вылету на эвакуацию отряда.

САМОЛЕТЫ УНИЧТОЖЕНЫ

ПОСЛЕ соединения с группой капитана Берлса отряд двинулся к цели операции. Первым шел капитан Берлс, игравший роль «проводящего», вместе с ним — майор Дельвес и капитан Браун, затем — минометный расчет, группа Air Troop, бойцы группы капитана Берлса, группа Mountain Troop и, наконец, группа Mobility Troop.

6 часов 10 минут — отряд достиг позиции, где предстояло установить 81-мм миномет. Минометный расчет был готов к открытию огня в 6 часов 15 минут. Чуть позже заняли свои позиции Air Troop и Mountain Troop, а вот третья группа... потерялась. Она уходила из зоны высадки последней, и ей не хватило «проводника». В итоге в темноте она отклонилась от курса. Впрочем, на ход операции это не повлияло. Группа Mountain Troop была резервной, поэтому она сменила позицию и занялась подготовкой к новой задаче.

На эсминце УРО «Гламорган» командование начинало нервничать. Чтобы не попасть под возможный обстрел с берега или атаку аргентинской авиации, кораблю необходимо было покинуть занимаемую позицию максимум с первыми лучами солнца — не позднее 7 часов 30 минут. Об этом с корабля сообщили майору Дельвесу и капитану Брауну, которые ответили, что группы пока все еще не заняли позиции для атаки. При этом на корабль радиовали, что первым делом необходимо будет «подвесить» осветительные снаряды над целью ZJ5007 — то есть местом предположительного нахождения позиций аргентинских морпехов, а не бить осколочно-фугасными снарядами по наблюдательному посту на вершине Ферст Маунтин (цель ZJ5004), как планировалось изначально.

Капитан Браун запросил по радиации огонь с «Гламоргана» в 7 часов 19 минут — через три минуты над островом расцвели осветительные снаряды,

вылетавшие из орудийного ствола эсминца с интервалом 15 секунд. При первых же снарядах британские спецназовцы отчетливо разглядели, что на аэродроме стоят 11 самолетов: четыре «турбо ментора» из 4-й штурмовой эскадрильи ВМС Аргентины (A-401, A-408, A-411 и A-412), шесть «пукар» (A-502, A-520, A-523, A-526, A-529 и A-552) из 3-й штурмовой эскадрильи аргентинских ВВС, которые были перебазированы с аэродрома Гус-Грин в рамках операции по рассредоточению сил авиации, и один «Скайвэн» из авиации береговой охраны (PA-50, прибыл на остров Пиббл еще 30 апреля).

Капрал Армстронг и капитан Хэмилтон занялись «пукарами», устанавливая на них пластиковую взрывчатку. Самолеты «турбо ментор» также подрывали зарядами пластиковой взрывчатки. На каждую машину ставили два заряда: один под левым стабилизатором, второй — под двигателем, в нише носовой стойки шасси.

Интересно описание одного из сюжетов, приводимое в книге Фрэнсиса Маккэя и Джона Кукси «Остров Пиббл: операция «Прелим» и касающееся действий аргентинцев: «Капрал и двое морских пехотинцев двинулись к аэродрому, взобрались по склону и увидели картину — многочисленные темные фигуры стремительно метались между самолетами, останавливаясь на мгновение только чтобы дать очередь или метнуть гранату. Морские пехотинцы тихо двинулись к пожарному посту, были замечены двумя часовыми (последние находились на пожарном посту и с начала атаки никаких действий не предпринимали. — Прим. авт.), которые впустили их внутрь. Все быстро легли на пол, поскольку вокруг свистели пули».

Уже через несколько минут свет от горящих самолетов стал ярче, чем от осветительных мин — наступил рукотворный день. Вскоре все 11 самолетов были уничтожены, а также бочки с горючим и ящики с боеприпасами. Противник оказал «робкую» попытку сопротивления, но при первых же выстрелах майор Дельвес запросил по радиации «Гламорган» открыть огонь осколочно-фугасными снарядами по цели ZJ5007, а своих минометчиков — подсветить район операции.

«БОЕВОЕ РУКОПРИКЛАДСТВО»

ПОТЕРИ среди британских «коммандос» были минимальными — трое раненых:

— капрал Дэви из группы Mountain Troop получил осколок 40-мм гранаты в ногу (его тут же перевязал коллега — штабной сержант Филип Каррас, санитар по боевому расписанию);

— капрала Армстронга ранило осколками от слишком близко взорвавшейся радиоуправляемой мины — командир аргентинского гарнизона лейтенант Марегга, прибывший на место и не сумевший организовать при помощи своих деморализованных подчиненных отпор, отдал приказ взорвать заранее приготовленные заряды системы самоликвидации, и капрал Армстронг, устанавливавший взрывные заряды на шестую «пукару», A-523, оказался «в ненужное время в ненужном месте». Британские историки высказывают предположение, что лейтенант Марегга мог предпо-

ложить, что британцы захватывают аэродром и с рассветом на него садут военно-транспортные самолеты с основными силами десанта, потому и взорвал мины — одна из них, кстати, уничтожила «Скайвэн»;

— наконец, при взрыве аргентинских мин контузию получил капрал Банкер (Corporal Bunker), причем ему не повезло уже второй раз, поскольку первое ранение он получил еще во время операции на Южной Георгии, когда оказался в упавшем вертолете «Уэссекс».

Как бы то ни было, задача была решена. Отряд

стал отходить в зону эвакуации, а на «Гермес» было доложено о полном завершении операции и вызваны вертолеты.

Из воспоминаний капитана Кристофера Чарльза Брауна: «Мы уничтожили все самолеты, начали отход, тогда как самолеты взрывались и горели. Противник не предпринимал попытки контратаковать со стороны поселка или взять под контроль аэродром. Если бы у нас было больше времени, то попытались бы ликвидировать их, но была реальная опасность нанести урон имуществу местных жителей или даже убить кого-то из поселенцев. Но в реальности у нас просто не было времени, так что был подан сигнал к отступлению — ведь мы решили поставленную задачу. Уничтожение этих самолетов устранило угрозу будущей десантной операции. Мы отступили в безопасное место, были подобраны вертолетами «си кинг» и доставлены на «Гермес» к завтраку».

По данным британских источников, в 7 часов 45 минут эсминец «Гламорган» послал в цель последний снаряд. Последние залпы артиллеристы «клали», поставив стену огня между отходившими спецназовцами и поселком, где находился аргентинский гарнизон. Коммандер Ян Инскип из экипажа ЭМ УРО «Гламорган» вспоминал позже в этой связи: «Нам было необходимо покинуть огневую позицию — опасность росла тем больше, чем дольше мы здесь находились. Однако кэптен Барроу (командир эсминца. — Прим. авт.) решил, что мы находимся здесь, чтобы поддерживать SAS, а потому мы остались на позиции». Наконец, корабль на полном ходу покинул прибрежные воды — он и так задержался там на 15 минут дольше, чем планировалось. В это время спецназовцы уже садились на четыре «си кинга», подобравшие их в 2 милях (около 3,5 км) от аэродрома.

Из воспоминаний Питера Рэтклифа: «Через два с половиной часа после первого выстрела мы вновь были на борту «си кингов» и направлялись обратно в море. Позади нас на ВПП лежали останки шести «пукар», легкого транспортного самолета «Шорт Скайвен» и четырех учебных самолетов «Ментор». Корабельная артиллерия обработала все остальные позиции противника, да так эффективно, что казалось, будто весь остров Пиббл оказался в огне. Наверное, сейчас тут было жарче, чем когда-либо на протяжении нескольких миллионов лет».

В общем и целом рейд на остров Пиббл вошел в сборник классических операций британской специальной авиационной службы. Наряду с теми, которые проводили в годы Второй мировой войны подчиненные Дэвида Стирлинга, создавшего в 1941 году SAS и командовавшего «группой дальнего действия в пустыне», во время операции против итальянских войск в Северной Африке. Задание было выполнено с филигранной точностью, в результате был существенно снижен риск для всей британской группировки перед проведением десантной операции в заливе Сан-Карлос. Остается добавить, что один из разбитых штурмовиков «пукар», A-529, был после войны вывезен в Порт-Стенли, где выставлен в местном музее. А один из «турбо менторов», сер. № 0729, был буквально спасен от «разбора на сувениры» местными мальчишками и передан Музею авиации ВМС Великобритании в Йеовилтоне. 🇬🇧

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, БРАТИШКА!

НАКАНУНЕ Дня Победы я написал стихотворение в котором хочу отдать дань павшим и обратиться к нынешнему поколению. Нельзя забывать о подвигах предков.

Как мало вас осталось у страны,
Солдат, что встали на ее защиту в 41-м.
Тогда на запад в эшелонах пацаны
Спешили к фронту и в бессмертие, наверное.

Безусые мальчишки, как один,
От боя к бою наливались вы отвагой.
И не берег вас случай — господин,
Когда «За Родину! Ура-а-а!» вы шли в атаку.

В России, Украине, Белоруссии,
По всей Европе тысячи могил
Бессмертных, кто в бою не трусил
И у врага пощады не просил.

Спасибо вам, кто выжил и кто пал,
За то, что мы могли родиться и живем.
И ваших молодых сердец запал
В наследство нам остался, в нас живет.

Мы чтим вас всех, герои той войны,
На нас вы смотрите живые и с небес.
Вы есть у нас, и этим мы горды,
И ваших подвигов в веках не потускнет блеск.

А в День Победы при погонах, в орденах
С однополчанами проходите к плечу плечо
По улицам и площадям с улыбкой на устах,
И всюду вас встречают горячо.

С уважением, Леонид ФИЛАРЕТОВ
Саратов

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я ПРЕПОДАВАТЕЛЬ истории и являюсь рядовым запаса войск специального назначения. Я хочу поднять тему казачьего спецназа. Она очень актуальна на сегодняшний день. Тысячи казаков, потомков прославленных воинов, готовы служить в таком спецназе государству Российскому так же доблестно, как служили их предки.

Войска специального назначения в Советской армии существуют с 50-х гг. и формировались с учетом опыта Великой Отечественной войны. Хотя если вспомнить историю, в царской армии уже существовали подразделения, которые успешно выполняли диверсионные и контрдиверсионные задачи. Это были казачьи пластунские батальоны и команды.

Кубанские казаки-пластуны в первую кавказскую войну замечательно проявили себя защищая интересы государства. Уже в начале войны, будучи объединенными в отдельные пластунские команды, казаки занимались специальной разведкой: сбор информации, засады, точечное уничтожение противника, агентурная работа с кунаками, а также проводили диверсионные операции.

В крымскую войну казаки-пластуны результативно выполняли задачи по сбору информации о противнике, проникали в его стан для активных мероприятий: захват пленных, уничтожение живой силы противника и артиллерии.

Не менее эффективно показали себя казаки в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и в русско-японскую, успешно действуя в авангарде войск, обеспечивая наступательные операции, а также занимаясь активной разведкой противника.

К Первой мировой войне в русской армии было 24 казачьих кубанских пластунских батальона, предназначенных для разведывательно-диверсионных действий. Наиболее успешным был пластунский отряд есаула А. Шкуро.

Верность казаков царской власти и неумение большевиков достигнуть взаимопонимания

с казаками повлияли на отмену пластунских и прочих казачьих разведподразделений. Был практически уничтожен веками накопленный опыт, передаваемый из поколения в поколение казаками-фронтовиками.

В Великую Отечественную войну мелькнула надежда, что элитные казачьи подразделения будут восстановлены. Была создана 9-я горная казачья кубанская пластунская дивизия, которая состояла из фронтовиков казаков-пластунов Первой мировой войны, с целью выбить немцев с Кавказа. Дивизия воевала героически. Однако после операции на Кавказе ее использовали просто как пехотное соединение.

С развалом СССР, после обострения ситуации в Северо-Кавказском регионе, остро встал вопрос о формировании подразделений, которые успешно справлялись с партизанскими и террористическими формированиями.

Если бы у России были полнокровные, хорошо подготовленные казачьи части СПн, то тогда РА не понесла бы таких боевых потерь на Кавказе.

Думаю, что необходимо воссоздать казачий спецназ, имеющий богатейший военный опыт, культуру, традиции и достижения, который веками демонстрировал мужество, отвагу, героизм, профессионализм и смекалку.

В первую очередь следует создать научно-исследовательский центр по боевому применению казачьих войск и казачьих разведывательных подразделений. Этот центр должен проанализировать боевой опыт казачьих войск и казачьих разведывательных подразделений в исторической последовательности. На основе прошлого казачьего опыта и современного опыта применения спецназа следует создать уникальную систему подготовки казаков-разведчиков и бойцов СПн.

Создание казачьего спецназа принесет России только славу и новые победы.

В заключение, хочется обратиться к командованию Российской армии: «Ваши превосходительства! Казаков бы в спецназ перебросить!»

С уважением, Тимур АХМЕТОВ

Skizlyar Supreme
www.kizlyarsupreme.com

Santi Micarta
сталь D2 (твёрдость 61-63HRC)
www.kizlyarsupreme.ru

реклама

Действующий советник Ассоциации ветеранов
подразделения антитеррора «Альфа»

Александр Конторович

ЧЕРНЫЙ ПРОВОДНИК

- Напомните-ка мне, — неожиданно обратился он к Кашину, с лица которого не сходило насмешливо-ироничное выражение, — с чем мы можем тут встретиться?

- Противопехотные мины немецкой армии S-35 шрапнельные выпрыгивающего типа, при разрыве на высоте 60-80 см от поверхности земли, поражают личный состав на расстоянии 15-20 метров готовыми пулями шарообразной формы. Кроме того, немецкие саперы могут изготавливать минные заграждения на основании стандартных подрывных зарядов массой 200-500 граммов, противопехотных гранат М-24 и М-39, оснащенных минными взрывателями. В зависимости от задачи, подрывные заряды и противопехотные гранаты могут быть установлены, как инженерные мины натяжного и нажимного действия, что определяется типом поставленного в мину взрывателя! — четко, как пописаному отбарабанил тот.

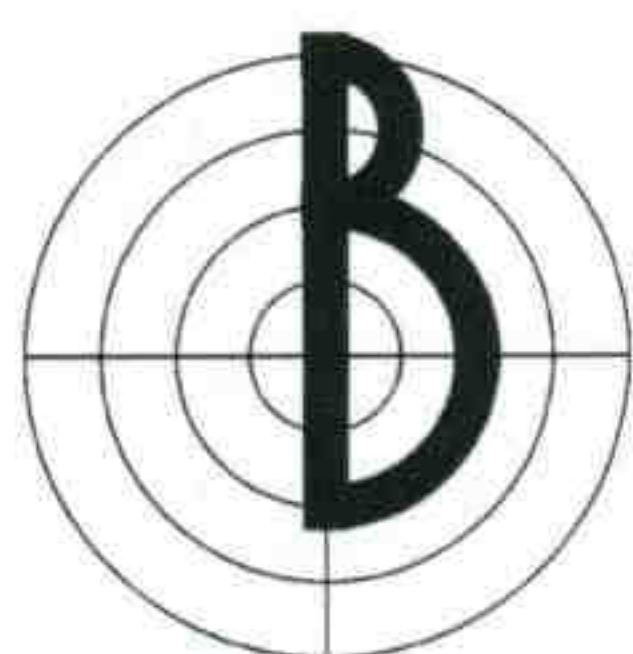
**СКВОЗЬ КРОВАВЫЕ
ЛАБИРИНТЫ ИСТОРИИ —
К ПОБЕДЕ!**

Вольф МАЗУР

Фото из архива автора

ОХОТА

ЗА ЧУДО-ОРУЖИЕМ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

О ВРЕМЯ Второй мировой у немцев появились научно-технические достижения, полностью менявшие характер войны. Первый реактивный боевой самолет «Мессершмитт» Me-262 обкатали 18 августа 1942 года, выпустив до конца войны 1930 машин. Кроме того, были и другие типы реактивных самолетов. Были еще ракеты разных классов. С 1943 года Германия топила корабли высокоточным управляемым оружием — планирующей бомбой Fx-1400 (дальность 7 км, бронированная боеголовка 320 кг) и противокорабельной ракетой Hs-293 (18 км, боеголовка 550 кг).

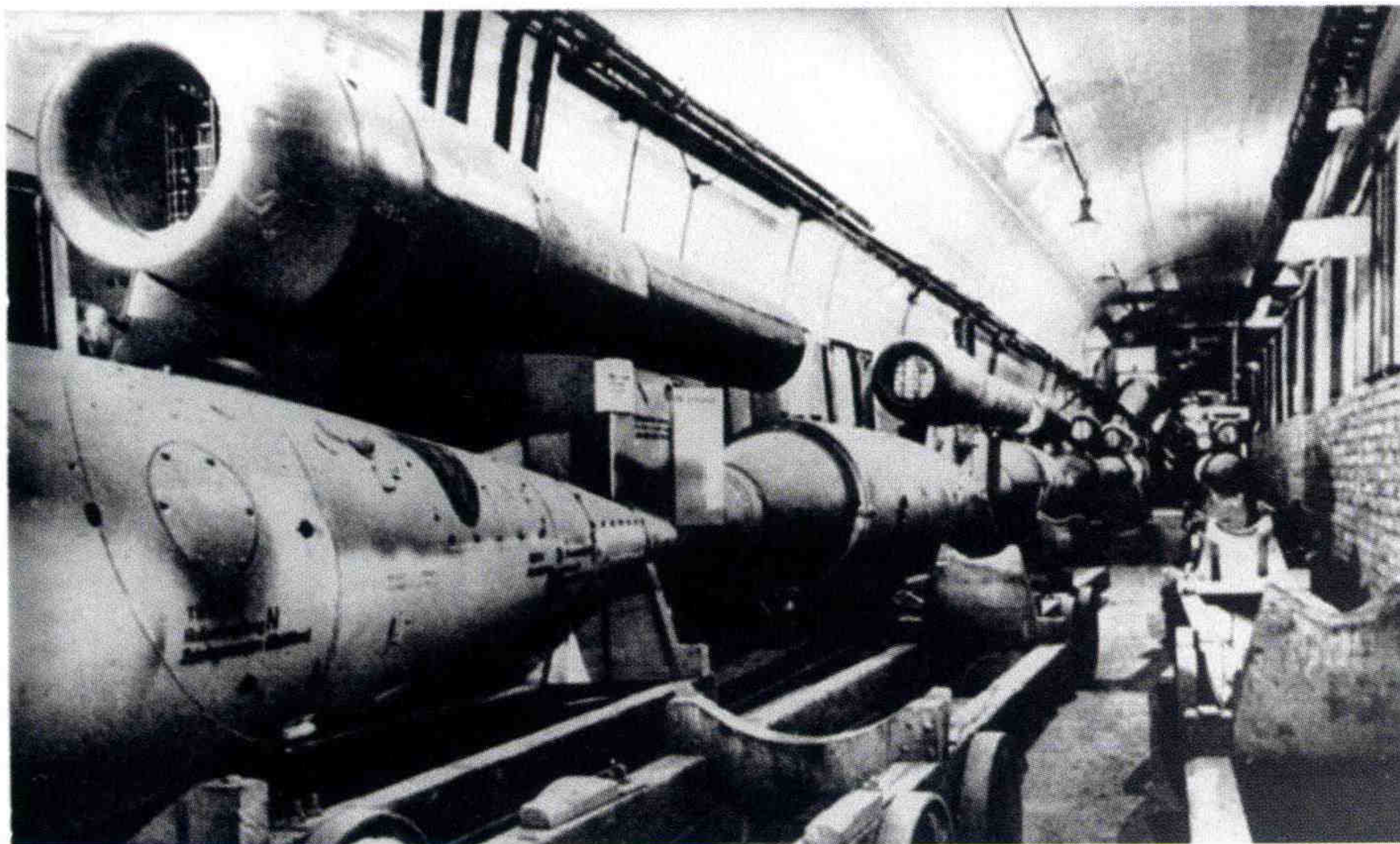
Крылатая ракета Fi-103 («Фау-1») несла на дальность до 300 км 800 кг триалена (вдвое мощнее TNT), не уступая по силе взрыва американскому «Томагавку». Немцы выпустили по противнику 22329 Fi-103 стоимостью всего 3500 рейхсмарок за штуку. С 1943 года серийно выпускалась первая в мире баллистическая ракета A-4 («Аггрегат-4»), известная как «Фау-2». По Лондону, Антверпену, Брюсселю и Льежу выпустили 6322 ракеты (38000 марок за штуку), каждая содержала 1 т триалена с дальностью стрельбы 330 км! Защиты от них не было: поднявшись на высоту 90 км, они били быстрее звука и появлялись внезапно, как гром среди ясного неба.

В 1944 году они поднимались уже на высоту 188 км. Дозревала двухступенчатая A-9 дальнего действия для удара по США (первый успешный старт 27 января 1945 г.). Ракетоплан «Серебряная птица» в проекте мог летать на 23000 км, выходя в космос с бомбовой нагрузкой 8 т.

РАКЕТНЫЕ ЦЕНТРЫ

ГЛАВНЫМ центром разработки и испытания ракет был полигон Пенемюнде с численностью персонала около 15 тысяч человек, построенный в 1937 году на острове Узедом в Балтийском море. Командовал им талантливый ракетчик генерал Дорнбергер. Главным конструктором был знаменитый Вернер фон Браун. Здесь были стартовые позиции, бункера управления пуском, средства контроля по всей трассе полета, гигантские стенды для огневых тестов на тягу от 100 кг до 100 т, крупнейшие в Европе аэродинамическая труба и завод жидкого кислорода, суперсовременные по тем временам КБ.

17 августа 1943 года 597 английских «Ланкастеров» сбросили на объект 1500 т бомб. Немцам удалось сбить 47 из них, но 735 человек погибли, в т. ч. главный конструктор ракетных двигателей д-р Тиль и другие ведущие специалисты. Но полигон продолжил работу, и 29 октября 1944 года Дорнбергер и фон Браун получили от фюрера Рыцарские кресты с мечами за эффективность ударов A-4 на Западном фронте.

Производство ракет — завод «Дора-Миттельбау» — находилось под землей в центре Германии, горном районе вблизи г. Нордхаузен/Тюрингия. В горе Кокштайн силами пленных были прорублены четыре сквозные штольни длиной 3 км, соединенные 44 поперечными штреками; каждая была отдельным сборочным производством. Поезд заходил в нее с одной стороны с сырьем и выходил с другой стороны с готовой продукцией. В двух штольнях с 1942 года серийно выпускались турбореактивные двигатели БМВ-003 и ЮМО-004. В третьей с 1943 года шло массовое производство «Фау-1». В четвертой, шириной 15 м и высотой 25 м, делали ракеты А-4.

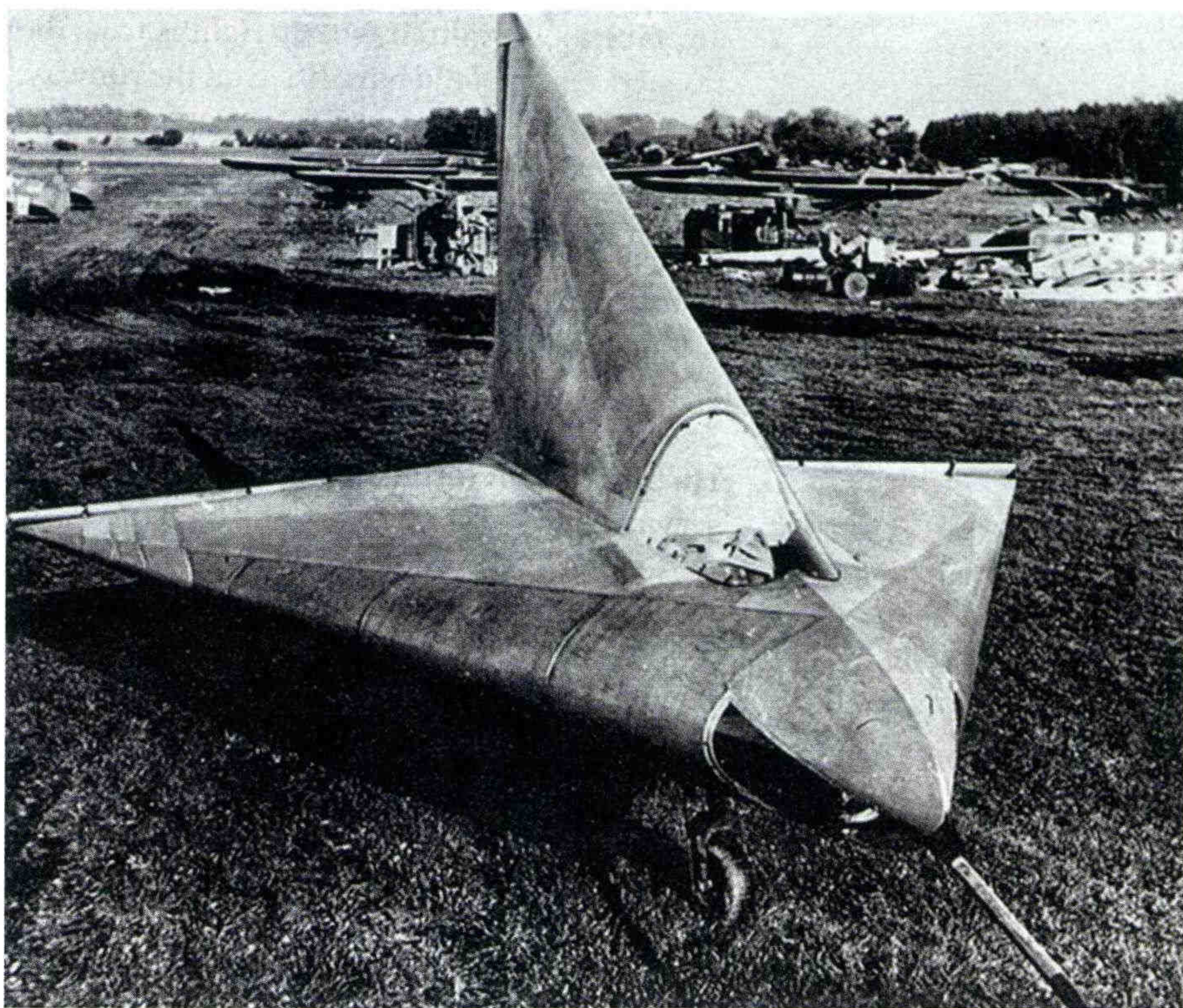
Восточный фронт разваливался; 14 февраля 1945 года в Пенемюнде стартовала последняя ракета. Все оборудование и архивы упаковали в ящики с индексом EW («Электротехнический завод»). Автоколонны и эшелоны увезли ценный груз с острова в Тюрингию. Уникальная техника и результаты 13 лет работы были спрятаны в штольнях завода «Дора» и калийных шахтах. Главные ракетчики во главе с Дорнбергером и фон Брауном ушли в Альпы, персонал разбежался. Но завод продолжал работать на полную мощность до мая 45-го, производя до 35 ракет в день.

«ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ»

РАЗГРОМЛЕННОЙ репрессиями 37 года советской разведке можно простить ее неведение размаха нацистских работ. Но и западные спецслужбы проморгали тайну, о которой знали десятки тысяч немцев. Заказы выполняли десятки фирм. Ракеты взлетали уже с 1940 года. Лишь в 43-м французы создали спецслужбу «Марко Поло» для разведки высоких технологий Третьего рейха. Информация передавалась США и Великобритании. А те вскоре и сами начали охоту за секретами рейха, пустив в авангарде своих войск спецгруппы для захвата «железа» и специалистов по ракетам и авиатехнике.

В ноябре 1944 года объединенный комитет начальников штабов США создал «Комитет промышленно-технической разведки» с целью поиска в Германии технологий, «полезных для послевоенной американской экономики». Спецотдел разведки ВВС по сбору и анализу авиатехнической информации (Air Technical Intelligence, ATI) составил список немецких самолетов, которые требовалось захватить. Мобильные вооруженные подразделения, включавшие пилотов/техников, разыскивали и эвакуировали технику, персонал, архивы. Операцию называли LUSTY (Luftwaffe Secret Technology, «Секретная технология люфтваффе»).

Вывозом немецких ракетчиков для работы в США занялось в рамках секретной программы Overcast («Облачность») управление стратегических служб. Одной из целей было недопущение утечки новых технологий в СССР. Американские СМИ рассекретили программу, заклеив ее как «ввоз в страну нацистских преступников», и в марте 1946 года операцию переименовали в Paperclip («Скрепка»). Чтобы обойти Ялтинское, Потсдамское

[«Немцы не могут без боли вспоминать, к каким изумительным достижениям пришли их ученые и инженеры во время войны и как это оказалось напрасным».

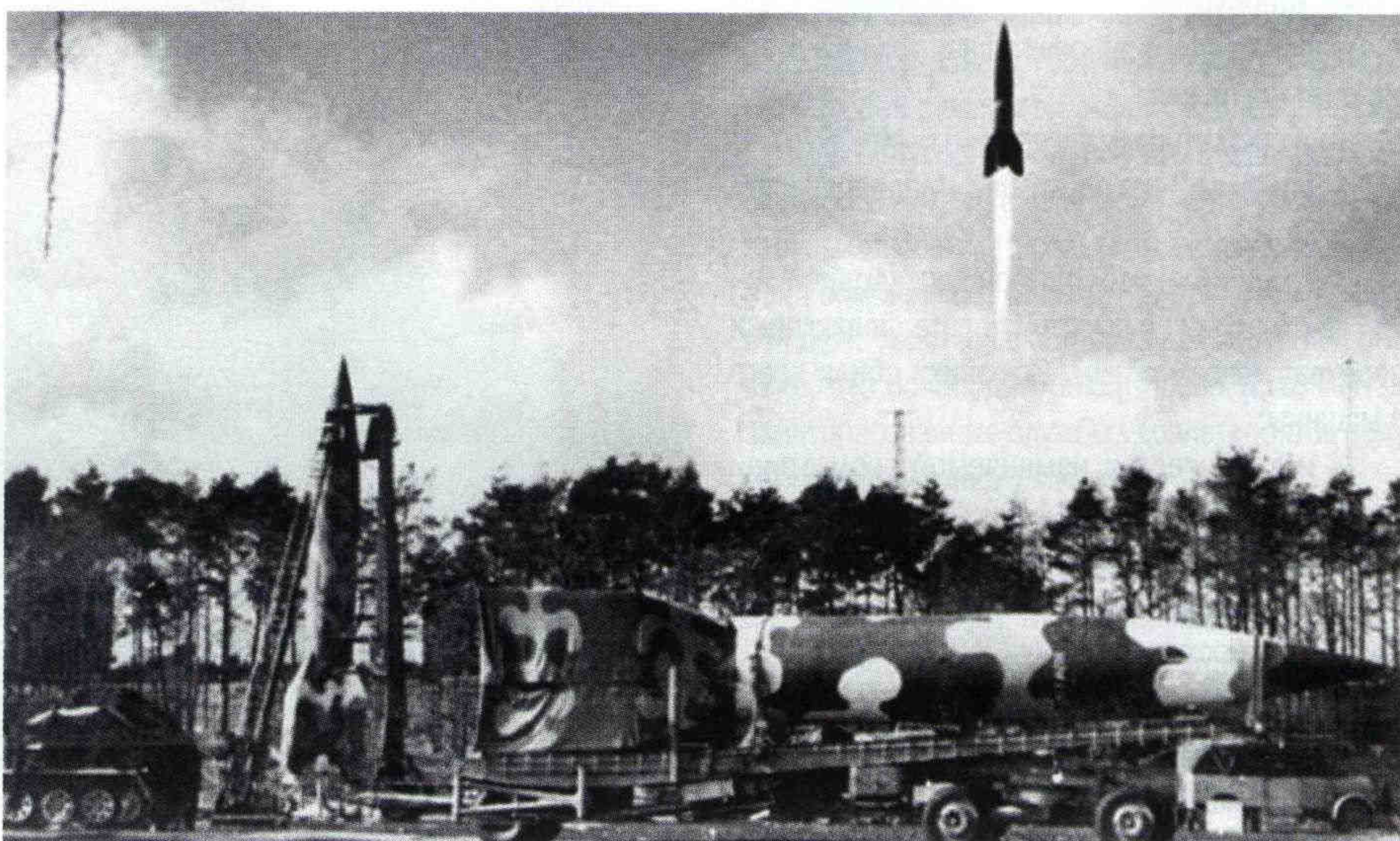
Генерал-лейтенант Эрих Шнейдер]

соглашения и запрет на въезд в США тех, кто был классифицирован как «угроза безопасности», для пленников писались фальшивые биографии, из их досье изымалось членство в нацистской партии, участие в преступлениях рейха. Нацисты прошли по бумагам как «жертвы нацизма». Тысячи людей приняли участие в секретных проектах США.

В 1947 году «Скрепку» официально закрыли, на деле заменив ее «программой отрицания», настолько секретной, что даже президент Трумэн о ней не знал. Последнего ученого по ее линии вывезли из Германии в середине 50-х гг. Программу свернули лишь в 1973 году, а до того

времени были категорически запрещены любые упоминания о немецких специалистах.

Англичане не отставали. У них расчленением немецкого ВПК занимались: «Подкомитет задач британской разведки» (BIOS — British Intelligence Objectives Sub-Committee), подчиненный кабинету министров, в него вошли люди от минобороны и MI-16 — управления по разведдеятельности в науке; «Агентство сбора технической информации в полевых условиях» (FIAT — Field Information Agency Technical) — англо-американский штаб военной разведки, составивший перечень ценных объектов, документов и лиц Третьего рейха.

ТРОФЕИ СОЮЗНИКОВ: ТЕХНИКА

ЧУВСТВУЯ свое колоссальное отставание, янки развернули настоящую охоту за технологиями и их носителями. Они шли на масштабные войсковые операции, занимая важные объекты до подхода русских. Так, 1-я армия США вошла в Нордхаузен, несмотря на то, что он находился в советской зоне оккупации. Янки отобрали и вывезли более 100 снаряженных ракет А-4, готовых к использованию. В июле они были уже на полигоне Уайт-Сэндс, Нью-Мексико, став основой ракетной программы США. 21–31 мая последовал 341 вагон «ракет россыпью»: 50 боеголовок, 115 приборных/127 топливных отсеков, 100 рам двигателя, 90 комплектов хвостовой части, по 180 баков для кислорода/спирта, 200 турбонасосов, 215 двигателей, документация, оборудование. Отбирали только работающие агрегаты, проверяя их на испытательных стендах. Правда, потом столкнулись с проблемой: войска гребли все подряд, и в этой мешанине было не разобраться. Но тут за океан прибыли отловленные немецкие ракетчики и «показали, как собирают ракеты».

Самолеты свозили по воздуху и по земле в порт Шербур/Франция. В распоряжении США оказались следующая реактивная техника и документация на нее:

- истребитель «Мессершмитт» Me-262;
- ракетный истребитель «Мессершмитт» Me-163;
- средний бомбардировщик «Арадо» Ar-234 со скоростью и высотой полета, делающими перехват невозможным. Союзники сбили всего 4 машины;
- истребитель с изменяемой геометрией крыла «Мессершмитт» P-1101;
- 4-моторный бомбардировщик «Юнкерс» Ju-287 с крыльями прямой/обратной стреловидности и скоростью 800 км/ч;
- самолет DFS-346 (скорость $M=2$, потолок 35 км);
- перехватчик «Фокке-Вульф» Fw-Triebflugel с вращающимся вокруг фюзеляжа

трехлопастным ротором с ПВРД на концах лопастей;

- самолет «Липпиш» P-16 «летающее крыло» (скорость $M=1,85$). Лишь в 1959 году США построят свой сверхзвуковой бомбардировщик «Конвэйр», такой же треугольный и бесхвостый;
- сверхзвуковой истребитель-«бесхвостка» H XIII b братьев Хортенов;
- перехватчик «Хейнкель» He-162. Его планировали производить по 4000 машин в месяц.

В шахтах под Веной обнаружили завод, где в разной стадии готовности находилось более 1000 самолетов. Начав выпуск в январе 45-го, до конца войны фронту дали 120 машин, еще 200 проходили заводские летные испытания;

– «Хортен» Ho-229, первый истребитель-бомбардировщик схемы «летающее крыло» с двумя двигателями, один из самых удивительных проектов Второй мировой. 12 марта 1945 г. вышел первый серийный образец, захваченный американцами. Он попал в руки Джона Нортропа, и мы сегодня без труда узнаем его в очередниках B-2 Northrop Spirit – самого дорогого в мире бомбардировщика «стэлс».

Всего операция LUSTY собрала 16280 единиц техники, 2398 из них было отправлено в США на борту английского авианосца Rapier. В августе 45-го добычу, как и 86 немецких авиационщиков для ее обслуживания, доставили в Ньюарк и далее на авиабазы Райтфилд, Огайо и Фрименфилд, Индиана. Был сохранен минимум один целый экземпляр каждого самолета, прочее разбирали для изучения. Изъятие технологий приобрело столь колоссальный размах, что шеф разведки ВВС генерал Мак Дональд писал: «Предполагаем расширить поле деятельности технической разведки в десятки раз».

ТРОФЕИ СОЮЗНИКОВ: СПЕЦИАЛИСТЫ

ДОБЫЧЕЙ было не только «железо». В солнечном мае 45-го советские солдаты дрались на смерть в Берлине, а союзники собирали ценнейшие трофеи. За океан была вывезена элита немецкого авиастроения: В. Георги (директор Института планеризма), Э. Зенгер (разработчик ракетоплана), А. Липпиш (создатель Me-163 и других новинок), Л. Прандтль (директор Института гидроаэродинамики, профессионал в области аэродинамики и теплообмена), К. Танк (технический директор фирмы «Фокке-Вульф»), Г. Шлихтинг (шеф-аэродинамик Высшей технической школы), Ф. Шмидт (главная голова в области создания турбореактивных двигателей), Т. Цобель (шеф отдела больших скоростей НИИ авиации), Г. Фокке (основатель фирм «Фокке-Вульф» и «Фокке-Ахгелис»), К. Дорнье (глава фирмы «Дорнье»), В. Мессершмитт (глава фирмы «Мессершмитт»), Э. Хейнкель (глава фирмы «Хейнкель»).

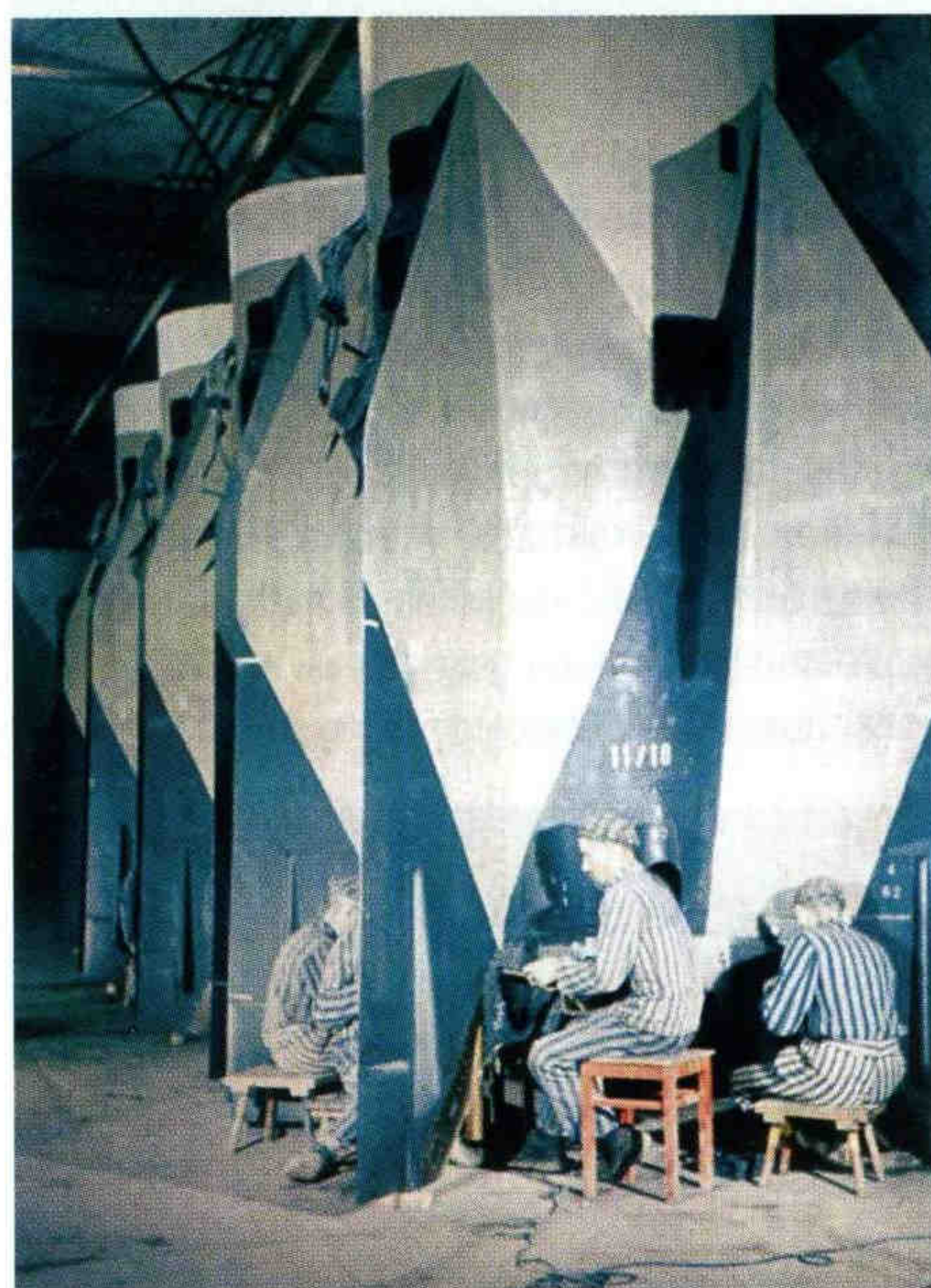
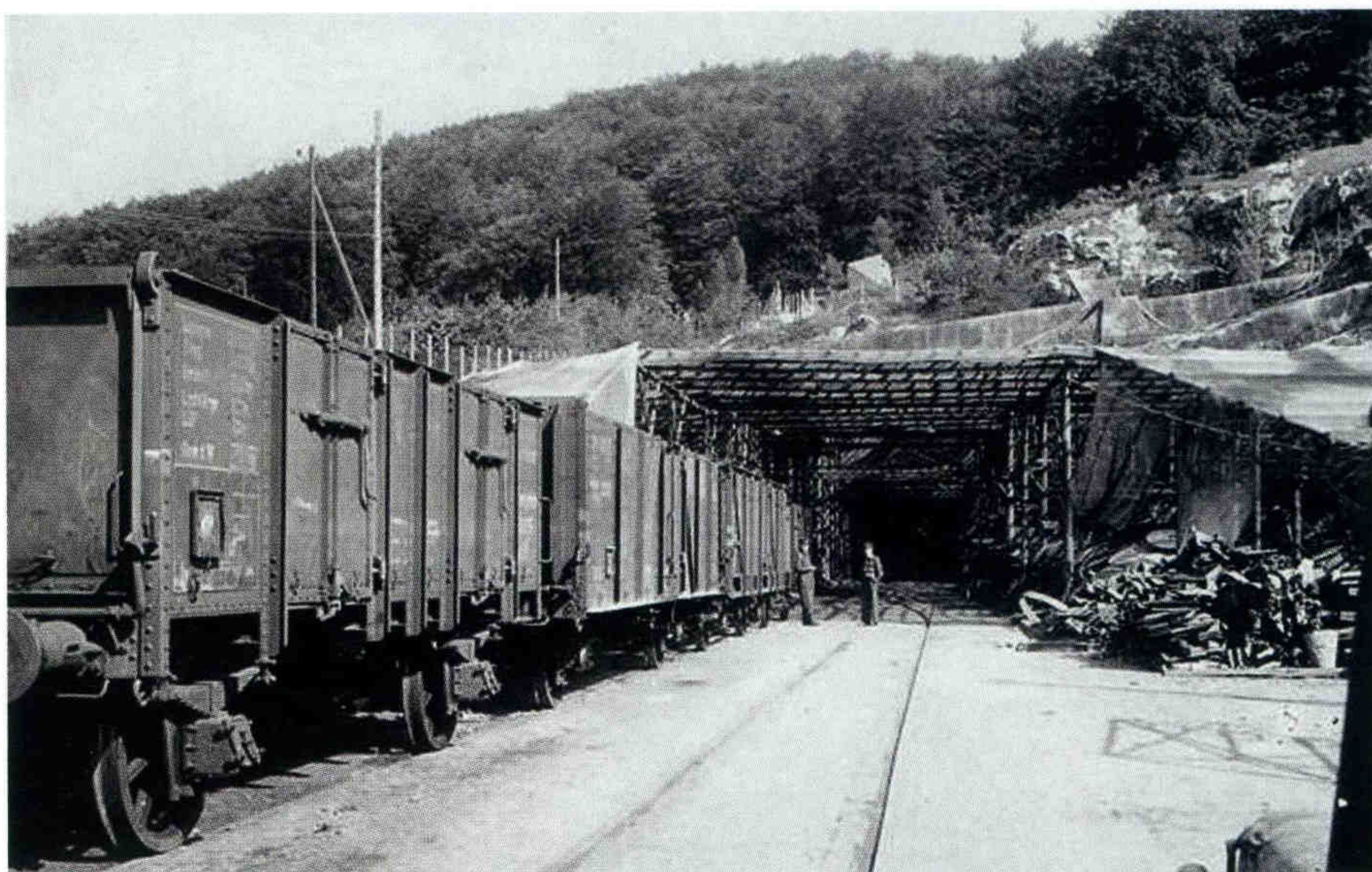
А Вернер фон Браун уже в 1944 году начал накапливать самые ценные документы по своей работе. Уходя с Пенемюнде, он решил выходить на американцев вместе с командой (492 инженера и конструктора). Закладку тюрингских схронов с ракетным архивом, комплектующими для А-4 и уникальным оборудованием также делали с расчетом их передачи американцам до того, как это найдут русские. Затаившись в гостиницах и казармах в Пайтинге/Бавария, стали ждать; 2 мая говоривший по-английски Магнус фон Браун, брат конструктора, был послан навстречу американцам. Это намного упростило операцию «Скрепка». В распоряжении США оказалась элита немецкого ракетного проекта и техническая документация по всем ракетам, в т. ч. новейшим от А-5 до двухступенчатой А-9/А-10 с дальностью 4000 км!

Первые 127 инженеров-ракетчиков прибыли в Штаты уже в августе 45-го. Сам фон Браун с шестью ближайшими соратниками был доставлен самолетом 18 сентября. К концу года пароходом прибыли остальные, как «специальные сотрудники военного департамента», и воссоединенная команда в ускоренном темпе продолжала прежние работы.

Названные «скрепочными парнями» (Paperclip Boys), они поставили на ноги ракетную отрасль США, за что вместе с семьями получили гражданство.

У англичан силовым захватом секретов занимался 30-й штурмовой отряд — мобильная группа королевских ВМС. Его командиром был помощник шефа разведки ВМС, командер Ян Флеминг, автор 14 романов о Джеймсе Бонде. Известный зверским отношением к немецкому населению отряд мчался вперед, занимая объекты ВПК, прежде чем их успевали уничтожить немцы или захватить русские. Позже эту группу «из разного сброда войск морской пехоты» приструнили, подчинив «Подразделению Т» (T-Force, Target-Force), чьей задачей было «обнаружение и обеспечение безопасности представляющих интерес объектов, пока они не будут вывезены».

«Наводки» готовил Флеминг, его списки целей для захвата называли Fleming's Black Books («черные книжки Флеминга»). T-Force увеличилось до 5000 человек, но работало хуже американцев. Основной причиной была острая нехватка данных. Так что просто выгребали все возможное. Тем не менее удалось захватить лаборатории ВМС в Киле с проектами суперсовременных

подлодок и торпед с совершенно новыми двигателями на основе пироксидов. Им достались Г. Вальтер (главный конструктор авиационных ЖРД) и братья Хортены («летающее крыло»). Важные трофеи взяли в концерне «Крупп».

«ТАРАН ПАТТОНА»

ПОТРОША немцев, янки попирали все союзнические обязательства, лишь бы к русским по-

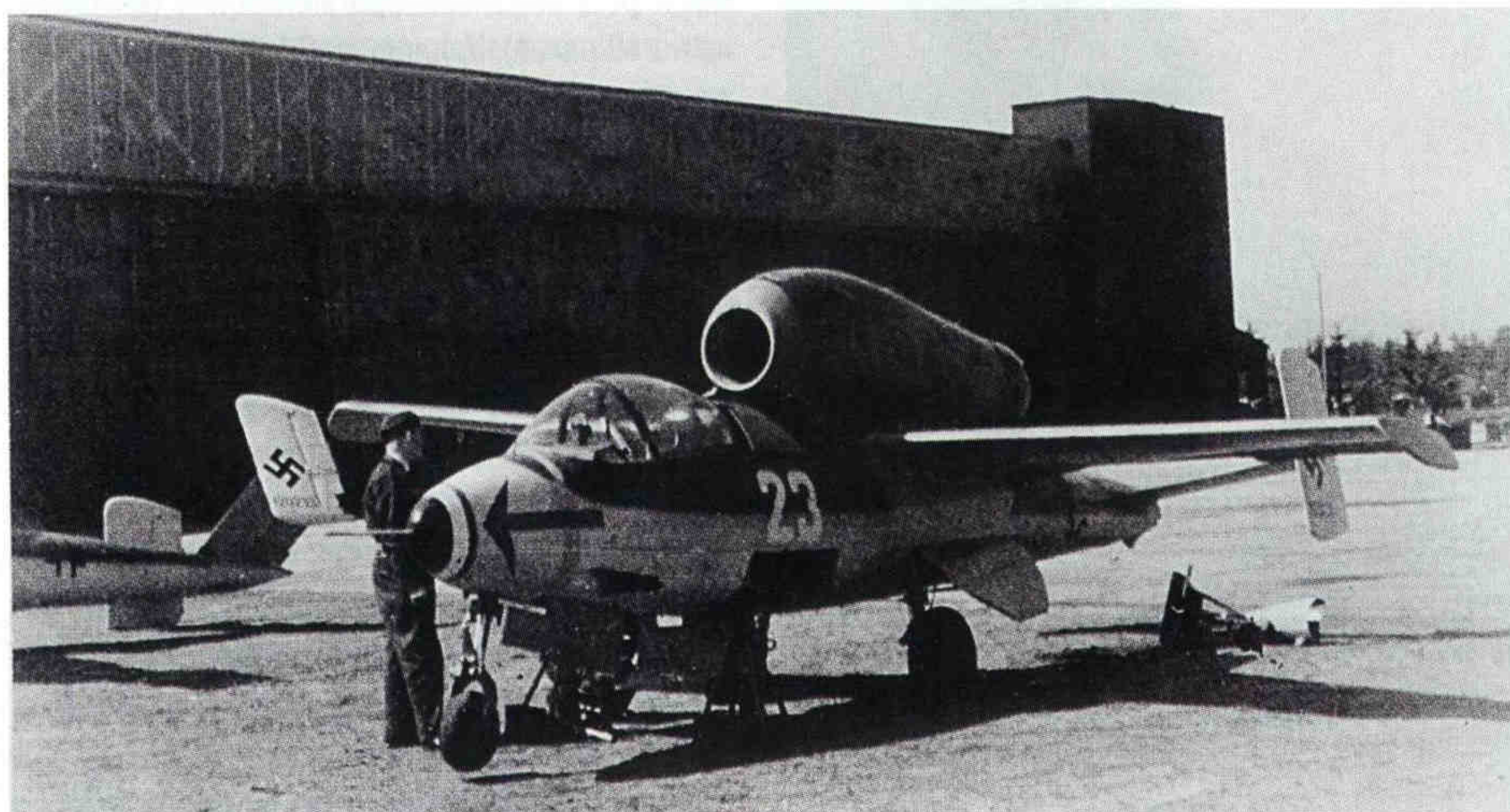
пало как можно меньше секретных технологий и их носителей. Тон задавал яркий русофоб генерал Паттон: «Мы не способны понимать русских, и у меня нет особого желания понимать их, не считая понимания того, какое количество свинца и железа требуется для их истребления». В середине апреля 45-го его танки ворвались в г. Фридрихсроде в советской зоне оккупации и вывезли авиазавод Gothaer Waggonfabrik, выпускавший уникальный «Хортен» Но-229. 6 мая, наплевав на соглашение между чешским правительством и СССР, он послал танки в г. Пльзень в советской зоне и неделю вывозил с заводов «Шкода» технику и документацию, пока их не вытеснила Красная Армия.

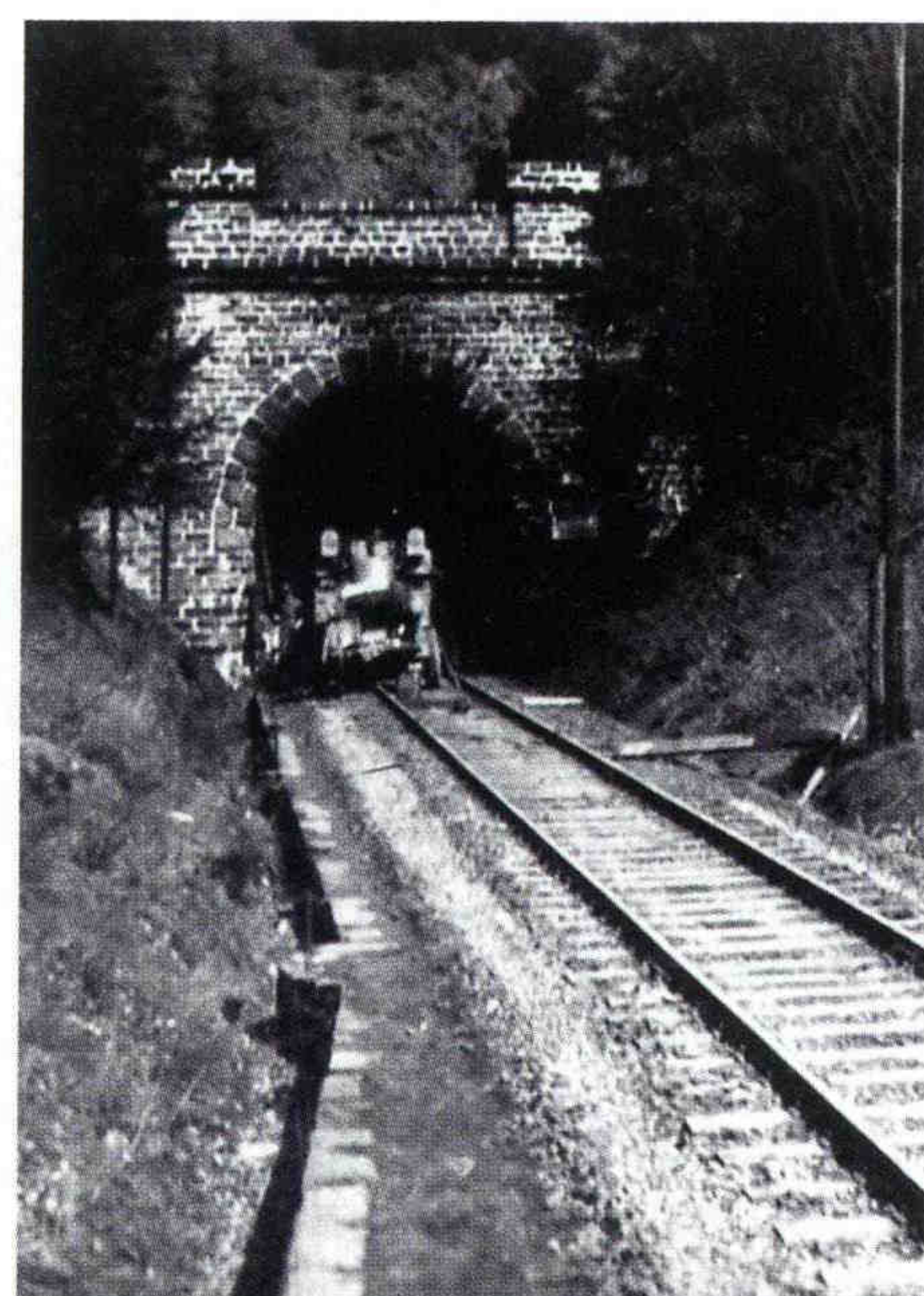
Доставалось и «младшему брату». У. Фаррена, директора НИИ в английском Фарнборо, больше месяца не пускали на заводы «Мессершмитт», вывозя все потенциально интересное. Попав туда лишь в июле 45-го, Фаррен нашел пустые полки.

Из будущей французской зоны оккупации вывезли все нужное, не дав никому даже пикнуть.

Пока русские добивали огрызающегося врага, союзник вывозил военные НИИ и КБ с востока на запад Германии, сосредоточившись на Саксонии и Тюрингии, которые с 1 июля должны были войти в советскую зону оккупации. Группы со списками в руках шерстили зону, «эвакуировав» 1800 инженеров и техников. Этих людей заключали в центры допросов типа Dustbin («Мусорный ящик») и допрашивали месяцами. За океан взяли лишь часть из них. Остальных поселили в сельской местности Западной Германии без работы и с приказом дважды в неделю являться в полицию для контроля, объявив, что освободят «лишь после того, как все заинтересованные службы удовлетворятся полученной от них информацией».

Были и иные эпизоды: русские штурмовали Берлин, а американцы радовались, что не надо лезть под пули в последние дни войны. Но для разведгруппы T-Force № 6860 отдельного отряда штаба VI армейской группы (6860 th Headquarters Detachment Intelligence Assault Force («Т» Force), Headquarters 6 th Army Group) это срывало задание: первыми попасть

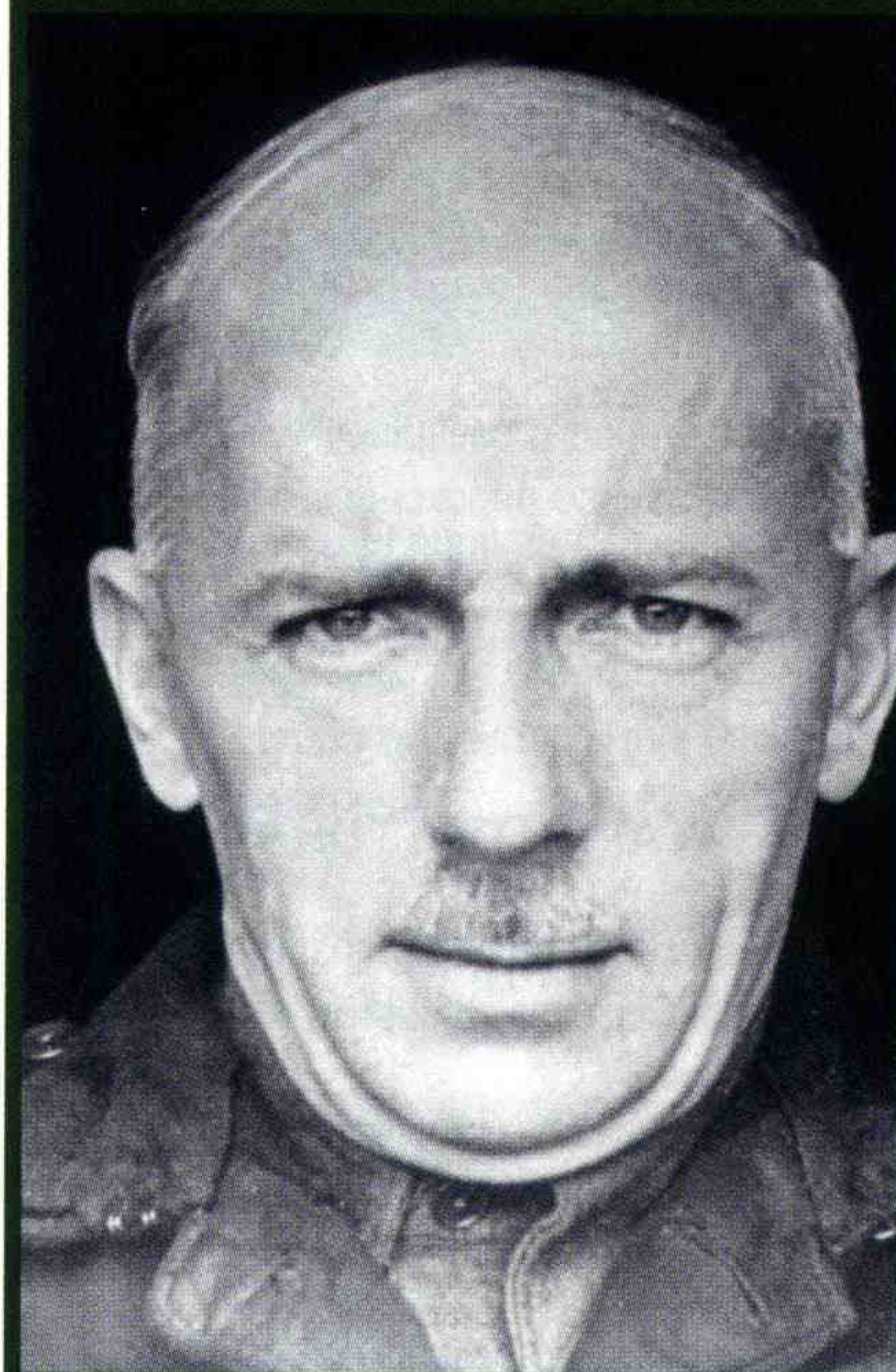
на указанные им немецкие объекты и захватить там все ценное. Берлин пал, и разведчиков ждал приятный сюрприз — их цели стояли нетронутыми. Никто даже не пытался вломиться в Патентное бюро, куда немедленно вызвали техническую группу с микрофильмирующей аппаратурой. «У русских не было ничего подобного T-Force», — сказали простые офицеры американским же следопытам-любителям, искавшим редчайший нарукавный шеврон, который за всю войну носили лишь полсотни бойцов разведгруппы № 6860.

РУССКИЕ ТРОФЕИ

СОВЕТСКАЯ разведка знала об «оружии возмездия» от своего агента гестаповца Вилли Леманна, курировавшего режимные предприятия. Но считалось, что главную угрозу это оружие представляет для англичан. По их наводке русские в июне 44-го силами партизан «изучили» секретный ракетный полигон в Польше. После прихода туда Красной Армии Черчилль просил разрешения на приезд своих специалистов — и им показали все необходимое. Изучение найденных частей огромных ракет русских сильно озадачило. Тревоги прибавило подробное описание сооружений, стартовых установок и работ в Пенемюнде, сделанное группой военнопленных летчика Девятаева, бежавшей оттуда 8 февраля 1945 года на захваченном самолете. Названные точные координаты позволили успешно отбомбиться по объекту, принудив немцев к эвакуации. Обломки ракет, данные разведки, скудные сообщения англичан, показания немногих осведомленных пленных — все это позволило составить картину нацистских работ по ракетам дальнего действия. Но с созданием трофейной «ракетной» команды русские опоздали, прибыв в Пенемюнде лишь в конце апреля 45-го. Выдающийся ракетчик генерал Гайдуков в обход Берии пробился к Сталину, уговорив его направить в Германию группу по изучению трофейных ракет (Королев, Глушко, Черток — всего 20 конструкторов, бывших «врагов народа»). Прибыв в форме военных инженеров и под чужими фамилиями, они в первую очередь стали разбираться с заводом «Дора».

В то время как янки вывозили немцев за океан, русские делали все, чтобы удержать их в Германии, привлекая к сотрудничеству. Бургомистру Нордхаузена поручили собрать людей, работавших на ракетном комплексе. Конечно, это не были светила науки и техники, но без них возобновить работу было невозможно. И еще была нужна «мозговая извилина», настоящие спецы. Голь на выдумку хитра: гайдуковцы организовали свою службу «увода» немецких

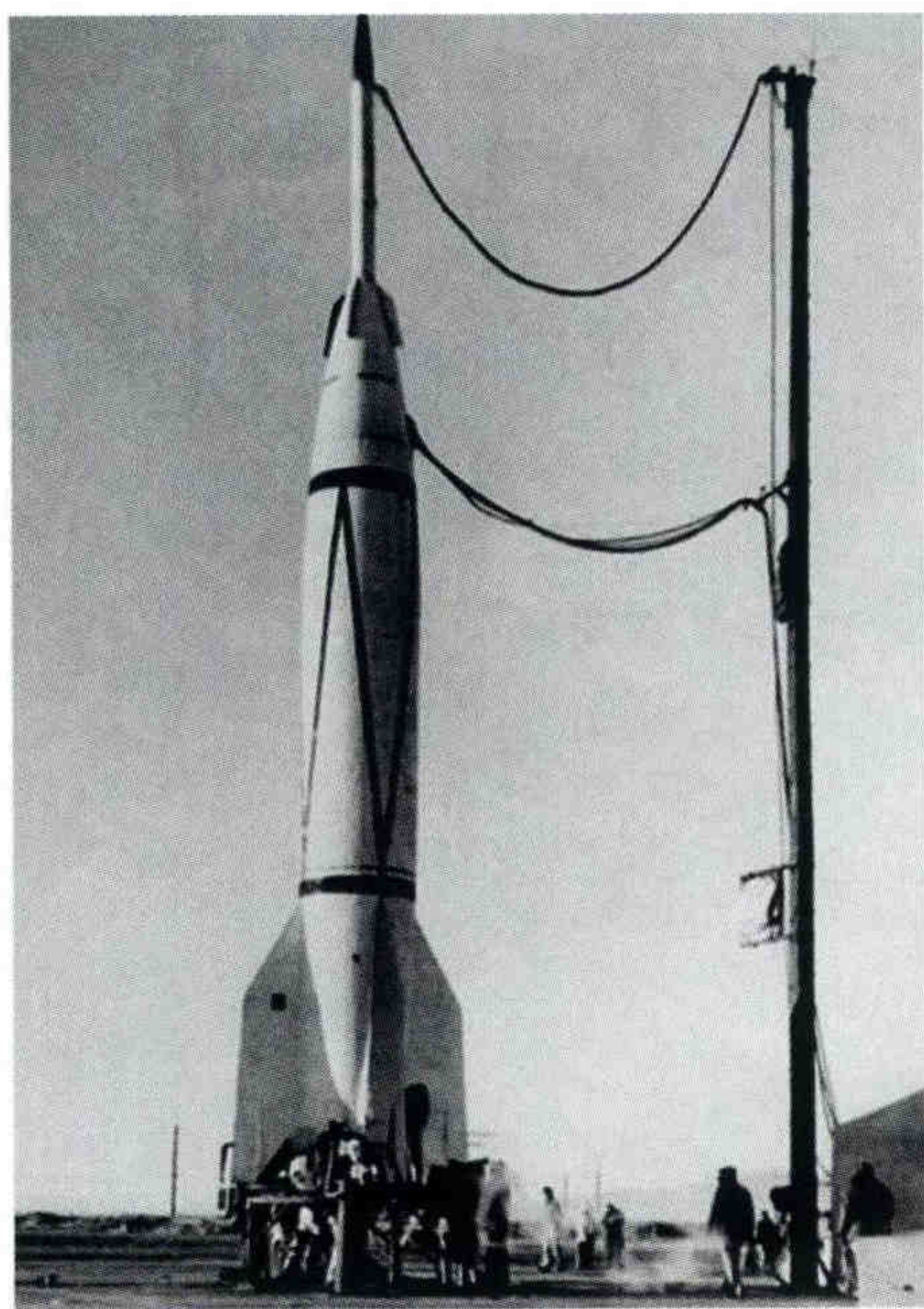
ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Генерал Дорнбергер: англичане настояли на его выдаче, дав ему за «военные преступления» два года тюрьмы. В 1947 году он уехал в США и был советником US-AirForce, научным консультантом «Bell Aircraft Corp.», советником министра обороны; еще в 1948 году предложил размещать атомные бомбы на околоземной орбите, был одним из основателей ПРО США и многоразовой системы «Шаттл». Умер в ФРГ в 1980 году.

коллег из американской зоны. В группе единственным военным был самый молодой, старший инженер-лейтенант Василий Харчев. Вот ему-то и поручили создать из немцев агентуру, искать нужных людей и переманивать их до отправки в США. Под эту работу («Операция Ост») старлей получал трофейные часы, деликатесы, коньяк и русскую водку, за которые у американцев можно было элементарно выкупить нужного человека из-под стражи. Со штабом дивизии договаривались. Он по заявкам Харчева открывал и закрывал в нужных местах границу между зонами. И людей скоро насобирали. Правда, из русских «трофеев» никто прежде не работал ни в Пенемюнде, ни в Нордхаузене. В первую же неделю на русских ракетчиков вышла жена Гельмута Греттруппа, заместителя фон Брауна по электронике и системам управления. Сидя у американцев под стражей, он хотел знать, что предлагают русские, просил поторопиться, так как его готовили к отправке в США. Через три дня удалось вывезти в советскую зону его, жену и двоих детей. Хотели захватить самого фон Брауна. Но его берегли как зеницу ока.

В Пенемюнде оснащение и даже станки сборочного цеха были немцами увезены или взорваны. С «Доры» американцы вывезли все ракетное оборудование; обычные станки и оснастку богатые охотники за секретами оставили, как и разрозненные фрагменты A-4 (их хватило на 10 ракет). Удалось собрать различную наземную оснастку, установщики ракет, цистерны с горючим и т. д. Выжившие заключенные спасли от вывоза новенькую гиросtabilизированную платформу, «сердце» управления ракетой — и фирма «Карл Цейс» сумела ее воспроизвести. В DVL — НИИ «Люфтваффе» в Берлине было собрано исследовательское оборудование. СССР достался один целый вертолет «Флеттнер» FI-282, он использовался на кафедре вертолетостроения МАИ; ЗУР Wasserfall; реактивный шестидвигательный Ju-287 V3, на его основе создали советский аналог «Проект-140». По управляемым ракетам ПВО стал работать «Институт Берлин», созданный на базе ранее разрозненных групп. В г. Дессау таким же методом собрали

специалистов для работы на заводах Юнкерса. Лишь атомщики сразу вывезли в Союз небольшую группу ученых.

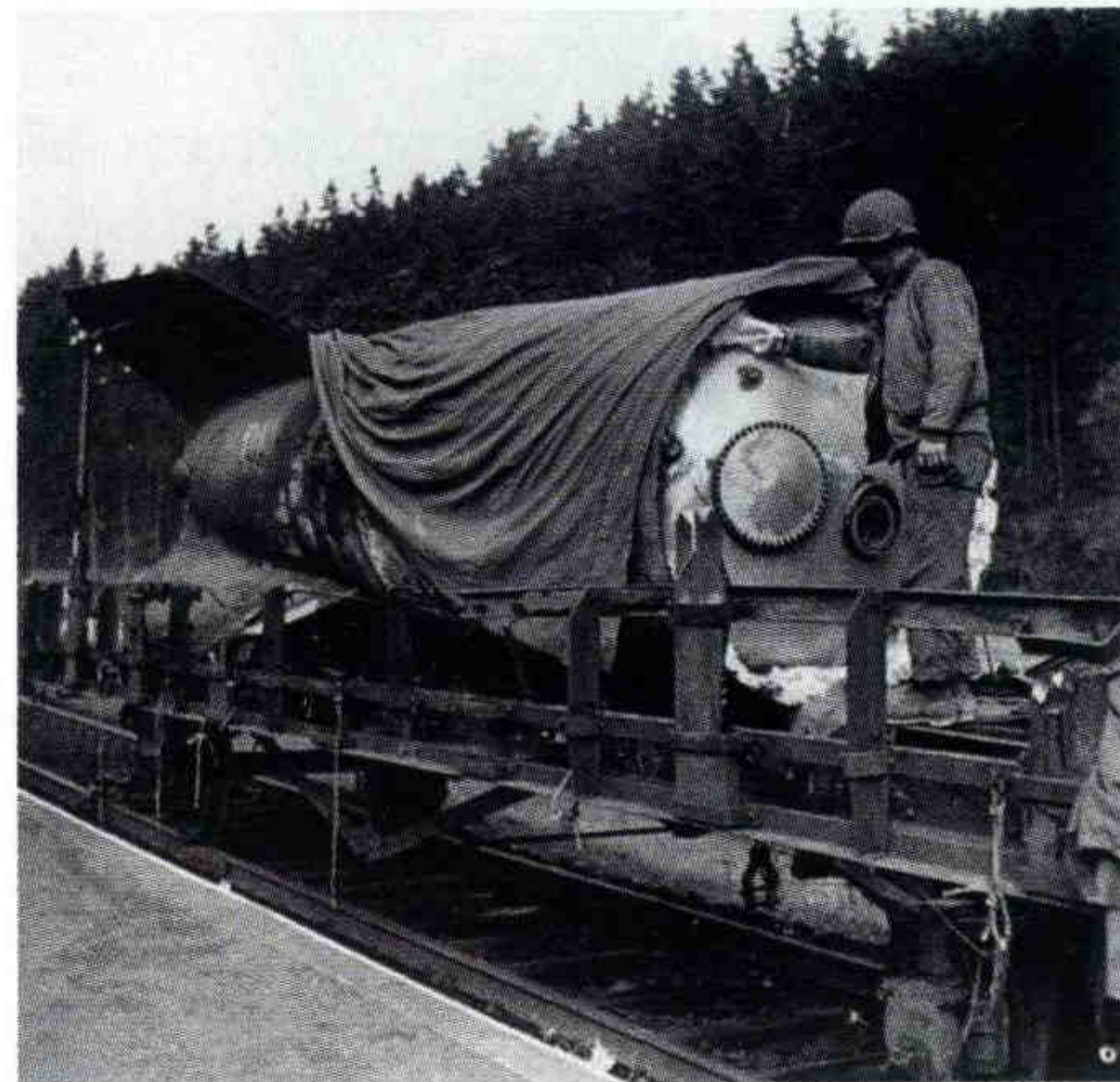
«ИНСТИТУТ НОРДХАУЗЕН»

РАБОТЫ на пепелище нацистского ракетостроения были даже расширены. В секретных учреждениях вместе работали русские и немцы. В августе 45-го в г. Блейхероде возобновил разработку систем управления «Институт RaBE» (RaketenBauEntwicklung — «Разработка строительства ракет»). Греттруп скептически оценил немецких сотрудников института. Но оказалось, что все они — профи высокого класса, работающие не за страх, а за совесть. Специально для него создали «Бюро Греттрупа», поручив сначала подробнейший отчет о работах в Пенемюнде, а потом и восстановление узлов ракет. Осенью на ракетных филиалах уже работало несколько тысяч сотрудников. Завод в г. Клейн-Бодунген восстановил сборку А-4 из брошенных американцами деталей, но не было начинки (двигатели, турбонасосы, приборы управления).

В феврале 1946 года все объекты собрали в объединение по разработке/производству ракет А-4 — «Институт Нордхаузен» (директор генерал Гайдук, главный инженер Королев). В него вошли: «Институт RaBE»; три сборочных завода; завод «Монтания» (изготовление двигателей и турбонасосных агрегатов); стендовая база Леестен; сборка систем управления в г. Зондерхаузен; КБ «Олимпия» (восстановление документации и технологического оборудования). Параллельно со сборкой А-4 в Германии была освоена их сборка в СССР («изделие Т»). Отдельным подразделением в институт вошло «Бюро Греттрупа», начавшее работу по ракетам большой дальности и системам управления высокой точности. Сложился сильный коллектив: В. Вольф (баллистика), Х. Пайзе (термодинамика), Ф. Ланге (радиолокация), К. Блазиг (рулевые машины), В. Альбринг (аэродинамика), К. Магнус (гироскопы), Г. Хох (автоматические системы управления).

Узнав об американской операции «Скрепка», Москва 17 апреля 1946 года приняла решение эвакуировать ракетное производство в Союз. Вместе с русскими выехали и наиболее ценные немецкие специалисты вместе с семьями: 13 профессоров, 32 доктор-инженера, 106 инженеров. Вначале они работали в ракетных НИИ в Химках, Монино и Подлипках, а потом их собрали в закрытом городке на острове Городомля (озеро Селигер), где они стали филиалом

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Г. Греттруп уехал из СССР последним по истечении срока подписки в 1952 году. Прямо с перрона вокзала в Берлине американские разведчики вывезли его в посольство и оттуда в ФРГ, предложив работу по ракетной тематике в США, но он категорически отказался. Вокруг него создали атмосферу неприязни, блокируя устройство на работу. Год его семья бедствовала. Но потом этот выдающийся ученый и незаурядный человек нашел применение своим талантам, правда, уже в информатике. Именно он изобрел смарт-карту (патент 1968 г.), применяемую в SIM-карте мобильного телефона и кредитной карточке, а также беспроводную передачу этих данных (технология RFID). Умер в Мюнхене в 1981 году.

№ 1 ракетного НИИ-88. Пленными они не были, хотя жили за колючей проволокой и не могли свободно покидать территорию. В августе 1950 года вышло постановление о прекращении работ по ракетам силами немецких специалистов и отправке их в ГДР.

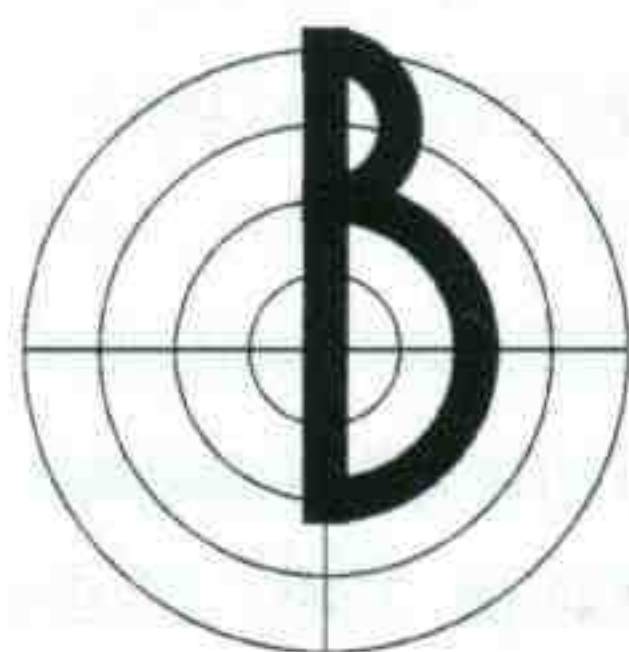
ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ А-4

ГРУППА Королева прошла все этапы освоения А-4 от изучения ее на месте до летных испытаний в Союзе, запустив до конца 1947 года 10 ракет немецкой и советской сборки. Вклад немецких специалистов в становление СССР как космической державы ощутим. С их помощью был наработан бесценный опыт. Это позволило уже самостоятельно в рекордно короткие сроки разработать и запустить в серию оснащенные ядерными БЧ баллистические ракеты: оперативно-тактическую Р-11, стратегическую средней дальности Р-5 и межконтинентальную Р-7; заложило основу создания ракет-носителей «Спутник», «Восток», «Союз». Но не надо забывать, что с самого начала СССР делал ставку на самостоятельные разработки, подготовку собственных специалистов, и потому ни один из немецких проектов не был реализован. Слежение за работой группы позволяло с большой степенью вероятности знать, как идут дела у противника за океаном, ведь «русские» и «американские» немцы мыслили одинаково. А там все не очень складывалось, ибо к делу подошли принципиально иначе. Простое «выкачивание чужих мозгов» развращает. Янки слишком положились на результаты немецких конструкторов. И это четко отразилось в результатах начавшейся «ракетной гонки»: у Королева «Семерка» (МБР Р-7) стартовала раньше, летала дальше и несла большую полезную нагрузку, чем американский аналог Atlas. И с запуском спутника фон Браун тоже отстал. Кстати, немцев весьма удручало «фантазирование» американцев: их вторая ступень ракеты Vinter-WAC выглядит нелепой и лишней на фоне первой ступени, созданной в Третьем рейхе. 🇩🇪

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

ИСТОРИИ России и ее армии есть немало примеров, когда женщины в мужестве своем не уступали мужчинам. Едва ли не каждый из нас знаком с подвигами кавалерист-девицы Надежды Дуровой. Сестры милосердия времен Крымской войны прославлены Львом Толстым в его «Севастопольских рассказах». Достаточно известно о русских женщинах, сражавшихся на фронтах Первой мировой.

Но что мы знаем сегодня о тех наших соотечественницах, кто делил вместе с армией тяготы и невзгоды русско-японской войны? А между тем четверо из них были удостоены самой высокой солдатской награды — Знака отличия военного ордена Святого Георгия.

ПРИНЦ И ГИМНАЗИСТКА

ИЗ ЧЕТЫРЕХ женщин, удостоенных Георгиевского креста в 1904–1905 гг., самая удивительная судьба выпала Екатерине Десницкой.

Она родилась в 1886 году в Луцке, в семье судьи. Отец ее скончался, когда девочке было два года, не оставив дочери никакого наследства, а семье — весьма скудные средства к существованию. Мать вместе с детьми переехала в Киев, поближе к родственникам. Но в 1904-м умерла и она. Из близких у Кати остался старший брат Иван, учившийся в Петербургском университете и готовивший себя к дипломатической карьере. Чуть позже он станет секретарем российского посольства в Пекине...

Катюша Десницкая, поступив в медицинское училище, переехала в Санкт-Петербург, ближе к брату, который принимал деятельное участие в ее судьбе. Но даже он не мог предположить, как круто повернется жизнь сестры после ее переезда в столицу.

Именно в годы учебы и состоялась встреча молодой симпатичной девушки с блестящим лейб-гусаром по имени Чакрабон, вторым сыном короля Сиам (ныне Таиланд), находящегося в России уже седьмой год.

Жизнь принца, окончившего юнкерское училище и поступившего в один из элитных полков русской гвардии, мало чем отличалась от жизни золотой петербургской молодежи — балы, маскарады, театральные премьеры... Лишь по воскресеньям он имел право отлучаться в посольство Сиам, где для него содержались роскошные апартаменты. В остальное время принц, наравне с другими офицерами гвардии, тянул лямку в полковых нарядах и при дворе русского императора.

Рыжеволосая красавица, которую он встретил на одном из приемов в светском салоне

княгини Е. И. Храповицкой, выделялась среди вальяжных и избалованных вниманием столичных дам, и потому произвела на сиамского принца впечатление. То была его первая любовь, подогреваемая тем обстоятельством, что предмет его грез в скором времени должен был отбыть на войну.

Следует особо отметить, что Екатерина Десницкая, хоть и не отвергала ухаживаний августейшей особы, не выдавала принцу никаких обязательств. И отбыла в Маньчжурскую армию простой сестрой милосердия. На фронте ей пришлось хлебнуть лиха сполна: она выносила раненых с поля боя, перевязывала их прямо на передовой, сопровождала в полевые госпитали, ассистировала при хирургических операциях, выхаживала выздоравливающих... За время войны отважная девушка была удостоена трех боевых наград — двух медалей (на владимирской и анненской лентах) и Знака отличия военного ордена Святого Георгия 4-й степени (солдатского «Георгиевского креста»). И в ореоле славы вернулась в столицу.

Все время, пока шла война, принц Чакрабон засыпал девушку длинными телеграммами и нежными письмами. А однажды, не выдержав разлуки, даже подал прошение на высочайшее имя о своей отправке в Маньчжурию.

Естественно, ему было отказано. Формальным поводом для такого решения послужил тот факт, что Чакрабон в это время учился в Академии Генштаба и обязан был завершить полный курс обучения. Хотя на самом деле все прекрасно понимали истинную причину отказа: дела на фронте и так шли неважно, так не хватало еще, чтобы сиамский принц, носящий русский мундир, схлопотал где-нибудь на передовой шальную японскую пулю.

Но чувства принца взяли на заметку...

ИЗ ЛАЗАРЕТА — В КОРОЛЕВСКУЮ СЕМЬЮ

ПОСЛЕ возвращения Екатерины Десницкой в Санкт-Петербург их отношения с принцем Сиамом получили бурное развитие. Принц, закончивший учебу в Академии Генерального штаба и возведенный в звание полковника русской армии, готовился убыть на родину. Где, согласно традициям королевской семьи, должен был занять один из высших военных постов. Перед отъездом в Бангкок он нанес визит российскому императору и, вместе с наилучшими пожеланиями, как того требовал политический этикет, получил орден Святого Андрея Первозванного.

Незадолго до визита в Зимний дворец сиамский принц сделал предложение своей возлюбленной и получил от Екатерины согласие стать его женой. Так что из России Чакрабон увозил не только военные знания и высший орден полюбившейся ему страны, но и невесту. Однако об этом не знали ни его отец, ни русский монарх.

Формально принц и не должен был их извещать: на то время он не являлся наследником престола (сиамский трон наследовал его старший брат). Выбор спутницы жизни был личным делом Чакрабона. И все же, узнай Николай II об амурных делах полковника, русские власти имели бы достаточно формальных оснований, чтобы закрыть выезд из страны для будущей сиамской принцессы.

Вряд ли русская разведка и дипломаты проморгали этот династический казус. Скорее всего на своеволие влюбленных российские спецслужбы просто закрыли глаза. А может быть, получили команду: «Не замечать!» Ведь при определенном раскладе сиамский трон через некоторое время мог занять сын воспитанника русской военной академии и русской дворянки...

Как бы там ни было, но в Бангкок Екатерина и Чакрабон прибыли уже мужем и женой. Их бракосочетание состоялось в Константинополе, где молодые обвенчались в одной из православных церквей. Православие сиамский принц, прежде исповедовавший буддизм, принял еще во время учебы в России. И этот факт также можно трактовать в пользу версии о долговременных планах российской дипломатии и спецслужб относительно Чакрабона.

Медовый месяц молодые провели в Египте. Чтобы подготовить почву для появления жены перед родителями, принц отправился в Бангкок один. Три недели он не вылезал из торжеств и официальных церемоний по случаю своего возвращения. А потом признался королю, что женился на русской дворянке.

Сказать, что король был в гневе, — значит ничего не сказать. Принц был лишен содержания, отец-король объявил ему бойкот. Вместо должности в военной элите Сиам Чакрабон был назначен начальником военного училища, что совершенно не соответствовало ни полученным им знаниям, ни незаурядным организаторским способностям. Но принц стоически переносил опалу.

Вместе с женой они поселились во дворце Парускаван, где жили скромно, одиноко,

[Узнай Николай II об амурных делах полковника, русские власти имели бы достаточно формальных оснований, чтобы закрыть выезд из страны для будущей сиамской принцессы]

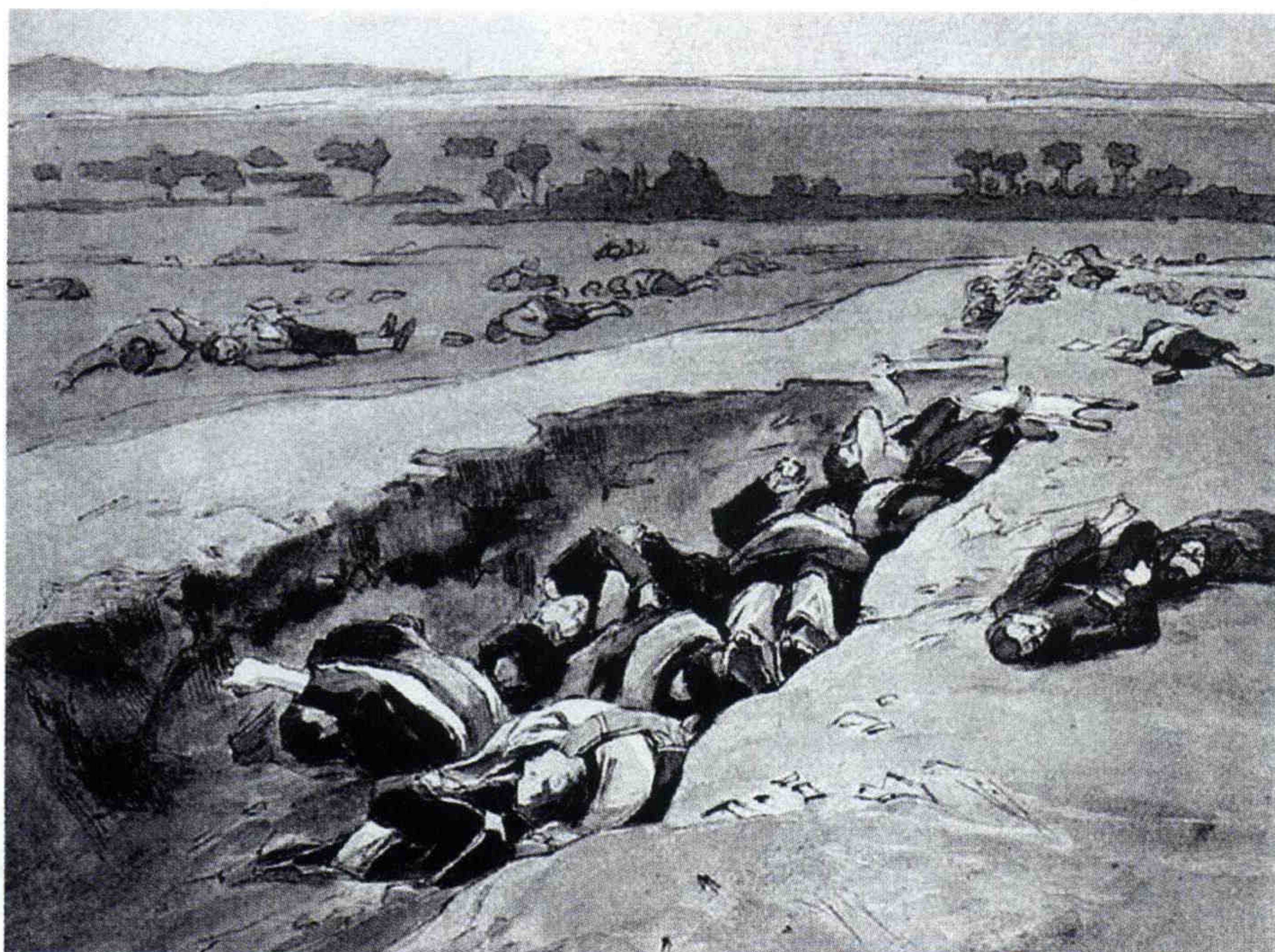

но счастливо. И постепенно лед в отношениях между отцом и сыном таял. Этому в немалой степени способствовали такт, выдержка и мудрость, проявленные принцессой Парускаван, как стала именоваться Катенька Десницкая по названию дворца, в котором проживала молодая чета.

А когда 28 марта 1908 года у Екатерины и Чакрабона родился сын Чула — первый внук короля Сиам — принцесса была осыпана поистине сказочными подарками. Бабка-королева буквально не отходила от малыша, прислав снохе в подарок несколько комплектов роскошной национальной тайской одежды, что означало ее признание как члена королевской семьи. Дед-король был более сдержан в проявлении эмоций: внука на руки взял, но с его матерью встретился лишь через два года...

Екатерина Ивановна к тому времени уже свободно говорила на тайском и английском языках. До этого в российской гимназии она освоила французский и немецкий. Аудиенция принцессы Парускаван у короля означала полное одобрение выбора сына. После этого Чакрабон получил назначение сразу на несколько

правительственных должностей и стал специальным представителем монарха в дипломатических делах. Через несколько месяцев, в октябре 1910 года, король, правивший страной 42 года, скончался. Его место занял старший сын, а Чакрабон, согласно династическим традициям, стал наследником престола.

ИЗ ПРИНЦЕСС — В ИЗГНАННИЦЫ

В СЛЕДУЮЩЕМ году принц Чакрабон с супругой совершили поездку по Транссибирской магистрали и появились в Петербурге. Пока муж занимался дипломатическими делами, в том числе переговорами с Николаем II, Екатерина Ивановна как частное лицо посетила родных в Киеве.

Вскоре после возвращения четы наследника престола на родину до Бангкока докатилось известие о начале Первой мировой войны. А еще через несколько лет пришло сообщение и о Февральской революции.

Принц Чула, ставший впоследствии литератором и ученым-историком, автором обширных исследований о времени правления Екатерины II, писал в своих воспоминаниях: «Здоровье матери ухудшалось, она находилась почти что в сломленном состоянии. В обычных обстоятельствах родители предприняли бы очередное путешествие в Европу, но шла война. Поэтому отец предложил маме отправиться в Японию и Канаду, и она выехала туда в начале 1918 года». Почему мать находилась «в сломленном состоянии», принц деликатно умалчивал. Не будем вдаваться в подробности и мы, отметим лишь, что летом 1919 года, когда Екатерины Ивановны уже не было в Бангкоке, ее супруг принц Чакрабон подписал официальные бумаги о разводе со своей русской женой...

В послереволюционную Россию Десницкая не вернулась, осела на какое-то время в Шанхае. Где через год получила телеграмму о смерти бывшего супруга от воспаления легких.

Проживи Чакрабон еще четыре года — мог бы стать королем Сиама (после кончины старшего брата), а бывшая медсестра русской армии и кавалерственная дама ордена Святого Георгия — королевой этой восточной страны...

Екатерина Ивановна Десницкая прожила долгую жизнь, пережив своего первого мужа на сорок лет. Какое-то время занималась благотворительностью среди малоимущих русских эмигрантов. Потом вышла замуж за американского инженера по имени Гарри Клинтон и переехала с ним в Париж.

Она постоянно переписывалась с сыном, с которым ее соединяли теплые и нежные чувства. Чула, несколько лет после смерти отца считавшийся наследником престола, так и не стал королем. В конце концов он уехал на учебу в Англию, где пристрастился к мотоспорту и стал профессиональным гонщиком.

Екатерина Десницкая умерла во Франции в 1960 году. В конце 80-х годов прошлого века в Великобритании вышла книга принцессы Наризы Чакрабон, дочери принца Чулы, в которой молодая женщина поведала миру о необыкновенной судьбе своей русской бабушки...

«И ЭТОТ ПРОКЛЯТЫЙ СНАРЯД...»

КРОМЕ Екатерины Десницкой во время русско-японской войны 1904–1905 годов Знака отличия военного ордена Святого Георгия были удостоены еще три русские женщины. Одна из них — Харитина Евстафьевна Короткевич (по девичьей фамилии Верхозина) — получила его посмертно.

Она родилась в 1882 году в деревне Пестерево Сычевской волости Курганского уезда в семье поморов-раскольников. Когда ей не было и шести лет, умерла мать. С мачехой своенравная девочка ужиться не смогла и в десять лет ушла «в люди» — пошла работать. Трудилась нянкой, посудомойкой в станционном буфете. Там, на станции Варгаши, познакомилась с крестьянским парнем Яковом Короткевичем и через какое-то время вышла за него замуж.

Безоблачная семейная жизнь длилась недолго: Якова призвали в армию и направили в Порт-Артур. Полгода молодая женщина терпеливо вела домашнее хозяйство, получая редкие письма от суженого, а потом решила перебраться поближе к нему. Едва Харитина обосновалась на съемной квартире в городке Талиенвань, неподалеку от которого стояла воинская часть, как началась русско-японская война.

И вот тут произошла необычная история. Нарушая все каноны женского поведения, Харитина заявила в расположение полка и заявила мужу, что хочет быть рядом с ним. Причем желает поступить на службу не сестрой милосердия, а солдатом в боевое подразделение. Обескураженный Яков доложил об этой просьбе своей супруги ротному командиру, а тот — как того требовали уставы — по команде батальонному и полковому начальству.

То долго судило и рядило, но в результате приказом командира 13-го Восточно-Сибирского полка Харитина Короткевич была зачислена в штат воинской части. Командира батальона капитана Гусаковского обязали выдать ей обмундирование и оружие, а самого новобранца — всячески скрывать свой пол и отзываться на имя Харитон.

Пока полк не выступил на передовую, «рядовой Харитон Короткевич» овладела всеми

строевыми и ружейными приемами, научилась неплохо стрелять и была допущена к службе. А в свободное время... обстирывала мужа и его товарищей, пришивала им на гимнастерки оторвавшиеся пуговицы, а когда получала увольнительные в город, бегала по магазинам, покупая сослуживцам табак и мыло.

Когда сибирцы оседлали перевалы Догустан и Сегушан на Ляодунском полуострове, 7-я рота полка, где служили муж и жена Короткевичи, заняла позицию на горе Угловой. В разгоревшихся боях с японцами 6 августа 1904 года Яков был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь. Харитина, с разрешения полкового начальства, три недели ухаживала за мужем, и только когда непосредственная опасность его жизни миновала, вернулась в расположение роты.

К этому времени подразделения полка держали оборону на горе Высокой, занимавшей особое место в системе обороны Порт-Артура. Ожесточенные бои на ключевой позиции разгорелись в конце сентября 1904 года.

Комбат капитан Гусаковский, проникшийся искренним уважением к отважной женщине и желавший оградить ее от опасностей, подстергавших каждого бойца в траншеях, назначил Харитину своим посыльным. И хотя отныне в ее обязанности входила лишь доставка донесений, Короткевич продолжала участвовать в перестрелках, выносила с поля боя раненых.

3 октября японцы начали очередной штурм русских позиций. После отражения атаки капитан Гусаковский составил рапорт о потерях, расходе боеприпасов, включив в него просьбу о выделении резерва и пополнении боезапаса. Доставить его в штаб полка должна была Харитина.

Едва офицер поставил последнюю точку, как начался обстрел высоты японской артиллерией. Как только Короткевич выбежала из блиндажа, на бруствере разорвался крупнокалиберный снаряд. Осколками были убиты полтора десятка солдат, и Харитина в том числе.

Вечером их хоронили в братской могиле там же, на горе Высокой. А на следующий день капитан Гусаковский, едва оправившись от тяжелой контузии, написал представление на рядового Харитона (Харитины) Короткевич к солдатскому Георгию 4-й степени...

ЧЕРЕЗ ВОЙНЫ И ГОДЫ

ЕЩЕ ДВУМЯ мужественными женщинами, получившими Знак отличия военного ордена Святого Георгия на русско-японской войне, стали Вера Воскресенская и Прасковья Нестерова. Увы, о них сохранились лишь минимальные сведения.

О Вере Воскресенской известно лишь то, что происходила она из дворянской семьи, награды была удостоена в 1904 году. После окончания боевых действий в Маньчжурии вернулась в Россию, в качестве сестры милосердия прошла Первую мировую. Потом ее следы теряются. По некоторым данным, она дожила до глубокой старости и в 1966 году возрасте 93 лет скончалась в родном Саратове, где и была похоронена на одном из городских кладбищ.

О Прасковье Нестеровой известно чуть больше. Она была сестрой милосердия Евгеньевской общины, также принимала участие в русско-японской войне и была удостоена Знака отличия военного ордена Святого Георгия в 1904 году. Затем в качестве медицинской сестры прошла еще три войны — Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную. И после этого не оставляла своей профессии: до 80 лет работала в больнице им.Свердлова, что на Старорусской улице в Санкт-Петербурге. В 1974 году, когда Прасковье Андреевне исполнилось 90 лет, ее хотели за долгий добросовестный труд наградить орденом Ленина. Она отказалась принимать награду...

Свой земной путь эта мужественная и удивительно скромная женщина закончила в девяностошестилетнем возрасте в стрелнинском доме престарелых.

МЫ ДЕЛАЕМ ОБУВЬ ДЛЯ ВАС!

GARSING®

ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

WWW.GARSING.RU

ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ПРОИЗВОДСТВО ИП "АКТИВ ШУЗ":
 тел. моб: 8 (10 375 29) 671 47 75
 тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
 тел./факс: 8 (10 375 17) 327 44 06
 e-mail: director@garsing.ru

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА
 ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
 РФ, 143900, Московская обл.
 г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
 тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
 тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
 тел. моб: 8 (926) 823 62 51
 e-mail: moscow@garsing.ru

реклама

Боеприпасы в цене

КОМПАНИЯ Alliant Techsystems получила контракт министерства обороны США на поставку боеприпасов калибра 5,56 миллиметра общей стоимостью 2,54 миллиарда долларов.

К 2014 году Alliant Techsystems также поставит для нужд американских военных партию боеприпасов M789 для вертолетных пушек калибра 30 миллиметров. Стоимость контракта составляет 68,4 миллиона долларов.

Боеприпасы калибра 5,56 x45 миллиметров являются наиболее распространенным стандартом для штурмовых винтовок стран НАТО различных типов. В США патроны этого типа используются на армейских винтовках M-16, M-4 и HK-416. Также под «натовский» калибр выпускаются российские автоматы Калашникова серий АК-101, АК-102 и АК-108.

Сергей ПЕТРОВ

КОМАНДОВАНИЕ российских ВВС разработало программу интенсивной парашютной подготовки, которую должны будут пройти военнослужащие авиабаз. За две недели курсов слушатели должны будут совершить 80 прыжков с парашютом. В первую очередь интенсивную подготовку должны будут пройти летчики, штурманы, бортинженеры и члены поисково-спасательных отрядов.

За время обучения военные должны будут освоить около 20 различных упражнений, включая управление куполом, прыжок с задержкой раскрытия купола, прыжок на ограниченную

площадку, прыжок с малой высоты и ночной прыжок в составе группы. Первыми готовиться по новой программе начнут летчики и спасатели авиабазы 7054, дислоцирующейся в Калининградской области.

Требования по количеству прыжков с парашютом можно корректировать на уровне округа. В частности, некоторые летчики смогут выполнить от двух до десяти прыжков с парашютом за две недели, а часть упражнений будет отрабатываться на земле на специальных тренажерах. В руководстве ВВС утверждают, что парашютная подготовка позволит повысить безопасность служащих.

Сами летчики выразили недоумение новой программой. В частности, участники пилотажной группы «Стрижи» заявили, что они и так выполняют по два прыжка с парашютом в год, чтобы получить допуск к полетам. Впрочем, парашютная подготовка может оказаться критическим навыком, например, при катапультировании или необходимости оказать экстренную помощь на земле.

Владимир МИХАЙЛОВ

Пограничное состояние

ВООРУЖЕННЫЕ силы Украины в ближайшие пять лет ожидает масштабная реформа. От 144 тысяч военнослужащих к 2017 году останется только 70 тысяч, а срочную службу вообще упразднят. Согласно Концепции реформирования и развития вооруженных сил Украины, основной задачей армии станет защита приграничных интересов страны без мобилизации дополнительных ресурсов.

Президент Украины Виктор Янукович подписал указ о создании Комитета по реформированию и развитию вооруженных сил Украины и оборонно-промышленного комплекса. Главой нового органа Янукович назначил самого себя, а исполнительным секретарем — секретаря Совета

национальной безопасности Украины (СНБОУ) Андрея Ключева.

Авторы Концепции реформирования и развития вооруженных сил посчитали, что в среднесрочной перспективе Украине, по всей вероятности, участвовать в военных конфликтах локального или регионального уровня не придется. Единственное, для чего стране могут пригодиться вооруженные силы — это локализация и нейтрализация приграничных конфликтов.

Наиболее значимым изменением можно назвать переход к межвидовому принципу построения вооруженных сил. Основой украинской армии станут два оперативных командования, «Юг» и «Запад», а также командование военно-морских сил.

К 2014 году штабы сухопутных войск и ВМС планируется интегрировать с генштабом. Позднее в единую структуру войдет и штаб ВВС. Для этого, как отмечается, необходимо завершить создание автоматизированной системы управления ПВО.

Согласно Концепции реформирования ВС, в будущем основной упор минобороны будет делаться на высокомобильные подразделения, включая аэромобильные группы, спецназ, а также горно-пехотные и воздушно-десантные бригады. Кроме того, новые войска полностью переведут на безопасные цифровые стандарты связи, включая спутниковую.

В ближайшие пять лет Украина собиралась закупить до 45 самолетов, 35 вертолетов, а также до 57 радиолокационных станций и комплексов ПВО.

И все же наиболее радикальные изменения коснутся личного состава. Новую армию Янукович намерен вывести на европейский уровень. Военных планируется полностью обеспечить жильем, а их денежное довольствие увеличить на 80 процентов.

По европейскому пути Украина намерена пойти и в вопросе финансирования армии. Расходы на оборону планируется довести до 1,4 процента ВВП.

Украине с ее 45-миллионным населением для обеспечения безопасности 70 тысяч военных вполне должно хватить.

Для сравнения, соседняя Польша на 38 миллионов человек населения имеет хорошо оснащенную армию в 100 тысяч человек, а на страже Белоруссии с населением чуть больше 9 миллионов стоят почти 50 тысяч военнослужащих.

Иван ВЕТРОВ

ufi
Approved
Event

Одобрена
Всемирной Ассоциацией
выставочной индустрии

Выставка прошла аудит
Российского Союза
выставок и ярмарок

МОСКВА
ВСЕРОССИЙСКИЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
23-26 ОКТЯБРЯ 2012

ЭКСПО

XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

**ВЫСТАВКА
ПОЛИЦЕЙСКОЙ
И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ**

**ВОЕННО-
ТЕХНИЧЕСКИЙ
САЛОН**

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ВЫСТАВКА «ГРАНИЦА»**

**ВЫСТАВКА «БЕСПИЛОТНЫЕ
МНОГОЦЕЛЕВЫЕ
КОМПЛЕКСЫ»**

ОРГАНИЗАТОРЫ

МВД России

ФСБ России

ФСБТС России

ПС ФСБ России

**ОРГАНИЗАТОР
ВЫСТАВКИ
«ГРАНИЦА»**

**ЭКСПОНЕНТ-
КОординатор
от МВД России**

ФКУ «НПО «СТИС»
МВД России

**УСТРОИТЕЛЬ ВЫСТАВКИ
«БЕСПИЛОТНЫЕ
МНОГОЦЕЛЕВЫЕ
КОМПЛЕКСЫ»**

ООО «Экспо-Экос»

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
УСТРОИТЕЛЬ**

ЗАО «ОВК «Бизон»

Дирекция:

Адрес: 129223, Москва, а/я 10 • Тел./факс: + 7 (495) 937-40-81
e-mail: b95@online.ru • www.interpolitex.ru • www.mvd-expo.ru

1 (1947)

В ВОЗДУШНОМ параде над Красной площадью прошли 100 первых советских реактивных истребителей МиГ-9 и Як-15.

6 мая

РУССКАЯ Православная Церковь чтит память святого великомученика Георгия Победоносца — покровителя воинства российского.

9 мая

ДЕНЬ Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

В этот день в 1945 году в пригороде Берлина Карлсхорсте подписан Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

5 (1943)

НА БАЗЕ 2-го отдельного батальона 67-й отдельной морской стрелковой бригады был сформирован 61-й стрелковый полк. С 8 августа 1943 года на Карельском фронте полк постоянно участвовал в сражениях, особенно отличившись при проведении Петсамо-Киркенесской операции. 24 октября 1944 года стрелки форсировали залив Бек-фиорд и 25 октября после ожесточенного штурма овладели портом-крепостью Киркенес. За проявленный героизм и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени и удостоен почетного наименования «Киркенесский».

15 мая 1966 года 61-й мотострелковый полк Ленинградского военного округа был включен в состав Северного фронта как 61-й отдельный Киркенесский Краснознаменный полк морской пехоты. В декабре 1979 года полк преобразован в 61-ю отдельную Киркенесскую Краснознаменную бригаду морской пехоты Северного флота.

6 (1991)

СОСТОЯЛОСЬ первое выступление пилотажной группы «Стрижи».

Авиационная группа высшего пилотажа «Стрижи» входит в состав 237-го гвардейского Проскуровского Краснознаменного орденов Кутузова и Александра Невского Центра показа авиационной техники имени трижды Героя Советского Союза маршала авиации И. Н. Кожедуба.

После Великой Отечественной войны летчики полка участвуют во всех воздушных парадах над Красной площадью, воздушных праздниках в Тушино, одновременно осваивая новую авиационную технику.

В 1952 году впервые в истории авиации летчиками центра был показан встречный пилотаж групп реактивных истребителей. В последующие годы был освоен одиночный и групповой пилотаж на самолетах МиГ-17, МиГ-19, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29.

Все последующее время «Стрижи» летают на истребителях МиГ-29. Этот самолет по праву считается лучшим легким истребителем мира.

Пилотажная группа побывала с визитами в Финляндии, Франции, Германии, Швеции, Бельгии, Италии, Малайзии, где были продемонстрированы высочайшее летное мастерство и передовые достижения российского авиастроения.

18 (1900)

ВО ВРЕМЯ Боксерского восстания в Китае десантный отряд эскадры Тихого океана под командованием лейтенанта Радена (2 офицера и 72 матроса) проник в Пекин, где долгое время защищал посольский квартал от восставших.

19 (1932)

ПРИКАЗОМ ОГПУ № 473/с учреждена 4-я школа пограничной охраны и войск ОГПУ в г. Саратове. Постановлением Правительства РФ в мае 1997 г. Саратовское высшее военное Краснознаменное командное училище ВВ МВД РФ преобразовано в Саратовский военный Краснознаменный институт ВВ МВД РФ.

20 (1987)

В АФГАНСКИХ провинциях Логар, Пактия, Кабул началась операция «Залп». В ней приняли участие 103-я воздушно-десантная дивизия (три батальона), 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада (два батальона), 345-й отдельный парашютно-десантный полк (два батальона).

21 (1987)

В АФГАНСКОЙ провинции Кандагар началась операция «Юг-87». В ней участвовала 38-я отдельная десантно-штурмовая бригада.

28 (1997)

ПРЕЗИДЕНТ РФ издал Указ «Об установлении почетного звания «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации».

17 (1877)

ВО ВРЕМЯ русско-турецкой войны 1877–1878 годов на кавказском театре военных действий ахалцехский отряд генерал-лейтенанта В. А. Геймана штурмом овладел турецкой крепостью Ардаган, которую защищал 6-тысячный гарнизон. Наши потери — 344 человека. Турки потеряли убитыми и ранеными более 2000 человек. В качестве трофеев захвачено 92 пушки.

21 (1942)

УЧРЕЖДЕН нагрудный знак «Гвардия» для личного состава гвардейских частей и соединений Красной Армии и Военно-морского флота.

27 (1996)

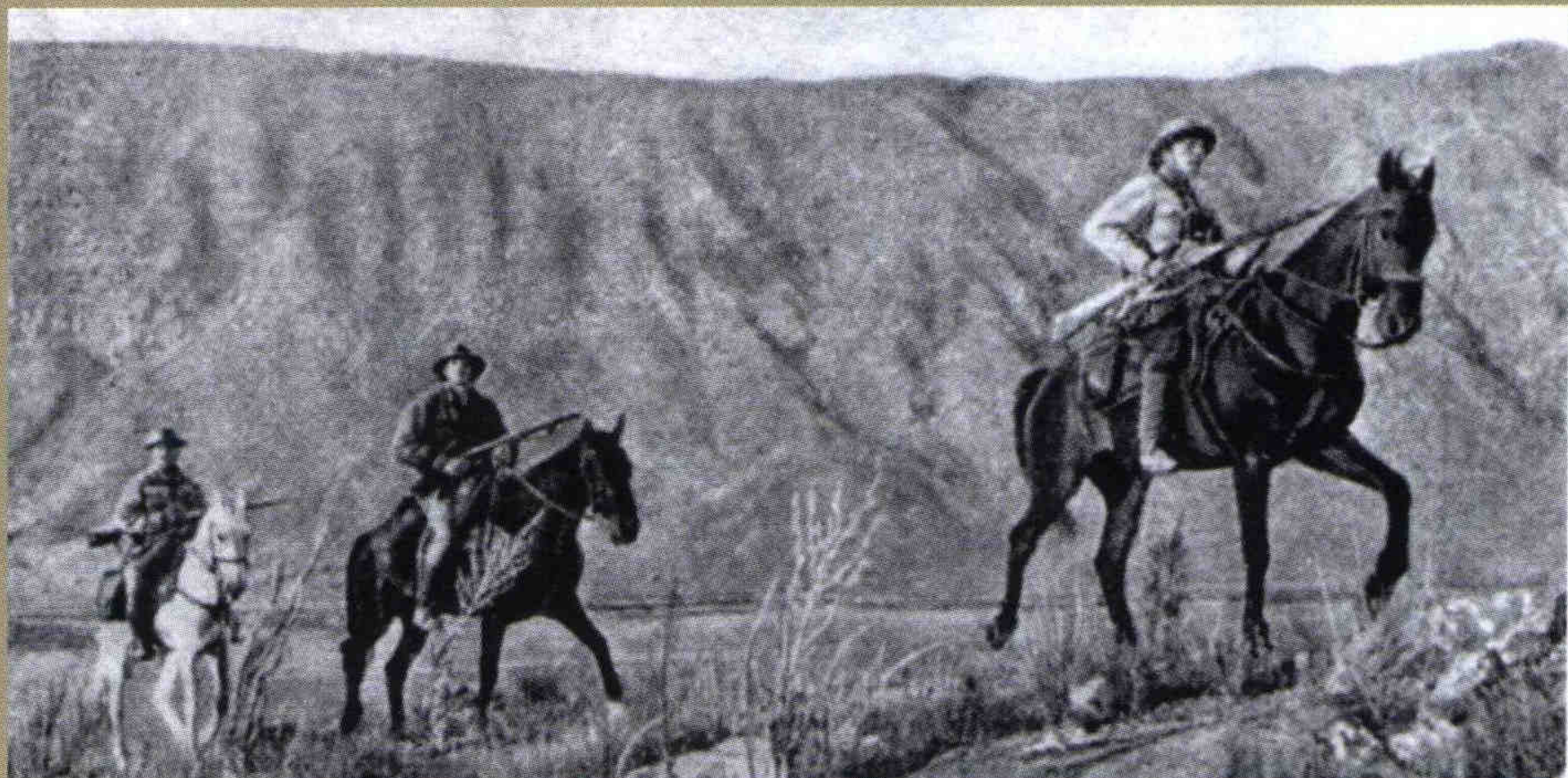
ПРИНЯТ закон Российской Федерации «О государственной охране», в соответствии с которым была создана Федеральная служба охраны Российской Федерации, а 2 августа 1996 года утверждено Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации.

29 (1952)

ВОПРОС о воссоздании спецчастей легких водолазов-разведчиков был рассмотрен военно-морским министром вице-адмиралом Н. Г. Кузнецовым и решен положительно. 24 января 1953 года на совещании с начальниками управлений ГРУ министр подтвердил решение о создании на флотах отдельных разведывательных морских дивизионов (ОРМД), в первую очередь на Черноморском и Балтийском флотах.

28 мая

ДЕНЬ пограничника.

Турнир по рукопашному бою

В АПРЕЛЕ на базе Военного института физической культуры (г. Санкт-Петербург) состоялись финальные поединки командного турнира Вооруженных сил по армейскому рукопашному бою. В соревнованиях принимали участие свыше 400 спортсменов из 10 команд, представлявших все виды и рода войск, а также военные округа Вооруженных сил.

Сборная команда Воздушно-десантных войск лидировала на всех этапах соревнования. В финальном поединке она встретила с хозяевами турнира — командой Военного института физической культуры. Он завершился убедительной победой десантников.

Армейский рукопашный бой — универсальная система обучения приемам защиты и нападения, соединившая в себе многие функциональные элементы из арсенала мировых видов единоборств, опробованная в реальной боевой деятельности. Современный и быстро развивающийся вид боевых единоборств, получивший популярность за полноконтрастные поединки при минимальных травмах спортсменов.

Созданный специалистами и энтузиастами физической подготовки и спорта ВДВ, РВСН, других видов и родов войск, армейский рукопашный бой еще в конце 70-х годов прошлого столетия был успешно внедрен в программу обучения военнослужащих разведывательных и специальных подразделений. Данный вид единоборств и сегодня является одной из основных составляющих физической подготовки военнослужащих в Российской армии.

Сергей ПЕТРОВ

ИСТРЕБИТЕЛЬ Су-35С совершил 500 полетов в рамках программы испытаний, начавшейся в 2008 году. В настоящее время в программе летных испытаний Су-35С принимают участие четыре самолета. Последний из них был передан Государственному летно-испытательному центру имени Чкалова в марте 2012 года. Пятисотый полет истребитель совершил под управлением летчика-испытателя полковника Сергея Богдана.

ВВС России до конца года получат первые шесть серийных истребителей Су-35С. В соответствии с подписанным в 2009 году контрактом, военные до 2015 года должны получить 48 истребителей Су-35.

В ходе испытаний «Сухой» подтвердил характеристики Су-35С, включая сверхманевренность, устойчивость, управляемость, работу навигационной системы, бортового оборудования и двигателей. Максимальная достигнутая скорость у земли составила 1,4 тысячи километров в час, на высоте — 2,4 тысячи километров в час, а предельная высота — 18 тысяч метров. Радар самолета в режиме «воздух-воздух» может обнаруживать цели на дальности до 400 километров, а оптико-локационная станция — на дальности до 80 километров.

Впрочем, потенциал российского истребителя высоко оценили и за рубежом.

Air Power Australia обнародовала таблицу соответствия современных истребителей критериям боевых самолетов пятого поколения. Согласно этой таблице наивысший балл (+5) получил истребитель Т-50 (ПАК ФА), на три балла превзойдя американский F-22. Су-35С получил +2 балла; столько же, сколько и F-22. Наименьший балл (-8) получил перспективный истребитель F-35.

Сравнение производилось по соответствию 14 требованиям к истребителям пятого поколения, включая крейсерский сверхзвук, малозаметность, сверхманевренность, управляемый вектор тяги и возможность использования вооружения на сверхзвуке. За несоответствие требованию самолет получал -1 балл, за соответствие — 0 баллов, а за превосходство — +1 балл.

Наконец, не следует забывать, что любая военная техника всегда разрабатывается строго в соответствии с требованиями основного заказчика — военных.

С учетом современных условий Су-35С действительно является одним из лучших самолетов для ВВС.

Владимир МИХАЙЛОВ

реклама

ЧАСТНОЕ ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «СИГМА-ПРОФИ» ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ В ЛИЧНУЮ ОХРАНУ

-РОСТ ОТ 190 СМ;
-ОПЫТ РАБОТЫ НЕ ТРЕБУЕТСЯ;
-ВОЗРАСТ ДО 30 ЛЕТ.

НАШ ОФИС:
г. МОСКВА,
ОГОРОДНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 20, СТ. 27, 5-Й ЭТАЖ.
+7(495)937-6000

ОТДЕЛ КАДРОВ:
ПН-ПТ 09:00-18:00
+7(495)788-73-98
+7(926)606-41-06
KADR@SIGMA-PROFI.COM

WWW.SIGMA-PROFI.COM

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
СЕРИЯ**

traser

SWISS MADE

реклама

**Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией тритиевой подсветки**

**Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира**

Водозащищенность 200 метров

Ресурс батареи до 5 лет

Противоударные

Гарантия

3 года

Официальные дистрибьюторы:

Москва

«Витязь-Братишка»

ул. Малая Семеновская, д. 16

Тел.: +7 (495) 7-888-317 www.traserh3.ru

Inter Arms and Ammo

ул. Серпуховской вал, д. 19

Тел.: +7 (495) 220-29-32 www.armsammo.com

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»

Малый проспект ПС, д. 5

Тел.: +7 (812) 235-03-93 www.army-store.ru

Магазин «Q-watch»

Проспект Большевиков, 19

Тел.: +7 (950) 011-55-00 www.q-watch.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»

ул. Чайковского, д. 183

Тел.: +7 (351) 796-31-71 www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»

ул. Хохрякова, д. 74, офис 401

Тел.: +7 (343) 200-23-11 www.vremych.ru

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»

ул. Писарева, 60, ТЦ «Семья»

тел.: +7 (383) 287-86-35 www.ataka54.ru

Уфа

Магазин «Тактик»

тел.: +7 (917) 36-888-20 www.traser-ufa.ru

Владикавказ

Магазин «Сувенир»

ул. Ардонская, д. 200

тел.: +7 (867) 240-37-95

traser.ru

TRASER P 6504 Black Storm Pro

* Рекомендованная розничная цена 15000 руб.

В наличии все модели часов Traser.
Возможна доставка курьерской службой по России.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ

Россия, 197198 Санкт - Петербург
Малый проспект ПС, д. 5

АНА.РФ

www.ana.spb.ru

(812) 235-54-60

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

www.army-store.ru

(812) 244-70-12

ПОБЕДЫ